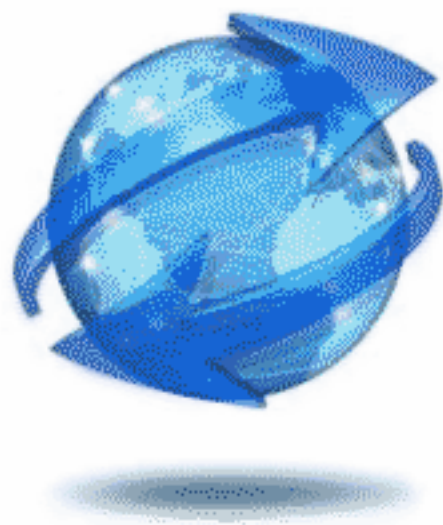

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 12 ч.12 2017

Competitiveness in a
global world: economics, science, technology

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, нау-
ка, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиса К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Бричка Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Жизнин С. Э. - доктор экономических наук, профессор, советник 1 класса МИЦ РФ, МГИМО МИЦ, Россия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лаповев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Пальшин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Сорвилов Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Алиев О.М., к.э.н., доцент, Дагестанский государственный университет, филиал в г.Хасавюрте

Аннотация: В российской экономической системе в разные периоды ее функционирования преобладающей силой развития любого субъекта являлась диверсификация производства. Рассмотрена сущность диверсификации, изучено ее место в производственном устройстве современного предприятия, рассмотрены положительные и отрицательные аспекты, соблюдение основных условий для диверсификации, а также пути ее реализации. Показано, что в установлении благоприятного вектора развития возрастает роль диверсификации производства продукцией. Предложены первоочередные шаги по созданию условий для проведения успешной диверсификации производства, а также универсальный подход для выбора путей диверсификации производства компании.

Ключевые слова: диверсификация производства, конкуренция, экономические санкции, рынок, стратегии, развитие.

Abstract: In the Russian economic system, during various periods of its functioning, diversification of production was the dominant force in the development of any entity. The essence of diversification is examined, its place in the production structure of a modern enterprise is studied, positive and negative aspects are examined, basic conditions for diversification are observed, and ways for its implementation. It is shown that in the establishment of a favorable development vector, the role of diversification of production increases. The first steps were proposed to create conditions for successful diversification of production, as well as a universal approach for choosing ways to diversify the production of company.

Keywords: diversification of production, competition, economic sanctions, the market, strategies, development.

За прошедшие два с лишним десятилетия после начала перестройки в нашей стране произошли непоправимые структурные сдвиги в экономике: технологические связи разорваны, технологические цепочки нарушены, многие звенья четвертого технологического уклада уничтожены. Не смотря на мизерный рост российского промышленного производства – всего на 1,2% за период 01.01-01.12.2017 года, в ноябре произошел спад и пропроизводство сократилось на 3,6%, что явилось самым низким показателем за последние 8 лет. Отчасти это явилось отголоском деиндустриализации нашей экономики, отчасти введенными санкциями против России, отчасти следствием следования либерального взглядам, что рынок все расставит все на свои места и мы займем свое достойное место в глобальном мире. Однако реалии оказались намного суровее. Фактически на протяжении всего времени с начала девяностых годов прошлого века происходил процесс усиления зависимости нашей экономики от западных стран. Поэтому в нынешних условиях ужесточения санкций довольно трудно российским компаниям проводить диверсификацию экономики.

В условиях рыночных отношений, предприятия целенаправлены на достижение максимальных хозяйственных результатов, и на сегодняшний день самым значимым является высокий уровень рентабельности. В свою очередь, ключом к достижению данного уровня является диверсификация производства. Ей отводится важная роль в развитии деятельности отечественного бизнеса и в повышении финансовой устойчивости предприятий в условиях зарубежных санкций.

Проводимые за последние годы в стране реформы рыночных отношений создали определенные условия для развития диверсификации производственных предприятий. Правильно выбрав стратегию развития сейчас предприятие имеет больше возможностей для повышения устойчивости в рыночной среде. Однако, чтобы успешно реализовать намеченную стратегию руководству предприятия крайне важно уметь видеть, и даже предвосхищать появление возможностей и угроз со стороны внешних факторов, оценить их силу воздействия и применить все своё искусство управления для нивелирования угроз и использования с наибольшей выгодой открывшиеся перспективы.

Стратегия диверсификации как один из путей развития бизнеса рассматривается с точки зрения усиления своей позиции на рынке и разрабатывается на перспективу в комплексной увязке и анализе рыночной конъюнктуры, предложения, спроса и имеющегося потенциала предприятия. В тоже время диверсификация производства может использоваться и как стратегия выживания и как форма адаптации к изменяющейся рыночной среде.

Мы разделяем точку зрения Кузнецовой Е.А., что «диверсификация представляет собой экономическую категорию, интегрирующую различные научные подходы к рационализации процесса принятия управленческого решения о расширении границ деятельности организации за счет освоения новых отраслей, новых видов производств, новых видов продукции, новых рынков, поиска более сильной позиции на этих рынках, с целью снижения коммерческих рисков, повышения экономической стабильности и финансовой устойчивости, усиления конкурентных позиций. Усиливается роль диверсификации производственной деятельности, как фактора противодействия нестабильности протекающих в стране процессов, в связи с возрастающей актуальностью поиска хозяйствующими субъектами целесообразных направлений рыночно-ориентированного функционирования. Наиболее перспективным направлением диверсификации производственной деятельности является многопродуктовое производство в одной отрасли либо многопродуктовое производство в родственных отраслях» [11].

В конце двадцатого века экономическое устройство нуждалось в назревших переменах. Следует заметить, что после того как они произошли (хотя и не так, как хотелось) в дальнейшем установились определенные изменения во внутренних и внешних экономических порядках для предприятий. Самостоятельный рыночный субъект, опираясь на принцип спроса и предложения на экономическое благо, разворачивает свой кругозор не только на внутренний потребительский рынок, но и на внешний. Вступают в действие цели компании, которые целенаправлены на привлечение интереса и потребности к выпускаемому товару.

На сегодняшний день можно выделить следующие виды диверсификации: производства, рисков, экономики, менеджмента, товарной продукции и конгломератная диверсификация [9, с. 73]. Данные виды диверсификации активно используются и внедряются на

различных предприятиях страны, формируя антикризисную повестку мероприятий.

Предприятие, закрепляясь в глазах потребителей в виде различных предпочтений каждого субъекта, например, в ценовом, качественном, количественном, экономическом, эргономическом секторе предпочтений при выборе продукции, формирует свой план действий. В свою очередь каждый субъект бизнеса заинтересован в том, чтобы получить показатель максимальной прибыли. Ведь прибыль является движущей силой для развития и

За последнее время произошли определенные экономические и финансовые сдвиги во внешней торговле. В результате чего доступ к рынку управления экспортом для некоторых отечественных производителей был закрыт. Очевидно, что результат для изготовителей был неутешительным, потеря зарубежного потребительского рынка повлекло за собой снижение выпуска продукции, а за этим следует снижение прибыли предприятия. Все это неукоснительным образом отражается на производственном потенциале компании, когда мощности в цехах снижаются, производитель вынужден бороться с этим недугом диверсификацией производства.

В трудный экономический период, благодаря диверсификации производства продукции у предприятия может зародиться положительная динамика в развитии деятельности, которая характеризуется тем, что финансовый рычаг обретает стабильное положение, увеличивается количество рабочих мест, повышается социальная значимость субъекта бизнеса в регионе. Конечно, все вышперечисленное не является окончательным вариантом отражения диверсификации в развитии деятельности предприятия. В тоже время следует обратить внимание на единственном условии достижения высокого уровня процветания – это постоянный покупательский спрос населения и государства.

Прежде, чем проводить политику диверсификации производства, абсолютно любому предприятию следует сделать гранитный и эффективный выбор в пользу того или иного пути ее реализации. В свою очередь выбор будет зависеть от отрасли, сферы и масштабов хозяйственной деятельности предприятия [14, с. 74]. Стоит остановиться и рассмотреть каждый путь в отдельности.

Первый путь является связанным типом диверсификации. Данный путь характеризуется тем, что предприятие будет выпускать на знакомый для себя рынок новую продукцию, при этом, не выходя за производственное направление деятельности. Например, если предприятие производило шкафы, то после диверсификации оно стало производить еще и тумбочки. Установлено, что в данном случае известность фирмы на данном рынке будет являться ключевым фактором успеха при выпуске новой продукции.

Второй путь предполагает ориентировать производство на несвязанный тип диверсификации. Данный путь обозначает выпуск нового вида продукции для рынка, не связанного с основной деятельностью. В пример можно привести предприятие, которое выпускает кондитерские изделия, а после диверсификации начало производить выпуск компьютерных столов. Прежде, чем предприятие выберет данный путь, следует подчеркнуть важность проявления заинтересованности покупателя на совершенно новом рынке сбыта своей продукции. Скажем, если на отечественном рынке покупатель предъявляет одни требования к товарам или услугам, то не факт, что такие же требования будут и со стороны зарубежных покупателей. Также необходимо учесть предъявляемые требования со стороны государственного сектора контроля и регулирования различных аспектов производственного выпуска продукции. Важную роль в закреплении но-

вого продукта играют его исключительность и первичная необходимость для потребителя.

Поэтому в данном случае современному предприятию следует искать опору для стабильного будущего в производстве инновационных продуктов, которые не только будут обладать востребованностью среди покупателей, но и иметь свою «изюминку» – уникальность. В свою очередь требуется позаботиться о таких аспектах диверсификации как: приобретение нового оборудования, разработка новых технологий, создание интеллектуальных продуктов, обучение промышленно-производственного персонала и другое. За этим следует определенная необходимость череды исследовательских работ в области прогнозирования для получения наиболее точного результата от выпуска инновационной продукции для различных рынков сбыта. Стоит заметить, что в рыночной экономике за перечисленными аспектами закреплены определенные подвиги, как на макро-, так и на микроуровне.

Третий путь предполагает вертикальный вектор диверсификации. Благодаря данному пути, предприятие не потребует изобретать какой-то новый вид продукции, а требуется производить продукцию на новой технологической ступени развития для определенного сегмента рынка. Наиболее примечательный пример, можно привести с цехом, где изготавливались детали без дополнительной сборки, а после диверсификации стали собираться воедино для конечного потребителя с его новой стоимостью и ценностью. Стоит сразу подчеркнуть, что предприятие будет осуществлять свою деятельность на новом уровне технологического процесса, что в свою очередь, будет иметь свои положительные и отрицательные аспекты.

Четвертый путь обозначает необходимость принятия горизонтального вектора диверсификации. Данный путь подразумевает, что на той производственной базе, которая сложилась на предприятии, будут расширены границы ассортимента выпускаемой продукции. Например, предприятие выпускает конфеты в шоколадной глазури, но после осуществления диверсификации начало выпуск конфет в молочной глазури.

Для успешной операции по выпуску в цехе продукции, необходимо проанализировать потребительский рынок на предмет существования потребности в данном продукте выпуска, т.е. в его насыщении. В свою очередь, установочными для предприятия играют такие факторы, как конкуренция, покупательская способность, ценовой вопрос, т.е. конъюнктура рынка. Первостепенной важностью для бизнеса по-прежнему остается удовлетворение потребностей потребителей, однако с этих позиций данная функция рыночного субъекта сменяется другой, которая характеризуется необходимостью в повышении конкурентоспособности субъекта предпринимательства на внутреннем и внешнем рынках. В этом смысле мы не вполне разделяем точку зрения экономистов, предлагающих дифференцирование товаров с позиции качества, цены товара и ориентации на покупателя. Идея дифференцирования не должна рассматриваться как креативность [15, с. 57-69].

К положительным аспектам диверсификации можно отнести: синергетический эффект от объединения разнообразных производств и рынков сбыта; более оптимальное использование свободных как производственных, так и финансовых ресурсов; полный контроль качества для конечного потребителя; повышение квалификации персонала; уменьшение рисков банкротства и финансовых потерь; повышение потенциала в привлечении корпоративного капитала; повышение адаптивности и гибкости компании (корпорации); уменьшение простоя мощностей.

К отрицательным аспектам относятся: необходимость в затратах на маркетинг (при завоевании рын-

ков других продуктов), преодоление новых барьеров входа на рынки; необходимость приобретения нового производственного оборудования; дорогой способ снижения рисков при диверсификации производства; повышение оплаты труда и т.д.

Таким образом в сложный экономический период времени для предприятия, в установлении благоприятного вектора развития возрастает роль диверсификации производства продукции. Адаптация к текущим реалиям мироустройства, сложившихся под влиянием ряда внутренних и внешних факторов, может протекать с определенной выгодой для субъекта, если он построит свою производственную основу на политике диверсификации производства. Однако стоит подчеркнуть необходимость принятия во внимание создающиеся внутриэкономические условия для диверсификации. В настоящее время, государство, осуществляя политику импортозамещения, пытается создать благоприятные условия для реализации диверсификации на предприятии. В тоже время стоит заметить, что диверсификация является прочным стержнем развития не только отдельно взятого субъекта экономических отношений, но и всей хозяйственной отрасли в целом. Поэтому принятие политики диверсификации производства для субъекта хозяйственных отношений будет означать неоспоримую выгоду в стратегическом потенциале развития деятельности.

В тоже время мы не разделяем точку зрения некоторых экономистов, например, В.С. Загашвили, считающего, что «Импортозамещение, уменьшающее интеграцию страны в мировое хозяйство, приводит, напротив, к падению эффективности производства и ослаблению конкурентоспособности» [10, с. 38]. Именно такая непродуманная политика, на наш взгляд, и привела к сегодняшней ситуации, когда российским компаниям уготовано место на задворках цепочки добавленной стоимости транснациональных компаний. Сливки никто не отдаст, на то и существует при капитализме конкуренция и за частую очень жесткая.

Не разделяем мы и сделанный соответствующий им вывод: «Таким образом, одним из условий успешной реализации задач в области диверсификации производства, является нормализация политических отношений с ведущими странами Запада». Либералы хлопают в ладоши... и снимают шляпу! Так кто же против мирного сосуществования? Мы и так выполняли на протяжении долгого времени все западные инструкции и где мы находимся сейчас? Ситуация такова, что политическое руководство именно «развитого Запада» не желает нормализации экономических отношений на деле. Даже из учебников известно, что ведущим странам выгодно дестабилизация, хаос, кризисы и как апогей – война в любых её проявлениях, что мы и наблюдаем сейчас по всему миру. А Россия всегда была, есть и будет геополитическим противником этих стран. И только слепой не видит, как обложили Россию как в военном, так и в экономическом, политическом и информационном отношении. В таких условиях компаниям проводить диверсификацию производства сложно и очень рискованно, но и не проводить нельзя.

Мы долго шли у них на поводу безрассудно, что привело фактически к разрушению нашей промышленности и экономики в целом. В итоге мы получили полукolonизальную страну, платящую дань «развитым странам» через различные финансовые инструменты ежегодно сотни миллиардов долларов. Только потери нашей экономики от колониальной системы валютного регулирования ежегодно составляют больше 100 млрд долл. [8]. Кроме того, «финсектор в последние два года, задвинул реальный сектор. Промышленники стонут от тяжести обслуживания кредитов, которые высасывают от половины до почти всей прибыли» [16].

Ни послания президента о деофшоризации (с 2013), в том числе отмена налогов на доходы от продажи зарубежных активов при переходе в российскую юрисдикцию, ни персональные санкции США (закон HR 3364 – начинает действовать с февраля 2018 года), ни продление амнистии возвращенных из-за рубежа вывезенных состояний, ни даже готовящиеся к выпуску специальные еврообонды на льготных условиях для олигархов (с 01.01.2018 г.) в условиях сложившейся экономической системы не позволяют вернуться в Россию вывезенные через офшоры или оставшиеся после экспорта продукции (и не только – дыр очень много) капиталы. А без существенного финансового обеспечения процесс диверсификации экономики не пойдет, несмотря на его очевидные преимущества. Если свои «бизнесмены» выводят финансовые активы из страны, то о каких прямых финансовых инвестициях может быть идти речь? А то, что привлекается из-за рубежа под видом иностранных инвестиций на самом деле по большей части скрытые и переведенные за границу финансовые активы наших «бизнесменов».

Что же делать? Проведенные нами исследования показали, что мы находимся на пороге нового Кондратьевского цикла – оживления и подъема экономики (2018-2025 гг). Как нам представляется, поспешить вскочить на подножку проходящего поезда к шестому технологическому укладу согласно Кондратьевскому циклу, и начать модернизацию своей экономики, можно только предприняв ряд стратегических шагов, главные из которых следующие: «обеспечить макроэкономическую стабильность; ввести ограничения на трансграничное движение капитала и иностранной валюты в стране, провести деофшоризацию экономики и прекращение утечки капитала; макроэкономическую политику необходимо выстраивать на принципах социальной справедливости и правды, а также в интересах развития производственной сферы; перейти к прогрессивному налогообложению доходов и имущества; последовательно искоренять коррупцию; сделать доступным и дешевым долгосрочный кредит; уровень расхождения общества не должен превышать пятикратный размер» [6, с. 99; 3].

И здесь можно было бы использовать опыт Ирана и Китая по диверсификации своей экономики, о котором везде замалчивается. Кроме того, в век цифровых технологий, следовало бы перейти к расчетам между корпорациями и государством на основе усовершенствованных электронных денег, используя технологию блокчейн для контроля за транзакциями. Для начала она должна вращаться только в строго целевом пространстве и использоваться по транзакциям в законодательно разрешенном правовом поле. Это обеспечит нивелирование рисков от воровства и мошенничества, прежде всего чиновничьего аппарата, бюджетных средств, направляемых строго по целевым программам и мероприятиям. Такое предложение позволит использовать цифровые национальные деньги для обхода ограничений, вызванных санкциями в отношении России.

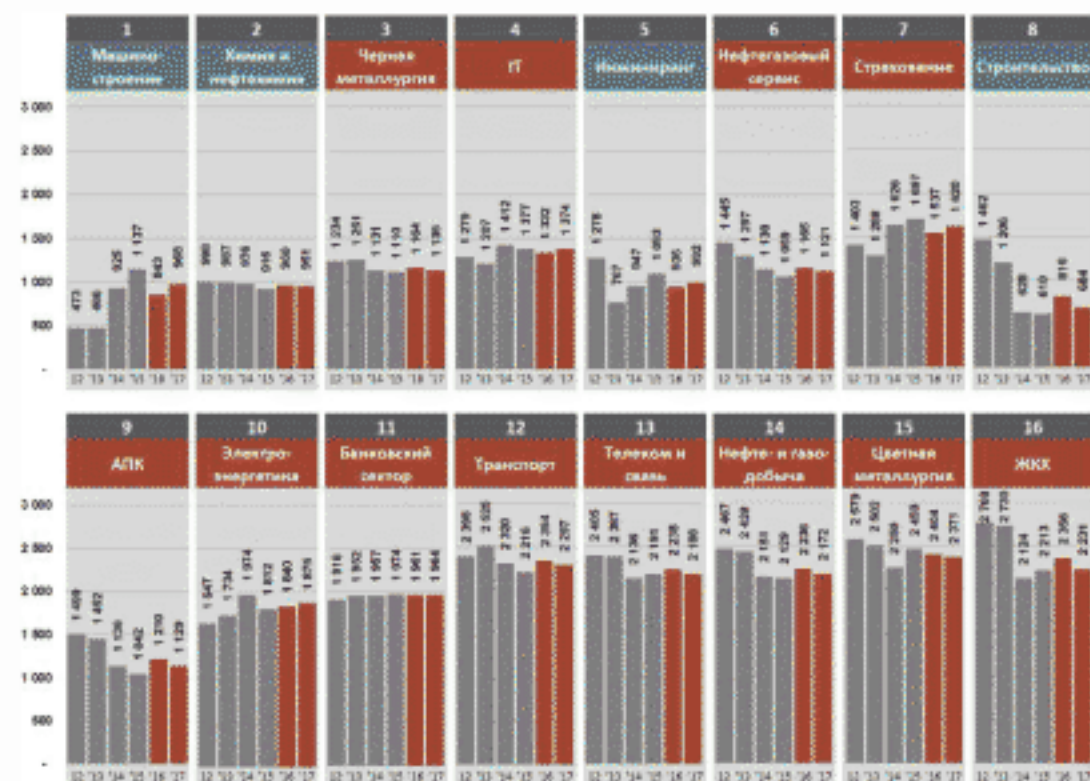
Однако комментарии, которые дают чиновники и многие СМИ по этому поводу по большей части абсурдные. Так, например, министр по связям Н. Никифоров заявил, что они в кратчайшие сроки создадут «крипторубль» [7]. Но такого понятия нет в ст.75 Конституции РФ. Скорее речь идет о цифровом рубле, но цифровая валюта и так существует. Поэтому чиновники используют часто неадекватную терминологию, окончательно запутывая вопрос для обывателя, что порождает дополнительный ажиотажный спрос на криптовалюты, а кто-то на майнингах «рыбку ловит» (в т.ч. депутаты, чиновники) и пирамиды растут и растут ..., но обязательно рухнут! На наш взгляд на самом деле за вывеской криптовалюты скрываются инструменты спекуляции [1, с. 137].

Чтобы в России пошла процесс диверсификации производства необходимо во главу угла приоритетов поставить повышение качества уровня жизни населения, имеющего достойную занятость. И в этом должна быть суть и цель всей модернизации экономики, что позволит повернуть лицом к этому процессу коллективы предприятий и организаций. Кроме того, сами компании должны и будут перестраиваться, если предпринять к осуществлению выше обозначенные стратегические шаги. А для того, чтобы коллективы компаний стали инструментом развития и восприимчивыми к инновациям, менеджменту необходимо произвести ряд действий по внедрению систем стратегического планирования, тотального управления качеством, «производственных потоков», партисипативного управления, последнее позволит значительно усилить эффект предыдущих действий [2, с. 123-124].

Только создав условия для проведения диверсификации экономики, можно говорить об ее успешном

и уверенном проведении. Это также придаст новый импульс компаниям и предприятиям для уверенной широкой модернизации и откроет перспективы для инновационной деятельности – этого ждут тысячи и тысячи коллективов.

В результате проводимой компаниями диверсификации производства они укрупняются, повышается степень централизации и концентрации рынка, происходит его монополизация. Например, по индексу Герфиндала можно судить о монополизации и концентрации отраслевых рынков. Так, ЖКХ (естественная монополия) – занимает первое место по концентрации в России. Второе – транспорт, газо- и нефтедобыча, связь и телекоммуникация (тоже естественные монополии), а также цветная металлургия. Третье место – банковский сектор и энергетика. Последнее место – за российским машиностроением, где преобладают конкурирующие сборочные производства. Чем ниже столбик на рисунке, тем выше конкуренция.

Источник: маркетинговое агентство Simple Analytics

Рисунок – Индекс Герфиндала для основных отраслей промышленности России. 2012–2015 гг., оценка 2016 г. и прогноз на 2017 г. [12].

Исследование Симпл Аналитикс показывает, что рынок в России в настоящее время с олигопольной конкуренцией (см. рис.), то есть практически в большинстве отраслей имеется не более 3–10 крупных компаний, делающих рынок между собой. Это означает, что они доминируют и могут диктовать (пусть и не явно) на рынке свои условия как заказчикам, так и поставщикам.

В каждой стране антимонопольное законодательство применяет различные критерии монопольного положения компаний, и они различаются существенно. Это объясняется институциональными, экономическими и другими особенностями каждой страны в отдельности. Например, в Японии самый высший порог для одной фирмы – 50%, для двух – 75%. В США для

одной компании – 1/3 рынка, для пяти – 2/3 рынка, в Португалии и Чехии – по 30%; в России – 35%, в Испании – 25%, в Швеции – 40% [13, с. 88]. Поэтому для создания здоровой конкурентной среды в России очень важна работа антимонопольной службы.

Выделим ключевые критерии успешности стратегии диверсификации, на которые следовало бы ориентироваться руководству при её формировании: создание отличной от конкурентов бизнес-модели, политика ограничений и компромиссов, целенаправленность действий. Исследования показали и практика подтверждает, что многое из того, что предлагается в учебниках и трудах классиков не всегда работает или не так эффективно на самом деле. Особенно если это касается небольших компаний, то классические ре-

цепты зачастую превращаются в оковы, сдерживающие возможности развития.

В поисках универсального подхода для выбора стратегии диверсификации мы бы рекомендовали исходить из того, что выбор для предприятия не так уж и велик и надо прежде всего обратить взор на четыре базовые стратегии, направленные на: активных, пробующих, потенциальных и целевых клиентов. Но все они должны использоваться в сочетании с определенными возможными четырьмя точками роста бизнеса [4, с. 16-17]: масштабирование (ассортимента, территории, ценности), интегрирование (прогрессивное, обратное, параллельное), дезинтеграция (аутсорсинг, франчайзинг) [5], трансформирование (ассортимента, клиентов, компании). То есть уникальность того или иного выбора пути диверсификации деятельности будет зависеть от деталей, глубины проработки, качества принятия и анализа решений.

Итак, мы уже почти готовы приступить к разработке стратегии, используем универсальный подход, но, чтобы сделать этот шаг уверенно, сначала убедимся, что у нас есть пять вещей, без которых невозможно двигаться вперед: желание создать стратегию; ко-

манда единомышленников; информация (видение информационного потенциала); понимание непрерывности процесса; поставленный срок. И конечно же грамотное руководство должно избегать и нивелировать часто повторяемые менеджментом предприятия ошибки, перечисленные нами здесь [4, с. 18].

Таким образом, мы определили базовые стратегии, которые могут использовать в принципе любые фирмы, и они показывают при помощи каких определенных действий вы можете выйти в лидеры, если достигните намеченные цели. В процессе адаптации к конъюнктуре рынка перечисленные выше стратегии нужно и можно совмещать в разных пропорциях друг с другом, что в реальной ситуации даст множество вариантов развития. В тоже время в большей части успех будет зависеть не столько от типов стратегий, которые мы будем смешивать в своих исследованиях, сколько от практической их реализации. А для этого необходимо создать прежде всего соответствующие условия для успешного проведения компаниями в жизнь своих стратегий по диверсификации производства.

Библиографический список

1. Алиев О.М. Инновации в финансовой сфере – риски и перспективы развития рынка криптовалют // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. №10-3. С.134-138.
2. Алиев О.М. Совершенствование управления организацией на пути к инновационной экономике // Фундаментальные исследования. 2017. № 9-1. С. 122-126.
3. Алиев О.М. Стратегическое планирование: состояние и основные решения // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 19. С. 8-12.
4. Алиев О.М. Формирование современной стратегии развития бизнеса // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 22. С. 14-19.
5. Алиев О.М., Гаджимуродова Э.Э. Франчайзинг – эффективная форма партнерских отношений в процессе создания и функционирования бизнеса в современных условиях // Конкурентоспособность в глобальном мире 2017. № 10-2. С. 130-133.
6. Алиев О.М., Ибрагимова Д.М. Проблемы и возможности инновационного подъема России // Фундаментальные исследования. 2017. № 6. С. 95-100.
7. В России создадут криптовалюту. Звезда: сайт. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201710151309-8om0.htm
8. Глазьев С.Ю. Потери экономики от системы валютного регулирования \$100 млрд в год. 02.11.2017. URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/55615-poteri-jekonomiki-ot-sistemy-valjutnogo-regulirovaniya-100-mld-v-god>
9. Горбунов М.С., Мельникова Е.В. Диверсификация продукции и производства на предприятии // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». 2017. № 4(51). С. 75-77. URL: <http://www.grani.vspu.ru>
10. Загашвили В. Диверсификация российской экономики в условиях санкций // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Том 60. № 6. С. 52-60.
11. Кузнецова Е.А. Управление диверсификацией деятельности организаций молочного подкомплекса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 27 с.
12. Материалы агентства Simple Analytics, май 2017. URL: www.simple.analytics.com.
13. Розанова Н. М. Экономика отраслевых рынков. Практикум. М.: Юрайт, 2014. 492 с.
14. Сафрончук М.В. Стратегии выживания: диверсификация производства, дифференциация продукта и их последствия // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Том. 1. № 5. С. 73-78.
15. Траут Д., Ривкин С. Дифференцируйся или умирай! Выживание в эпоху единственной конкуренции. 2-е изд., обновл. и дополн.-н. СПб.: Питер, 2014. 320 с.
16. Яшина Г. «Идет омертвление тканей». Почему промышленность России снова упала в ноябре. 21 декабря 2017. Капитал страны: сайт. URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/idet_omertvlenie_tkanei_pochemu_promyshlennosti_rossii_snov_a_upala_v_noyabr/

References

1. Aliev O.M. Innovatsii v finansovoy sfere – riski i perspektivy razvitiya rynka kriptovalyut // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2017. №10-3. S.134-138.
2. Aliev O.M. Sovershenstvovanie upravleniya organizatsiej na puti k innovatsionnoj ekonomike // Fundamental'nye issledovaniya. 2017. № 9-1. S. 122-126.
3. Aliev O.M. Strategicheskoe planirovanie: sostoyanie i osnovnye resheniya // Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta. 2016. № 19. S. 8-12.
4. Aliev O.M. Formirovanie sovremennoj strategii razvitiya biznesa // Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta. 2017. № 22. S. 14-19.
5. Aliev O.M., Gadzhimurodova E.H.EH. Franchajzing – ehffektivnaya forma partnerskih otnoshenij v processe sozdaniya i funkcionirovaniya biznesa v sovremennykh usloviyakh // Konkurentosposobnost' v global'nom mire 2017. № 10-2. S. 130-133.
6. Aliev O.M., Ibragimova D.M. Problemy i vozmozhnosti innovatsionnogo pod'yoma Rossii // Fundamental'nye issledovaniya. 2017. № 6. S. 95-100.

7. V Rossii sozdataut kriptonubi'. Zvezda: sajt. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201710151309-Bom0.htm
8. Glaz'ev S.YU. Poteri ehkonomiki ot sistemy valyutnogo regulirovaniya \$100 mrd v god. 02.11.2017. URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/55615-poteri-jekonomiki-ot-sistemy-valyutnogo-regulirovaniya-100-mrd-v-god>
9. Gorbunov M.S., Mel'nikova E.V. Diversifikaciya produkti i proizvodstva na predpriyatii // EHlektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal VGSPU «Grani poznaniya». 2017. № 4(51). S. 75-77. URL: <http://www.grani.vspu.ru>
10. Zagashvili V. Diversifikaciya rossijskoj ehkonomiki v usloviyah sankcij // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. Tom 60. № 6. S. 52-60.
11. Kuznecova E.A. Upravlenie diversifikaciej deyatel'nosti organizacij molochnogo podkompleksa Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk. M., 2013. 27 s.
12. Materialy agentstva Simple Analytic, maj 2017. URL: www.simple.analytics.com.
13. Rozanova N. M. EHkonomika otraslevykh rynkov. Praktikum. M.: YUrajt, 2014. 492 s.
14. Sefronchuk M.V. Strategii vyzhivaniya: diversifikaciya proizvodstva, differenciaciya produkta i ih posledstviya // EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2017. Tom. 1. № 5. S. 73-78.
15. Traut D., Rivkin S. Differencirujsya ili umiraj! Vyzhivanie v ehpohe ublystvennoj konkurencii. 2-e izd., obnov. i dopol-n. SPb.: Piter, 2014. 320 s.
16. Yashina G. «Idet omertvlenie tkanej». Pochemu promyshlennost' Rossii snova upala v noyabre. 21 Dekabrya 2017. Kapital strany: sajt. URL: http://kapital-rus.ru/articles/artide/idet_omertvlenie_tkanej_pochemu_promyshlennosti_rossii_snova_upala_v_noyabr/

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Батырова Б.Г., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Паршанова Н.Н., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Киришова Г.А., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы, связанные с миграционными процессами, которые влияют на все страны мира, в том числе и на Россию. Выявлены такие проблемы миграции, как утечка интеллектуальных ресурсов, увеличение числа нелегальных мигрантов, конфликты между приезжими и местным населением, что способствует увеличению преступлений и т.д. Определены пути решения миграционных проблем.

Ключевые слова: миграция, проблемы миграции, государственная политика, мигранты, «утечка умов», нелегальная миграция, адаптация мигрантов.

Abstract: The article deals with issues related to migration processes that affect all countries of the world, including Russia. Migration problems such as leaks of intellectual resources, an increase in the number of illegal migrants, conflicts between visitors and the local population have been identified, which increases the number of crimes, etc. The ways of solving the migration problems are determined.

Keywords: migration, migration problems, state policy, migrants, "brain drain", illegal migration, adaptation of migrants.

Ежегодно огромное количество людей мигрируют в другие регионы и страны, чтобы найти новое место проживания или работы, получить образование или пройти стажировку, спастись от преследований на этнической основе или избежать экологической катастрофы и т.п. В современном мире миграция приобрела глобальный характер. Она оказывает влияние почти на все страны мира [1].

Российский учёный в области миграционных процессов О.Д. Воробьева в своих научных трудах определяет миграцию как «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ, административно-территориальных образований с целью перемены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности» [4].

Миграционные процессы, происходящие в современном мире, влекут за собой ряд проблем, которые влияют на развитие страны. Рассмотрим их подробнее.

1. Большое внимание заслуживает такая проблема миграции, как «утечка мозгов» («утечка умов»). Она определяется, как миграция научно-технических и других высококвалифицированных специалистов в другую страну. Такое миграционное явление достаточно ярко наблюдается в России. Ежегодно огромное количество высококвалифицированных специалистов, ученых уезжают за пределы Российской Федерации. По данным государственной статистики за 2014 год, в России находилось около 732 тыс. ученых. Ежегодно из них страна теряет порядка 5-6 тыс. человек [9].

В большей степени за рубежом на 2015 год работают российские ИТ-специалисты (около 40%), физики (32%), биологи (23%), математики (9%). Можно сделать вывод, что данные специалисты России наиболее востребованы за границей (рис. 1).

Существует несколько причин появления данной проблемы:

- низкий уровень оплаты труда;
- отсутствие комфортных и подходящих условий для работы;
- низкий престиж статуса ученого;
- неудовлетворительная материально-техническая и приборная база;

Отток интеллектуальных ресурсов может пагубно повлиять на развитие страны и приведет к тому, что в России не останется высококвалифицированных специалистов и ученых, чей труд необходим государству и чья деятельность может поспособствовать процветанию страны.

2. Особой проблемой для многих стран мира является нелегальная трудовая миграция. Согласно

данным различных источников в странах мира контролируется лишь 1/3 часть общего миграционного потока. Оставшаяся часть мигрантов остается незамеченной, последствия чего сказываются на экономиках различных стран. Работодатели предпочитают использовать более дешевую, хоть и неквалифицированную рабочую силу и довольно часто не заключают трудовые договоры с иностранными рабочими. В связи с этим появляется проблема несоблюдения налогового законодательства, что приводит к снижению дохода страны.

По словам главы Федеральной миграционной службы России К. Ромодановского, к началу 2015 года на территории страны нелегально находились 3 миллиона мигрантов, значительно превышающих срок законного пребывания в России - 90 суток [8].

3. Ученые выделяют также проблему роста безработицы в связи с увеличением притока мигрантов.

• недостаточное внимание к научно-технической сфере со стороны государства. [1,2,6]

Однако проанализировав данные Федеральной службы государственной статистики по количеству приезжих в РФ из других стран на период с 2010 по 2015 год и обратив внимание на динамику уровня безработицы в России на рассматриваемый период, можно прийти к выводу, что с увеличением числа иммигрантов уровень безработицы в России уменьшается и наоборот. Наблюдается обратная зависимость (рисунок 2). Следовательно, приток большого числа мигрантов в Россию способствует снижению уровня безработицы в стране, что является несомненным плюсом [9].

4. К серьезной проблеме миграции можно отнести такой процесс, как отток денежных средств из экономики принимающей страны, так как достаточно большую долю своих сбережений мигранты отправляют на свою родину.

В 2014 году из России в страны Центральной Азии было отправлено приблизительно 12,177 млрд. долларов (табл. 1). Согласно данным Центрального Банка Российской Федерации ежегодно мигранты вывозят из страны около 3 млрд. долларов в виде денежных переводов и примерно 10 млрд долларов наличными.

5. Кроме проблем экономического характера, миграционные процессы порождают и социальные проблемы. Одной из таких проблем является увеличение преступлений. Во многих странах при подсчете показателей преступности отдельно учитывается количество преступлений, которые были совершены иностранными гражданами и лицами без гражданства (рис. 3) [1,3,4].

Рисунок 1 - Распределение специалистов, работающих за рубежом, по областям науки, в % (данные Центра миграционных исследований)

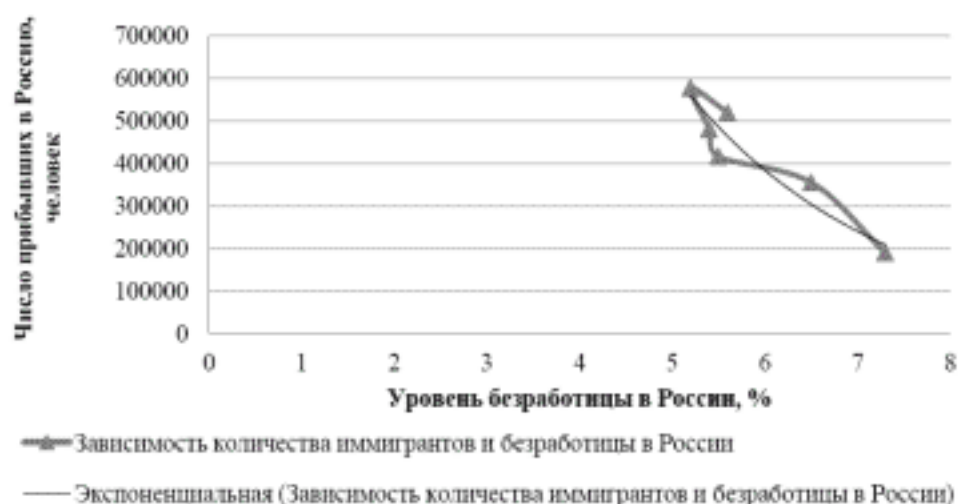

Рисунок 2 - Зависимость числа иммигрантов и уровня безработицы в России

Таблица 1

Сумма денежных переводов трудовых мигрантов из России в страны Центральной Азии в 2014 году

Страны Центральной Азии	Сумма денежных переводов
Узбекистан	\$5,653 млрд
Таджикистан	\$3,854 млрд
Кыргызстан	\$2,062 млрд
Казахстан	\$577 млн
Туркменистан	\$31 млн

6. Проблема адаптации мигрантов является еще одной важной социальной проблемой. Человеку, прибывшему в другую страну, где живут люди с другим менталитетом, бывает очень трудно приспособиться к новым для него условиям. Выделяют три стадии адаптации мигранта:

- 1) стадия, в процессе которой мигрант не обращает внимания на различные трудности, стремится к тому, чтобы найти работу, заработать хорошие деньги и обеспечить себе лучшее существование;
- 2) стадия «психологического приятия». Мигрант чувствует себя чужим и одиноким в новой об-

становке, что часто приводит к депрессии и ощущению чувства растерянности;

3) стадия, при которой человек адаптируется к новой работе, новым людям, привыкает к особенностям их стиля жизни, заводит друзей и знакомых.

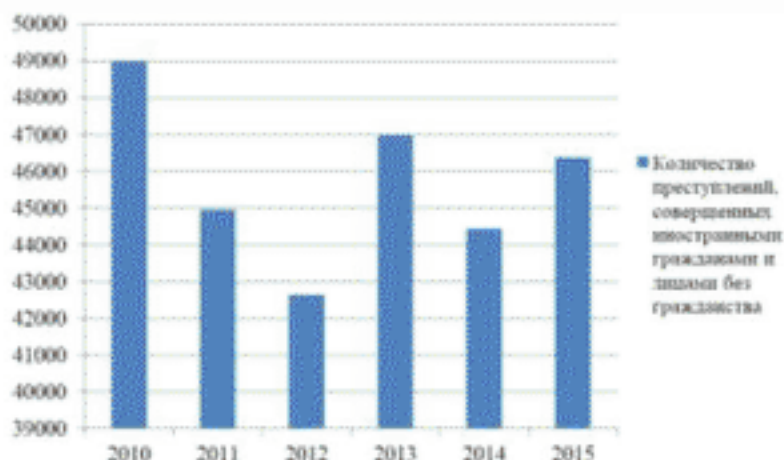

Рисунок 3 - Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства

Если третья стадия адаптации не наступает, то у человека начинаются серьезные физические и психические расстройства [10].

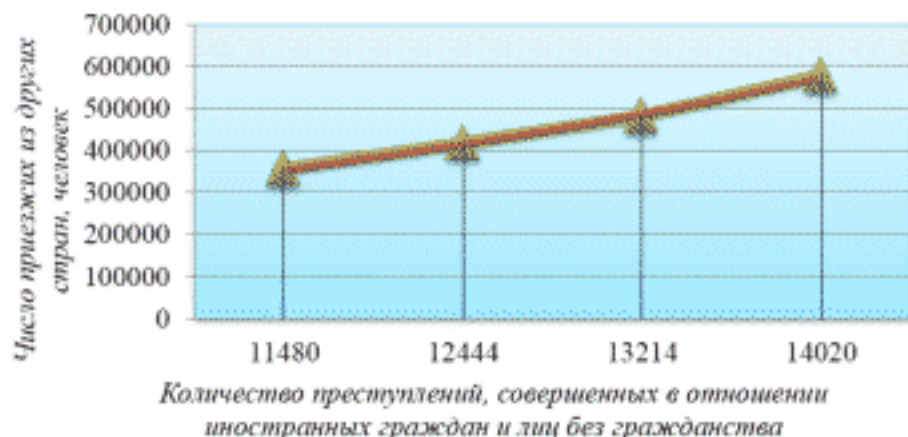
Чтобы мигрантам было легче приспособиться к российскому обществу, в 2014 г. были внесены изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», которые касаются введения обязательного подтверждения знания русского языка, истории и основ законодательства РФ [7].

7. В миграции остро стоят санитарно-эпидемиологические проблемы. По данным около 15% иностранных приезжих болеют инфекционными заболеваниями. К ним относят такие заболевания, как СПИД, сифилис, гепатиты, лепра. Однако в России Федеральная миграционная служба имеет законное право депортировать только больных СПИДом ми-

грантов. Приезжих с другими заболеваниями необходимо лечить, а это в свою очередь огромная нагрузка на здравоохранительные учреждения и дополнительные затраты из бюджета государства.

8. Миграция порождает также этнические проблемы. Возникает напряжение между мигрантами и местными жителями, что приводит к серьезным конфликтам.

Проанализировав данные по количеству прибывших мигрантов на период с 2011 по 2014 год и сопоставив их с зарегистрированными преступлениями, которые были совершены по отношению к иностранным гражданам и лицам без гражданства на рассматриваемый период, можно сделать следующий вывод: чем больше иностранцев приезжает в Россию, тем больше преступлений совершается в их отношении. Данную зависимость можно проследить на рисунке 4.

▲ Зависимость числа приезжих и количества преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства

— Экспоненциальная (Зависимость числа приезжих и количества преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства)

Рисунок 4 - Зависимость числа приезжих и количества преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства

Для устранения проблем миграции необходимо использовать средства государственной политики. Необходимо на законодательном уровне разрабатывать пути их решения.

Рассмотрим ряд мер, которые необходимо принять государством, чтобы устранить миграционные проблемы.

1. Совершенствование законодательства стран в области миграции с опорой на нормы международного права.
2. Принятие закона «О защите прав мигрантов», чтобы обеспечить приезжим правовую защиту и предоставить им социальные гарантии.
3. Формирование таких условий, благодаря которым в страну будут въезжать высококвалифицированные специалисты, способные помочь развитию экономики и науки созданием конкуренции на рынках труда, что в свою очередь повысит качество.
4. Создание эффективных методов стимулирования молодых специалистов, распространение идей

патриотизма, чтобы остановить «утечку умов» в другие страны.

5. Введение стимулов, которые будут способствовать возврату в страну тех людей, которые ранее покинули ее.

6. Ведение отбора мигрантов при их въезде в страну. Для этого необходимо опираться на следующие критерии:

- владение языком той страны, в которую въезжает мигрант;
- отсутствие совершенных особо тяжких преступлений;
- обладание чувством толерантности, чтобы избежать национальных конфликтов;
- дееспособность человека, способного совершать трудовую деятельность;
- наличие медицинской справки, которая подтверждает физическое здоровье и отсутствие инфекционных заболеваний и т.п.

Библиографический список

1. Батырева Д.Б., Марылова Д.С.-Г., Чагар -Оол С.-С.-О. К вопросу о регулировании миграционных процессов в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство.-Москва.-2016.-№11(ч.1).- с.1096-1099.
2. Батырев Д.Н., Батырева Д.Б., Музуров О.Д., Сейтова А.Р. Векторы государственной политики в сфере образования //Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. -2017. -№ 5-1 (43).- С. 22-24.
3. Батырева Д.Б., Еловенко Д.А., Эрдниева С.И. Исследование качества жизни населения в Российской Федерации //Экономика и предпринимательство. -2016.- № 12-1 (77-1).- С. 1162-1166.
4. Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения // Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. 2003. №9 (202). С.35.
5. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики [сайт]. Режим доступа: <http://crimestat.ru/>.
6. Музыченко П.Б. О совершенствовании мер, применяемых государством, в сфере управления миграцией населения // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2013. №3. С. 249-258.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24.11.2014 N 357-ФЗ (ред. от 08.03.2015) – Доступ из СПС «Консультант Плюс».
8. Официальный сайт Федеральной миграционной службы. [сайт]. Режим доступа: <https://www.fms.gov.ru/>.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [сайт].Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
10. Правовые проблемы трудоустройства и приобретения гражданства вынужденных мигрантов на территории РФ. М.: УРАО, 1999.
11. Ушкалов И.Г. Утечка умов: масштабы, причины, последствия. /И.Г. Ушкалов, И.А. Малаха. – М., 1999.

References

1. Batyreva D.B., Marylova D.S.-G., Chagar -Ool S.-S.-O. K voprosu o regulirovanii migracionnyh processov v Rossijskoj Federacii // Ekonomika i predprinimatel'stvo.-Moskva.-2016.-№11(ch.1).- s.1096-1099.
2. Batyrev D.N., Batyreva D.B., Muzurov O.D., Seitova A.R. Vektory gosudarstvennoj politiki v sfere obrazovaniya //Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. -2017. -№ 5-1 (43).- S. 22-24.
3. Batyreva D.B., Elovenko D.A., Ehdnieva S.I. Issledovanie kachestva zhizni naseleniya v Rossijskoj Federacii //EHkonomika i predprinimatel'stvo. -2016.- № 12-1 (77-1).- S. 1162-1166.
4. Vorob'eva O.D. Migracionnye processy naseleniya // Analiticheskij sbornik Soveta Federacii FS RF. 2003. №9 (202). S.35.
5. General'naya prokuratura Rossijskoj Federacii: portal pravovoj statistiki [sajt]. Rezhim dostupa: <http://crimestat.ru/>.
6. Muzychenko P.B. O sovershenstvovanii mer, primenyaemyh gosudarstvom, v sfere upravleniya migraciej naseleniya // Vestnik Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №3. S. 249-258.
7. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O pravovom polozenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii» i otдельnye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii [EHlektronnyj resurs]: Federal'nyj zakon ot 24.11.2014 N 357-FZ (red. ot 08.03.2015) – Dostup iz SPS «Konsul'tant Plus».
8. Oficial'nyj sajt Federal'noj migracionnoj sluzhby. [sajt]. Rezhim dostupa: <https://www.fms.gov.ru/>.
9. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [sajt].Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>.
10. Pravovye problemy trudoustrojstva i priobreteniya grazhdanstva vynuzhdennyh migrantov na territorii RF. M.: URAO, 1999.
11. Ushkalov I.G. Uteчка umov: masshtaby, prichiny, posledstviya. /I.G. Ushkalov, I.A. Malaha. – M., 1999.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИ ОТБОРЕ ПРОЕКТОВ, СТИМУЛИРУЮЩИХ ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Бутров В.А., к.т.н., АО «Московский завод электромеханической аппаратуры»
Мякишев Ю.Д., доцент, Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Грошева П.Ю., ассистент, Институт космических технологий Российского университета дружбы народов

Аннотация: В статье решается задача расчета показателя экономического эффекта, получаемого от реализации конкретного инновационного проекта. На основе данного показателя проводится отбор наиболее перспективных проектов, повышающих общую экономическую устойчивость предприятия за счет обновления продукции, расширения направлений деятельности, в том числе направленной на увеличение доли продукции гражданского и двойного назначения в общей доле производимой продукции и в целом за счет модернизации предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: инновационное развитие, экономическая эффективность, отбор проектов, конкурентоспособность

Abstract: The article is dedicated to the problem of evaluating economic effect index from implementation of a specific innovation project. This index allows selecting the most prosperous projects, improving the overall economic stability of the enterprise due to product updates, extensions activities, including those ones that aimed at increasing the share of civil and dual-use goods in total share of manufactured products and also due to the modernization of the military-industrial complex.

Keywords: innovative development, economic efficiency, project selection, competitiveness.

Ускоренное внедрение прорывных инновационных технологий в высокотехнологичное производство ставит перед предприятиями широкий круг задач, среди которых важнейшее значение приобретают задачи выбора наиболее эффективных направлений реализации НИОКР, определения экономической целесообразности проектирования тех или иных образцов новой продукции, создания системы экономического стимулирования производства и коммерциализации, максимально нацеливающей разработчиков (как технических специалистов, так и экономистов) новой продукции на повышение ее конкурентоспособности, особенно в новых условиях хозяйствования.

Особенно важным это становится в условиях модернизации предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) с целью выпуска на них продукции гражданского и двойного назначения. Толчок к масштабной модернизации оборонно-промышленного комплекса дали государственные программы вооружений на 2007–2015 гг. и 2011–2020 гг. (ГПВ–2015 и ГПВ–2020 соответственно). В своем ежегодном послании Федеральному собранию в декабре 2016 г. Президент РФ Владимир Путин поставил задачу довести к 2025 г. долю гражданской продукции до 30% от общего объема производства оборонно-промышленного комплекса, а к 2030-му — до 50%.

Решение данной задачи одновременно обеспечивает реализацию политики импортозамещения, при этом осуществляя расширение направлений деятельности предприятий, что повышает экономическую устойчивость и стабильность их деятельности.

Модернизация предприятий ОПК должна проходить на качественно новой технической основе, обеспечивающей достижение значительных результатов в использовании материальных ресурсов, создание и внедрение в производстве ресурсо- и энергосберегающих технологий. На новую ступень подняты вопросы организации производства, его реконструкции и технического перевооружения, являющиеся основными факторами, обеспечивающими высокую эффективность производственных процессов.

Использование новой техники, высокопроизводительного оборудования, внедрение передовых инновационных технологий, формирование и развитие ключевых технологических и организационных ком-

петенций способствуют решению социально-экономических задач на предприятиях. Вместе с тем социально-экономическое развитие производства в настоящее время не может быть организовано без учета экономических результатов инновационного развития. В связи с этим возникает необходимость оценки инновационных мероприятий с позиции соотношения затрат и результатов, показателей экономической эффективности новой продукции в системе планирования и экономической оценки производства, что, в свою очередь, требует отлаженного механизма определения экономической эффективности.

Расчеты экономического эффекта от внедрения инноваций могут быть использованы финансовыми организациями в процессе принятия решений о предоставлении кредитов высокотехнологичным предприятиям на проведение мероприятий по ускорению инновационного развития и их модернизации, а также высокотехнологичными предприятиями при технико-экономическом обосновании мероприятий, связанных с внедрением передовых технологий и развитием уникальных компетенций, установлении цен на научно-техническую продукцию.

Известно, что в целях ускорения инновационного развития, обеспечения коренного подъема технического уровня высокотехнологичных отраслей экономики в настоящее время применяется практика принятия управленческих решений с опорой на обобщающие показатели, характеризующие эффективность инновационного развития на основе реализации инновационных проектов.

При этом, как представляется, одним из главных принципов оценки эффективности инновационных проектов, является ее комплексность, которая означает:

- одновременный учет экономических, социальных, экологических, научно-технических и иных результатов реализации инновационных проектов;
- расчет эффективности реализации этих проектов на всех этапах их жизненного цикла, включая проведение НИОКР, технологическую подготовку производства, производство опытного образца и испытания, серийное производство новой продукции, а также период эффективного использования результатов в народном хозяйстве;

– оценку влияния инновационных технологий и компетенций на итоговые показатели конкурентоспособности производства, формируемой в том числе на основе повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции, что предусматривает расчет показателей эффективности на всей технологической цепочке, этапы которой неразрывно и последовательно связаны между собой.

Комплексный подход должен быть также использован при проведении технико-экономического обоснования инновационного проекта. В данном случае предлагаемый проект оценивается с позиции влияния результатов его реализации на инновационное развитие предприятия, отрасли и экономики страны в целом. При это важным является анализ как положительных, так и возможных отрицательных эффектов, которые могут возникнуть в различных сферах деятельности, например, социальной, внешнеэкономической, экологической и др.

Немаловажным является расчет экономической эффективности инновационного проекта на всем цикле его реализации – от формирования облика изделия, до вывода его на рынок, последующей эксплуатации и сервисного обслуживания. При этом особенно важно приводить затраты и экономические результаты к сопоставимым величинам (к одному расчетному году).

В целом технико-экономическое обоснование проектов в целях выбора лучшего возможного варианта сводится к последовательной реализации следующих этапов:

1. Отбор из потенциально возможных тех вариантов, которые соответствуют абсолютно всем ранее заданным ограничениям (социальные стандарты, сроки реализации, экологические требования и др.). Потенциально возможные варианты проектов должны иметь самые высокие технико-экономические показатели, которые максимально приближены к уровню аналогичных показателей зарубежных инновационных проектов.

2. Расчет экономического эффекта, затрат и планируемых результатов реализации допустимых вариантов.

3. Подготовка итогового документа технико-экономического обоснования либо того проекта, уровень экономического эффекта которого более высокий, либо проекта, по своему результату не отличающемуся от других, но являющемуся наименее затратным.

Говоря об основном показателе экономической оценки, следует отметить, что экономический эффект является интегральным и определяется на конец расчетного периода. Суммарный экономический эффект будет рассчитываться как разность стоимостной оценки результатов I_t и стоимостной оценки затрат C_t на осуществление мероприятий по производству инновационной продукции за расчетный период.

При этом, как уже отмечалось, важно приводить затраты и экономические выгоды от реализации инновационного проекта к сопоставимым величинам в один и тот же момент времени, который будет называться расчетным или базовым годом t_0 . В качестве базового года будем принимать год, предшествующий началу выпуска новых видов продукции, использования в производстве принципиально новых технологий, инновационных методов организации труда или организационного управления. Приведение затрат к

сопоставимым величинам проводится в соответствии с общеизвестными на практике подходами.

В свою очередь, стоимостная оценка результатов за расчетный период осуществляется следующим образом:

$$I_t = \sum_{i=t_0}^t I_i (1 + \alpha_i)^i$$

где I_t – стоимостная оценка результатов в t -м году расчетного периода; t_0 – начальный год расчетного периода; t_1 – конечный год расчетного периода; α_i – коэффициент инфляции.

Начальным годом будем считать год расчетного периода, когда начато финансирование НИОКР, реализуемых по проекту, конечным – момент завершения полного жизненного цикла инновационного проекта, завершающего моментов эффективного использования его результатов в экономической деятельности.

Стоимостную оценку результатов будем определять как сумму основных $I_t^{осн}$ и сопутствующих, дополнительных $I_t^{доп}$ результатов.

Стоимостную оценку основных результатов мероприятий будем рассчитывать:

- для новых предметов труда

$$I_t^{осн} = \frac{V_t}{Y_t} P_t$$

где V_t – объемы использования новых предметов труда в году t ; Y_t – израсходованные предметы труда

на производство единицы продукции в году t ; P_t – цена единицы продукции, произведенной с использованием новых предметов труда в году t ;

- для средств труда длительного применения

$$I_t^{осн} = P_t V_t q_t$$

где q_t – производительность средств труда в году t .

Стоимостную оценку сопутствующих дополнительных результатов будем определять с учетом достижения экономического эффекта в разных сферах деятельности, а также экономической оценки социальных, экологических и иных последствий реализации проекта по производству инновационной продукции.

Учет дополнительных капитальных вложений на реализацию проекта за расчетный период представ-

ляют собой разность затрат на производство C_t^{Pr} и использование (эксплуатацию) продукции C_t^{Exp} (не учитывая затраты на закупку самой продукции).

Затраты на производство (эксплуатацию) продукции определяют следующим выражением:

$$C_t^{Pr(Exp)} = \sum_{i=t_0}^t C_i^{Pr(Exp)} (1 + \alpha_i)^i = \sum_{i=t_0}^t OPEX_{it} (CAPEX_{it} - F_{ост}) (1 + \alpha_i)^i$$

где $C_i^{Pr(Exp)}$ - объемы затрат всех видов ресурсов в году t (в т.ч. расходы на создание (получение) сопутствующих результатов); $OPEX_t$ - операционные расходы, возникающие в процессе производства (эксплуатации) продукции в году t , не учитывая амортизационные отчисления на модернизацию и обновление; $CAPEX_t$ - разовые расходы на производство (эксплуатацию) продукции в году t ; $F_{окт}$ - ликвидационное сальдо основных фондов, выбывающих в году t .

Для инновационных проектов со стабильными технико-экономическими показателями (объемы производства, показатели качества, затраты и результаты), расчет экономического эффекта может быть проведен по формуле

$$Eff_t = \frac{\bar{I} - \bar{C}}{R + E}$$

где \bar{I} - среднегодовая стоимостная оценка результатов проекта, включающая основные и дополнительные результаты; \bar{C} - среднегодовая оценка расходов на реализацию проекта; R - норма реновации основных фондов с учетом временного фактора; E - норма приведения разновременных затрат и результатов (численно равен показателю эффективности капитальных вложений ($\varepsilon = 0,1$));

Расчеты по данной формуле можно проводить и в том случае, если на стадии формирования технико-экономического обоснования неизвестна динамика результатов и затрат по инновационному проекту.

В свою очередь, затраты на реализацию проекта по производству инновационной продукции определяются по формуле

$$\bar{C} = OPEX + (R + E)CAPEX$$

Следует отметить, что при определении показателей эффекта важным является учет характера воздействия инновационных проектов на конечные производственные показатели. По этому признаку выделяются два типа проектов.

К первому типу относятся проекты, которые оказывают непосредственное существенное влияние на изменение натуральных и стоимостных показателей производства в целом (например, внедрение гибких производственных линий, автоматизация технологических процессов и т.д.). Экономический эффект в таком случае рассчитывается по показателям всех этапов производства, а не только той стадии, на которой непосредственно внедряются инновационные решения.

Ко второму типу относят проекты, относящиеся к определенному этапу производственного цикла, и их реализация существенно не влияет на изменение конечных показателей производства в целом. В данном случае полученный экономический эффект рассчитывается по показателям этого конкретного этапа.

Показатели экономической эффективности являются основой для отбора лучших вариантов реализации инновационного проекта для последующего его включения в план и для обоснования объемов предельных затрат на создание (приобретение) новой техники (верхних пределов цен), выступающих исходными показателями для ценообразования на новую продукцию.

Таким образом, для решения обозначенной актуальной задачи модернизации предприятий оборонно-промышленного комплекса необходимо рассчитывать показатель экономического эффекта, получаемого от реализации каждого инновационного проекта с целью отбора наиболее перспективного из них, способного повысить общую экономическую устойчивость предприятия за счет обновления продукции, расширения направлений деятельности, в том числе направленной на увеличение доли продукции гражданского и двойного назначения в общей доле производимой продукции.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №16-22-01010 а(м) «Трансфер технологий в ЕАЭС в контексте формирования устойчивого экономического роста инновационного типа в Беларуси и России»

Библиографический список

- Chursin A., Vlasov Y., Makarov Y. Innovation as a Basis for Competitiveness: Theory and Practice. 2016. С. 1-336.
- Батьковский А.М., Стяжкин А.Н., Батьковский М.А. Развитие инструментария конкурсного отбора инновационных проектов в оборонно-промышленном комплексе // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 3 (11). С. 30-44.
- Кокуйцева Т.В., Кыманов В.А. Разработка предложений по правилам рассмотрения и конкурсного отбора совместных инновационных проектов стран-участниц СНГ // Микроэкономика. 2016. № 5. С. 72-76.
- Миронова И.А., Тищенко Т.И. Методика предварительного отбора инновационных проектов для реализации в рамках региональных программ // Инновационное развитие экономики. 2017. № 2 (38). С. 78-84.
- Поздняков В.Я., Казаков С.В., Казакова Р.П. Основные требования к инновационным проектам при отборе их для инвестирования // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2012. Т. 1. № 1 (1). С. 16-22.
- Соколовская В.В., Баланюк А.А. Повышение эффективности инновационной деятельности на основе совершенствования подхода к оценке и отбору инновационных проектов // Региональная экономика и управление. 2014. № 3-2 (03). С. 82-84.
- Трифонов Е.Ю., Маслова Т.Е. Методика отбора инновационных проектов // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-2 (75-2). С. 401-405.
- Тюлин А., Чурсин А. Комплексный подход к оценке эффективности использования выделяемых ресурсов на реализацию проектов в области космической деятельности // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2016. № 4. С. 248-253.

References

- Chursin A., Vlasov Y., Makarov Y. Innovation as a Basis for Competitiveness: Theory and Practice. 2016. S. 1-336.

2. Bat'kovskij A.M., Styazhkin A.N., Bat'kovskij M.A. Razvitiye instrumentariya konkursnogo otbora innovacionnyh projektov v oboronno-promyshlennom komplekse // *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*. 2017. № 3 (11). S. 30-44.
3. Kokujceva T.V., Kychanov V.A. Razrabotka predlozhenij po pravilam rassmotreniya i konkursnogo otbora sovmestnyh innovacionnyh projektov stran-uchastnic SNG // *Mikroehkonomika*. 2016. № 5. S. 72-76.
4. Mironova I.A., Tishchenko T.I. Metodika predvaritel'nogo otbora innovacionnyh projektov dlya realizacii v ramkah regional'nyh programm // *Innovacionnoe razvitiye ehkonomiki*. 2017. № 2 (38). S. 78-84.
5. Pozdnyakov V.YA., Kazakov S.V., Kazakova R.P. Osnovnye trebovaniya k innovacionnym projektam pri otbore ih dlya investirovaniya // *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. EHkonomika firmy*. 2012. T. 1. № 1 (1). S. 16-22.
6. Sokolovskaya V.V., Balanyuk A.A. Povyshenie ehffektivnosti innovacionnoj deyatel'nosti na osnove sovershenstvovaniya podhoda k ocenke i otboru innovacionnyh projektov // *Regional'naya ehkonomika i upravlenie*. 2014. № 3-2 (03). S. 82-84.
7. Trifonova E.YU., Maslova T.E. Metodika otbora innovacionnyh projektov // *EHkonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 10-2 (75-2). S. 401-405.
8. Tyulin A., Chursin A. Kompleksnyj podhod k ocenke ehffektivnosti ispol'zovaniya vydelyaemyh resursov na realizaciyu projektov v oblasti kosmicheskoy deyatel'nosti // *RISK: Resursy, informaciya, snabzhenie, konkurenciya*. 2016. № 4. S. 248-253.

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ МОДЕЛИРОВАНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Волостнов Н.С., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Сучков Е.А., к.т.н., доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Лазутина А.Л., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Лебедева Т.Е., к.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Аннотация: В работе рассматривается проблема определения области применения математических моделей. Характеристики применимости моделей являются такие показатели как точность и адекватность модели. Определение этих характеристик позволяет делать выводы о применимости результатов анализа исследуемого процесса, явления, объекта. Рассматривается конкретный пример исследования усвоения учащимися знаний по истории.

Ключевые слова: научное исследование, модель, моделирование, результаты, математическая модель.

Abstract: Abstract. The paper considers the problem of defining the scope of mathematical models. Characteristics of the applicability of the models are such indicators as the accuracy and adequacy of the model. The definition of these characteristics allows to draw conclusions about the applicability of the results of the analysis of the analyzed process, phenomenon, object. A concrete example of the study of students' mastering of knowledge on history is considered.

Keywords: scientific research, model, modeling, results, mathematical model.

Моделирование и в частности математическое моделирование, как метод познания окружающего мира, развивается быстрыми темпами, особенно в последнее время. Математической моделью является некоторая схема, составленная с помощью математических объектов, операций и отношений, которая отражает определенные стороны объекта-оригинала. Исследование математических моделей, то есть получение новых знаний об объекте -оригинале, вместо изучения реальных объектов, часто обходится и быстрее, и дешевле и в некоторых случаях безопаснее, нежели исследования на реальных объектах, явлениях, процессах. При составлении математической модели она должна удовлетворять определенным условиям:

- точность;
- адекватность;
- чувствительность, то есть модель должна реагировать на изменения параметров модели, что и позволяет получать новые знания об объекте-оригинале;

- устойчивость - при незначительном изменении входных параметров модель должна отвечать малым изменениям выходных параметров;

- модель должна допускать реализацию ее исследования с помощью определенных технических средств, например, чтобы ее можно было реализовать на компьютерах.

К недостаткам математических моделей следует отнести то, что для их разработки и исследования необходимы специалисты высокой квалификации в

области исследуемой проблемы, математики и программирования.

При исследовании любой математической модели, чтобы избежать ошибочных выводов, необходимо обращать особое внимание на область применения данной модели. Для этого необходимо определить точность модели и адекватность ее исследуемому объекту, явлению, процессу. К сожалению, на этот аспект моделей часто не обращается внимание.

Любая математическая модель всегда имеет расхождение с экспериментальными данными в силу того, что при сборе информации об исследуемом процессе или явлении присутствует некоторая случайная составляющая, источником которой является либо точность приборов, либо ошибки метода измерения и получения информации, либо другие источники.

Независимо от вида модели, при определении ее области применения, всегда встает вопрос об ее адекватности, то есть о ее соответствии реальным экспериментальным данным, полученным по результатам функционирования реального объекта исследования, объекта-оригинала. Смысл проверки разработанной математической модели на адекватность заключается в проверке гипотезы о привадежности одному классу, одной генеральной совокупности двух различных распределений – реального (эмпирического) и расчетного, полученного расчетным путем в результате анализа математической модели объекта-оригинала.

Математическую модель чаще всего представляют в виде так называемого «черного ящика» [4] (Рисунок 1).

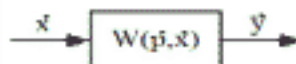

Рисунок 1 - Математическая модель в виде «черного ящика»

Суть представления модели в виде черного ящика заключается в том, что существуют некоторые внешние воздействия на разрабатываемую модель - \bar{X} ,

выходные факторы - \bar{Y} , которые зависят как от

входных факторов, так и от параметров - \bar{P} данной математической модели. Необходимо отметить, что входные и выходные факторы в процессе исследования модели могут изменяться, а параметры модели – нет. Это некоторые постоянные (константы) значения

и величины. Определение этих констант является одной из переходных задач математического моделирования. Стадия разработки математической модели, в которой определяются эти параметры, называется параметрической идентификацией.

Чаще всего в качестве методов параметрической идентификации применяется метод наименьших квадратов (МНК) [1]. Этот метод позволяет оценивать параметры математических моделей, используя результаты измерений эмпирических характеристик исследуемых объектов. Основная идея данного метода со-

стоит в том, что в качестве критерия точности решения задачи, рассматривается сумма квадратов расхождений между эмпирическими и рассчитанными значениями, которую стремятся свести к минимуму. При использовании этого метода можно применять как численный, так и аналитический подход. В основе МНК лежит теорема Маркова-Гаусса [2] о том, что несмещённость оценки означает, что её математическое ожидание равно истинному значению. Из формулировки теоремы вытекает, что ошибка между реальными и расчётными значениями должна быть распределена по нормальному закону. Это является одним из критериев правильности математической модели.

Нормальный закон распределения - статистическое распределение, которое описывается симметричной функцией относительно среднего значения и является параметрическим законом распределения случайной величины. В характеристику нормального закона входят два параметра - среднее значение случайной величины и её стандартное отклонение. Именно эти два параметра и задают конкретный вид нормального закона распределения.

При разработке и исследовании математической модели возможно решение одной из трех задач:

- прямая задача: по начальным (граничным) данным и известным параметрам математической модели определяются выходные факторы. Чаще всего такого рода задачи используются для целей управления экономическими системами;

- обратная задача: по известным выходным факторам и параметрам математической модели исследуются, находятся входные факторы. Такого рода задача может иметь место в том случае, когда необходимо определить исходные предпосылки для получения требуемого результата;

- оптимизационная задача определения параметров модели и ее структуры для получения оптимальных результатов функционирования объекта исследования.

Расчетные данные, полученные при анализе математической модели, всегда имеют расхождение с экспериментальными данными в силу того, что при сборе информации об исследуемом объекте-оригинале присутствует некоторая случайная составляющая, источником которой является либо точность приборов, либо ошибки метода измерения и получения информации, либо другие источники. Причем, чем больше объем исходной информации, применяемой для построения модели, тем меньше ее ошибка. Однако, полностью исключить ошибку математической модели, то есть разницу между расчетными и эмпирическими значениями, полностью исключить нельзя. Всегда существует некоторая ошибка математической модели.

Поскольку при разработке модели используется ограниченный набор эмпирических данных, то его (набор данных) и расчетные значения, полученные с помощью математической модели, можно рассматривать как выборку из некоторой генеральной совокупности соответствующей случайной функции. Так как используется понятие выборки то для оценки ошибки можно использовать формулу расчета ошибки репрезентативности [3]:

$$\varepsilon = \frac{t \cdot s}{\sqrt{m}} \quad (1)$$

где: ε - ошибка репрезентативности выборки;

t - критерий Стьюдента;

s - стандартное отклонение;

m - количество экспериментальных данных.

Следовательно, с увеличением количества используемой информации об объекте исследования точность математической модели повышается, то есть ошибка снижается.

Это требование справедливо не только для математического моделирования, но и для любого процесса исследования объекта-оригинала с помощью моделей. Модель обязательно должна отражать определенные свойства объекта - оригинала. Но независимо от вида модели всегда встает вопрос об адекватности разработанной модели, то есть о ее соответствии реальным экспериментальным данным, полученным по результатам функционирования реального объекта исследования. Смысл проверки разработанной математической модели на адекватность заключается в проверке гипотезы о принадлежности одному классу, одной генеральной совокупности двух различных распределений - реального (экспериментального) и расчетного, полученного расчетным путем в результате анализа математической модели данного объекта исследования.

Для целей проверки математических моделей на адекватность разработано несколько методов, которые позволяют судить о соответствии разработанной математической модели реальным данным, полученным в процессе исследования. В процессе исследования математической модели на адекватность возможны ошибки двух видов (родов):

- гипотеза о принадлежности двух выборок одной генеральной отвергается, хотя она верна. Это ошибка первого рода;

- гипотеза о принадлежности двух выборок одной генеральной принимается, хотя она ошибочна. Это ошибка второго рода.

Для того, чтобы учесть вероятность ошибки второго рода введено понятие уровня значимости. Именно уровень значимости (чаще всего он выбирается равным 0,1; 0,05 или 0,01) определяет границы сопоставления для тех или иных критериев адекватности, границы применимости математической модели.

Адекватность математической модели, в простейшем случае, определяется с помощью анализа статистических моментов третьего и четвертого порядков - эксцесса и асимметричности. Оба эти показателя по абсолютной величине должны быть меньше трех. Данный факт является неким утверждением того, что ошибка модели распределена по нормальному закону.

Для иллюстрации оценки адекватности и определения точности модели, рассмотрим исследование психофизических характеристик человека на примере оценки усвоения материала по истории для 10-го класса (рисунок 2). В качестве математической модели было принято предположение о нормальном законе распределения знаний учащихся. С помощью метода наименьших квадратов были определены параметры этого нормального распределения и найдены ошибки между предложенной моделью (нормальным законом распределения знаний учащихся) и реальными данными, полученными при их опросах.

Как было указано выше, существует расхождение между экспериментальными расчетными значениями (Рисунок 3).

Графически распределение ошибки математической модели и ее оценка с помощью нормального закона распределения представлены на (Рисунок 4).

Для рассчитанной ошибки определяются статистические характеристики случайного распределения. Это проще всего сделать с помощью стандартной функции Excel - «Описательная статистика». В результате имеем (таблица 1).

Особое внимание необходимо обратить на пять строчек в таблице (они выделены жирным шрифтом). Получаем, что и третий статистический момент - эксцесс и четвертый асимметричность соответствуют требованиям того, чтобы они были меньше трех по абсолютной величине. Таким образом, можно считать, что предложенная модель адекватно описывает исходные данные по опросу учащихся.

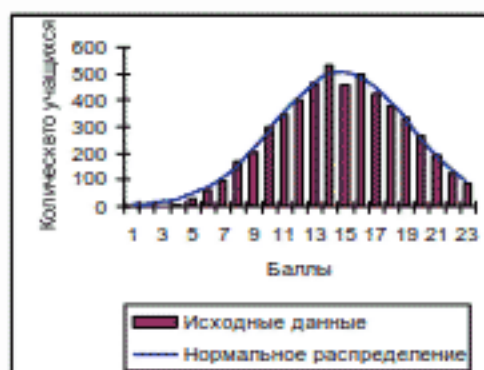

Рисунок 2 - Сравнение эмпирических и расчетных данных усвоения материала по истории для 10-го класса

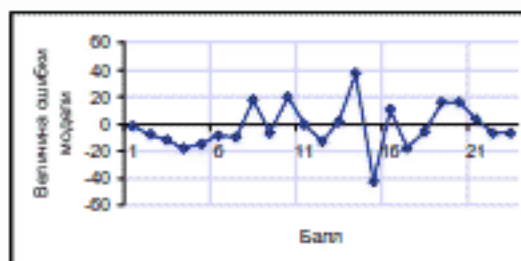

Рисунок 3 - Ошибка математической модели усвоения материала по истории для 10-го класса

Рисунок 4 - Распределение ошибки математической модели и ее оценка с помощью нормального закона распределения

Таблица 1 - Статистические характеристики случайного распределения

Наименование	Величина
Среднее	-2,1163727
Стандартная ошибка	3,4355289
Медиана	-6,6116106
Мода	#Н/Д
Стандартное отклонение	16,476218
Дисперсия выборки	271,46576
Экцесс	1,2489538
Асимметричность	0,1837938
Интервал	79,489128
Минимум	-42,228575
Максимум	37,260552
Сумма	-48,676372
Счет	23
Уровень надежности (95,0%)	7,1248509

Для определения точности предложенной математической модели необходимо рассчитать стандартное отклонение ошибки, определить табличное значение критерия Стьюдента и знать количество степеней

свободы. Для нашего случая табличный критерий Стьюдента для доверительной вероятности 0,95 составляет 2,0796. Таким образом, точность математической модели, вычисленная по формуле (1) состав-

ляет 7,305. В таблице описательной статистики (таблица 1) за точность математической модели можно принять «Уровень надежности (95,0%)» - последняя строчка в таблице.

При определении точности модели необходимо учитывать также способ получения исходной информации. Так, например, при опросах следует учитывать число опрошенных людей по сравнению с общим их количеством. Рассчитанную ошибку математической модели необходимо умножить на коэффициент, учитывающий соотношение количества опрошенных и общее количество людей, то есть необходимо учитывать тот факт, что опрос производится безвозвратный, то есть дважды одного человека не опрашивают. В этом случае точность модели, которая рассчитывается по формуле ошибки репрезентативности необходимо умножить на множитель γ (2):

$$\gamma = \sqrt{1 - \left(\frac{n}{N}\right)^2}, \quad (2)$$

где: γ - множитель;
 n - количество опрошенных людей;
 N - общее количество людей.

Таким образом, чем больше количество опрошенных респондентов из общего количества людей, тем выше точность и ниже ошибка получаемой модели. Для нашего случая, если предположить, что количество учащихся составляет 20000 человек, а количество опрошенных - 5391, точность составляет $\pm 7,034$. Если же общее количество учащихся, относительно которых делается вывод об усвоения материала по истории для 10-го класса, составляет 2 млн. человек, ошибка математической модели будет выше $\pm 7,305$.

Библиографический список

1. Айвазян С.А. Прикладная статистика. Основы эконометрики. Том 2. - М.: Юнити-Дана, 2001.
2. Дугерти К. Введение в эконометрику. - 2-е, пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 2004.
3. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики. Учебник - М.: Финансы и статистика, 2005.
4. Николаева Т.П., Бичева И.Б. Образование как необходимое условие достижения устойчивого развития и основа будущего прогресса/Вестник Мининского университета. 2014. № 4 (8). С. 34.

References

1. Ajvazyan S.A. Prikadnaya statistika. Osnovy ehkonometriki. Tom 2. - M.: YUniti-Dana, 2001.
2. Dougerti K. Vvedenie v ehkonometriku. - 2-e, per. s angl. - M.: INFRA-M, 2004.
3. Eliseeva I.I., Yuzbashev M.M. Obshchaya teoriya statistiki. Uchebnik - M.: Finansy i statistika, 2005.
4. Nikolaeva T.P., Bicheva I.B. Obrazovanie kak neobhodimoe uslovie dostizheniya ustojchivogo razvitiya i osnova budushchego progressa/Vestnik Minirnskogo universiteta. 2014. № 4 (8). S. 34.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Волостнов Н.С., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Лазутина А.Л., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Хохлов А.А., к.т.н., доцент, Волжский государственный университет водного транспорта

Егоров Е.Е., к.э.н., доцент, Дзержинский филиал ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Лебедева Т.Е., к.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Аннотация: В статье раскрывается понятие «национальный интерес», экономическое содержание национальных интересов России. Авторами рассматриваются интересы России с тенденциями развития экономики и общества; показана их функциональная роль при их выстраивании и реализации в международных экономических отношениях. Раскрывается и доказательно аргументируется не тождественность экономически отношений государственным интересам. Выделена противоречивость их детерминации и материализации; аргументирована органическая производность международных экономических отношений от национальных, прежде всего, политических отношений с их противоречивой обратной связью. В статье проиллюстрированы практические приложения данного теоретико-методологического подхода к отношениям России и Европейского Союза, России и США. На основе проведенного анализа сформулированы методологические требования для разработки и реализации интересов России на современном этапе развития мира.

Ключевые слова: Международные отношения; международные экономические отношения; национальные интересы; межстрановые взаимодействия; противоречия детерминации и реализации национальных интересов.

Abstract: The article reveals the notion of "national interest", the economic content of Russia's national interests. The authors consider the interests of Russia with the development trends of the economy and society.; Their functional role is shown in their alignment and implementation in international economic relations. The nonidentity of economic relations to state interests is revealed and proves reasonably. The contradictoriness of their determination and materialization is singled out; The organic production of international economic relations from national, first of all, political relations with their contradictory feedback is argued. The article illustrates practical applications of this theoretical and methodological approach to the relations between Russia and the European Union, Russia and the United States. On the basis of the analysis, methodological requirements for developing and realizing the interests of Russia at the present stage of the development of the world are formulated.

Keywords: International relationships; International economic relations; National interests; Intercountry interactions; Contradictions of determination and realization of national interests.

Национальные интересы России — это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах.

Россия вполне справедливо ставит перед собой задачу сформировать многополярный мир, учитывающей национальные интересы не только развитых, доминирующих стран, но и средне- и слабо развитых стран.

Очевидно, что национальные интересы России должны быть прерогативой деятельности государственных институтов всех уровней, всех органов управления по всей вертикали и горизонтали, что объективно невозможно без всесторонней поддержки, без эффективной деятельности коммерческих и некоммерческих организаций нацеленных на экономический рост, на повышение благосостояния населения России.

К сожалению, сегодня положение России существенно изменилось в неблагоприятную для нее сторону: и сокращение сферы политического влияния, и наряду с процессами внутреннего изменения России, трансформируется вся система международных отношений. Необходимо отметить и интересы России непосредственно связанные с такими тенденциями как:

- глобализацией, обострением, а в чем-то даже ужесточением политической борьбы за ресурсы, рынки сбыта (в частности военной продукции — оружие, спец. техники, военной техники, продажа патентов, лицензий) и др.

- усилением роли международных институтов и механизмов в мировой экономике и политике, вызванное объективным ростом взаимозависимости государств, необходимостью повышения управляемости международной системы;

- развитием региональной и субрегиональной интеграции в Европе, Азиатско-тихоокеанском регионе, Африке и Латинской Америке;

- военно-политическим соперничеством региональных держав, рост сепаратизма, этнонационального и религиозного экстремизма.

Решение обозначенных задач, достижение этих целей является сложным и противоречивым процессом, что объективно и субъективно невозможно без повышения функциональной роли международных, наднациональных институтов (ООН, Совета Безопасности, Европейского Парламента, и т.п.)

В частности, бывший руководитель израильской спецслужбы «Натив» Я. Кедни в интервью прямо заявил, что цель санкций — «...сделать Россию слабой. Раздробить ее на несколько небольших государств, которыми можно будет управлять, как это и происходит с прибалтийскими государствами, Грузией, Украиной и др.» [1].

Подобная объективная и субъективная реальность напрочь разбивает иллюзии российских западников, которые в результате развала СССР и образования РФ, как отдельного самостоятельного государства, оказались на гребне власти и в той или иной мере, по тем или иным направлениям пытались (да и пытаются сегодня оказывать) свое влияние как на отражение, на формирование, так и на реализацию различных политик РФ, — в частности, торговой, ва-

лотной, инвестиционной, социальной и др. Их модель построения взаимодействий с Западом основывалась и основывается на таких – по существу поверхностных идеологических – предположениях, что: поскольку и в России, и в развитых странах один и тот же политико-экономический строй – капитализм, господствует частная собственность на средства и результаты производства, на интеллектуальные объекты, на финансовые инструменты, используются одна модель экономики – рыночная, одна – парадигма государственного регулирования национальной экономики – либеральная, одна частно-собственническая эгоистическая идеология, – то между странами, – что называется по определению, – уже невозможны серьезные конфликты, войны, а если и будут мелкие стычки, то они будут случаться лишь по недоразумению и будут разрешаться к обоюдной вящей радости [2].

Реальность межстранового взаимодействия же – и на двусторонней, и многосторонней, в том числе блоково-интегративной основе – убедительно показала, свою жестокость и жесткость. Оказалось, что против РФ ведутся гибридные войны, что к ее границам неуклонно приближаются военные базы потенциального противника, что никто не ждет на мировых рынках с распростертыми объятиями ее даже конкурентоспособные товары / услуги, что против нее осуществляется подрывная деятельность иностранных спецслужб, что в ней видят лишь исключительно дешевого поставщика материальных и людских ресурсов. Последнее, кстати, при разглаживании об, якобы, некоем существующем «ресурсном проклятии», которое «подрывает» возможность эффективного развития российской национальной экономики, не стимулирует повышение экономического, социального, духовно-нравственного благосостояния россиян... Вот, если бы эти ресурсы оказались в руках западных собственников, то всем было бы счастье!... Не случайно ведущие политики и политиканши на Западе (и здравствующие, и почившие) делают (делали) недружественные заявления об, якобы, несправедливости, что Россия владеет такими территориями, такими видами и объемами ресурсов, что она нерационально использует свои неисчерпаемые богатства (в частности это и М. Олбрайт, и М. Тэтчер, и иные) [3].

Отсюда со всей определенностью вытекает вывод о том, что в глобализирующемся под эгидой США мире будет только нарастать острота борьбы за ключевые ресурсы. Взять хотя бы Западную Европу: за последние сотни лет почвы в ее странах, несмотря на естественные процессы воспроизводства гумуса, только экологически деградировали, – получить чистое, здоровое продовольствие практически невоз-

можно; это же относится и к пресной, питьевой воде, несмотря на все изменяемые технологии ее очистки; и к лесам, похожим на парки; и к воздуху, загрязняемому урбанизацией, промышленностью, транспортом... Обострение конкурентной борьбы за ресурсы, в том числе и прежде всего за российские – усугубляется прогнозируемыми потеплением / похолоданием.

В этих непростых условиях РФ должна строить свои межстрановые взаимосвязи исходя из своих национальных интересов, которые содержательно (в общем плане) включают в себя: неуклонное повышение благосостояния населения (это – и уровень, и качество жизни; экологически чистые условия проживания; высокая продолжительность счастливой жизни); социальная справедливость; демократия; правопорядок; мирные условия жизнедеятельности; территориальная целостность; суверенитет государства и др. Причем, в этом смысле национальные интересы отнюдь не тождественны государственным, хотя по базисным компонентам и пересекаются, и совпадают, – они включают в себя широкий, многогранный спектр самых разнообразных, прежде всего, разумеется, экономических, материальных интересов отдельных граждан, коммерческих / некоммерческих организаций, социальных групп / страт, регионов / субрегионов, кластеров, комплексов, отраслей, корпораций макро- и мега-уровней, интересы самого государства в статусе его политического режима.

В этом же ряду находится также и необходимость учета фактора времени и при соиздании, и при материализации национальных интересов России, – в частности, это касается и поиска, нахождения союзников, совместного с ними продуктивного взаимовыгодного сотрудничества; и привлечения на свою сторону колеблющихся, и нейтрализации своих / союзнических противников / врагов [4].

Все это означает, что национальные интересы – это не застывшая категория, не бронзовый монумент. Чтобы быть им результативными, эффективными, РФ должна учитывать, во-первых, направления, вектор, масштабы, силу не только своих, но и аналогичных интересов других акторов, в том числе и в их блоковой целокупности – в конкретно-исторических обстоятельствах, во-вторых, сферы / области, риски возможного сотрудничества, – последние, кстати, могут находиться в континууме от отсутствия рисков до катастрофических, необратимых рисков.

Если графически изобразить сферы / области возможного сотрудничества, то они представляют собой своеобразную «бабочку» (рис.1).

Рисунок 1 - Зоны взаимных и эксклюзивных интересов национальных государств

На рисунке видны и взаимопересекающиеся, и уникальные реалии межстранового (в том числе блокового) взаимодействия РФ с иностранными государ-

ствами (причем, подобную схему можно сформировать и с учетом статистики, фактологий, и в историческом разрезе, и в динамике).

В - третьих, характер национальных интересов – легитимный, нелегитимный; позитивный / негативный; взаимовыгодный / корыстный; явный, латентный; стратегический, тактический; долгосрочный, среднесрочный, краткосрочный, мгновенный; прозрачный, камуфлируемый; истинный, ложный, имитируемый; равноправный, неравноправный; эквивалентный, неэквивалентный и др., – опять же с учетом как взаимодействующих игроков, так и участия национальных, и блоковых, и наднациональных регуляторов (ВТО, Мировой банк, Международный валютный фонд и другие институты, например, МАГАТЭ).

Важнейшим методологическим требованием для разработки и реализации национальных интересов России (да и других суверенных государств, а их сегодня считать хватит пальцев двух рук, к сожалению) является учет и того факта, что их экономическая компонента есть неотъемлемая, органическая часть международных отношений, прежде всего, политических; что она производна от них, находится в диалектической прямой и обратной связи с ними.

Это положение, как представляется, позволяет трезво взглянуть, оценить такие теоретические конструкции, как: открытость / закрытость национальной экономики (так, если бы экспортная квота РФ была бы сегодня на уровне Чехии – около 70 %, то российскому обществу применяемые в настоящее время санкции западных государств нанесли бы урон далеко не в оцененные ныне около 100,0 млрд. долларов); протекционизм / фриредерство; конкурентоспособность; свободу движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, информации, инноваций; социальную справедливость; эффективность и др., поскольку в «сухом остатке» оказывается, что теории абсолютных преимуществ (А.Смит), относительных преимуществ (Д. Рикардо), международной торговли (Э. Хекшер, Б. Олин), теорема Т. Рыбчинского, «голландская болезнь», «ресурсное проклятие» объясняют лишь идеализированные, умозрительные схемы международных экономических отношений, в чистом виде.

Действительно, в рамках какой удовлетворительной теории, соответствующей требованиям диалектической и формальной логики, можно объяснить (кроме субъективных причин) списание многомиллиардных долгов странами друг другу? Или в том же ряду – строительство в кредит теми или иными странами стратегически важных для принимающей стороны объектов, без четких, надежных гарантий возврата «тела» кредита и уплаты процентов – не пальмовым маслом, не томатами и бананами, а твердой валютой, золотом, иными активами? А ведь списываемые, используемые ресурсы – достояние всех народов того или иного общества / государства! Отсюда вытекает, кстати, необходимость и определения, и применения тех или иных форм ответственности лиц, принимающих подобные решения.

Эффективная модель реализации национальных интересов РФ в международных экономических отношениях должна учитывать:

– динамику, структурированность, полифункциональность форм, методов, способов международных экономических отношений; противоречивое взаимодействие национальных, блоковых (ЦОС, например), наднациональных регуляторов международных экономических отношений, как в целом, так и по их отдельным сферам, областям, направлениям;

– (по Д. Локку) не только естественные (природно-климатические и др.), но и благо – приобретенные факторы (политические, экономические, социальные, институциональные, экологические, демографические, гендерные, военные, этнические, конфессиональные и др.);

– интегральные возможности в международных экономических отношениях, как ключевых национальных игроков (Газпрома, например), так и зарубежных транснациональных и международных корпораций, в том числе в банковской, финансовой сфере, – одним словом, не только так называемых гетерогенных фирм, которые при либерализации государственными внешними рынками, действуя, исходя из своих интересов, извлекая, те или иные выгоды;

– приоритеты в международных экономических отношениях, их реструктурирование в тех или иных конкретно-исторических ситуациях (в этой связи важно понимать, что приоритеты – это предпочтения, акцентирование, ранжирование, а вовсе не «... безусловные интересы России и особенности национально-го менталитета во всех сферах жизни общества» [5], что по существу отождествляет содержание с градацией его формы.

– и свои, и чужие национальные интересы, в том числе блоковые, дорожа, реализуя общечеловеческие ценности, не прибегая «к демографическим бомбардировкам» (Ф.Фукуяма) мирного населения в других странах, как это делали США в бывшей Югославии или Ливии. А это – оказание гуманитарной помощи голодающим в бедных странах, и поставки лекарств больным в развивающихся странах, и подготовка для последних национальных кадров, и др. При прочих равных условиях, это будет в немалой степени способствовать рациональному межконтинентальному размещению производительных сил человечества, повышению эффективности их использования, выравниванию уровней и качества жизни различных наций и народностей. Это тем более важно, если не забывать о грозящих в будущем человечеству катастрофах.

Следует отметить, что национальные интересы России в международных экономических отношениях, да и других стран, могут материализоваться:

– как в национальной локализации, так и в третьих странах;

– как в условиях конфронтации (различной силы интенсивности), так и в условиях сотрудничества (по всему фронту, селективно);

– как в условиях добросовестной, так и недобросовестной конкуренции;

– как при стабильном, консервативном, так и при трансформирующихся их характере, структуре и т.п.

Последнее положение представляется весьма важным, поскольку национальные интересы могут генерироваться, изменяться (полностью / частично) под влиянием как внутренних, так и внешних причин, как позитивного, так и негативного порядка. Существенное воздействие на них оказывают отдельные исторические личности, те или иные государственные деятели, руководители партий, общественных движений. Их динамика может носить как эволюционный, так и революционный характер; может быть как линейной, так и, как правило, нелинейной по своему характеру. Движение их связано с наличием временного лага, игнорирование которого чревато угрозой нанесения того или иного ущерба обществу / государству.

Библиографический список

1. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л. Доступ к экономическим благам в рыночной экономике: содержание и индикаторы/Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований – 2016 - № 6-4 - С. 727-731.
2. Дугин А.Г. Международные отношения: парадигмы, теории, социология – М.: Академический Проект, 2013.

3. Егоршин А.П., Вакуленко Р.Я. Анализ экономических факторов кризиса, влияющих на деятельность реального сектора экономики в России /Вестник Мининского университета - 2013. - № 3 (3) - С. 1.
4. Лазутина А.Л., Саечников В.С., Трошин А.С., Хохлов А.А. Новая экономическая реальность и парадигма эффективности /Фундаментальные исследования - 2016 - № 12-5 - С. 1116-1120.
5. Экономическая безопасность России / Под ред. В.К. Сенчагова. - М.: Дело, 2005.

References

1. Volostnov N.S., Lazutina A.L. Dostup k ekonomicheskim blagam v rynochnoj ekonomike: sodержanie i indikatory/Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij - 2016 - № 6-4 - S. 727-731.
2. Dugin A.G. Mezhdunarodnye otnosheniya: paradigmy, teorii, sodiologiya - M.: Akademicheskij Proekt, 2013.
3. Egorshin A.P., Vakulenko R.YA. Analiz ekonomicheskikh faktorov krizisa, vliyayushchih na deyatel'nost' real'nogo sektora ekonomiki v Rossii /Vestnik Mininskogo universiteta - 2013. - № 3 (3) - S. 1.
4. Lazutina A.L., Saechnikov V.S., Troshin A.S., Hohlov A.A. Novaya ekonomicheskaya real'nost' i paradigma ehffektivnosti /Fundamental'nye issledovaniya - 2016 - № 12-5 - S. 1116-1120.
5. Ehkonomicheskaya bezopasnost' Rossii / Pod red. V.K. Senchagova. - M.: Delo, 2005.

ПЛАНИРОВАНИЕ ТОВАРНОГО АССОРТИМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Воробьева С.А., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Зубкова Н.В., к.э.н., доцент, Тольяттинский государственный университет

Аннотация: в статье проводится анализ товарного ассортимента предприятия и использование инструментов его планирования с целью определения перспективных направлений развития отечественного предприятия электронной промышленности. Методы исследования: операционный анализ (анализ издержки-объем-прибыль), портфельный анализ, концепция жизненного цикла и др. Были выявлены наиболее перспективные группы изделий с позиции вклада в сумму покрытия (полупроводники и интегральные схемы), определены существующие и открывающиеся ниши в исследуемом сегменте.

Ключевые слова: товарный ассортимент; планирование товарного ассортимента; инструменты планирования товарного ассортимента; электронная промышленность; микроэлектроника; полупроводники; интегральные микросхемы; операционный анализ; концепция жизненного цикла; смена технологических циклов.

Abstract: the article analyzes the product range of the enterprise and uses its planning tools to determine the prospective directions for the development of the domestic enterprise of the electronic industry. Methods of research: operational analysis (cost-benefit-volume analysis), portfolio analysis, life cycle concept, etc. The most promising product groups were identified from the position of contribution to the sum of coverage (semiconductors and integrated circuits), identified existing and opening niches in the analyzed segment.

Keywords: commodity assortment, commodity assortment planning, commodity assortment planning tools, electronic industry, microelectronics, semiconductors, integrated microcircuits, operational analysis, life cycle concept, technological cycles change.

В рыночной экономике к товару со стороны потребителя предъявляются повышенные требования по качеству и ассортименту, и от эффективности работы с производимыми товарами зависит все экономические показатели предприятия и его рыночная доля. Поэтому первостепенное внимание должно быть обращено на формирование товарного ассортимента, как развивающегося во времени процесса установле-

ния такой номенклатуры товара, которая наиболее полно удовлетворила бы потребности определенных категорий покупателей с учетом экономической эффективности деятельности предприятия [12].

Существует значительное количество точек зрения на трактовку понятия «товарный ассортимент» (табл.1).

Таблица 1 - Трактовки понятия «товарный ассортимент» разными авторами

Автор	Трактовка
Ф. Котлер	Группа товаров, тесно связанных между собой либо в силу схожести их функционирования, либо в силу того, что их продают одним и тем же группам клиентов, или через одни и те же типы торговых заведений, или в рамках одного и того же диапазона цен [7]
Е.Дихть	Ассортимент продукции, предлагаемый потребителю – это определенная совокупность продукции, объединенная в группы по какому-либо признаку. Структура ассортимента характеризуется удельной долей каждого вида и (или) наименования продукции в общем наборе [3]
Ж.Ж.Ламбен	Ассортимент, предлагаемый изготовителем, в большой мере определяется требованиями технической однородности в производстве, применяемыми сырьевыми материалами, технологическими знаниями и т.п., тогда как ассортимент, интересующий покупателя, диктуется ситуацией потребления и взаимодополняемостью товаров. Тут можно определить понятие ассортимент как разнообразие товаров, описанное в терминах широты (разнообразия функций) и полноты (выбора моделей для той же функции) [9]
Эванс и Берман	Сопоставимость, которая определяется исходя из соотношений между предлагаемыми ассортиментными группами с точки зрения общности конечного использования, каналов распределения, групп потребителей и диапазона цен [15]
А. Алексеев	Набор продуктов, предлагаемых предприятием потребителю, системно образованный по отношению к последнему, который обеспечивает максимальную кумулятивную прибыльность на заданном промежутке времени [1]

Считается, что определение Филипа Котлера является самым ёмким, но в то же время, немного сложным для восприятия. Исходя из вышесказанного, под товарным ассортиментом будем понимать – набор продуктов связанных между собой по определенным признакам, предлагаемых предприятием на рынок с учетом потребительских требований и предпочтений.

Эффективность планирования товарного ассортимента во многом будет определяться уровнем развития системы внутрифирменного планирования [4; 5]. В процессе планирования товарного ассортимента особое значение имеют сопутствующие инструменты: матричные методы [13], показатели-коэффициенты, концепция жизненного цикла продукции, отрасли, операционный анализ [2] и т.д.

Цель работы – исследование товарного ассортимента предприятия и использование инструментов его планирования для определения перспективных направлений развития отечественного предприятия электронной промышленности.

В исследовании планирование товарного ассортимента было рассмотрено на примере АО «Орбита», которое работает в области светотехнической, электротехнической и электронной продукции.

Товарный ассортимент АО «Орбита» представлен полупроводниковыми приборами, интегральными микросхемами, выпрямительными блоками и регуляторами напряжения для генераторов отечественных автомобилей, электронными пускорегулирующими аппаратами для автобусного светильника, электрооборудованием для комплектования распределитель-

ных устройств закрытых и открытых трансформаторных подстанций и распределительных пунктов, главных распределительных щитов производственных и общественных зданий, автоматизированными системами управления наружным освещением и др.

Важную роль для предприятия играет производство продукции, предназначенной для комплектации военной техники. За последнее время наблюдается ежегодное увеличение объемов поставок для нужд Минобороны России.

Для анализа товарного ассортимента предприятия в работе нами был использован операционный ана-

лиз, который позволяет выявить зависимость финансовых результатов деятельности от изменения издержек, цен, объемов производства и сбыта продукции.

Особый практический интерес представляет изображение критического объема реализации на базе суммы покрытия (выручка – переменные затраты) в процентах от выручки с оборота (СПО) (Рис. 2). Этот график пригоден прежде всего для анализа групп продуктов. Нани были выбраны ключевые товарные группы предприятия за 2016 год: полупроводники (П/П), интегральные микросхемы (И/С) и высоковольтное оборудование (В/Э).

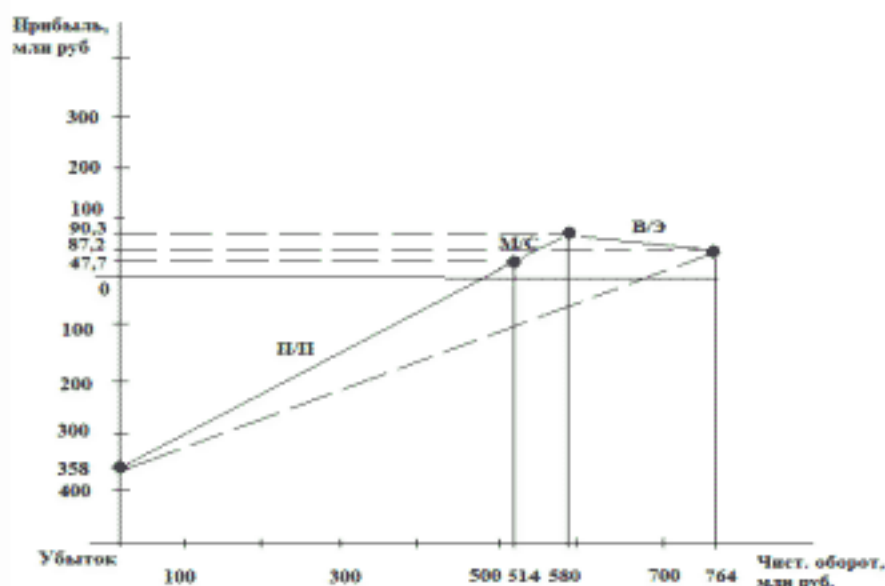

Рисунок 1 - Анализ продуктовых групп в форме СПО для АО «Орбита» за 2016 год

Как видно из рисунка, наибольший вклад в сумму покрытия вносит группа «полупроводниковые приборы», далее «интегральные микросхемы», а группа «высоковольтное оборудование» уменьшила сумму покрытия предприятия на 3 млн. руб.

Наиболее простым и широко используемым в мировой практике подходом к анализу структуры стоимости товарного ассортимента является так называемое «правило 30 процентов»: все виды продукции подразделяются на две группы в зависимости от доли переменных затрат в выручке от реализации. Если доля переменных затрат больше 30%, то по данным

видам продукции выгоднее работать над снижением затрат. Если доля переменных затрат меньше 30%, то предприятию лучше сосредоточить свое внимание на увеличении рыночного сегмента – это даст большее увеличение доли суммы покрытия.

Из таблицы 2 видно, что на анализируемом предприятии две из трех групп товаров имеют долю переменных затрат меньше 30% в выручке, следовательно, АО «Орбита» выгоднее всего работать на увеличении их рыночного сегмента, и, наоборот, для группы товаров «Высоковольтное оборудование» постараться эти затраты снизить.

Таблица 2 - Соотношение переменных затрат и выручки от реализации по основным товарным группам АО «Орбита» в 2016 году

Продуктовые группы	П/П		В/Э		М/С	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
1	2	3	4	5	6	7
Выручка от реализации	514203	100,0	184093	100,0	63644	100,0
Переменные затраты	107361	20,9	187784	101,7	23029	35,1

В целях совершенствования товарного ассортимента предприятия нами был использован инструмент портфельного анализа – матрица БКГ (рис. 2).

Приоритетными изделиями на данный момент времени являются полупроводниковые приборы.

Их можно отнести к категории «звезд». Эта ассортиментная группа занимает ведущую рыночную позицию, находясь в стадии роста и принося при этом су-

щественный доход, но нуждаются в финансировании для поддержания высокой доли динамичного рынка.

Интегральные микросхемы являлись одним из самых массовых производств в АО «Орбита». В настоящее время данное направление идет на пути к отставанию. Для интегральных микросхем характерна большая доля рынка при низком темпе его роста. Затратных инвестиций «Дойные коровы» не требуют, принося при этом стабильный доход.

Рисунок 2 - Матрица БКГ по товарным группам АО «Орбита» в 2016 г.

На данный момент для высоковольтного электрооборудования характерен низкий темп роста и небольшая доля рынка, таким образом, производство ВЭ («собаки») является убыточным и нуждается в дополнительных инвестициях для сохранения занятых позиций.

По двум ключевым направлениям деятельности АО «Орбита» – ПП и ИС нами были определены перспективы дальнейшего развития.

Современная микроэлектроника функционирует как своеобразная матрица, в которой горизонтальными строками являются разработка и производство технологического оборудования, элементной базы, аппаратуры на ее основе, а вертикальными столбцами – различные формы организации разработки и производства на каждом этапе.

И каждая страна, занимающаяся микроэлектроникой, стремится занять достойное место в этой матрице.

«Россия уже никогда не будет в микроэлектронике технологической державой такого уровня, как Штаты», – считает президент группы компаний ЭЛВИС Ярослав Петричкович. В том числе потому, что в современном высокотехнологическом мире американцы заложили огромное количество пороговых ограничений, благодаря которым в любой момент любое ненужное Штатам развитие может быть перекрыто. И как минимум в ближайшие десятилетия миру придется жить с этими глобальными ограничителями [10, с. 84].

Тем не менее, по мнению заместителя директора Физико-технологического института РАН члена-корреспондента РАН Владимира Лукачева, «в микроэлектронике существуют два основных направления развития – малопотребляющие и быстродействующие микросхемы. Когда речь идет о том, что нам никогда не догнать передовую микроэлектронику, имеются в виду либо супербыстродействующие, либо супермалопотребляющие схемы. Но между ними есть огромная ниша для любых других приложений. Поэтому, может быть, и догнать никого не нужно, а нужно заниматься тем, что находится в этой нише». «Нишевый, но очень большой рынок, – это рынок систем распознавания».

Возможная ниша для российской микроэлектроники – номенклатура, которая может частично освободиться при переходе американских и европейских фабрик на новые технологии (скажем, с 90 и 65 нм они переходят на 30, 20, 14 нм). Это, например, микросхемы для медицинской или автомобильной промышленности, где нет необходимости в проектных нормах менее 90 нм. Это будет возможно с помощью лицензий, передачи технологий под уплату роялти, входа на защищенные внутренние рынки, входа в капитал локальных компаний [10, с. 85].

Таковы перспективы развития производства ИС как для АО «Орбита», так и для других отечественных предприятий электронной промышленности.

Кроме того, в своем исследовании мы решили взглянуть на планирование товарного ассортимента «с высоты», а точнее с позиции теории волн в эконо-

мике, т.к. большинство инструментов анализа и планирования товарного ассортимента используют ретроспективный анализ данных, что в эпоху динамичных изменений не всегда приемлемо.

Обычно говорят о трех или четырех промышленных революциях. Принципы и факторы развития всех революций, или витков технологического и социально-экономического развития, изложены в таблице 3.

Таблица 3 - Смена технологических и социальных циклов [14, с. 75]

№	Этап	Ресурсы и технологии	Факторы развития	Последствия	Организация
0	XIV-XVII вв.	Дерево, торф, ткацкие станки, флот, ветряной двигатель, мануфактура, торговля	Разделение труда, открытие новых материалов, международная торговля	Рост производительности труда, накопление капитала	Мануфактура/кластер/конструирование
1	XVIII-XIX вв.	Уголь, чугун, железо, паровая машина, паровоз, пароход, механические сельхозмашины	Новые источники энергии, машинный труд	Международное развитие, рост благосостояния	Фабрика/проектирование
2	XIX-XX вв.	Нефть, сталь, алюминий, пластик, электричество, конвейер, телефон, телеграф, ДВС, электродвигатель, автомобиль, самолет, спутник	Новые источники и формы передачи/использования энергии, новые материалы, развитие транспорта и связи	Глобализация, выход к пределам физических границ и ресурсов	ТНК/исследования
3	Вторая половина XX-начало XXI в.	Газ, атомная энергия, электроника, ПО, АСУ ТП, телекоммуникация, ТВ, интернет	Новые источники энергии, автоматизация производства и торговли, развитие коммуникаций	Социальное развитие и международная интеграция	Платформа/программирование
4	Начало XXI в. -	Интернет вещей, роботы, нейронные сети, искусственный интеллект, игровые технологии и виртуальная реальность, 3D-принтеры, альтернативная энергетика (солнце, ветер, термоядерный синтез и др.), композитные материалы, нанотехнологии, биотехнологии, распределенная финансовая система, освоение космоса	Сквозная интеграция производственно-сбытовых процессов, роботизация, автономность и одновременно взаимозависимость бизнес-процессов	Автономность, индивидуальное производство, горизонтальная кооперация, новая социализация, выход за пределы Земли	Экосистемы/моделирование/сетевые сквозные процессы/системное развитие/крауд-технологии проектирования и развития

Сейчас мы находимся в самом конце третьей или в начале четвертой промышленной революции. Этот этап характеризуется кульминацией развития информационных технологий, проникновением интернета во все сферы хозяйства, развитием экосистемы интернета вещей и связанных с ними технологий искусственного интеллекта, 3D-принтинга/аддитивных технологий, нейронных сетей, электромобилей, робототехники и т.д. Идет смена бизнес-модели от жесткого отраслевого разделения к интегрированному аппаратно-программно-сервисному бизнесу.

Все это ведет к серьезным изменениям во многих отраслях. В частности, в телекомоборудовании и электронике идет модернизация под задачи интернета вещей и под новые запросы смежных отраслей – клиентские устройства (устройства умного дома, смартфоны, смарт-ТВ), БПЛА (дроны), электромобили, робототехника, аэрокосмическая отрасль и для всего нового интегрированного аппаратно-программно-сервисного бизнеса.

Все это также необходимо учитывать АО «Орбита» при планировании товарного ассортимента, особенно при разработке новых видов изделий.

Теперь обратимся к конкретным направлениям развития товарного ассортимента в АО «Орбита».

В пресс-релизе Шведской королевской академии наук констатируется, что новые экологичные и энергоэффективные источники света, полученные благодаря разработанной нобелевскими лауреатами в начале 1990-х годов революционной методике, способствовали основополагающим изменениям в осветительных технологиях: «Обычные лампы накаливания освещали весь XX век, в XXI век будут освещать светодиоды» [6, с. 34]. Поэтому по ПП предлагаем предприятию активно осваивать производство светодиодов.

Кроме этого по ПП мы считаем важным продолжать работать на госорбитаказ. Восемь лет назад в России началась масштабная военная реформа, важным пунктом которой была большая программа перевооружения. Так, с 2010 по 2015 год объем госорбитаказа России вырос в 3,6 раза по номиналу и в 2,4 раза в постоянных ценах [8, с. 22].

По ИС мы предлагаем следующее. Недавно ставропольский завод «Монокристалл» смог вырастить сапфир массой 300 кг – крупнейший в мире синтетический кристалл. Это, в свою очередь, может существенно расширить применение сапфира в различных отраслях, в первую очередь в электронике. Мир стоит на пороге новой революции материалов, где место для сапфира обеспечено. В 2015 году независимое аналитическое агентство YoleDevelopment признало его крупнейшим в мире производителем этой продукции. Линза из ставропольского синтетического сапфира стоит в каждой второй камере смартфона в мире.

Российские инженеры смогли серьезно обогнать коллег из Юго-Восточной Азии по технологии синтеза сапфиров в практическом воплощении, да еще и в реализации в промышленном производстве и его масштабировании [11, с. 22].

Существует схожая технология у АО «Орбита» и «Монокристалла» в синтезировании кристалла, а именно строгие требования к производству – «чистым комнатам», где поддерживается строгая электронно-вакуумная гигиена, регулируется температура и влажность воздуха.

На наш взгляд, сотрудничество с данным предприятием – это шанс для АО «Орбита» выйти на новый, мировой уровень развития.

Несмотря на сложное положение российской электронной промышленности в мире, при грамотном ис-

пользовании инструментов планирования товарного ассортимента продукции предприятия, можно выявить перспективные направления его развития. Ключевыми инструментами при этом выступают: операционный анализ (анализ издержки-объем-прибыль), портфельный анализ и теория жизненного цикла отрасли

на основе изучения смены технологических и социальных циклов.

В целом современный рынок электроники и аппаратного обеспечения тесно интегрируется с перспективными направлениями бизнеса, с новыми технологическими задачами и с программно-сервисными B2C-платформами.

Библиографический список

1. Алексеев А. В. Управление товарным ассортиментом. М.: Экономика, 2014. 131 с.
2. Воробьева С.А., Гуськова Н.Д., Родина Е.Е. Управление затратами в системе контроллинга : моногр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 164 с.
3. Дихтль Е. Практический маркетинг. М.: Высшая школа, 1996. 121 с.
4. Зубкова Н.В. Планирование на этапе формирования цели и установление факторов, влияющих на её достижение. Системный анализ в проектировании и управлении: Труды XI Междунар. науч.-практ. конф. Ч.2. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2007. с. 191-198.
5. Кирдяева О.В., Воробьева С.А. Совершенствование тактического планирования на промышленных предприятиях / Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4, с. 233.
6. Костина Г., Оганесян Т. Крысиный GPS, революция в освещении и супермикроскоп / Эксперт. 2014. №42, с. 52-56.
7. Котлер Ф. Маркетинг. Менеджмент. СПб.: Питер Ком, 2009. 113 с.
8. Кудияров С. Оборонка по-новому / Эксперт. 2015. №37, с. 22-23.
9. Ламбен Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. СПб.: Питер, 2017. 928 с.
10. Механик А. У волны растут мозги, глаза и руки / Эксперт. 2017. №30-33, с. 81-86.
11. Огородников Е. В эпицентре сапфировой революции / Эксперт. 2016. №13, с. 22-26.
12. Фомичева Е.И. Факторы конкурентоспособности промышленного предприятия / Экономика и социум. 2014. № 4-5 (13), с. 88-94.
13. Черкасова О.В. Стратегическое управление предприятием (организацией) : учеб. пособие. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. 128 с.
14. Шеховцов М. Что сулит миру мир интернет вещей / Эксперт. 2017. №30-33, с. 73-79.
15. Званс Дж. Р., Берман Б. Маркетинг. СПб.: Сирин, 2002. 308 с.

References

1. Alekseev A. V. Upravlenie tovarnym assortimentom. M.: Ekonomika, 2014. 131 s.
2. Vorob'eva S.A., Gus'kova N.D., Rodina E.E. Upravlenie zatratami v sisteme kontrol'linga : monogr. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2008. 164 s.
3. Dichtl' E. Prakticheskiy marketing. M.: Vysshaya shkola, 1996. 121 s.
4. Zubkova N.V. Planirovanie na etape formirovaniya celi i ustanovlenie faktorov, vliyayushchih na eyo dostizhenie. Sistemnyy analiz v proektirovani i upravlenii: Trudy XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. CH.2. SPb: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2007. s. 191-198.
5. Kirnyaeva O.V., Vorob'eva S.A. Sovershenstvovanie takticheskogo planirovaniya na promyshlennyyh predpriyatiyah / Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 4, s. 233.
6. Kostina G., Oganesyanyan T. Krysinyy GPS, revolyuciya v osveshchenii i supermikroskop / Ekhsper. 2014. №42, s. 52-56.
7. Kotler F. Marketing. Menedzhment. SPb.: Piter Kom, 2009. 113 s.
8. Kudiyarov S. Oboronka po-novomu / Ekhsper. 2015. №37, s. 22-23.
9. Lamben ZH. Menedzhment, orientirovanny na rynek. SPb.: Piter, 2017. 928 s.
10. Mekhanik A. U volny rastut mozgi, glaza i ruki / Ekhsper. 2017. №30-33, s. 81-86.
11. Ogorodnikov E. V ehpicentre sapfirovoj revolyucii / Ekhsper. 2016. №13, s. 22-26.
12. Fomicheva E.I. Faktory konkurentosposobnosti promyshlennogo predpriyatiya / EHko-nomika i sodum. 2014. № 4-5 (13), s. 88-94.
13. Cherkasova O.V. Strategicheskoe upravlenie predpriyatiem (organizadej) : ucheb. po-sobie. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2011. 128 s.
14. Shekhovcov M. Chto suhit miru mir internet veshchej / Ekhsper. 2017. №30-33, s. 73-79.
15. Ehvans Dzh. R., Berman B. Marketing. SPb.: Sirin, 2002. 308 s.

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРОЩЕННОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Горбунова Н.А., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Шибилева О.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Аннотация: В решении задач устойчивого развития экономики Российской Федерации немаловажное значение имеет развитие предпринимательской деятельности в сфере малого и среднего бизнеса. Одной из основных проблем, существующей в данной сфере является организация бухгалтерского учета и составление бухгалтерской отчетности в упрощенной, доступной для предпринимателей форме. В статье рассматриваются особенности формирования учетной политики субъектами малого и среднего бизнеса, определения стоимости активов, содержания показателей упрощенной бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: активы, предпринимательство, малый и средний бизнес, регистры и формы бухгалтерского учета, учетная политика, упрощенная бухгалтерская отчетность

Abstract: The challenges of sustainable economic development of the Russian Federation it is important that the development of entrepreneurship in small and medium-sized businesses. One of the main problems is the organization of accounting and preparation of simplified financial statements. In the article the features of accounting policy formation by subjects of small and medium-sized businesses, value assets and content indicators simplified financial statements.

Keywords: assets, entrepreneurship, small and medium business, registers and forms accounting, accounting policies, simplified financial statements.

Развитие предпринимательской деятельности в сфере малого и среднего бизнеса создает благоприятные условия для оздоровления экономики, поскольку развивается конкурентная среда, создаются дополнительные рабочие места, расширяется потребительский сектор. Кроме того, развитие малого и среднего бизнеса ведет к насыщению рынка товарами и услугами, к повышению экспортного потенциала, более эффективному использованию местных сырьевых ресурсов [5; 93].

В основе определения «малое предпринимательство» лежит определенный критерий, характеризующий размеры хозяйственной деятельности данной категории субъектов экономических отношений. Федеральным законом от 24.07.2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» утвержден перечень критериев отнесения к малым и средним предприятиям, которые представлены в таблице 1[1].

Таблица 1 – Критерия отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации

Критерии	Предельные значения		
	Среднее предприятие	Малое предприятие	Микро предприятие
Суммарная доля участия РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций, благотворительных и иных фондов в уставном капитале	не более 25%	не более 25%	не более 25%
Суммарная доля участия иностранных юридических лиц и/или юридических лиц, не являющихся СМП в уставном капитале	не более 49%	не более 49%	не более 49%
Среднесписочная численность работников организации за предшествующий календарный год	101–250 чел.	до 100 чел.	до 15 чел.
Доход, определяемый по всем осуществляемым ООО видам деятельности, за предшествующий календарный год (без учета НДС)	не более 2 млрд. р.	не более 800 млн. р.	не более 120 млн. р.

Отметим, что изменение категории субъектов малого предпринимательства (среднее, малое или микропредприятие) возможно в том случае, если у организации не будет соблюдаться условие о доходах или среднесписочной численности работников последовательно в течение 3 календарных лет. Это означает, что впервые категория субъекта малого бизнеса может быть изменена в 2019 году при условии, что в 2016-2018 гг. его деятельность не будет соответствовать критериям, определяющим его принадлежность к субъектам малого бизнеса (Письмо ФНС от 07.09.2016 № СД-4-3/16672@) [2].

Согласно Федеральным законам № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. и № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 г. малые предприятия могут предусматривать упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность. В учетной политике необходимо также уточнить перечень регистров бухгалтерского учета и формы бухгалтерской отчетности, которые будут использоваться в учетном процессе предприятия малого бизнеса. Поэтому, пе-

ред утверждением учетной политики, прежде всего, следует изучить нормативные документы, регулирующие бухгалтерский учет и отчетность [8; 30].

На официальном сайте Минфина размещен документ «Рекомендации для субъектов малого предпринимательства по применению упрощенных способов ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности», который разработан НП «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России». В рекомендациях описаны три возможных способа организации упрощенного учета: полная форма; сокращенная форма и простая форма. Каждый вид упрощенной формы учета имеет свои особенности [3].

При организации бухгалтерского учета малое предприятие должно исходить из требования рациональности, имея в виду, что ценность формируемой в бухгалтерском учете информации, должна быть сопоставима с затратами на подготовку этой информации. Обязанность утвердить рабочий план счетов установлена в пункте 4 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации». Малые предприятия, принимая рабочий план счетов, могут сократить количество синтети-

ческих счетов и утвердить «Сокращённый рабочий План счетов». В нем обобщенная информация синтетических счетов основана на группировке нескольких счетов. Малое предприятие при утверждении сокращённого рабочего Плана счетов должно учитывать,

что добавлять в рабочий план новые синтетические счета (не предусмотренные планом счетов) можно только по согласованию с Минфином России [9; 163] (таблица 2).

Таблица 2 – Пример формирования сокращенного рабочего плана счетов

Упрощенный вариант рабочего плана счетов	Счета, которые можно объединить
Производственные запасы	
Счет 10 «Материалы»	Счет 07 «Оборудование к установке»; счет 10 «Материалы»; счет 11 «Животные на выращивании и откорме»
Затраты, связанные с производством и продажей продукции (работ, услуг)	
Счет 20 «Основное производство»	Счет 20 «Основное производство»; счет 23 «Вспомогательные производства»; счет 25 «Общепроизводственные расходы»; счет 26 «Общехозяйственные расходы»; счет 28 «Брак в производстве»; счет 29 «Обслуживающие производства и хозяйства»
Готовая продукция и товары	
Счет 41 «Товары»	Счет 41 «Товары»; счет 43 «Готовая продукция»
Дебиторская и кредиторская задолженность	
Счет 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	Счет 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»; счет 71 «Расчеты с подотчетными лицами»; счет 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям»; счет 75 «Расчеты с учредителями»; счет 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»; счет 79 «Внутрихозяйственные расчеты»
Денежные средства в банках	
Счет 51 «Расчетные счета»	Счет 51 «Расчетные счета»; счет 52 «Валютные счета»; счет 55 «Специальные счета в банках»; счет 57 «Переводы в пути»
Капитал	
Счет 80 «Уставный капитал»	Счет 80 «Уставный капитал»; счет 82 «Резервный капитал»; счет 83 «Добавочный капитал»
Финансовые результаты	
Счет 99 «Прибыли и убытки»	Счет 90 «Продажи»; счет 91 «Прочие доходы и расходы»; счет 99 «Прибыли и убытки»

Еще одним законным правом при составлении учетной политики могут воспользоваться малые предприятия (часть 4 ст. 6 Федеральный закон № 402-ФЗ О бухгалтерском учете) – это необязательное со-

блюдение всех правила бухгалтерского учета [10;725]. Те из них, от которых малые предприятия вправе безболезненно отказаться, приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Основные правила бухгалтерского учета, от которых вправе отказаться субъекты малого и среднего бизнеса

От чего можно отказаться	Как это упростит работу
От метода начисления (п. 12 ПБУ 9/99, п. 18 ПБУ 10/99)	Малые компании вправе применять кассовый метод. Тогда, к примеру, поступившие авансы будут формировать доходы, как только деньги поступят в кассу или на расчетный счет. А выданную предоплату надо списывать, только когда ее обработает контрагент
От учета постоянных и временных разниц и соответствующих им налоговых активов и обязательств (п. 2 ПБУ 18/02)	Из рабочего плана счетов малого предприятия можно исключить счета 09 и 77
От формирования оценочных обязательств (п. 3 ПБУ 8/2010)	Не надо делать отчисления в резервы, а отпускные и затраты на ремонт можно списывать в затраты в текущем периоде
От корректировки данных учета и отчетности ретроспективно (п. 9 ПБУ 22/2010)	Исправить существенные ошибки можно в том периоде, в котором они обнаружены
От включения расходов по займам в стоимость инвестиционного актива (п. 7 ПБУ 15/2008)	Учитывать все проценты по займам и кредитам можно в составе прочих расходов на счете 91
От составления всех форм бухгалтерской отчетности и приложений к ним, расшифровки и пояснения показателей баланса (п. 6 и 6.1 приказа Минфина России от 2 июля 2010 г. № 66н)	Можно сдавать только баланс и отчет о финансовых результатах. Кроме того, в бухгалтерской отчетности необязательно детализировать отдельные группы статей. Показатели достаточно привести обобщенно, по группам статей

На основании ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» малые предприятия вправе вести упро-

щенный учет: основных средств, материалов, НИОКР и нематериальных активов (таблица 4).

Таблица 4 - Особенности упрощенных способов учета активов

Способ учета затрат	Положительные стороны	Отрицательные стороны	Основание
Учет материально-производственных запасов			
Товары и материалы учитывают по цене поставщика. Другие затраты, которые связаны с их покупкой (доставка, вознаграждения посредникам и др.), сразу включают в состав расходов	Калькулировать фактическую себестоимость не надо	отсутствуют	п. 13.1 ПБУ 5/01
Сырье, материалы, другие расходы на производство и подготовку к продажам включают в расходы по мере приобретения	Калькулировать фактическую себестоимость не надо	Правило могут применять микропредприятия и организации, у которых не образуются существенные остатки запасов	п. 13.2 ПБУ 5/01
Запасы для управленческих нужд списывают по мере приобретения	Вести учет движения запасов не надо. Такие запасы можно поставить на учет и сразу списать на затраты	отсутствуют	п. 13.3 ПБУ 5/01
Основные средства			
Основные средства принимают к учету: при покупке – по цене продавца с учетом затрат на монтаж; при сооружении – по цене договора на создание объекта. Например, договора строительного подряда.	Сокращен перечень расходов, которые включают в первоначальную стоимость основных средств	Приводит к занижению в отчетном периоде: финансового результата за счет одновременного списания расходов на приобретение основных средств; стоимости активов (в первоначальную стоимость ОС включены не все расходы)	п. 8.1 ПБУ 6/01
Годовую сумму амортизации по ОС можно начислять один раз в год по состоянию на 31 декабря или с периодичностью, которая удобнее организации (например, ежеквартально)	Начислять амортизацию ежемесячно не надо	Начисление амортизации основных средств раз в год может помешать перейти на упрощенную систему, так как остаточная стоимость основных средств превысит лимит	п. 19 ПБУ 6/01
Амортизацию по производственному и хозяйственному инвентарю начисляют одновременно в полном объеме на дату принятия к учету	Начислять амортизацию не надо	Приводит к занижению в отчетном периоде: финансового результата за счет одновременного списания расходов на приобретение	п. 19 ПБУ 6/01
НИОКР			
Затраты на НИОКР включают в состав расходов по мере возникновения	Включать в состав активов и начислять амортизацию не надо	Приводит к занижению в отчетном периоде финансового результата за счет одновременного списания расходов на приобретение	п. 14 ПБУ 17/02
Нематериальные активы			
Затраты на покупку (создание) нематериальных активов включают в состав расходов по мере осуществления	Включать в состав нематериальных активов и начислять амортизацию не надо	Приводит к занижению в отчетном периоде: финансового результата за счет одновременного списания расходов на приобретение; стоимости активов	п. 3.1 ПБУ 14/2007

В информационном сообщении Министерства финансов РФ от 29 июня 2016 г. № ПЗ-3/2016 «Об упрощенной системе бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности» сказано, что при формировании бухгалтерской отчетности организации, применяющие упрощенные способы, следует исходить из того, что бухгалтерская отчетность должна давать достоверное и полное представление о ее финансовом положении, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении.

В соответствии законодательства Российской Федерации, субъекты малого бизнеса предоставляют бухгалтерскую отчетность в федеральную налоговую службу (ФНС) и статистику. В состав упрощенной бухгалтерской отчетности включаются следующие формы: бухгалтерский баланс; отчет о финансовых результатах; отчет о целевом использовании средств.

Если организация не применяет указанные формы, то в бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о целевом использовании средств она может включить показатели только по группам статей (без детализации показателей по статьям). Дополнительные формы отчетности «Отчет об изменениях капитала», «Отчет о движении денежных средств» – предоставляются при необходимости (пояснения дополнительных сведений) для проведения детальной оценки финансового положения и результатов деятельности компании (информация Минфина

России № ПЗ-3/2012, письмо Минфина от 03.04.2012 № 03-02-07/1-80) [4].

Предприятия малого и среднего бизнеса самостоятельно определяют степень детализации в той мере, чтобы предоставить заинтересованным пользователям актуальную и достоверную информацию относительно деятельности предприятия [7; 38].

Бухгалтерский баланс по упрощенной форме включает в себя сведения об активах организации, ее обязательствах, а также о величине собственного капитала организации в денежном выражении. Упрощенная форма актива баланса малого предприятия состоит из одного раздела, вместо двух. В активе всего 5 показателей: материальные внеоборотные активы, нематериальные, финансовые и другие внеоборотные активы, запасы, денежные средства и денежные эквиваленты, финансовые и другие оборотные активы. В пассиве бухгалтерского баланса один раздел, который состоит из 6 показателей: капитал и резервы, долгосрочные заемные средства, другие долгосрочные заемные средства, краткосрочные заемные средства, кредиторская задолженность, другие краткосрочные обязательства [6; 3-4].

Отчет о финансовых результатах по сокращенной форме отражает итоги деятельности организации за отчетный период посредством приведения зафиксированных бухгалтерией доходов и расходов предприятия, учитывающей шесть основных показателей (таблица 5).

Таблица 5 - Фрагмент отчета о финансовых результатах по сокращенной форме

Наименование показателей	Характеристика
Выручка	Выручка от продаж скорректированная на величину НДС, акцизов
Расходы по основной деятельности	Себестоимость продукции, услуг, работ, а также управленческие и коммерческие расходы
Проценты к уплате	Проценты по кредитам и займам, которые требуют уплаты
Прочие доходы	Прочие доходы от продажи активов, вкладов и инвестиций
Прочие расходы	Прочие расходы от продажи активов, вкладов и инвестиций
Налог на прибыль	Сумма налога на прибыль (налога, уплачиваемого при применении упрощенной системы налогообложения)
Чистая прибыль (убыток)	Финансовый результат, полученный и скорректированный на величину расходов и налоговых платежей

Для субъектов малого и среднего бизнеса прощается порядок детализации данных:

- бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах могут включать объединенные показатели; постатейная детализация не обязательна (подп. «а» п. 6 приказа Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций»);

- малые предприятия и участники проекта «Сколково» имеют право на применение особых (менее детальных) форм отчетности, утвержденных приказом Минфина России № 66н (п. 6.1 приказа Минфина России № 66н, письмо Минфина России от 27.12.2013 № 07-01-06/37795);

- отчетность для малых предприятий до 100 человек может быть представлена на бумажных носителях, для остальных в электронном виде с использованием телекоммуникационных каналов связи;

- если организации необходимо предоставить дополнительные формы отчетности (отчет об изменении капитала и отчет о движении денежных средств), то она вправе включить в них только существенную и важную информацию для оценки ее финансового состояния;

- для полного понимания особенностей формирования показателей баланса и отчета о финансовых результатах в приложении необходимо раскрыть положения учетной политики организации.

Особенности в сроках представления годовой бухгалтерской отчетности для малых предприятий законом не предусмотрены. Малые предприятия обязаны представлять годовую отчетность по своему месту нахождения не позднее 31 марта: федеральную налоговую службу и территориальный орган статистики. Передача отчетности может осуществляться как лично, так и через представителя организации. Документы можно отправить по почте письмом с описью, а также воспользоваться сетью Интернет. Ответственное лицо, составляющий и передающий пакет документов в органы налогового контроля, должен иметь актуальные бухгалтерские знания, а также следить за последними изменениями в законодательстве. В заключение отметим, что за несвоевременное представление или непредставление установленных форм отчетности предприятию грозит штраф за каждый отсутствующий документ.

Библиографический список

1. Федеральный закон №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 г. (в ред. от 26.07.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/

2. Письмо Федеральной налоговой службы от 7 сентября 2016 г. № СД-4-3/16672@ "О включении в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71384420/>
3. Рекомендации по применению упрощенных способов ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности разработаны НП «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России» и 17 сентября 2013 г. Рекомендованы к применению Экспертной группой по вопросам ведения бухгалтерского учета и отчетности субъектами малого предпринимательства, образованной Минфином России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ipbr.org/accounting/small-business-accounting-recommendations>
4. Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 3 апреля 2012 г. N 03-02-07/1-80 «О составе бухгалтерской отчетности, представляемой субъектом малого предпринимательства» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70038890/>
5. Аверина О. И., Горбунова Н. А., Меркулова И. Ф. Развитие экономики как фактора обеспечения экономической устойчивости Республики Мордовия / О. И. Аверина, Н. А. Горбунова, И. Ф. Меркулова // Финно-угорский мир. – 2013. – № 4. – С. 91-96
6. Дмитриева О. В. Применение упрощенных способов ведения учета и составления упрощенной бухгалтерской (финансовой) отчетности экономическими субъектами в 2017 году / О. В. Дмитриева // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2017. – № 22 (430). С. 2-9
7. Козыменкова С.В., Крупинова Е. С. Упрощенные правила бухгалтерского учета и отчетности для малых и средних предприятий в зарубежной практике / С.В. Козыменкова, Е. С. Крупинова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – т.8. в.40. С. 34-52
8. Медведева Л. С., Мостовая Ю.В. Проблемы формирования бухгалтерской отчетности предприятиями малого бизнеса / Л. С. Медведева, Ю. В. Мостовая // Дискуссия. – 2016. – № 2(65). – С. 28-32
9. Трегубова В. М. Проблемные вопросы формирования учетной политики малыми предприятиями /В. М. Трегубова // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – т.12.№ 3. – 160-165
10. Шибилева О. В. Методика оплаты труда по результатам (матрица «Performance related pay (PRP)») на примере строительной организации ООО «АРДАТОВЛЕСТОПРОМ» / Шибилева О. В., Жочкина Ю. А. // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-4 (76-4). –С. 723-726.

References

1. Federal'nyj zakon №209-FZ «O razviti malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» ot 24.07.2007 g. (v red. ot 26.07.2017) [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/
2. Pis'mo Federal'noj nalogovoj sluzhby ot 7 sentyabrya 2016 g. № SD-4-3/16672@ "O vdyuchenii v Edinyj reestr sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva" [EHlektronnyj resurs] – Re-zhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71384420/>
3. Rekomendacii po primeneniyu uproschennyh sposobov vedeniya buhgalterskogo ucheta i so-stavleniya buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti razrabotany NP «Institut profes-sional'nyh buhgalterov i auditorov Rossii» i 17 sentyabrya 2013 g. Rekomendovany k primeneniyu EHkspertnoj gruppoj po voprosam vedeniya buhgalterskogo ucheta i otchetno-sbi sub'ektami malogo predprinimatel'stva, obrazovannoj Minfinom Rossii. [EHlek-tronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.ipbr.org/accounting/small-business-accounting-recommendations>
4. Pis'mo Departamenta nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki Minfina RF ot 3 ap-rylya 2012 g. N 03-02-07/1-80 «O sostave buhgalterskoj otchetnosti, predstavlyaeomj sub"-ektom malogo predprinimatel'stva» [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70038890/>
5. Averina O. I., Gorbunova N. A., Merkulova I. F. Razviti ehkonomiki kak faktora obes-pecheniya ehkonomich-eskoj ustojchivosti Respubliki Mordoviya / O. I. Averina, N. A. Gor-bunova, I. F. Merkulova // Finno-ugorskij mir. – 2013. – № 4. – S. 91-96
6. Dmitrieva O. V. Primenenie uproschennyh sposobov vedeniya ucheta i sostavlenie upro-schennnoj buhgalter-skoj (finansovoj) otchetnosti ehkonomicheskimi sub"ektami v 2017 godu / O. V. Dmitrieva // Buhgalterskij uchet v byudzhetnyh i nekommercheskix organizacijah. – 2017. – № 22 (430). S. 2-9
7. Koz'menkova S.V., Krupinova E. S. Uproshchennye pravila buhgalterskogo ucheta i otchet-nosti diya malyh i srednih predpriyatij v zarubezhnoj praktike / S.V. Koz'menkova, E. S. Krupinova // Mezhdunarodnyj buhgalter-skij uchet. – 2015. – t.8. v.40. S. 34-52
8. Medvedeva L. S., Mostovaya YU.V. Problemy formirovaniya buhgalterskoj otchetnosti predpriya-tiyami malogo biznesa / L. S. Medvedeva, YU. V. Mostovaya // Diskussiya. – 2016. – № 2(65). – S. 28-32
9. Tregubova V. M. Problemye voprosy formirovaniya uchetnoj politiki malymi pred-priyatiyami /V. M. Tregubova // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. – 2017. – t.12.№ 3. – 160-165
10. SHIBILEVA O. V. Metodika oplaty truda po rezul'tatam (matrica «Performance related pay (RRR)») na primere stroitel'noj organizacii ООО «АРДАТОВЛЕСТОПРОМ» / SHIBILEVA O. V., ZHOCHKINA YU. A. // EHkonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – № 11-4 (76-4). –S. 723-726.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Грызунова Н.В., д.э.н., профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Церцел Ю.С., к.э.н., доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Коокуева В.В., к.э.н., доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: Предметом исследования являются кластеризация экономического пространства как инструмент развития экономики и роста конкурентоспособности входящих в кластер предприятий, организаций, совместная деятельность которых создает синергический эффект, обеспечивая рост экономических показателей деятельности субъектов хозяйствования в регионе.

В ходе исследования авторами была поставлена и проверена гипотеза о сетевом характере связи между объемами затрат на создание и внедрение инноваций и качеством полученной инновационной продукции. Регрессионная функция доказала существенную связь между затратами на инновационную деятельность и объемами реализованной инновационной продукции. В статье обоснованы теоретические и практические аспекты сущности и содержания понятия «инновационный кластер», основные преимущества развития региональной экономики в ракурсе сетевого стратегического подхода, перспективы взаимодействия государственного и коммерческого секторов.

Ключевые слова: кластер, инновации, регион, эффективность, конкурентоспособность, стратегия, сеть.

Abstract: The subject of study is the clustering of economic space as the development tool of economy and competitiveness included in the cluster of enterprises, organizations, joint activities that create synergies, provide chivay growth of economic indicators of activity of economic entities in the region.

In the study, the authors posed and tested hypothesis about the network nature of the relationship between the amount of expenses on creation and introduction of innovations and quality of the innovative products. The regression function proved a significant relationship between the cost of innovation and volume of sales of innovative products. The article substantiates the theoretical and practical aspects of the nature and content of the concept of "Innovation cluster", the main advantages of regional economy development from the perspective of the network strategic approach, the prospects of cooperation between the public and commercial sectors.

Keywords: cluster, innovation, region, efficiency, competitiveness, strategy, network.

Введение. Отличительными чертами российского экономического пространства являются не только протяженность, но и высокая степень дискретности экономической активности на значительной части территории, рассредоточение производственных мощностей и промышленных центров, а также высокая степень контрастности, особенно в сопоставлении центра с периферией. Все это обуславливает существование значительных диспропорций в уровне освоенности экономического пространства Российской Федерации и потребность в формировании новой его структуры. Современный этап модернизации можно обозначить как научно-технологический, предусматривающий изменение экономических отношений за счет инноваций, территориальный охват которых должен быть если не повсеместным, то близким к этому, поскольку наличие инновационной активности сегодня является обязательным условием успешной модернизации экономики. Метаморфозы могут происходить на основе различных средств и механизмов, однако наибольшие перспективы открывает экономика инновационного типа, формирование которой включено в систему приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации.

В настоящее время инновационная деятельность предприятий и организаций на территории региональных кластеров осуществляется в рамках программы инновационного развития с участием государства по таким направлениям, как:

- реконструкция и модернизация основных средств (преимущественное направление финансирования);

- проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок;

- увеличение доли инновационной продукции в общем объеме выпуска.

Инновационные кластеры способны продуцировать инновационную деятельность, используя другие (нефинансовые) факторы роста, а именно интеллектуальный потенциал (капитал), сформированный на данных территориях, что приводит к усилению инно-

вационной активности на территории кластеров в регионах.

Постановка проблемы и обзор литературы. Вопросами инновационного экономического развития территорий (регионов) с использованием кластерного подхода занимались многие отечественные и зарубежные авторы, в числе которых А. Маршалл¹, У.К. Митчелл, Д. Шунпетер², Д.М. Кларк³, Д. Коммонс, Р. Коуз, О. Уильямсон, Д. Норт, Р. Нельсон, С. Уинтер, Д. Ходжсон. В настоящее время работы по исследованию обозначенной проблематики ведут М. Портер⁴, П. Кругман⁵, Е. Бергман⁶, М. Энрайт⁷ и др. Среди российских ученых вопросами кластерного развития занимаются такие ученые, как Е.О. Калинина, О.Н. Куликова, Е.В. Латылова⁸, А.М. Тингаев, Р.Шахло и др.

В экономической литературе «кластеры» получили распространение в конце 80-х годов XX века, когда М. Энрайт дал определение региональному кластеру как группы близкорасположенных предприятий, объединенных в единую производственную цепочку. Труды М. Портера способствовали популяризации кластерной теории и собственно кластеров как инструмента, обеспечивающего формирование конкурентных преимуществ национальной или региональной экономики, а также развитие инновационных производств. М. Портер считал, что производственные связи между отраслями должны выстраиваться по принципу «смежности», то есть продукция одной отрасли должна пользоваться спросом со стороны многих отраслей, что в конечном итоге определяет устойчивость хозяйственных связей внутри кластера и экономики в целом. Не менее важным является вклад кластеров в обеспечение связанности экономического пространства регионов, как это показано в исследовании Simarova & Polyakova (2014).⁹

Эволюция трактовки кластера в современном его понимании прошла достаточно длительный путь, в результате которого были сформированы три дополняющие друг друга формулировки, каждая из которых более или менее актуальна для описания конкретных форм взаимодействия между хозяйствующими субъектами.

Первая трактовка определяет кластер как способ организации экономической деятельности, осуществляемой предприятиями из секторов, связанных с центрами генерирования инноваций – университетами или исследовательскими организациями на конкретной и достаточно ограниченной территории. При этом специализация таких кластеров не является обязательным условием. Напротив, на одной территории могут сосуществовать хозяйствующие субъекты из разных видов экономической деятельности, пользующиеся общей инфраструктурой и добывающиеся экономического эффекта за счет ускорения информационного обмена и сокращения транзакционных издержек. В основе такого рода кластеризации – концентрация производственных мощностей, эффект масштаба, кооперация. Часто таким образом кластеризация сопутствует разного рода налоговым и иные льготы, что делает их привлекательными для предпринимателей.

Описанная трактовка характеризует распространенный за рубежом вариант формирования кластеров по принципу инициативы сверху, подкрепленной рядом льгот и преференций для потенциальных участников. Роль государства в таком случае, заключается в определении стратегии, формировании основополагающей инфраструктуры и выделении финансовых ресурсов на обеспечение функционирования кластера. В частности, международный опыт свидетельствует, что в ряде стран практикуется прямое государственное финансирование расходов организаций, занимающихся разработкой инновационной продукции (США, Франция), предоставление беспроцентных кредитов или дотаций на проведение НИОКР в полном объеме (Швеция) или частично (ФРГ), компенсация расходов на патентование изобретений, налоговые льготы и налоговые каникулы (Австрия, ФРГ).¹²

Согласно другой трактовке кластер представляет собой вертикально интегрированную структуру с выраженной продуктовой специализацией, в рамках которой участники объединены хозяйственными связями как поставщики и потребители определенных промежуточных продуктов или услуг. Ядром кластера в таком случае выступает правообладатель технологии, торговой марки или иного защищенного авторским правом нематериального актива. В определенном смысле такая трактовка кластера роднит его с корпорацией, объединяющей в своей структуре научно-исследовательские, производственные, снабжающие и сбытовые предприятия, с той лишь разницей, что в кластере они не утрачивают хозяйственной самостоятельности. Подобная организация деятельности, по мнению Ю.С. Церцелл, позволяет сократить затраты времени и ресурсов на реализацию полного цикла коммерциализации инновационных разработок, при этом территориальный принцип кластеризации со временем тоже обретает значение, поскольку органы управления всеми элементами такой кластерной структуры имеют тенденцию к локализации в одном месте.¹³

На стыке первой и второй трактовок выделяют определение инновационного территориального кластера, под которым понимается совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (участников кластера), которая характеризуется наличием объединяющей участников научно-производственной цепочки в одной или нескольких отраслях, а также механизма координации деятельности и кооперации участников кластера. Так, связь кластера национальной системой подчеркивается в работе Р. Шэхло, где инновационный кластер рассматривается как структурное звено региональной экономики.¹⁴ При этом движущими силами развития инновационного кластера, по мнению О.Н. Куликовой, выступают и географическая концентрация, и кооперация в области знаний и умений.¹⁵ Е.Ю. Калинина

идет дальше и дает более широкое определение инновационного кластера, характеризуя его в качестве самостоятельной экономической системы, обеспечивающей положительный синергетический эффект.¹⁶

Третья трактовка определяет кластер как объединение различных по масштабу деятельности и размеру предприятий, в основе которого лежит эксплуатация некоторой технологии. Основной принцип такого объединения – передача крупным предприятием отдельных элементов технологического процесса в сферу ответственности малых предприятий на основе аутсорсинга или франчайзинга. Такой способ также можно охарактеризовать как «искусственный», однако с точки зрения результата подобный кластер обеспечивает более высокую степень технологической мобильности, позволяет ускорить внедрение новых видов продукции, диверсифицировать риски, эффективно эксплуатировать эффект масштаба за счет экономии на переменных издержках.

Основная часть. Возникающая в итоге сетевая структура перераспределяет на себя отдельные компоненты многоступенчатого производственного процесса, обеспечивая тем самым вертикальную и горизонтальную интеграцию участников данного объединения. Таким образом, кластер в рамках данной трактовки будет представлять собой инфраструктурный комплекс, существующий в интересах крупного производителя, но не ограниченный в своей деятельности этими интересами. Описанная трактовка кластера характеризует процесс его формирования по инициативе снизу. Данная трактовка нашла свое развитие и нормативно-правовое закрепление в федеральном законе «О промышленной политике в Российской Федерации»¹⁷, согласно которому промышленный кластер – совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации. Кластеры – современная форма территориальной организации экономики региона. Региональный кластер – территориально сосредоточенная группа хозяйствующих субъектов, деятельность которых осуществляется в рамках единой воспроизводственной цепочки на основе вертикальных и горизонтальных взаимосвязей без утраты хозяйственной и юридической самостоятельности, эксплуатирующих одно или несколько конкурентных преимуществ территории. В отличие от корпоративных и холдинговых структур, кластеры более мобильны и эффективны за счет внутренней конкуренции и рыночного характера взаимодействия между его участниками. Адаптивность к меняющимся условиям также является характерной чертой кластеров, позволяющей распределять риски и извлекать максимальный эффект за счет сокращения затрат времени, финансовых и материальных ресурсов вследствие высокой степени взаимодополняемости производств.

Таким образом, авторы неоднозначно рассматривают сущность и содержание понятия «кластер» в современных рыночных условиях. С одной стороны, кластер выступает в качестве совокупности разветвленных предпринимательских сетей, которые могут выходить за пределы одного региона, но при этом обладающих совокупностью кооперационных и конкурентных взаимосвязей между участниками кластера на протяжении всей цепочки создания стоимости. В этой связи оценка эффективности деятельности кластера рассматривается в рамках процессного подхода по схеме «входящие ресурсы – исходящие ресурсы».

С другой стороны, кластерное образование представляет собой концентрация компаний на одной и той же территории, узкоспециализированный поставщик сырья (полуфабрикатов), фирм в родственных

отраслях, а также образовательные организации, стандартизирующие органы и так далее. М. Портер в своих исследованиях приводит сравнительную характеристику традиционного подхода в выделении и раз-

витии основных секторов экономической деятельности и кластерного подхода в развитии экономического потенциала территории (таблица 1).

Таблица 1 - Сравнительная характеристика подходов к определению понятия «кластер»

Кластер на базе предпринимательских сетей	Кластер с позиции географической принадлежности
Не привязаны к географическим границам территорий	Географическая принадлежность участников кластера
Производство разноименной продукции	Производство одноименной продукции
Наличие множества независимых производственных (технологических) циклов различных видов продукции	Регион (территория) специализируется в производстве конкретного продукта
Взаимодействие рассматривается в рамках процессного подхода без конкретного деления на группы	Четкое выделение групп участников кластера: ключевые предприятия, поддерживающие отрасли, родственные отрасли, поставщики, потребители
Минимизация транзакционных издержек	Возможность получения дополнительного конкурентного преимущества
Рост стоимости на каждом этапе формирования цепочки ценности	Возможность получения конкурентного преимущества
Выделение «ключевого продукта» поставщика и потребителя	Фактор роста - «якорные предприятия»
Участников кластера объединяют одноименные технологии как производственного (материальные), так и непроизводственного (интеллектуальный потенциал) характера.	Принадлежность участников кластера к одной отрасли

Обеспечивая основу необычайного конкурентного успеха в отдельных областях бизнеса, кластеры выступают ярко выраженной особенностью любой национальной, региональной экономики. Применение кластерного подхода способствует как выстраиванию, так и тонкой подстройке региональных инновационных систем к условиям отсутствия или неэффективной работы некоторых звеньев цепи создания инновационных продуктов от идеи до массового производства. Инновационное развитие страны и ее регионов зависит от состояния рыночных институтов, формирования которых во многом определяется кластерной формы организации экономической деятельности.¹⁶ Распространение кластеров за счет рационального использования региональной инновационной среды позволяет достигать синергического эффекта, обеспечивая рост экономических показателей деятельности субъектов хозяйствования в регионе.

Оценка социальных и экономических последствий создания и функционирования кластерного образования должна основываться на критериях, которые включали бы совокупность частных показателей, достаточно полно раскрывающих сущность выбранных критериев. Перечень частных показателей должен иметь оптимальный размер, позволяющий всесторонне и в полном объеме показать сущность, важность и объективность избранного критерия. Каждый из показателей должен характеризоваться репрезентативностью, достоверностью и доступностью. Таким образом, выделяя следующие критерии и совокупности показателей, что отражено в таблице 2.

По данным за 2016 г., опубликованным Ассоциацией кластеров и технопарков России¹⁷, в стране функционировало, находилось в процессе создания или планировалось к созданию 125 промышленных кластеров. Реально действующими являются 44 кластера, при этом статус инновационных территориальных кластеров имеют лишь 25 из них. Их перечень утвержден Поручением Председателя Правительства Российской Федерации 28 августа 2012 г. № ДМ-ПВ-3060. В перечень таковых вошли кластеры по следующим направлениям технологической специализации:

- «Ядерные и радиационные технологии»,
- «Производство летательных и космических аппаратов, судостроение»,
- «Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность»,
- «Новые материалы»,
- «Химия и нефтехимия»,
- «Информационные технологии и электроника».

Отобранные 25 кластеров располагаются на территориях с высоким уровнем концентрации научно-технической и производственной деятельности. В их число входят, в частности, ряд наукоградов и территорий базирования особых экономических зон, закрытых территориальных образований, а также агломерации Санкт-Петербурга, Новосибирска, Нижнего Новгорода, Самары, Томска, Перми, Ульяновска, Нижнекамска, территории в составе Хабаровского и Алтайского краев, Архангельской области, республик Мордовия и Башкортостан¹⁸.

Наибольшее количество кластеров, как действующих, так и планируемых к созданию, зафиксировано в Центральном федеральном округе (33 кластера) и в Приволжском федеральном округе (29 кластеров). В разрезе видов экономической деятельности наибольшее количество кластеров сосредоточено в машиностроении, приборостроении и медико-фармацевтической промышленности (таблица 3).

В среднем каждый кластер объединяет 22 промышленных предприятия и насчитывает более 6000 рабочих мест, из которых как минимум треть является высокотехнологичными рабочими местами. Распределение предприятий-членов кластеров по размерам таково, что на одно крупное приходится два малых или средних предприятия.

При среднем бюджете кластерного проекта 750 млн. руб. участники кластера генерируют бюджетный эффект в среднем размере, превышающем 2 млрд. руб.

Центральный федеральный округ благодаря исторически сложившейся высокой концентрации научно-исследовательских и производственных предприятий сегодня является территорией базирования 33 кла-

стеров. Зеленоград, Королев, Реутов, Фрязино, Обнинск, Дубна, Троицк и т.д. – имеют статус наукоградов и высокую степень интеграции с производствами высокотехнологичной продукции, в том числе так называемого двойного назначения. При этом создаются и действуют новые для данной территории кластеры в сфере фармацевтики и биотехнологий (г.Обнинск), а также кластеры, реализованные по

принципу концентрической диверсификации, когда имеющаяся базовая компетенция распространяется на сопряженные сферы деятельности и новые области применения. Примером такого кластера является инновационный территориальный кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне.

Таблица 2 - Сущность и содержание показателей, отражающих экономическую эффективность деятельности инновационного кластера в РФ

Показатели	Содержание
Структура производства кластера	<ul style="list-style-type: none"> - валовой объем произведенной продукции участниками кластера в стоимостном выражении; - доля валового объема произведенной продукции участниками кластера в валовом региональном продукте; - доля конечного вида продукта, реализуемого в розничной торговле в общем объеме производства на территории кластера; - доля производственной себестоимости в валовой выручке от реализации.
Ресурсный потенциал	<ul style="list-style-type: none"> - природно-ресурсный потенциал территории (региона); - соотношение основных производственных рабочих и управленческого персонала, чел.; - балансовая стоимость внеоборотных активов, руб.; - балансовая стоимость оборотных активов, руб.; - балансовая и рыночная стоимость нематериальных активов, руб.; - доля интеллектуальных инвестиций в общем объеме инвестиционных вложений и инновационный фонд, руб.; - финансовые инвестиции в капитальные вложения, руб.
Экономические показатели	<ul style="list-style-type: none"> - сумма операционной и чистой прибыли участников кластера от реализации отдельных видов продукции, руб.; - сумма операционной и чистой прибыли участников кластера от реализации продукции, идущей на экспорт, руб.; - доля каждого участника в совокупной чистой прибыли кластера, %; - рентабельность производства по операционной прибыли, чистой прибыли каждого вида продукции в кластере, %; - среднее удельное значение показателя рентабельности кластерного образования, %.
Показатели, характеризующие инновационный потенциал	<ul style="list-style-type: none"> - рентабельность персонала (производственного и управленческого) фирм-участников кластерного образования; - эффективность использования средств на оплату труда фирм-участников кластерного образования - синергетический эффект совместного использования ключевых сфер компетенций компаний, включенных в кластер; - синергетический эффект совместного использования нематериальных активов в рамках кластера, таких как потребительских активов, информационных технологий, инфраструктурных активов и пр.; - удельный вес нематериальных активов в структуре активов компании; - темпы роста удельного веса нематериальных активов в структуре активов компании; - доля производственной себестоимости произведенной и реализованной продукции в валовой выручке от реализации; - величина экономической добавленной стоимости компании; - рентабельность нематериальных активов компании.

Таблица 3 - Территориальное и отраслевое распределение российских кластеров по состоянию на 2016 г.¹⁸

Федеральный округ	Кол-во кластеров	Виды экономической деятельности	Кол-во кластеров
ЦФО	33	Машиностроение	23
ПФО	29	Радиоэлектроника и приборостроение	18
СЗФО	20	Медицинская и фармацевтическая промышленность	16
СФО	16	Биотехнологии	8
УФО	13	Новые материалы	7
ЮФО	7	Производство товаров народного потребления	7
ДФО	4	Химическая и нефтехимическая промышленность	7
СКФО	2	Авиационная промышленность	6
КФО	1	Прочие	33

Северо-Западный федеральный округ также демонстрирует двунаправленное развитие кластерных

инициатив: помимо давно сложившихся объединений в радиоинженерии и приборостроении, активное раз-

витие получают кластеры в судостроении и машиностроении, транспортно-логистические и медицинские кластеры. Так, судостроительный кластер, базирующийся в Архангельской области, постепенно расширяет свою специализацию за счет образовательной и инновационной инфраструктуры, претендуя на значительное расширение ключевых компетенций и выход в новые сегменты экономической деятельности. Аналогичные процессы происходили в кластере медицинской, фармацевтической промышленности и радиационных технологий Санкт-Петербурга.

Для развития кластерных инициатив регионы создают благоприятные условия. Наиболее примечательными являются достижения субъектов Российской Федерации из Приволжского федерального округа, где обеспечен благоприятный инвестиционный климат, а фискальная политика не создает нагрузки на инновационные проекты в период наиболее затратных стадий их реализации. Так, например, в Ульяновской области длительность применения налоговых льгот для участников инновационного кластера составляет 8 лет.

С позиции состава участников действующих кластеров представляется важным, что в подавляющем большинстве кластеров (95%) присутствуют образовательные учреждения. Представительность иных организаций в кластерах распределяется следующим образом:

- научные организации – 71 %;
- объекты инфраструктуры поддержки предпринимательства – 38 %;
- объекты технологической инфраструктуры – 50%;
- некоммерческие/общественные организации – 45%;
- финансовые организации – 34%.²¹

Применительно к проблематике регионального развития, как показывает зарубежный опыт, наиболее перспективной является практика создания инновационных кластеров, способствующих формированию и укреплению конкурентного потенциала территории. Инновационные кластеры могут формировать основу региональной инновационной системы, объединяющей исследовательские, производственные и сбытовые организации в единую сеть, действующую конкурентными механизмами. В Российской Федерации инновационные кластеры расположены в следующих регионах: Московская область, Нижегородская область, Красноярский край, Ульяновская область, Самарская область, Пермский край, Хабаровский край, Архангельская область, г. Санкт-Петербург, Томская область, Новосибирская область, Калужская область, Алтайский край, г. Москва, Свердловская область, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Кемеровская область, Новосибирская область, Томская область, г. Санкт-Петербург, Мордовия.

Выводы. В статье представлены теоретические и практические аспекты сущности и содержания понятия «инновационный кластер», основные преимущества развития региональной экономики в рамках кластерного подхода, перспективы взаимодействия государственного и коммерческого секторов. Аналитическая часть исследования представлена анализом из-

держек на технологические инновации, также проведен регрессионный анализ зависимости развития регионов, в которых в настоящее время функционируют инновационные кластеры, от затрат на технологические инновации. В результате исследования была выявлена положительная зависимость и сделаны выводы о необходимости дальнейшего развития и поддержки инновационных кластеров.

Таким образом, инновационный территориальный кластер представляет собой совокупность хозяйствующих субъектов – участников кластера (производственных предприятий, обслуживающих организаций, научно-исследовательских институтов), расположенных в рамках одной территории – территории кластера, и имеющий следующие ключевые признаки:

- объединение всех этапов производственного (технологического) процесса, включающего научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), предприятий-участников кластера в одной, желательно нескольких, экономических отраслях;
 - присутствие и усложнение кооперационных и координационных процессов среди участников внутри кластера;
 - наличие положительного эффекта синергии вследствие высокого уровня кооперационных и конкурентных взаимоотношений среди предприятий – участников кластера;
 - создание инновационного продукта (товаров, работ или услуг), обеспечивающего высокий уровень рентабельности предприятий-участников инновационного кластера;
 - увеличение доли нематериальных активов в структуре активов предприятий – участников кластера;
 - увеличение доли инновационных товаров, работ и услуг в общей выручке о реализации предприятий-участников кластера;
 - увеличение доли валовой прибыли в выручке от реализации предприятий – участников кластера в результате внедрения результатов НИОКР в производственный процесс;
 - увеличение доли организаций в сфере НИОКР в общем числе участников инновационного кластера.
- Выводы о положительном влиянии кластеризации экономики на уровень развития государства, основаны на нескольких особенностях, возникающих для экономических субъектов, являющихся участниками инновационного кластера:
- уникальность внутренней среды, инфраструктуры кластерного объединения;
 - укрепление взаимосвязей и сформировавшихся отношений между участниками;
 - информационная открытость, доверие среди субъектов кластера;
 - изменение интеллектуального капитала компаний/кластера в целом;
 - рост уровня компетенции сотрудников, изменение стиля и психологии руководства, улучшение социального обеспечения, построение новых коммуникационных сетей;
- доступ к новым технологиям, результатам НИОКР.

¹ Marshall, A. (1890). *Principles of Economics*. 8th Edition. The Online Library of Liberty. A Project of Liberty Fund: 627. [Available on: <http://eet.pixel-online.org/files/ettranslation/original/Marshall,%20Principles%20of%20Economics.pdf>]

² Schumpeter, J.A., (1939). *Business Cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process*. New-York Toronto London: McGraw Hill Book Company. Abridged, with an introduction, by Renslings Fels: 461. [Available on: http://classiques.uqac.ca/classiques/Schumpeter_joseph/business_cycles/schumpeter_business_cycles.pdf]

³ Clark, G.L., Gertler, M.S. and Feldman, M.P. (2003). Book Reviews. *The Oxford handbook of Economic Geography*. Oxford University Press. 33(1): 700. [Available on: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-8330.00315/pdf>]

⁴ Porter, M.E. (1990). *The Competitive Advantage of Nations*. New-York Free Press: 873. [Available on: <http://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=189>]

- ⁵ Krugman, P. (1991). Increasing Returns and Economic Geography. *Journal of Political Economy*. 99 (31). The University of Chicago: 482-499
- ⁶ Bergman, E.M., Feser, E.J.(1999). *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications*. The web book of regional science.
- ⁷ Enright, M.J. (2000). Regional Clusters and Multinational Enterprises: Independence, Dependence, or Interdependence. *International Studies of Management & Organization*. 30 (2), *Leading-Edge Multinationals and Leading-Edge Clusters* (Summer, 2000): 114-138
- ⁸ Латыпова Е.В. Кластеры компетенций в системе инновационного развития. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. СПб, 2015: 177с. Интернет-источник: http://unecon.ru/sites/default/files/latyпова_dissertaciya_2015.pdf
- ⁹ Polyakova, A. G., & Simarova, I. S. (2014). The conceptual model of a region development administration considering the level of spatial relatedness. *Economy of Region*, (2), 32-42.
- ¹⁰ Tsertsel J., The Instruments to maintain cluster activities within the territory of the region. DOI: 10.5176/2010-4804_4.2.376, *GSTF Journal on Business Review (GBR)*, Vol. 4 (2), 2015. pg. 105-110.
- ¹¹ Tsertsel J., Implementation of the innovation development process for the certain region in the framework of clusters. DOI: 10.5176/2010-4804_4.2.377, *GSTF Journal on Business Review (GBR)*, Vol. 4 (2), 2015. pg. 111-119.
- ¹² Шахло Р. Кластеры как фактор повышения конкурентоспособности региона. 2013.: 159 с. Интернет-источник: <http://www.dissertcat.com/content/klasteriy-kak-faktor-povysheniya-konkurentosposobnosti-regiona>
- ¹³ Куликова О.Н. Роль инновационных территориальных кластеров в развитии интеграции науки и образования.: 181-187 с. Интернет-источник: <http://nep.ru/upload/iblock/d1f/d1f4b33ff2b18809b102d82cc90b9ed0.pdf>
- ¹⁴ Калинина Е.О. Методы формирования отраслевых инновационных кластеров. Диссертация. 2010.: 203 с. Интернет-источник: <http://www.dissertcat.com/content/metody-formirovaniya-otraslevykh-innovatsionnykh-klasterov>
- ¹⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»
- ¹⁶ Dudin M.N. "New industrialization" as a strategic development project of the Eurasian economic union / Dudin M.N., Sekerin V.D., Gorohova A.E., Lubenets N.A., Lobanov V.S. // *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 2016. Vol. 14, No. 14: 639-650
- ¹⁷ Некоммерческое партнерство «Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nptechpark.ru>
- ¹⁸ Некоммерческое партнерство «Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nptechpark.ru>
- ¹⁹ Там же
- ²⁰ Некоммерческое партнерство «Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nptechpark.ru>

Библиографический список

1. Bergman, E.M., Feser, E.J.(1999). *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications*. The web book of regional science.
2. Clark, G.L., Gertler, M.S. and Feldman, M.P. (2003). Book Reviews. *The Oxford handbook of Economic Geography*. Oxford University Press. 35(1): 760. [Available on: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-8330.00315/pdf>]
3. Dudin M.N. "New industrialization" as a strategic development project of the Eurasian economic union / Dudin M.N., Sekerin V.D., Gorohova A.E., Lubenets N.A., Lobanov V.S. // *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 2016. Vol. 14, No. 14: 639-650
4. Enright, M.J. (2000). Regional Clusters and Multinational Enterprises: Independence, Dependence, or Interdependence. *International Studies of Management & Organization*. 30 (2), *Leading-Edge Multinationals and Leading-Edge Clusters* (Summer, 2000): 114-138
5. Krugman, P. (1991). *Increasing Returns and Economic Geography*. *Journal of Political Economy*. 99 (31). The University of Chicago: 482-499.
6. Marshall, A. (1890). *Principles of Economics*. 8th Edition. The Online Library of Liberty. A Project of Liberty Fund: 627. [Available on: <http://et.pixel-online.org/files/etranslation/original/Marshall,%20Principles%20of%20Economics.pdf>]
7. Polyakova, A. G., & Simarova, I. S. (2014). The conceptual model of a region development administration considering the level of spatial relatedness. *Economy of Region*, (2), 32-42.
8. Porter, M.E. (1990). *The Competitive Advantage of Nations*. New-York Free Press: 875. [Available on: <http://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=189>]
9. Schumpeter, J.A., (1939). *Business Cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process*. New-York Toronto London: McGraw Hill Book Company. Abridged, with an introduction, by Rendings Fels: 461. [Available on: http://classiques.uqac.ca/classiques/Schumpeter_joseph/business_cycles/schumpeter_business_cycles.pdf]
10. Tsertsel J., Implementation of the innovation development process for the certain region in the framework of clusters. DOI: 10.5176/2010-4804_4.2.377, *GSTF Journal on Business Review (GBR)*, Vol. 4 (2), 2015. pg. 111-119.
11. Tsertsel J., The Instruments to maintain cluster activities within the territory of the region. DOI: 10.5176/2010-4804_4.2.376, *GSTF Journal on Business Review (GBR)*, Vol. 4 (2), 2015. pg. 105-110.
12. Калинина Е.О. Методы формирования отраслевых инновационных кластеров. Диссертация. 2010.: 203 . Интернет-источник: <http://www.dissertcat.com/content/metody-formirovaniya-otraslevykh-innovatsionnykh-klasterov>
13. Куликова О.Н. Роль инновационных территориальных кластеров в развитии интеграции науки и образования.: 181-187 с. Интернет-источник: <http://nep.ru/upload/iblock/d1f/d1f4b33ff2b18809b102d82cc90b9ed0.pdf>
14. Латыпова Е.В. Кластеры компетенций в системе инновационного развития. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. СПб, 2015: 177с. Интернет-источник: http://unecon.ru/sites/default/files/latyпова_dissertaciya_2015.pdf

15. Некоммерческое партнерство «Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nptechnopark.ru>

References

1. Bergman, E.M., Feser, E.J.(1999). *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications. The web book of regional science.*
2. Clark, G.L., Gertler, M.S. and Feldman, M.P. (2003). Book Reviews. *The Oxford handbook of Economic Geography.* Oxford University Press. 35(1): 760. [Available on: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-8330.00315/pdf>]
3. Dudin M.N. "New industrialization" as a strategic development project of the Eurasian economic union / Dudin M.N., Seferin V.D., Gorohova A.E., Lubenets N.A., Lobanov V.S. // *International Journal of Applied Business and Economic Research*, 2016. Vol. 14, No. 14: 639-650
4. Enright, M.J. (2000). Regional Clusters and Multinational Enterprises: Independence, Dependence, or Interdependence. *International Studies of Management & Organization*. 30 (2), Leading-Edge Multinationals and Leading-Edge Clusters (Summer, 2000): 114-138
5. Krugman, P. (1991). Increasing Returns and Economic Geography. *Journal of Political Economy*. 99 (31). The University of Chicago: 482-499.
6. Marshall, A. (1890). *Principles of Economics*. 8th Edition. The Online Library of Liberty. A Project of Liberty Fund: 627. [Available on: <http://eet.pixel-online.org/files/etranslation/original/Marshall,%20Principles%20of%20Economics.pdf>]
7. Polyakova, A. G., & Simarova, I. S. (2014). The conceptual model of a region development administration considering the level of spatial relatedness. *Economy of Region*, (2), 32-42.
8. Porter, M.E. (1990). *The Competitive Advantage of Nations*. New-York Free Press: 875. [Available on: <http://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=189>]
9. Schumpeter, J.A., (1939). *Business Cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process*. New-York Toronto London: McGraw Hill Book Company. Abridged, with an introduction, by Rendings Fels: 461. [Available on:http://classiques.ugac.ca/classiques/Schumpeter_joseph/business_cycles/schumpeter_business_cycles.pdf]
10. Tsertsel J., Implementation of the innovation development process for the certain region in the framework of clusters. DOI: 10.5176/2010-4804_4.2.377, *GSTF Journal on Business Review (GBR)*, Vol. 4 (2), 2015. pg. 111-119.
11. Tsertsel J., The instruments to maintain cluster activities within the territory of the region. DOI: 10.5176/2010-4804_4.2.376, *GSTF Journal on Business Review (GBR)*, Vol. 4 (2), 2015. pg. 105-110.
12. Kalinina E.O. *Metody formirovaniya otraslevykh innovatsionnykh klasterov*. Dissertatsiya. 2010.: 203 . Internet-istochnik: <http://www.dissertat.com/content/metody-formirovaniya-otraslevykh-innovatsionnykh-klasterov>
13. Kulikova O.N. *Rol' innovatsionnykh territorial'nykh klasterov v razvitiy Integra-cii nauki i obrazovaniya.*: 181-187 s. Internet-istochnik: <http://nep.ru/upload/iblock/d1f/d1f4b33ff2b18809b102d82cc90b9ed0.pdf>
14. Latypova E.V. *Klasteriy kompetentij v sisteme innovatsionnogo razvitiya*. Dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk. Spb, 2015: 177s. Internet-istochnik: http://unecon.ru/sites/default/files/latypova_dissertatsiya_2015.pdf
15. Некоммерческое партнерство «Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nptechnopark.ru>

ЭТНОЭКОНОМИЧЕСКИЙ СЕГМЕНТ ЭКОНОМИКИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Дохилягова Д.М., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет
Ялмаева М.А., старший преподаватель, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова

Аннотация: рассмотрена этноэкономическая составляющая региональной воспроизводственной системы Чеченской Республики, как элемента повышенной экономической активности с учетом исторических особенностей. Аргументировано, что значимым элементом хозяйственной жизни региона и фактором современного позиционирования трудовых ресурсов региона на российском рынке труда традиционно является «отходничество». Проанализированы ключевые аспекты этноэкономики, порождающие подобного рода тренды.

Ключевые слова: этноэкономика, «отходничество», трудовые ресурсы, региональная воспроизводственная система, экономическая активность.

Abstract: The ethnoeconomic component of the regional reproduction system of the Chechen Republic is considered as an element of increased economic activity taking into account historical features. It is argued that the traditional element of the economic life of the region and the factor of the modern positioning of labor resources in the region on the Russian labor market is "waste". The key aspects of ethnoenvironment that generate such trends are analyzed.

Keywords: ethnoeconomics, "waste", labor resources, regional reproduction system, economic activity.

Этноэкономический сегмент в научной литературе характеризуется как взаимообусловленность сочетания адекватных конкретным этносам этноэкономических систем, воспроизводственных целостностей, формируемых в ходе развертывания особых этноэкономических отношений, объективно складывающихся в процессе производственно-хозяйственного бытия этноса, его включения в экономическую сферу.

Этноэкономические отношения, охватывая широкий спектр экономических аспектов этнического воспроизводства, включают использование профессионально-трудового потенциала этноса в системе общественного воспроизводства. Последнее в значительной мере актуализировалось в связи с процессами моноэтнизации в Чеченской Республике.

Затрагивая качественные аспекты этноэкономики как особого элемента воспроизводства, как правило, в нем отмечают взаимосвязь товаропроизводства с домашними хозяйствами, что обеспечивает широкую занятость категорий населения, которые не являются «занятыми» в строгом смысле этого термина. Труд в этой сфере основывается на наследуемых трудовых навыках и может охватывать собой род, целые селения и местности. Вместе с тем этноэкономика – это в целом всё, что имеет отношение к ведению домашнего хозяйства, в связи с чем, значимым структурным элементом этого сектора могут быть названы личные подсобные хозяйства населения, обеспечивающие основное производство овощей, плодовых культур, ряда видов животноводческой продукции.

В целом этноэкономика подразумевает единство ряда структурных компонент:

- традиционно-этническую (сельское хозяйство, иные традиционные виды природопользования и народные промыслы);
- индустриально-этническую;
- государственно-этническую;
- военно-государственную.

Развитие этноэкономки характеризуется как сохранением традиционных её элементов, так и формированием новых, адекватных изменяющейся среде существования этнических сообществ. Этноэкономика является неотъемлемой частью «экономической ткани» переходных обществ, имеющих сложную полиэтничную структуру [2].

Особое место в числе факторов развития трудовых ресурсов представляет этноэкономическая составляющая региональной воспроизводственной системы как элемент повышенной экономической активности с учетом национального менталитета и значительных кооперационных связей внутри чеченского сообщества.

Этноэкономический сегмент экономики Чеченской Республики базировался на том, что в конце 80-х гг. прошлого века свыше четверти всех жителей трудоспособного возраста были заняты в личном подсобном хозяйстве. К началу 1980 г. в Чечено-Ингушетии численность незанятых в общественном производстве составила 180 тыс. чел. (при населении немногим более 1 млн.). Здесь же следует указать на причины этого: в 60-е гг. на родину возвращались многочисленные репрессированные ингуши и чеченцы (в том числе 120 тыс. в трудоспособном возрасте), и народное хозяйство по мере сил «впитывало» приток новой рабочей силы – только в 70-е гг. численность занятых в общественном производстве выросла вдвое – до 111 тыс. чел. [1].

Взаимообусловленность миграционных потоков и наличия значительной этноэкономической составляющей в региональной экономике Чеченской Республики выливалось в общую невозможность экономической самореализации в территориально-хозяйственном контексте Республики, что явилось одним из значимых факторов выездной миграции, причем к наиболее острым следствиям для региональной экономики здесь можно отнести проблему «выживания» квалифицированных кадров.

Ключевыми аспектами этноэкономки, которые порождают подобного рода тренды, можно назвать следующие:

- сохранение социальной иерархии общества, основанной на традиционных производственных укладах, не имеющих ресурсов конкуренции;
- формирование традиционных демографических стратегий, которые порождают дешёвизну рабочей силы и отсутствие стимулов интенсивного развития;
- сильную зависимость предпринимательства от сословных позиций в социальной структуре общества.

Все это, наряду с объективным ограничением числа рабочих мест даже в экстенсивно развивающемся хозяйстве региона, стимулировало отток населения из региона, причем в силу понимания молодежью факта востребованности на современном рынке труда именно квалификации (или, по крайней мере, свидетельства наличия таковой в виде диплома) сформировалась стратегия получения образования с последующим трудоустройством за пределами региона. В качестве варианта такой стратегии можно назвать поступление в учебные заведения за пределами региона, что также не предполагает возврата в сферу региональной экономики к доминированию этноэкономического сегмента.

К тормозящим благоприятное развитие ситуации аспектам можно отнести значительное распространение на территории региона горных районов с их специфическими тяжелыми условиями хозяйственного воспроизводства. Горная зона, которая прежде неоднократно исследовалась как особый экономической феномен, характеризуется часто недоразвитостью функциональной структуры, однобокостью и ограниченностью масштабов сферы приложения труда. Здесь распространены, прежде всего, отрасли сельского хозяйства с сезонной экономической активностью. Такая ситуация исторически обуславливала формирование трудовой миграции из горных районов, в том числе «отходничества», которое, например, в Дагестане в 1914 г. охватывало половину мужского населения, а в советский период вылилось в формирование «трудовых бригад» строителей и представителей других специальностей в Чечне и других горных северокавказских регионах.

Устойчивой составляющей и значимым элементом хозяйственной жизни «отходничество» продолжает оставаться и сейчас. Постоянство данного элемента обусловлено тем фактом, что 10% городских семей и 20% сельских семей в регионе имели 5 и более детей, что, начиная с советского периода, вынуждало одного члена семьи посвящать свое время уходу за детьми, дохода же второго было недостаточно для обеспечения семьи. В качестве непосредственного следствия такой ситуации имело место развитие подсобного хозяйства [1], которое приобретает товарные формы, порождая миграции на рынки в пределах региона и в ближайшие районы других республик. «Отходничество» является дополнением данного явления, и характерно для этноэкономики как для традиционных видов трудовой деятельности, развитых в соответствующих этнических сообществах [4].

Высокая товарность подсобных хозяйств в сочетании с преобладанием сельского населения обуславливает большую занятость в сельском хозяйстве (10% к началу 90-х гг.). Формирование доходов населения региона происходило за счет занятости как вне своего населенного пункта, так и вне республики. Высокая товарность личного подсобного хозяйства позволяла вывозить 30% его продукции за пределы республики [3].

Как и в довоенной экономической ситуации, фактором современного позиционирования трудовых ресурсов региона на российский рынок труда является спектр трудовых навыков, имеющих традиционный характер и присущих чеченскому этносу.

Указывая на экономически негативные следствия для региона длительной (постоянной) выездной (преимущественно трудовой) миграции, отметим, что большинство - 80% - трудовых мигрантов представ-

лены лицами до 40 лет, которые обладают рядом преимуществ (развитым потенциалом физических и интеллектуальных сил), так что данные процессы служат негативным фактором развития региона, являясь в значительной мере вынужденным обстоятельством.

Стратегически благоприятным в данной ситуации является высокая доля молодых возрастов, которая существенно выше, чем на Юге России и в стране в целом.

Демографические показатели Чеченской Республики намного лучше как среднероссийских, так и южнороссийских. Вместе с тем в ретроспективе имели место и «провальные» периоды. Существенные колебания численности населения республики в 90-е и 2000-е гг. были обусловлены военными компаниями в регионе, что влекло как потоки вынужденных мигрантов, так и обратные возвратные потоки. Вместе с тем, большую роль в данном процессе играет баланс рождаемости и смертности. Так, рождаемость в регионе заметно превышает среднероссийские показатели - 13,3 родившихся на 1 тыс. человек [5], несколько увеличившись по сравнению с советским 1990-м годом, смертность же - в несколько раз меньше сопредельных краев и областей. Показательно и то, что Чеченская Республика является самым «молодым» регионом России. Средний возраст жителя республики составляет примерно 27,5 лет, при этом среднему россиянину почти под 40 лет.

Значительная доля молодых возрастов может быть оценена, вместе с тем, неоднозначно - не только как фактор потенциального изобилия трудовых ресурсов, но и как современная проблема, продуцирующая существенную демографическую нагрузку, трудоизбыточность.

Деградиация экономической структуры Чеченской Республики в постсоветский период, а также наличие в системе региональной экономики мощной этноэкономической составляющей с одной стороны создают предпосылки для расширения неформальной занятости, с другой - консервируют специализацию Чеченской Республики как одного из ведущих «поставщиков» трудовых ресурсов в системе межрегионального обмена.

Детерминанта территориально-хозяйственной динамики ситуации на рынке труда, складывающимися на нём структурными дисбалансами, актуализирует поиск вариантов повышения «трудоемкости» региональной экономики в современных условиях.

При этом полагаем важным учитывать этноэкономический аспект экономической динамики, что в условиях Чеченской Республики, оправданно в силу сохраняющихся и довольно сильных традиций, проявляющихся в организации хозяйственной жизни.

Библиографический список

1. Гужин Г.С., Чугунова Н.В. Сельская местность Чечено-Ингушетии и ее проблемы. - Грозный, 1988
2. Овчинников В. Н., Колесников Ю. С. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. 2006. №1. С.118-123
3. Паскачев А.В., Устаев А.Л. Трудовые ресурсы Чечено-Ингушской республики: потенциал, степень использования, пути решения проблемы безработицы в условиях перехода к рынку. М. - 1992.
4. Тамбиев А.Х. Регион в системе национальной экономики: экономические модели и механизмы регулирования: дисс. д-ра экон. наук. Ростов-на-Дону, 2000
5. <https://chechnyatoday.com/content/view/285795> (дата обращения: 17.12.2017)

References

1. Guzhin G.S., Chugunova N.V. Sel'skaya mestnost' Checheno-Ingusheti i ee problemy. - Groznyj, 1988
2. Ovchinnikov V. N., Kolesnikov YU. S. Ehtnoekonomika kak faktor razvitiya // Problemy prognozirovaniya. 2006. №1. S.118-123
3. Paskachev A.V., Ustaev A.L. Trudovye resursy Checheno-Ingushskoj respubliki: potencial, stepen' ispol'zovaniya, puti resheniya problemy bezraboticy v usloviyah perekhoda k rynku. M. - 1992.
4. Tambiev A.X. Region v sisteme nacional'noj ekonomiki: ehkonomicheskie modeli i mekhanizmy regulirovaniya: diss. d-ra ehkon. nauk. Rostov-na-Donu, 2000
5. <https://chechnyatoday.com/content/view/285795> (data obrashcheniya: 17.12.2017)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Идрисова С.К., к.э.н., профессор, Дагестанский государственный университет
Магомедова Н.Ю., Дагестанский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрено состояние потребительского кредитования в целом по банковскому сектору РФ и на примере коммерческого банка. Сделан вывод о том, что состояние кредитного портфеля физических лиц в банке подтверждает сложившуюся тенденцию в сфере потребительского кредитования России. Даны предложения по развитию потребительского кредитования в современных условиях.

Ключевые слова: кредитование физических лиц, потребительские кредиты, кредитный риск.

Abstract: In article the condition of consumer crediting as a whole on bank sector of the Russian Federation and on an example of commercial bank is considered. The conclusion that the condition of a credit portfolio of physical persons in bank confirms the developed tendency in sphere of consumer crediting of Russia is drawn. Offers on development of consumer crediting in modern conditions are given.

Keywords: crediting of physical persons, consumer credits, credit risk.

Банковский сектор национальной экономики в современных условиях выступает мощным катализатором инвестиционных процессов и способствует темпам роста ВВП. От уровня развития банковского сектора и его ресурсной базы зависит состояние других отраслей экономики. Через кредитные вложения банки создают благоприятные условия для развития приоритетных отраслей экономики и освоение новых видов экономической деятельности. Огромное влияние кредитные организации оказывают не только на развитие экономики, но и на повышение уровня благосостояния граждан. И в этом направлении активную роль играет потребительское кредитование.

Потребительское кредитование как одно из основных направлений размещения финансовых ресурсов для большинства банков России должно соответствовать текущей экономической ситуации и адаптироваться под меняющиеся условия. Оптимальная кредитная политика позволяет оценить реальные по-

требности физических лиц и реализовать их в различных разновидностях кредита.

Потребительское кредитование в условиях современной экономики приобретает новые черты. Во-первых, существенно расширяется ассортимент предоставляемых банками кредитов. Высокая конкуренция на банковском рынке вынуждает банки делать условия кредитования более гибкими. Во-вторых, в процессе кредитования банки активно сотрудничают с торговыми, сервисными, строительными, страховыми и другими организациями, предоставляя гражданам комплексные продукты. Например, автокредитование и ипотека неотделимы не только от страхования, но и в ряде случаев непосредственных производителей или продавцов данных услуг и т.п.

Тенденции развития потребительского кредитования, реализуемого банковской системой России, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей, характеризующих качество кредитного портфеля физических лиц в банковском секторе РФ за 2014–2016 гг.*

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Активы банковского сектора РФ (млрд. руб.)	77653	83000	80063
Кредиты – всего (млрд. руб.)	52116	57511	55622
Кредиты, предоставленные физическим лицам (млрд. руб.)	11330	10684	10804
Доля кредитов, предоставленных физическим лицам, в активах банковского сектора (%)	14,6	12,9	13,5
Доля кредитов, предоставленных физическим лицам, в общем объеме кредитов (%)	21,7	18,6	19,4
просроченная задолженность (млрд. руб.)	667	864	858
доля просроченной задолженности в общем объеме кредитов, предоставленных физическим лицам (%)	5,9	8,1	7,9

*Составлено авторами. Источник [1]

Как видно из показателей, приведенных в таблице 1, в 2016 г. после сложившейся в 2014–2015 гг. ситуации сокращения объемов кредитования физических лиц в связи с сужением сегмента необеспеченного потребительского кредитования, наметилась незначительная тенденция роста розничного кредитования. В целом за год кредиты населению возросли на 1,1%, а в конце 2016 года объем розничного портфеля достиг 10,8 трлн рублей.

На фоне положительной динамики розничного кредитования доля этих кредитов в активах банковского сектора за год выросла с 12,9% до 13,5%, а в общем объеме кредитов – с 18,6 до 19,4%.

В основном кредитование физических лиц осуществляется в национальной валюте, что обусловлено неустойчивостью курса доллара, а также повышением процентных ставок по валютным кредитам. Так, удельный вес рублевых кредитов в 2016 г. составил

98,5% и увеличился по сравнению с прошлым годом на 1,2%.

Снижение ключевой ставки в 2016 г. позитивно повлияло на динамику процентных ставок по розничным кредитам, что в перспективе благоприятно отразится на развитии потребительского кредитования.

На фоне позитивной динамики средневзвешенных процентных ставок по кредитам физическим лицам снизилась и полная стоимость потребительского кредита. Так, если в начале 2016 года среднерыночные показатели полной стоимости потребительского кредита варьировались в диапазоне 17,0–34,6% в зависимости от типа кредита, то в конце 2016 года интервал сузился до 15,5–29,7%.

Процедура предоставления потребительских кредитов предполагает тщательный анализ кредитоспособности заемщиков, на основе общепринятых методик (скоринг, оценка финансового положения клиента), адаптированных под конкретный банк. Вместе с

тем, риски банков при кредитовании физических лиц существенно выше в сравнении с кредитованием предприятий реального сектора экономики. Доказательством такой ситуации является рост удельного веса просроченной задолженности в общем объеме кредитов, предоставленных физическим лицам на 2,0% за 2014–2016 гг. (до 7,9%).

Объективная необходимость развития потребительского кредитования определяется современным уровнем социально-экономического развития. Происходящие негативные тенденции в потребительском секторе российской экономики, обусловленные кризисными процессами, способствовали постепенному снижению платежеспособного спроса населения на основные группы потребительских товаров.

В 2015 году произошло не только падение темпов прироста кредитования населения, но и сокращение его объемов в абсолютном выражении. Если в 2014 году эти объемы достигали 11,3 триллиона рублей, то в 2016 году они упали до 10,8 триллиона. Кроме того, значительно выросла доля просроченных обязательств с 667 до 858 млрд. рублей. И если в 2016 году в сравнении с 2015 годом по объемам кредитования физических лиц наметилась положительная тенденция, то по просроченной задолженности ситуация продолжает оставаться очень проблематичной. Это связано со следующими факторами макроэкономического характера:

1. Снижение темпов экономического роста отразилось на доходах юридических и физических лиц, что в свою очередь привело: к ограничению ресурсной базы банков и ужесточению требований к заемщикам. Соответственно к снижению доступности потребительского кредитования с одной стороны, а возможно и спроса на него с другой.

2. Снижение реальных доходов населения рассматривается в качестве главной причины роста просроченной задолженности.

3. Высокий уровень инфляции негативно отразился на банковских ставках. Несмотря на наличие положительной динамики и определенное снижение ставок уровень их остается высоким.

Таким образом, анализ практики банковского кредитования населения за период 2014–2016 гг. показал, что замедлились темпы роста объема выданных кредитов; произошло сужение сегмента необеспеченного потребительского кредитования; процентные ставки были неустойчивыми; риски кредитования физических лиц преобладали в структуре банковских рисков.

Проведенный анализ состояния кредитного портфеля физических лиц ОАО АКБ «Эльбин» также подтверждает сложившуюся в сфере потребительского кредитования тенденцию. Отмечается отрицательная динамика кредитования физических лиц в ОАО АКБ «Эльбин» за 2015–2016 гг. Объемы потребительских кредитов снизились на 38802 тыс. руб. или на 27,9%. Такая картина складывается не только в отношении кредитов, предоставленных физическим лицам, но и по другим категориям заемщиков: корпоративному бизнесу и индивидуальным предпринимателям. Однако, столь масштабное падение объемов кредитования наблюдается именно по потребительским кредитам.

Структурный анализ судной задолженности в ОАО АКБ «Эльбин» также свидетельствует о существенном снижении доли потребительских кредитов как в совокупном кредитном портфеле банка, так и в банковских активах. За анализируемый период удельный вес потребительских ссуд снизился на 5,9% с 18,1% до 12,2%.

Динамика ссудной задолженности ОАО АКБ «Эльбин» в разрезе сроков размещения свидетельствует о том, что основной удельный вес кредитов, предоставленных физическим лицам, приходится на среднесрочные ссуды сроком размещения от 1 года до 3 лет. Их

доля в 2015–2016 гг. составила 73% и 77% соответственно. На долгосрочные ссуды приходится около четверти всего кредитного портфеля физических лиц. Преобладание среднесрочных и долгосрочных потребительских ссуд в кредитном портфеле банка вызвано в первую очередь потребностями населения в удовлетворении спроса на товары длительного пользования (автокредиты, жилищные кредиты, кредиты для приобретения дорогостоящих товаров), а также для решения поставленных социальных задач (на образование, оплату медицинских услуг и др.).

С точки зрения кредитной организации, такие ссуды являются более привлекательными для банка, чем краткосрочные, поскольку процентные ставки по ним выше и они способствуют росту банковской маржи, но с другой стороны, они несут в себе повышенные кредитные риски, о чем свидетельствует состояние просроченной задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам. При сложившейся тенденции сокращения объемов потребительского кредитования отмечается значительный рост просроченной задолженности по ссудам, предоставленным физическим лицам. В абсолютном выражении объем просроченной задолженности увеличился за анализируемый период в 1,8 раза, а в структуре кредитного портфеля физических лиц ее удельный вес вырос на 26,7% с 17,2% в 2015 г. до 43,9% в 2016 г.

Отрицательная динамика снижения объемов потребительского кредитования и роста просроченной задолженности по ссудам, предоставленным физическим лицам в ОАО АКБ «Эльбин» свидетельствует о росте кредитного риска кредитного портфеля банка. В этих условиях для минимизации рисков коммерческой банк вынужден формировать значительные резервы на возможные потери по ссудам за счет собственных средств и идти на сокращение прибыли. Таким образом, увеличение резервов на возможные потери и повышение коэффициентов риска по необеспеченным ссудам оказывает существенное влияние на замедление темпов роста потребительского кредитования в банке.

Сложившуюся ситуацию с потребительским кредитованием можно оценить неоднозначно: положительная сторона заключается в том, что ограничено рисковое кредитование населения, отрицательная – такое резкое снижение потребительского кредитования может привести к еще большему падению экономического роста, зависящего от товарооборота в розничной торговле. Отсутствие денежных средств у физических лиц приводит к снижению платежеспособного спроса населения на товары и услуги, что в свою очередь ведет к падению выручки в корпоративном секторе и к замедлению темпов экономического роста.

В этой связи оценивая сложившуюся ситуацию с состоянием потребительского кредитования в ОАО АКБ «Эльбин» за 2015–2016 гг. можно сделать следующие выводы.

1. В банке за анализируемый период отмечена отрицательная динамика развития потребительского кредитования.

2. На фоне сокращения объемов потребительских кредитов растет просроченная задолженность по ссудам, предоставленным физическим лицам.

Данные негативные тенденции в сфере потребительского кредитования требуют от банка изменения отношения к данному сектору. В этой связи, ОАО АКБ «Эльбин» необходимо принятие следующих мер, направленных на стабилизацию ситуации в сфере потребительского кредитования:

1. Обеспечить повышение эффективности системы управления качеством кредитного портфеля физических лиц путем более тщательного контроля поведения заемщиков на всем протяжении действия кредитного договора.

2. Совершенствовать методики оценки кредитоспособности физических лиц и прогнозирования дефолта кредитного портфеля физических лиц.

3. Осуществлять более тщательный отбор заемщиков-физических лиц на основе анализа их кредитной истории.

Одним из вариантов решения сложившихся трудностей в потребительском кредитовании является создание кредитных продуктов, отвечающих текущим потребностям населения. В частности это овердрафты для физических лиц. Овердрафт является удобным финансовым инструментом для экстренных случаев, но применяемые проценты на суммы овердрафта должны быть выше ставок по другим видам кредитования. Такая процентная политика обусловлена тем, что краткосрочные кредиты в виде небольших сумм не слишком обременительны для заемщика даже под достаточно высокие проценты. Для банков такое кредитование малообеспеченного, но массового сегмента будет достаточно прибыльным. Кроме того, это снизит

частоту обращения граждан в микрофинансовые организации и повысит уровень общего благосостояния населения.

В настоящее время в банковском секторе РФ отмечаются стандартные трудности характерные для периодов нестабильности. В данных условиях существенного роста прибыльности потребительского кредитования можно добиться именно за счет регулирования качества выдаваемых кредитов и адаптации их под текущие нужды заемщиков. Для этого необходимо решить задачу наличия у российских банков достаточного объема ресурсов по приемлемой для заемщика стоимости, что предусматривает разработку и реализацию дальнейших мер по снижению стоимости кредитов и повышению их доступности. основополагающим принципом реализации кредитной политики должно оставаться сохранение качества кредитного портфеля на высоком уровне. Это позволит расширить внутренний инвестиционный спрос и обеспечить финансовую основу для экономического роста.

Библиографический список

1. Отчеты о развитии банковского сектора и банковского надзора за 2014–2016 годы / Центральный банк Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

References

1. Otchety o razvitií bankovskogo sektora i bankovskogo nadzora za 2014–2016 gody / Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa: <http://www.cbr.ru>

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ АКТИВНЫХ ОПЕРАЦИЙ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Идрисова С.К., к.э.н., профессор, Дагестанский государственный университет
Тагирова А.А., Дагестанский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрено состояние активов коммерческого банка. Проведен анализ состава и структуры активов. Дана оценка уровню ликвидности и эффективности активных операций банка. Сделан вывод о том, что все расчетные значения показателей эффективности активных операций не удовлетворяют оптимальным значениям и в перспективе сложившаяся ситуация может отрицательно сказаться на уровне доходности банка. Даны предложения по повышению эффективности активных операций банка.

Ключевые слова: активы, активные операции, ликвидность, эффективность.

Abstract: In article the condition of actives of commercial bank is considered. The analysis of structure and structure of actives is carried out. The estimation is given level of liquidity and efficiency of active operations of bank. The conclusion that all settlement values of indicators of efficiency of active operations do not satisfy to optimum values is drawn and in the long term developed situation can negatively affect level of profitability of bank. Offers on increase of efficiency of active operations of bank are given.

Keywords: actives, active operations, liquidity, efficiency.

Активные операции формируют доходы кредитных организаций. От состава и структуры активных операций зависит уровень прибыльности банковской деятельности. Чем выше доля активов, приносящих банку доход, в общей сумме активов, тем эффективнее они размещены [2].

От эффективности активных операций зависит прибыль банка, ввиду этого анализ активных операций является наиболее важным и длительным этапом анализа деятельности банка. Это указывает на то, что от качества активных операций зависят уровень принимаемых кредитных рисков и достаточность капитала банка.

Анализ активных операций коммерческих банков проводится для выявления их доходности, степени риска и ликвидности. Исходя из этого, для проведения анализа определяется часть активов, приносящих и не приносящих доходы банку.

Анализ активов проводится по данным официальной финансовой отчетности банка. Качество активов оценивается с точки зрения их возвратности и спо-

собности вовремя и без потерь обращаться в платёжные средства и уровня доходности. Также важным моментом является сопоставление активов и обязательств банка по срокам. Поскольку затруднения при возврате средств банку могут вызвать наиболее серьёзные перебои в его работе. Таким образом, надёжность банка определяется двумя величинами – размером кредитного портфеля (как основного источника риска) и объёмом просроченной задолженности (потерянные активы).

Проведен анализ активных операций на примере ОАО АКБ «Эльбин» за 2015–2016 гг.

Информационной базой для анализа послужили данные оборотной ведомости по счётам бухгалтерского учёта (форма 0409101) ОАО АКБ «Эльбин». Данные финансовой отчетности представлены на официальном сайте Банка России и сайте самого коммерческого банка.

Рассмотрим динамику изменения основных статей актива баланса банка, приведенную в таблице 1.

Таблица 1 – Темпы роста активов ОАО АКБ «Эльбин», тыс. руб.^{*}

Показатели	2015 г.	2016 г.	Изменение (+, -)	Прирост, %
1. Ликвидные активы	334089	274707	- 59382	82,2
Денежные средства	126909	82230	- 44679	64,8
Средства кредитных организаций в ЦБ РФ	204779	189435	- 15344	92,5
Обязательные резервы	2401	3042	641	126,7
2. Активы, приносящие доход	255436	375428	119992	145,0
Средства в кредитных организациях	15072	17454	2382	115,8
Чистая ссудная задолженность	240364	357974	117610	148,9
3. Прочие активы	202505	198472	- 4033	98,0
Основные средства, нематериальные активы и материальные запасы	190379	189856	- 523	99,7
Долгосрочные активы, предназначенные для перепродажи	-	4074	-	-
Другие прочие активы	12126	4542	- 7584	37,5
Всего активов	789629	845565	55936	107,1

^{*} Составлено авторами по данным бухгалтерского баланса ОАО АКБ «Эльбин».

Как показывают расчеты, приведенные в таблице 1, все активы банка были сгруппированы по трем основным группам:

- ликвидные активы, обеспечивающие стабильное выполнение текущих обязательств банка перед своими клиентами;
- активы, приносящие доход. Они обеспечивают прибыльность банковской деятельности;
- прочие активы, которые формируют базу для осуществления банковской деятельности.

В целом объем активов за анализируемый период вырос на 7,1%. Прирост активов был обеспечен за

счет активов, приносящих доход. Так, кредиты, предоставленные кредитным организациям, выросли на 15,8%. Кредиты, предоставленные физическим и юридическим лицам, в абсолютном выражении увеличились на 48,9%. Данная тенденция свидетельствует об активизации кредитной деятельности банка, направленной на повышение доходности от проведения активных операций банка.

Отрицательную динамику за анализируемый период показали ликвидные активы, которые в абсолютном выражении снизились на 17,8%. В основном снижение ликвидных активов связано с уменьшением

объема наиболее ликвидной части активов, а именно, денежных средств на 44679 тыс. руб. или на 35,2%. Объемы средств банка в Центральном банке РФ уменьшились незначительно на 7,5%.

Уменьшение ликвидных активов с одной стороны способствует росту прибыльности активных операций банка, поскольку денежные средства трансформируются в ссудные операции банка, приносящие ему основной доход. Однако чрезмерное снижение ликвидных активов может ухудшить его платежеспособность, что в дальнейшем может увеличить риск ликвидности,

а соответственно негативно повлиять на финансовую устойчивость банка.

Динамика изменения прочих активов также демонстрирует отрицательную тенденцию. В абсолютном выражении прочие активы банка за анализируемый период уменьшились на 4033 тыс. руб. или на 2%. Таким образом, изменение прочих активов не оказало существенного влияния на уровень доходности и ликвидности активных операций банка.

Анализ состава и структуры банковских активов приведен в таблице 2.

Таблица 2 – Структура актива баланса ОАО АКБ «Эльбин»¹

Показатели	2015 г.		2016 г.	
	тыс. руб.	в %	тыс. руб.	в %
1. Ликвидные активы	334089	42,31	274707	32,49
Денежные средства	126909	16,07	82230	9,72
Средства кредитных организаций в ЦБ РФ	204779	25,93	189435	22,4
Обязательные резервы	2401	0,3	3042	0,36
2. Активы, приносящие доход	255436	32,35	375428	44,4
Средства в кредитных организациях	15072	1,91	17454	2,06
Чистая ссудная задолженность	240364	30,44	357974	42,34
3. Прочие активы	202505	25,65	198472	23,47
Основные средства, нематериальные активы и материальные запасы	190379	24,11	189856	22,45
Долгосрочные активы, предназначенные для перепродажи	-	-	4074	0,48
Другие прочие активы	12126	1,54	4542	0,54
Всего активов	789629	100	845565	100

¹ Составлено авторами по данным бухгалтерского баланса ОАО АКБ «Эльбин».

В целом следует отметить, что сложившая динамика изменения абсолютных показателей активных операций ОАО АКБ «Эльбин» повлияла на структуру актива его баланса.

Так, удельный вес ликвидных активов снизился с 42,3% в 2015 г. до 32,5% в 2016 г. Как было отмечено выше, основное снижение произошло в связи с уменьшением доли денежных средств банка за анализируемый период практически в 2 раза.

Работающие активы или активы приносящие доход в структуре банковских активов за 2015–2016 гг. увеличились на 12% с 32,4% до 44,4% соответственно.

Рост работающих активов произошел в результате существенного увеличения чистой ссудной задолженности банка, включающей совокупность выданных кредитов юридическим и физическим лицам. Ее удельный вес в структуре банковских активов за анализируемый период вырос на 12%.

Удельный вес прочих неработающих активов уменьшился на 2,2% и практически остался неизменным в структуре банковских активов.

Таким образом, структурный анализ банковских активов показал, что доля активов приносящих доход

банку возросла за счет уменьшения ликвидной части активов, что можно положительно оценить с точки зрения политики управления активами банка. Разумный рост работающих активов направлен на повышение эффективности активных вложений банка и способствует росту его доходов.

Далее перейдем к анализу качества активов с позиции ликвидности. Ликвидность банковских активов – это способность активов без потерь трансформироваться в денежную наличность посредством их реализации или погашения обязательств должником [1]. Благодаря гибкой процентной политике, высокой диверсификации пассивной базы и низкой зависимости от привлечений на рынке межбанковского кредитования ОАО АКБ «Эльбин» удается сохранять достаточный объем рублевой и валютной ликвидности. Банк, несмотря на снижение объема ликвидных активов в структуре банковских активов смог сохранить сложившийся профиль ликвидности.

Оценка ликвидности банковских активов осуществляется исходя из результатов анализа обязательных нормативов ликвидности (табл. 3).

Таблица 3 – Выполнение ОАО АКБ «Эльбин» нормативов ликвидности¹

Наименование показателя	Нормативный уровень	Значение, %	
		2015 г.	2016 г.
Норматив мгновенной ликвидности, Н2	min 15	115,1	71,7
Норматив текущей ликвидности, Н3	min 50	116,9	106,5
Норматив долгосрочной ликвидности, Н4	max 120	37,3	40,1

¹ Составлено авторами по данным финансовой отчетности ОАО АКБ «Эльбин».

Как видно из данных таблицы 3, несмотря на снижение нормативов мгновенной и текущей ликвидности за анализируемый период ОАО АКБ «Эльбин» с запасом соблюдает предельные значения обязательных нормативов ликвидности, установленные Банком России.

Следовательно, снижение нормативов ликвидности в результате трансформации части неработающих

активов в работающие отрицательно не повлияло на нормативный уровень ликвидности банка. Наоборот, такая политика банка способна обеспечивать достаточный уровень ликвидности банковских активов, чтобы иметь возможность своевременно выполнять свои обязательства перед клиентами банка, и одновременно направлена на повышение эффективности

активных операций банка с точки зрения роста его доходности.

Наконец, дадим оценку эффективности проведения активных операций ОАО АКБ «Эльбин». Для этого

рассмотрим показатели, характеризующие деятельность банка при проведении активных операций. Расчет показателей представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Порядок расчета показателей оценки эффективности активных операций коммерческого банка [3]

Наименование показателя	Формула расчета	Норматив
1) Уровень кредитной деятельности банка	(Кредиты предоставленные + МБК (размещенные)) / Всего активов	0,59
2) Уровень инвестиционной деятельности	Ценные бумаги / Всего активов	0,12
3) Уровень кредитной активности по использованию привлеченных средств	(Кредиты предоставленные + МБК (размещенные)) / Привлеченные средства	1
4) Уровень привлеченных средств	Привлеченные средства / Всего пассивов	0,59
5) Уровень работающих активов	Активы, приносящие доход / Всего активов	0,71
6) Уровень доступности банка к МБК	МБК (привлеченные) / Привлеченные средства	0,2–0,4

Используя представленные выше данные, дадим оценку активных операций ОАО АКБ «Эльбин». Рас-

четные значения показателей по исследуемому банку представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Оценка активных операций ОАО АКБ «Эльбин» за 2015–2016 гг.¹

Наименование показателя	Значения		
	2015	2016	Среднее значение
1) Уровень кредитной деятельности банка	0,29	0,42	0,36
2) Уровень инвестиционной деятельности	0	0	0
3) Уровень кредитной активности по использованию привлеченных средств	0,50	0,71	0,61
4) Уровень привлеченных средств	0,57	0,59	0,58
5) Уровень работающих активов	0,32	0,44	0,38
6) Уровень доступности банка к МБК	0	0	0

¹ Рассчитано авторами на основе формы 0409101 бухгалтерского баланса ОАО АКБ «Эльбин» за соответствующие годы.

Уровень кредитной деятельности определяется долей кредитных активных операций в общей сумме активов банка. Чем выше расчетное значение, тем выше кредитная активность банка, то есть тем выше доля кредитных операций. Рекомендуемый уровень кредитной деятельности 0,59. На основании проведенных расчетов, показатель уровня кредитной деятельности ОАО АКБ «Эльбин» существенно отстает от оптимального значения, что свидетельствует о достаточно низком ее уровне в банке. Так, его значение в 2015 г. составило 0,29, что ниже рекомендуемого на 0,30 пункта, а в 2016 г. – 0,42, что также ниже оптимального значения на 0,17 пункта. Рост значения данного показателя в динамике за анализируемый период можно расценивать как фактор формирования положительной тенденции в повышении уровня кредитной деятельности ОАО АКБ «Эльбин». С одной стороны, отсутствие агрессивной кредитной деятельности банка можно расценивать положительно с точки зрения снижения уровня риска по кредитным операциям банка, а с другой стороны отрицательным моментом является недополучение дохода, поскольку кредитная деятельность является источником основных процентных доходов банка.

Уровень инвестиционной деятельности банка показывает отношение вложений банка к общей сумме активов. Данный показатель помогает определить тип инвестиционной политики банка. Оптимальное значение равно 0,12. Как следует из результатов расчетов, ОАО АКБ «Эльбин» за анализируемый период не проводил операций с ценными бумагами, поэтому значения показателя инвестиционной деятельности отсутствуют. Исходя из этого можно сделать следующий вывод: ОАО АКБ «Эльбин» придерживается очень консервативной инвестиционной политики и не уча-

ствует в рискованных инвестиционных вложениях на финансовом рынке.

Уровень кредитной активности по использованию привлеченных средств показывает, какая часть привлеченных средств направлена в кредиты и позволяет оценить кредитную политику банка. Оптимальное значение равно 1. Как видно из проведенных расчетов значение показателя кредитной активности по использованию привлеченных средств ниже оптимального значения. Отклонение от оптимального значения в расчетном значении в 2015 году составило 0,50, а в 2016 г. – 0,29. Это говорит о том, что уровень привлеченных средств выше уровня предоставленных кредитов и займов, что может повлечь за собой трудности по выплате обязательств ОАО АКБ «Эльбин», в частности, до востребования, клиентам, и другим субъектам рынка. Вместе с тем, как положительный фактор следует отметить тенденцию к увеличению кредитной активности банка за анализируемый период. Рост данного показателя составил 0,21 пункта.

Уровень привлеченных средств характеризует уровень активности работы банка по формированию ресурсной базы из более дешевых ресурсов. Рассчитывается как отношение всех привлеченных средств, без учета МБК к сумме всех пассивов. Оптимальное значение 0,59. Как видно из таблицы 5, расчетное значение данного показателя ОАО АКБ «Эльбин» находится на уровне оптимального значения, что свидетельствует о проведении банком эффективной депозитной политики, направленной на оптимизацию уровня вкладов физических и юридических лиц.

Уровень работающих активов (рисковых) активов характеризует деятельность банка по размещению средств, в доходные активы. Рекомендуемое значение данного коэффициента составляет 0,71. по анализируемому

банку среднее значение коэффициента составило 0,38, что практически в 2 раза меньше рекомендуемого значения. Коммерческий банк «Эльбин» имеет низкие значения уровня кредитной активности, при незначительной тенденции его роста в анализируемом периоде. Недостаточность этого показателя говорит о снижении коммерческой активности ОАО АКБ «Эльбин», что влечет за собой снижение доходов и прибыли в частности.

Уровень доступности банка к МБК рынку денежных средств отражает долю межбанковских кредитов привлеченных в общей сумме привлеченных средств. Поскольку для банков ресурсы, привлеченные на рынке межбанковских кредитов, представляют более дорогой источник средств, чем средства физических и юридических лиц ОАО АКБ «Эльбин» за анализируемый период не использовал ресурсы, привлеченные по линии МБК. В этой связи данный показатель по банку не рассчитан. Это означает то, коммерческий банк «Эльбин» не привлекает средства посредством займов у других банков.

В целом оценка и динамика показателей эффективности активных операций ОАО АКБ «Эльбин» за 2015–2016 гг. показала отрицательную динамику по

всем показателям, все расчетные значения не удовлетворяют оптимальным значениям. Это говорит о том, что произошло снижение эффективности активных операций ОАО АКБ «Эльбин» и в перспективе сложившаяся ситуация может отрицательно сказаться на уровне его доходности.

В этой связи коммерческому банку «Эльбин» необходимо повысить уровень работающих активов, за счет увеличения доли кредитной активности банка. Нужно сделать работающими депозиты физических лиц, за счет увеличения удельного веса долгосрочных вкладов в структуре привлеченных ресурсов банка. Это возможно в условиях расширения банковского предложения по депозитным продуктам на выгодных для населения условиях.

Таким образом, анализ и управление активами коммерческих банков является неотъемлемой и важнейшей частью финансового, банковского менеджмента, и позволяет уменьшить финансовые риски кредитных организаций, оптимизируя структуру баланса с целью обеспечения высокого уровня эффективности банковских операций при одновременном сокращении издержек и соблюдении действующих ограничений по рискам.

Библиографический список

1. Белоглазова Г.Н., Кроливецкая Л.П. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка: учебник. М.: Юрайт, 2014. С. 438
2. Букато В.П. Банки и банковские операции в России / Под ред. М.Х. Лалидуса. М. Финансы и статистика, 2014. С. 411.
3. Советова Н.П. Инновационный менеджмент: учебное пособие. Вологда: ВоГУ, 2016.

References

1. Beloglazova G.N., Krolivetskaya L.P. Bankovskoe delo. Organizatsiya deyatelnosti kommercheskogo banka: uchebnik. M.: YUrajt, 2014. S. 438
2. Bukato V.P. Banki i bankovskie operatsii v Rossii / Pod red. M.X. Lapidusa. M. Finansy i statistika, 2014. S. 411.
3. Sovetova N.P. Innovatsionnyj menedzhment: uchebnoe posobie. Vologda: VoGU, 2016.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА ПЕРСОНАЛА

Кондрачук О.Е., старший преподаватель, Уральский государственный университет путей сообщения

Пикалин Ю.А., д.э.н., профессор, Уральский государственный университет путей сообщения

Аннотация: Статья посвящена обзору факторов, направленных на повышение эффективности труда персонала. Рассмотрены основные качественные показатели эффективности деятельности персонала. Проанализированы основные факторы, которые напрямую влияют на эффективность труда персонала.

Ключевые слова: Персонал, эффективность труда, показатели эффективности, кадровый потенциал.

Abstract: Article is devoted to the review of the factors directed to increase in efficiency of work of personnel. The key quality indicators efficiency of activity of personnel are considered. Major factors which directly influence efficiency of work of personnel are analysed.

Keywords: Personnel, efficiency of work, efficiency indicators, personnel potential.

В постоянно изменяющемся современном обществе проявилась тенденция к необходимости пересмотреть систему оценки труда персонала на предприятиях, основываясь на обновленных общественных ценностях, профессионализме сотрудников и их моральных качествах.

Эффективность деятельности, независимо от ее вида, степени сложности и ряда других факторов, определяется задействованными в ней людьми. Резкий технологический прогресс, развитие информационных технологий, нестабильность и неопределенность мировой экономики — все это откладывает отпечаток на требования, предъявляемые к использованию и управлению трудовыми ресурсами.

Социальные перемены, характеризующиеся высокой скоростью протекания, изменили методики ведения бизнеса. После автоматизации технологических процессов и внедрения во все сферы деятельности информационных систем, одним из ключевых направлений экономического развития стало управление трудовыми ресурсами в организации, независимо от отрасли деятельности, размера, численности персонала и т. д. Критерии успеха стали основой для выживания предприятий в условиях жесткой конкуренции, которые, в свою очередь, напрямую зависят от эффективности деятельности всех сотрудников.

Любая деятельность должна поддаваться оценке. Это важно не только для того, чтобы сотрудник получал заработную плату, пропорциональную принесенной им пользе, но и для оценки эффективности управления персоналом со стороны административного аппарата предприятия.

Оценивая эффективность работы персонала, руководство может получить количественные показатели кадрового потенциала, определить, как сильно и по какому направлению он изменяется вследствие принятия тех или иных управленческих решений и происходящих на рынке трансформаций [1]. И здесь основной вопрос — разработка эффективной системы качественных и количественных показателей, которая способна наиболее точно отразить эффективность использования кадровых ресурсов. Анализ всех параметров кадрового потенциала позволяет принимать эффективные решения в области кадровой политики организации, что положительным образом отразится на ее конкурентоспособности среди всех участников рынка. И если количественные показатели не вызывают никаких споров, то вопрос о том, как измерить эффективность деятельности персонала по качественным показателям, на современном этапе является наиболее актуальным. Он вызывает затруднения не только у сотрудников кадровых подразделений, но и у экспертов в этой области.

Качественная оценка — это характеристики, описывающие физический и психологический потенциал задействованных в рабочем процессе сотрудников, а

также оценка их профессиональных навыков и знаний, персональных качеств, которые описывают способность к труду.

При расчете эффективности деятельности по качественным показателям важно использовать следующие показатели:

- Квалификация персонала;
- Компетентность в решении вопросов, напрямую связанных с выполнением должностных обязанностей;
- Творческий и интеллектуальный потенциал;
- Способность адаптироваться к изменениям;
- Обучаемость;
- Наличие смежных навыков и знаний;
- Ответственность;
- Наличие достижений в профессии;
- Личные качества;
- Нацеленность на достижение поставленных целей и решение возникающих в ходе работы задач;
- Другие.

Конечно, перечень основных критериев должен основываться на существующей корпоративной культуре, сфере деятельности, должности и других факторах.

Первоочередная задача для сотрудников любой должности и уровня заключается в выборе интересов и потребностей, которые они стремятся удовлетворить, выполняя свои должностные обязанности в определенный промежуток времени. Из-за того, что блага, к которым стремятся каждый сотрудник, даются ему руководством, то очень важно найти точки соприкосновения в совместной деятельности, чтобы были удовлетворены не только мотивационные запросы персонала, но и желания руководства. Поведение людей, в том числе и в рабочей обстановке, определяется индивидуальными характеристиками каждой личности, их темпераментом, желаниями. Отличия в психологических типах личности накладывают на систему межличностного общения с коллегами некоторые требования, которые должны учитывать индивидуальность каждого сотрудника. Такое различие должно учитываться, и при общении начальства с подчиненными, и при общении специалистов разных подразделений. От успешности определения каждым сотрудником его трудовой мотивации зависит эффективность взаимодействия между отдельными звеньями рабочего процесса, которая влияет на эффективность каждого сотрудника и всего трудового коллектива в целом.

В ходе реализации собственных трудовых интересов, например, в момент поиска работы, важно оценивать особенности рынка труда на отдельно взятый момент времени: спрос и предложение на специалистов определенной профессии, проблемы трудовой деятельности, например, трудолюбие — фактор, оказывающий непосредственное влияние на эффективность работы. Немаловажную роль на практике играют методы экономики труда, среди которых надо вы-

делить организацию рабочего процесса и социальную политику, которые, как и вышеописанные факторы, лежат в основе эффективности деятельности персонала предприятия. Большое значение может оказывать налогообложение результатов трудовой деятельности, которое, пусть и действует в рамках принятых в стране Трудового и Налогового кодексов, является элементом отчуждения со стороны персонала.

Чтобы на практике реализовывать социально-правовые гарантии рабочих, независимо от их уровня и занимаемой должности, необходимо создавать и развивать институты гражданского общества. К таким институтам относят механизм социального партнерства, являющийся формой трудовых отношений и прописанный в действующем на территории РФ Законодательстве, профсоюзы, цель которых — защищать интересы персонала перед работодателем, формы самостоятельной защиты сотрудников, не противоречащие нормативно-правовой документации в области трудовых взаимоотношений, органы трудовой инспекции и суды. Информированность работников в области защиты собственных прав повышает удовлетворение потребностей в сфере безопасности труда и, в итоге, положительным образом влияет на эффективность деятельности, как отдельных индивидуумов, так и всего персонала в целом.

Любая организация, независимо от области ее деятельности и выбранной формы собственности, характеризуется наличием собственных социально-психологических проблем. И основная проблема — возникающие конфликты, причины которых могут быть самыми различными. Здесь стоит отметить, что мнение о том, что конфликт — негативное явление, с которым необходимо бороться в первую очередь, не совсем верно. Его грамотное управление позволяет руководству влиять на поведенческие факторы в коллективе и эффективно решать периодически появляющиеся споры.

Во многом поведение персонала строится на принятых в организации корпоративных стандартах, от писанных и неписанных правил, традиций и норм морального поведения, принятых между сотрудниками. Поэтому для повышения эффективности следует совместно с административным аппаратом разрабатывать и внедрять на практике элементы корпоративной культуры. В рабочем процессе персоналу и руководству постоянно приходится взаимодействовать с группами сотрудников, которые объединяются для защиты собственных интересов. Чтобы взаимодействие в коллективе было наиболее продуктивным, необходимо учитывать критерии, влияющие на поведенческие факторы. Эти критерии при грамотной реализации, если они отвечают интересам и ожиданиям работников, положительно сказываются на эффективности деятельности.

Проанализируем основные факторы, которые напрямую влияют на эффективность труда персонала [3, 117].

Библиографический список

1. Генкин Б. М., Свистунов В. К. Основы организации труда: доп. Советом Учеб.-метод. об-ния вузов России по образованию в обл. менеджмента в качестве учебного пособия по спец. «Управление персоналом» / Б. М. Генкин, В. К. Свистунов. — М.: Норма, 2012. — 399 с.
2. Рачек С.В. Системное управление трудовым потенциалом современного предприятия. Монография / С.В.Рачек - Екатеринбург: УрГУПС, 2001 - 302 с.
3. Шапиро С.А., Шилаев А.В. Факторы повышения эффективности труда персонала. Монография / С.А.Шапиро, А.В. Шилаев - М.: ИД «АТИСО», 2012. — 222 с.

References

1. Genkin B. M., Svistunov V. K. Osnovy organizatsii truda: dop. Sovetom Ucheb.-metod. ob-niya vuzov Rossii po obrazovaniyu v obl. menedzhmenta v kachestve uchebnogo posobiya po spec. «Upravlenie personalom» / B. M. Genkin, V. K. Svistunov. — M.: Norma, 2012. — 399 s.
2. Rachek S.V. Sistemnoe upravlenie trudovym potentsialom sovremennogo predpriyatiya. Monografiya / S.V.Rachek - Ekaterinburg: UrGUPS, 2001 - 302 s.
3. Shapiro S.A., Shilayev A.V. Faktory povysheniya ehffektivnosti truda personala. Monografiya / S.A.Shapiro, A.V. Shilayev - M.: ID «ATISO», 2012. — 222 s.

Организационно-управленческие факторы

Эти факторы связаны с пониманием работниками их внутренней мотивации, т. е. со знанием и пониманием потребностей, которые они желают удовлетворить в ходе рабочего процесса. Каждый сотрудник должен отчетливо представлять, какие материальные и нематериальные блага его ожидают, в случае качественного выполнения им его должностных обязанностей. При этом важно понимать психологическую составляющую мотивации и стиль руководства, от чего зависит эффективность взаимодействия.

Экономические факторы

Экономические факторы определяются конъюнктурой рынка и проблемами, возникающими в ходе изменения показателей спроса и предложения на труд. Среди таких проблем безработица, величина налоговых отчислений, сложность поиска работы и др. Данные факторы напрямую влияют на удовлетворения потребностей в плане безработицы, то есть являются залогом благосостояния в будущем, что положительно отражается на эффективности деятельности персонала.

Социально-правовые факторы

Данная группа факторов представляет собой социально-правовые основы, которые влияют на возможность решения тех или иных проблем в области трудового права, в том числе и на разрешение трудовых конфликтов. Здесь важно не только понимать, как может повести себя работник или работодатель, но и быть максимально информированным в области Трудового Законодательства, правильного оформления кадровой документации, потому что все это является немаловажными факторами, влияющими на эффективность работы сотрудников любого предприятия. Большую роль на эффективность оказывают механизмы защиты труда, которые реализуются путем деятельности профессиональных союзов и социального партнерства.

Социально-психологические факторы

Данные факторы тесно переплетены с уровнем морально-психологической атмосферы в коллективе, так как на предприятии люди, разные по своим личностным характеристикам, объединяются в группы для достижения поставленной цели и решения возникающих задач. Здесь важно понимать проблемы группового поведения и ту степень противоречия, которую оно оказывает на личные интересы каждого сотрудника. Необходимо четко понимать, какие объединения людей могут существовать в трудовом коллективе, а также разбираться в принципах корпоративной культуры.

Таким образом, мы смогли выделить четыре группы основных факторов, которые напрямую влияют на эффективность труда персонала на предприятии.

Ошибочным является мнение, что описанные выше факторы нельзя изменить; напротив, для достижения высоких показателей эффективности на них необходимо оказывать прямое влияние.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФИТНЕС-ОБЪЕКТОВ И УСЛУГ НА РЫНКЕ ФИТНЕС-ИНДУСТРИИ Г. ОРЕНБУРГ

Корабейников И.Н., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный университет
Иманова А.В., Оренбургский государственный университет
Сиднева О.В., Оренбургский государственный университет

Аннотация: В статье представлена классификация существующих фитнес-клубов и услуг, которые выделяют специалисты в области фитнес-индустрии. Классификационные признаки деления фитнес-клубов были рассмотрены наиболее популярные по размеру, стоимости, по предоставляемым услугам и по стандартизации «звездности». В результате обзора предложена классификация, которая учитывает особенности целевой аудитории региона и предоставляемые услуги в фитнес-клубах. Апробация авторской классификации фитнес-клубов представлена на примере Оренбургской области. Предложены факторы, влияющие на институциональную структуру рынка фитнес-услуг в регионе.

Ключевые слова: фитнес, фитнес-индустрия, фитнес-услуги, фитнес-клубы, классификация.

Abstract: The article presents a classification of existing fitness clubs and recreational facilities, which include experts in the fitness industry. Classification features of division of the fitness clubs were considered the most popular size, cost, chain and standardization "star". The review identified a classification that takes into account the peculiarities of the target audience in the region and the services provided in fitness clubs. For a more accurate analysis of this classification was chosen Orenburg oblast and its fitness facilities. The factors influencing the institutional structure of the fitness services market in the region are suggested.

Keywords: fitness, the fitness industry, fitness services, fitness clubs, classification.

В настоящее время на рынке фитнес-индустрии в России наблюдается стремительное увеличение количества фитнес-клубов и спроса на современные фитнес-услуги, что вызывает у потребителей сомнения при выборе того или иного объекта с качественным обслуживанием. В результате возникает необходимость классифицировать фитнес-объекты и услуги, для того чтобы упорядочить фитнес-индустрию и сформулировать критерии к деятельности фитнес-клубов, что в дальнейшем позволит оценивать качество предоставляемых ими услуг. Также классификация поможет потребителям ориентироваться в отношении мотивов и критериев выбора ими необходимого фитнес-клуба.

Фитнес является важным элементом физкультуры и спорта и доступен во всех регионах страны. В регионах не только появляются новые спортивные и фитнес-клубы, но и разрабатываются программы для людей разных возрастов, пола, физической подготовки и состояния здоровья. Деятельность фитнес-клубов, осуществляющих деятельность в регионах, направлена на оздоровление населения и приобщение к здоровому образу жизни.

Целью анализа в данной статье является анализ существующих классификаций фитнес-объектов и оказываемых в них услуг, которые помогут устойчиво развиваться фитнес-индустрии на региональном уровне и сформировать главные требования к деятельности фитнес-объектов и предоставляемым фитнес-услугам в регионе. Также в статье описано как выявленные класси-

фикации фитнес-объектов и услуг проявляются на региональном уровне на примере Оренбургской области.

Анализ научного теоретического и практического материала показал, что существует большое количество критериев классификации всего многообразия российских фитнес-клубов, которые интересны и полезны для понимания особенностей развития фитнес-индустрии. Самыми распространёнными признаками классификации фитнес-клубов в России являются по площади клуба и стоимости услуг, по целевой аудитории [8].

В каждом регионе страны функционирует большое количество тренажерных залов и фитнес-клубов, предоставляющие спортивно-оздоровительные услуги населению: групповые программы, боевые искусства, занятия с детьми, танцевальные направления, игровой спорт, услуги бассейна и гидромассажа, занятия для беременных, фито-бар и салон красоты [6].

Классифицировать фитнес-объекты в регионе можно по различным критериям, но наиболее популярные классификации по стоимости, по размеру, по предоставляемым услугам. Также некоторые фитнес-клубы имеют несколько филиалов в стране, чаще всего это сетевые клубы. Точной статистики по фитнес-объектам нет, поэтому различные сайты предоставляют разную информацию по фитнес-клубам регионов.

Проанализировав наиболее популярные и часто используемые классификационные признаки в регионе. Классификация по размеру, площади фитнес-объекта предполагает выделение следующих видов фитнес-клубов, которые представлены в таблице 1 [12].

Таблица 1 – Классификация фитнес-объектов по размеру, площади

Признак классификации	Характеристика
Малые	400-2000 м ²
Средние	2001-3000 м ²
Большие	3001-7000 м ²
Клубы-гиганты	Свыше 7000 м ²

Данная классификация подразумевает деление фитнес-клубов в зависимости от занимаемой площади и выделение диапазонов площадей. Представленная классификация не учитывает, что в регионах России есть большое количество фитнес-клубов, которые не превышают площадь 300 м², а также фитнес-студии, площади которых в два раза меньше представленных диапазонов. Получается используя данный классификационный признак не учитываются клубы, которые имеют площадь меньше 400 м², поэтому полученные

результаты будут отражать неточную информацию по фитнес-объектам. То есть диапазоны площадей необходимо разрабатывать для каждого региона отдельно или для России в целом, с помощью анализа фитнес-индустрии в регионе и тогда классификационный признак будет предоставлять реальную информацию о распределении фитнес-клубов по площади.

В зависимости от предоставляемых услуг населению региона можно выделить специализированные и многопрофильные фитнес-клубы. К специализиро-

ванными фитнес-клубами можно отнести те, которые предоставляют один вид спортивных услуг и направление, а к многопрофильным относят клубы, которые сочетают 2-3 направления фитнес-услуг и предоставляют дополнительные услуги. Данная классификация подразделяет объекты фитнес-индустрии на 2 большие группы, которые предоставляют менее полезную информацию. Так как не отражает реальную ситуацию на рынке фитнес-индустрии, потому что специализированные фитнес-объекты могут предоставлять одно направление фитнес-услуг и некоторые допол-

нительные услуги. Многие клубы функционируют в одном направлении и стараются предоставить выбранную услугу населению качественнее, чем в многопрофильных клубах. Последние же стараются предоставить как можно больше направлений фитнес-услуг и привлечь больше целевой аудитории [8].

Следующий классификационный признак является наиболее используемым в России при классификации фитнес-объектов – это классификация по стоимости, которая представлена в таблице 2 [6; 12].

Таблица 2 – Классификация фитнес-объектов по стоимости

Признак классификации	Характеристика
Люкс	От 80 000 рублей
Премиум-класс	От 50000-75000 рублей
Средний класс	От 30000-50000 рублей
Эконом-класс	До 30000 рублей

Данная классификация, также, как и классификационный признак по площади, имеет не совпадающие диапазоны стоимости с реальной ситуацией в регионах страны. Стоимость устанавливается руководством клуба и не всегда может отражать качество предоставления фитнес-услуг. Также данный классификационный признак не может быть применен в регионах России, так как в каждом регионе разная покупательская способность и стоимость той или иной услуги воспринимается по-разному. Поэтому применяя данный признак необходимо рассчитывать на конкретный регион или определить стандартные показатели для всей России, которые будут отражать точную информацию по распределению фитнес-клубов по стоимости.

Представленные выше классификации являются наиболее популярными и часто используемыми, так как нет четко установленных критериев, требований к классификации фитнес-объектов, как это есть в гостиницах.

В настоящее время многие специалисты работают над созданием классификации объектов фитнес-индустрии, а также и фитнес-услуг. По инициативе членов Европейской палаты проводится разработка группой европейского спортивного комитета классификации по стандартизации «звездности» учреждений, функционирующих в спортивном направлении. По мнению специалистов, в данной области, такая классификация поможет точно определять уровень обеспеченности и соответствия требованиям стандартизации фитнес-объектов, как и в гостиницах. То есть фитнес-центр в настоящее время может позиционировать себя как гостиница. Звездность фитнес-объектов будет определяться набором услуг, предоставляемых фитнес-клубами, а также количеством и уровнем дополнительных сервисов, которые располагаются на территории клуба. Рассмотрим данную классификацию, представленную в таблице 3 [13].

Таблица 3 – Классификация фитнес-клубов по стандартизации «звездности»

Количество звезд	Характеристики
Пять звезд	Месторасположение – район, где расположены офисы классов «А» и «Б», элитное жилье либо бизнес-центры, который предполагает соответствующую целевую аудиторию. Обязательный набор дополнительных услуг: modelfit, детский клуб, няня для детей, СПА-салон и велнесс-зона, продажи спортивного питания, и качественный бар либо ресторан, предлагающий на выбор широкий ассортимент диетических блюд, спортивный магазин с одеждой и обувью. Наличие бассейна обязательно.
Четыре звезды	Классический бизнес-класс предполагает очень высокое качество обслуживания, остающееся на уровне премиум. Однако одну звезду заведение теряет, ввиду отсутствия какой-либо функции. Например, магазина спортивной одежды.
Три звезды	Расположение – спальные районы, отсутствие аква-зоны, малое количество фитнес направлений, небольшой тренажерный зал с дешевым, устаревшим оборудованием (или его отсутствие).
Две и одна звезда	Фитнес студии, или тренажерные залы, размещенные в подвальных помещениях, на цоколе здания, как правило, в заведении такого уровня отсутствует вентиляция, душевые.

Данная классификация поможет определить звездность фитнес-клуба и увидеть какие услуги может предлагать данный клуб. Также выявляет, какое материально-техническое оснащение необходимо иметь фитнес-клубу, чтобы ему присвоили ту или иную звезду. Но есть и недостатки в данном классификационном признаке так как потребитель будет в первую очередь обращать внимание на звездность фитнес-клуба, а не на уровень оказания услуг. Клуб имеющий «одну или две звезды» будет пользоваться наименьшей популярностью, чем клуб «пять звезд», даже если уровень оказания услуг будет одинаковым. Данная классификация повлечет за собой уход «маленьких» фитнес-объектов с рынка фитнес-индустрии.

Существует множество признаков классификации фитнес-объектов, которые выделяют специалисты в данной области. Каждый признак характеризует фитнес-

клубы с разных сторон, но при этом не учитываются особенности фитнес-индустрии во всех регионах. Поэтому целесообразно выделять классификационные признаки, которые будут предоставлять точную информацию о фитнес-объектах региона и структурировать рынок фитнес-индустрии.

Рассмотрев и проанализировав перечисленные признаки классификаций фитнес-клубов, мы предлагаем классифицировать фитнес-клубы региона по целевой аудитории и типам.

По целевой аудитории клубы подразделяются на:

- смешанные клубы, которые будут включать в себя полный спектр фитнес услуг, как для женщин, так и для мужчин;
- клубы для женщин, предоставляющие полный спектр фитнес услуг для женщин;

- клубы для мужчин, предоставляющие полный спектр фитнес услуг для мужчин;
 - семейные фитнес-клубы, которые предоставляют фитнес услуги для взрослых, детей, с детской комнатой и услугами для детей;
 - бюджетные клубы, для непритязательных, либо ограниченных в средствах людей;
 - небольшие клубы шаговой доступности, ориентированные в первую очередь на студентов и домохозяек.
- Данная классификация по целевой аудитории на наш взгляд поможет увидеть, на какой аудитории скон-

центрирован тот или иной клуб, и какие услуги он предоставляет своим потребителям в регионе. Данный признак необходим при классификации фитнес-объектов, так как во многих регионах растет количество клубов только для женщин и семейных клубов, а также в связи с многонациональностью населения в регионах.

Также предлагаем классифицировать фитнес-клубы по типам или по комплексу предоставляемых услуг на 3 группы, которые представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Классификация фитнес-клубов по типам

Показатели	Тип	Базовый	Классический	Мультифункциональный
Тренажерный зал		+	+	+
Зона кардио тренажеров		+	+	+
Зона для проведения групповых занятий (йога, танцевальные направления, аэробика)		+	+	+
Аква зона (бассейн, SPA-центр, солярий)			+	+
Зона для занятий единоборствами			+	+
Зона тестирования уровня физической подготовки			+	+
Игровой зал (для игровых видов спорта, детская комната)				+
Дополнительные услуги специалистов фитнес-клуба			+	+

Данная классификация поможет выявить к какому типу относится клуб, и какой конкретный перечень предоставляемых услуг оказывается населению в регионе. С помощью данных типов можно понять уровень требований для вхождения в каждую конкретную категорию. Руководитель фитнес-клуба сможет узнать, что необходимо сделать, для того чтобы перейти в более высокую категорию.

Представленная классификация является обобщающей и в какой-то степени отражает выше перечисленные признаки, которые выделяют исследователи. Также она может показать точную и реальную информацию о фитнес-клубах региона и фитнес-индустрии в целом. Классификация поможет определить требования к фитнес-клубам, для того чтобы определить к какому виду он относится и какие услуги предоставляет.

В основе работы предприятия сферы сервиса лежит процесс оказания услуги. Существуют стандартная последовательность действий, определяющих процесс оказания фитнес-услуг. Но каждый в отдельности клуб отличается своими специфическими особенностями оказания фитнес-услуг исходя из норм и корпоративных стандартов конкретного клуба. Любой фитнес-клуб обязан придерживаться данной последовательности действий, если он хочет заявить о себе на рынке фитнес-услуг и стать запоминающимся собственными характерными чертами. Рассмотрим в качестве примера несколько классификаций фитнес-услуг.

Многообразие видов услуг предопределяет трудность выработки единой научной платформы для проведения работ по систематизации услуг. По классификации К. Лавстока, рассматриваемые нами виды услуг следует отнести к осязаемым процессам, оказывающим физическое воздействие на человека. В.Д. Маркова уточняет, что группа услуг физической культуры и спорта, в которую входят еще и услуги ЛФК, салонов красоты и парикмахерских, питания и некоторые другие, направлена на тело человека [2, 9].

По специфике содержания фитнес-услуги относятся к обслуживающим видам. Согласно маркетинговой классификации Г. Асселя, использующей в своей основе маркетинговый подход, то рассматриваемые виды услуг можно отнести к оказываемым потребителям «квалифицированного труда» и «основанным на труде человека» [1].

По критериям участия в сделках купли-продажи фитнес-услуги следует отнести, как к коммерческим, так и некоммерческим. По формам собственности производителей услуг, услуги данного вида могут быть частными и государственными. По характеру потребления фитнес-услуги можно отнести к групповым и индивидуальным.

По роли данных услуг в сервисной деятельности различают основные и дополнительные. И если основные услуги определяют профиль и специализацию хозяйствующего субъекта – производителя услуги, то дополнительные предназначены для повышения качества и конкурентоспособности ее основного вида. Дополнительные услуги, в свою очередь, К. Лавсток разделил на услуги, облегчающие использование основных компонентов продукта и усиливающие привлекательность продукта. Так, например, возможность посещения солярия, массажного кабинета, фитобара облегчает использование основной услуги – посещения спортивного клуба, бассейна, а предоставление абонементов, бонусных программ, подарочных индивидуальных консультаций повышает конкурентоспособность данного производителя услуги.

В зависимости от формы работы с клиентами выделяют: абонементное обслуживание, разовое, по месту работы, отдыха, проживания и другие.

По уровню квалификации задействованного обслуживающего персонала услуги тренеров, консультантов следует отнести к профессиональным, а по парному критерию «интеллектуальные – институциональные», безусловно, к последним.

С точки зрения экономического анализа фитнес-услуги можно отнести к капиталоемким и трудоемким и лишь отчасти к наукоемким, хотя последнее обстоятельство не перечеркивает использование научных достижений и разработок на рынке данного вида услуг.

Согласно ГОСТ Р 56644-2015. «Услуги населению. Фитнес-услуги. Общие требования» (утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 14 октября 2015 г. N 1504-ст) выделяются основные и дополнительные фитнес-услуги (таблица 5) [5].

В отечественной литературе имеются и иные виды научных классификаций фитнес-услуг. По мнению С. Н. Никитина к фитнес-услугам в сфере обслуживания можно отнести следующие классы: информационные услуги; консультативно-аналитические; организаци-

онные; восстановительные; технические услуги; рекламно-маркетинговые; гостиничные и ресторанные; волонтерское движение при проведении крупных спортивных мероприятий; сервисные услуги по про-

даже и распространению билетов; услуги по страхованию; хозяйственно-бытовые услуги; издательские; транспортные услуги [11].

Таблица 5 – Классификация фитнес-услуг по ГОСТ

Признак классификации	Характеристики
Основные	<ul style="list-style-type: none"> - организация и проведение физкультурно-оздоровительных занятий и тренингов; - организация и проведение спортивно-зрелищных мероприятий; - игровые виды спорта; - предоставление фитнес-помещений; - информационно-консультативные и образовательные услуги в сфере фитнеса; - фитнес-услуги для детей.
Дополнительные	<ul style="list-style-type: none"> - фитнес-тестирование; - услуги раздевалок, душевых; - предоставление полотенец; - предоставление средств личной гигиены; - предоставление питьевой воды; - услуги фитнес-бара; - услуги по реализации спортивного питания; - гарантированное хранение вещей - услуги солярия; - СПА-услуги; - услуги бани различных видов; - услуги массажа; - парикмахерские и косметические услуги; - услуги детской игровой комнаты; - услуги прачечной; - парковка; - заказ и вывоз такси; - WI-FI.

Представленная классификация фитнес-услуг, позволяет расширить представление о структуре менеджмента, как в области спорта высших достижений, так и в спортивно-оздоровительной сфере. Анализ характера фитнес-услуг открывает новые возможности повышения качества обслуживания тренировочного и соревновательного процесса, оздоровительно-восстановительных мероприятий, расширит сферу обслуживания в области фитнес-туризма, с учетом правовых норм, обеспечения безопасности, экономи-

ческой эффективности проводимых спортивных мероприятий и других особенностей.

Рассмотрим предложенную классификацию фитнес-клубов по типам на примере фитнес-объектов Оренбургской области. Используя данные сайта «город Оренбург официальный портал» в г. Оренбург функционирует около 55 тренажерных залов и фитнес-клубов, предоставляющие спортивно-оздоровительные услуги населению, проведем классификацию фитнес-объектов. Классификация по целевой аудитории представлена в таблице 6 [4].

Таблица 6 – Классификация фитнес-клубов по целевой аудитории

Признак классификации	Количество фитнес-объектов, шт.
Смешанные клубы	13
Клуб для женщин	10
Клуб для мужчин	7
Семейные клубы	7
Бюджетные клубы	10
Клубы для студентов	8

Из данных таблицы видно, что преобладают смешанные клубы, клубы для женщин и бюджетные клубы. Наиболее популярные женский клуб «Пятый сезон», женский ФК «Талия-клуб» и ФК «FITCURVES», смешанные ФК «Алиса» и ФК «Alex-Fitness», семейный ФК «Любимый фитнес» и другие. В данном регионе классификация по целевой аудитории

возможна, так как функционируют фитнес-клубы для разной аудитории, как это видно из результатов таблицы.

Классификация фитнес-объектов по типам, представлена в таблице 7, которая при подробном изучении фитнес-клуба, того или иного типа, дает информацию о предоставляемых услугах в нем.

Таблица 7 – Классификация фитнес-объектов по типам

Признак классификации	Количество фитнес-объектов, шт.
Базовый	30
Классический	12
Мультифункциональный	8

Из полученных данных видно, что «Базовый» тип преобладает, то есть большинство фитнес-клубов

предоставляют услуги тренажерного зала и групповые программы. К примеру, ФК «Геометрия тела», ФК

«Спорт-тайм». «Мультифункциональный» тип представлен ФК «LimeFitness», ФК «Пятый сезон» и другие. Также присутствуют клубы, которые имеют пограничное значение, то есть для отнесения к одному из типов не хватает одного из предьявленных требований. Предложенная классификация фитнес-объектов позволяет выявить целевую аудиторию и предоставляемые услуги, каждого типа фитнес-клуба в регионе. Также позволяет выявить какие фитнес-клубы не соответствуют требованиям типов и какую услугу необходимо внедрить, чтобы относиться к тону или иному классификационному типу.

Основными факторами, которые влияют на институциональную структуру рынка фитнес-услуг в регионе являются следующие:

- уровень платежеспособного потребительского спроса на фитнес-услуги в регионе;
- большой спрос на фитнес-услуги со стороны женского населения региона;
- значительный спрос на фитнес-услуги нижней ценовой категории;
- растущий рынок потребления на фитнес-услуги в Оренбургской области;
- повышение в обществе значимости фитнес-услуг для здорового образа жизни;
- рост информированности населения о фитнес-услугах, реализуемых в регионе и др.

Рассмотрим, каким образом реализуются в г. Оренбурге фитнес-услуги в соответствии с представленной классификацией в таблице 3. В ФК «LimeFitness» находится крупнейшая в городе студия боевых искусств с рингом и татами, насчитывающая 9 направлений. В целом ФК «LimeFitness» представляет собой просторный спортивный клуб с большим бассейном. Также в клубе представлено более 13 групповых программ.

Семейный клуб «Любимый фитнес» стал первым лицензированным фитнес клубом г. Оренбурга. Клуб

«Любимый фитнес» предлагает услуги фитнес-диагностики, индивидуальные программы детского фитнеса, ЛФК, групповые программы. Имеется wellness-центр с велнес тренажерами и зоной SPA.

Фитнес-клуб «Alex-Fitness» – это большой современный клуб. В фитнес-клубе есть тренажерный зал и зал групповых занятий. Все залы оборудованы современными тренажерами и высококачественным оборудованием для занятий единоборствами, атлетикой, аэробикой. Помимо силовых тренировок, кардио, танцевальных направлений фитнеса, в клубе разработаны несколько авторских программ. К примеру, системы силовых тренировок HotIron (с мини-штангами) и TotalBodyShock, а так же высокоинтенсивный функциональный тренинг, с целью подготовки спортсменов AlexFatBurner. В клубе проходят эффективные курсы AthleticStretch, FlexiblyPowerFusion, energy и power yoga. Благодаря бассейну, клиенты могут заниматься плаванием в любое подходящее им время, а в раздевалках расположены парные.

В фитнес-клуб «Алиса» имеется тренажерный зал, который оснащен итальянским профессиональным оборудованием Technogym. Также в клубе предоставляются услуги массажа, есть студия йоги, вертикальный солярий, хаммам, финская баня, душ Шарко, Виши, талассотерапия, SCS, соляная пещера и бассейн с гидромассажем, проводятся занятия по аква-аэробике. Нужно отметить, что не все тренажерные залы города Оренбурга готовы предоставить такой большой список услуг своим посетителям.

Что касается характера и качества предоставляемых услуг, то они определяются возрастными, половыми, типологическими особенностями клиентов, их уровнем подготовленности и социальным статусом при проведении крупных международных соревнований [10].

Таблица 3 – Классификация фитнес-услуг

Критерий	Группировка	Соответствие фитнес-услуг критерию
Отраслевая принадлежность	Социально-культурный сектор	***
Формы распределения общественных фондов потребления	Бесплатные услуги	**
	Платные услуги	***
Формы потребления	Персональные тренировки	***
	Групповые занятия	***
Категории потребителей	Население	***
	Организации	**
Функции в общественном разделении и потреблении услуг	Классификация ОКУН	***
Направленности услуг	Осязаемый процесс, оказывающий физическое воздействие на человека	***
Степень взаимодействия с клиентом	Профессиональные услуги	***
Сложность технологии предоставления услуг	Сложнотехнологические услуги	*
	Услуги на основе простых технологий	***
Оценка целесообразности услуги для потребителя	С точки зрения самого потребителя	*
	С точки зрения производителя	***

Примечание: *** – полное соответствие, ** – частичное соответствие, * – соответствие в малой степени.

Также в настоящее время, большой популярностью пользуется персональный тренинг (персональные тренировки), школы правильного питания – это проект по обучению людей, которые хотят научиться правильно питаться, контролировать свой собственный вес или улучшить свое самочувствие. Некоторые участники рынка фитнес-услуг г. Оренбурга, предлагают услуги диетолога, например, центр снижения веса «Глория», центр снижения веса «Доктор Борменталь» и другие. Помимо программ правильного питания, распространение также получили фитобары, которые предлагают клиентам разные напитки, чаи,

витаминно-минеральные коктейли, а также профессиональное спортивное питание.

Большой популярностью пользуются фитнес-услуги в сочетании с услугами по хореографии. В танцевальных школах г. Оренбурга обучают различным видам танца. Например, Арт-студия «Бродвей» предлагает обучение таким направлениям, как хип-хоп, ча-ча-ча, танец живота, твек, RnB, реггетон, дансхолл. Студия «Assa» предлагает обучение кавказских танцев.

Рассмотрев и проанализировав перечисленные признаки классификаций фитнес-услуг, автор пред-

лагает классифицировать фитнес-услуги региона по блокам (таблица 8).

Таким образом, нами обобщены подходы к классификациям видов услуг применительно к сегменту фитнеса.

Вместе с тем проблема совершенствования работы над классификацией того или иного вида деятельности всегда актуальным будет сделать учет специфических особенностей региона, имеющих свойство динамично изменяться, будут появляться новые виды услуг, выходящая устаревшие, и другие факторы, что не снижает востребованность попыток ее разрешения.

Вывод: В результате проведенного обзора классификаций фитнес-клубов и услуг были выявлены классификационные признаки группировки организаций: размер организации, стоимость предоставляемых услуг, «звездность» клуба, комплекс предоставляемых услуг и др. Также было выявлено, что не все классификационные признаки могут быть применимы для всех регионов страны, так как не учитывают мезоэко-

номические особенности. Поэтому была предложена классификация фитнес-объектов по целевой аудитории и типам, которая позволяет учитывать особенности покупателей в регионах и предоставляемые услуги в данных фитнес-объектах. Возможность использования предложенной классификации фитнес-клубов представлена на примере Оренбургской области, в результате было выявлено, что преобладают фитнес-клубы для женщин и семейные, а также «базовый» тип фитнес-клубов, который предоставляет услуги тренажерного зала и групповые программы.

Каждый фитнес-клуб старается занять уникальные ниши, четко определить свою целевую аудиторию и удовлетворить их потребность в физических занятиях. Благоприятные перспективы имеют фитнес-клубы, которые предоставляют широкие возможности для семейного фитнеса, предлагая населению широкий спектр сопутствующих фитнес-услуг, групповые и индивидуальные программы, новейшее оборудование, соответствующие мировым стандартам.

Библиографический список

1. Ассель Г. Маркетинг: принципы и стратегия. М.: Инфра-М, 2001, с. 409
2. Бурменко Т.Д., Даниленко Н.Н., Туренко Т.А. Сфера услуг: экономика / Под ред. Т.Д. Бурменко. М.: КноРус, 2008, с. 80
3. Вальцев С.В. Проблемы современной науки и образования / Научно-методический журнал. 2017. № 9 (91), с 61-66.
4. Город Оренбург официальный портал. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://orenburg.ru/> (дата обращения: 11.12.2017)
5. ГОСТ Р 56044-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги населению. Фитнес-услуги. Общие требования. (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 14.10.2015 N 1564-ст) – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 19.12.2017)
6. Ефремова М.В. Анализ российского рынка фитнес-услуг / Экономический анализ: теория и практика. 2015. №21, с. 25-37.
7. Классификация фитнес-клубов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polsk.ru>. (дата обращения: 11.12.2017)
8. Лисицкая Т.С. Фитнес-клубы и фитнес-услуги / Спортивная энциклопедия систем жизнеобеспечения. 2011.
9. Маркова В.Д. Маркетинг услуг. М.: Финансы и статистика, 1996, с. 24
10. Михайленко, М. Подготовка и организация сервиса на спортивных мероприятиях мирового масштаба [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://2011.forumstrategov.ru>. (дата обращения: 18.12.2017)
11. Никитин С.Н. Разработка вопросов классификации услуг в сфере обслуживания спортивно-оздоровительной деятельности / Культура физическая и спорт. 2012. № 4, с. 75-77
12. Обзор рынка фитнеса и SPA услуг [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://marketing.rbc.ru> (дата обращения: 12.12.2017)
13. Селезнева Д.И. Стратегии позиционирования фитнес-клубов на рынке услуг: проблемы и особенности / Вестник РМАТ. 2014. №3, с. 34-40.

References

1. Assel' G. Marketing: principy i strategiya. M.: Infra-M, 2001, s. 409
2. Burmenko T.D., Danilenko N.N., Turenko T.A. Sfera uslug: ekonomika / Pod red. T.D. Burmenko. M.: Knorus, 2008, s. 80
3. Val'cev S.V. Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya / Nauchno-metodicheskij zhurnal. 2017. № 9 (91), s 61-66.
4. Gorod Orenburg oficial'nyj portal. – [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://orenburg.ru/> (data obrashcheniya: 11.12.2017)
5. GOST R 56044-2015. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Uslugi naseleniyu. Fitnes-uslugi. Obshchie trebovaniya. (utv. i vveden v dejstvie Prikazom Rosstandarta ot 14.10.2015 N 1564-st) – [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>. (data obrashcheniya: 19.12.2017)
6. Efreмова M.V. Analiz rossijskogo rynka fitnes-uslug / EHkonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2015. №21, s. 25-37.
7. Klassifikaciya fitnes-klubov [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://polsk.ru>. (data obrashcheniya: 11.12.2017)
8. Lisickaya T.S. Fitnes-kluby i fitnes-uslugi / Sportivnaya ehnciklopediya sistem zhizneobespecheniya. 2011.
9. Markova V.D. Marketing uslug. M.: Finansy i statistika, 1996, s. 24
10. Mihajlenko, M. Podgotovka i organizaciya servisa na sportivnyh meropriyatiyah mirovogo masshtaba [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://2011.forumstrategov.ru>. (data obrashcheniya: 18.12.2017)
11. Nikitin S.N. Razrabotka voprosov klassifikacii uslug v sfere obsluzhivaniya sportivno-ozdorovitel'noj deyatel'nosti / Kul'tura fizicheskaya i sport. 2012. № 4, s. 75-77
12. Obzor rynka fitnesa i SPA uslug [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://marketing.rbc.ru> (data obrashcheniya: 12.12.2017)
13. Selezneva D.I. Strategii pozicionirovaniya fitnes-klubov na rynke uslug: problemy i osobennosti / Vestnik RMAT. 2014. №3, s. 34-40.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Кочеткова М.Ю., Калужский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана

Лаврухина Н.В., к.э.н., доцент, Калужский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана

Аннотация: в работе изучено понятие инновационного потенциала наукоемкого предприятия, проанализированы методики оценки инновационного потенциала, предложенные различными авторами, проведен сравнительный анализ данных методик, выявлены недостатки по каждой из них и сформулированы мероприятия по совершенствованию оценки инновационного потенциала.

Ключевые слова: инновационный потенциал предприятия, методика оценки инновационного потенциала, показатели оценки инновационного потенциала.

Abstract: In the work the concept of innovative potential of a knowledge-based enterprise was studied, methods for evaluating innovation potential, proposed by different authors, comparative analysis of these methods were analyzed, shortcomings were identified for each of them and measures for improving the assessment of innovation potential were formulated.

Keywords: innovative potential, technique of an assessment of innovative potential, the system of indicators for assessing innovation capacity.

Существует большое количество методик оценки инновационного потенциала предприятия. Целью исследования является выбор наилучшей методики оценки инновационного потенциала. Чтобы подобрать оптимальную, необходимо провести сравнительный анализ методик оценки инновационного потенциала.

Фатхутдинов Р.А. предлагает свою методику оценки инновационного потенциала - чем выше потенциал предприятия, тем выше статус развития данного предприятия, и выше его привлекательность [3].

Под инновационным потенциалом, по мнению Фатхутдинова Р.А., понимается способность выполнять все задачи, которые ведут к достижению намеченной цели.

Фатхутдинов Р.А. считает, что несколько составляющих элементов образуют внутреннюю среду организации.

Эти элементы определены в несколько блоков (см. рисунок 1).

Рисунок 1 - Внутренняя среда организации

Продуктовый блок представляет собой результаты работы организации в виде определенных продуктов.

Функциональный блок - это процесс преобразования ресурсов в готовые продукты путем осуществления различного рода функций.

Под ресурсным блоком понимается совокупность всем имеющихся ресурсов предприятия.

Организационный блок - это совокупность определенных образом организованных процессов на предприятии, его организационная структура.

Блок управления отражает кто осуществляет процесс управления, какие методы управления применяются и какой выбран стиль.

Схема оценки инновационного потенциала представлена на рисунке 2.

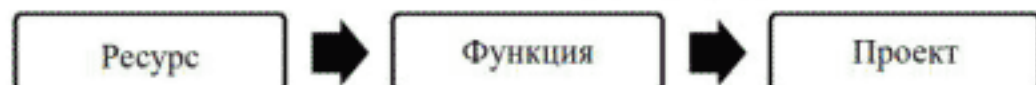

Рисунок 2 - Схема оценки инновационного потенциала

Анализ внутренней среды предприятия включает в себя два подхода: детальный и диагностический.

Детальный анализ обеспечивает комплексный анализ каждой составляющей. Применяется на стадии обоснования инновационного проекта, его подготовки, реализации и запуска.

Схема оценки инновационного потенциала организации при детальном анализе внутренней среды такова:

- представляется описание модели внутренней среды предприятия;
- устанавливается фактическое состояние инновационного потенциала по всем блокам, компонентам и параметрам;

- рассматриваются сильные и слабые стороны инновационного потенциала предприятия;
- выдвигается список работ по преобразованию организации.

Схема диагностического анализа и оценки инновационного потенциала организации такова:

- ведение каталога управляющих воздействий;
- ведение каталога состояния внешней среды;
- ведение каталога диагностических показателей, характеризующих внешние воздействия на организацию;
- ведение каталога структурных значений, характеризующих внутреннее состояние организации;
- установление взаимосвязи структурных и диагностических параметров организации;
- проверка диагностических параметров и обработка статистических данных;
- оценка структурных параметров;
- определение интегральной оценки потенциала организации.

Для более детальной оценки какого-либо процесса или явления используется специальная шкала оценок:

- 5 - очень хорошее состояние, определяется как сильная сторона инновационного потенциала;
- 4 - хорошее состояние, удовлетворяющее нормативной модели, не требует изменения - сильная сторона;
- 3 - среднее состояние, требует ограниченных изменений, чтобы достичь требований нормативной модели;
- 2 - плохое состояние, требует крупных изменений - определяется как слабая сторона инновационного потенциала;
- 1 - очень плохое состояние, требует радикальных преобразований - очень слабая сторона.

Оценка проводится определенной группой экспертов, в составе которой должно быть не менее 5 представителей.

В методике Горбунова В.Л. дается оценка состояния наукоемкого предприятия по целому ряду различных критериев, которые выражают инновационный потенциал [1].

Среди таких критериев выделяют следующие:

1. Оценка кадрового потенциала предприятия;
2. Оценка технических средств на предприятии для осуществления НИОКР и выпуска новой продукции;
3. Научно-технический потенциал предприятия;
4. Проведение маркетинговых исследований новой продукции;
5. Оценка финансового состояния предприятия;
6. Проведение контроля качества на предприятии;
7. Оценка интеллектуальной собственности предприятия.

Чтобы упростить расчеты по рассмотренным критериям, была сформирована база данных, которая для каждого раздела определяет интегральную оценку. Она формируется как окончательный вариант, полученный путем расчетов рейтинговых оценок специальных индикаторов для каждого из критериев.

Так, например, ко второму критерию относят следующие признаки:

- Юридический статус предприятия и наличие площадей;
- Имеющиеся оборудование на предприятии и его состояние;
- Наличие основных средств производства на предприятии;
- Оценка основных средств производства финансовыми методами.

Для каждого из признаков определенного критерия используются различные нормативы оценки. Оценка признака осуществляется в баллах.

Эксперт выбирает наиболее приемлемый уровень из применяемых.

Для различных признаков назначается свой балл.

Каждый балл отражает определенный вклад деятельности компании в уровень развития инноваций. Чем выше балл, тем, соответственно, выше вклад и тем выше уровень развития предприятия.

Эксперт производит выбор наиболее подходящей характеристики для проверяемого предприятия.

Для каждого раздела проверки свойственно иметь свой подраздел, где рассматриваются различные ситуации, которые эксперт считает исключить.

По каждой из характеристик автоматически вычисляется интегральная оценка, которая формируется как средняя оценка по все разделам. Каждая из характеристик по каждому из разделов умножается на определенные веса. Затем дается оценка в каждой из характеристик. Каждый эксперт может дать корректировку полученной оценки и его мнение не останется без внимания и будет принято к сведению при принятии общей оценки.

В качестве интегральной оценки выступает определенная таблица, в которой дается оценка по каждому признаку.

Полученная база данных позволяет понять взаимосвязь всех характеристик деятельности предприятий, выработать рекомендации и определить тенденции их развития.

Шляхто И.В. предлагает свою методику оценки инновационного потенциала предприятия. Он считает, что инновационный потенциал состоит из нескольких сегментов (см. рисунок 3).

Инновационный потенциал характеризуется наличием таких показателей:

- совокупность информации по инновационной деятельности;
- имеющиеся компьютерные системы;
- защита информации.

Информация должна быть доступной, полной, актуальной, надежной.

Оценка финансового потенциала - оценка финансового состояния предприятия, на котором оцениваются показатели платежеспособности, прибыли и рентабельности, финансовой устойчивости и рисков от проекта.

Организационный потенциал основан на создании процессов планирования, регулирования, принятия решений, контроля, сбыта.

Управленческий потенциал включает различные методы контроля, систему планирования на предприятии.

Потребительский сегмент играет огромную роль, так как именно в нем оценивается насколько востребована продукция для потребителей и будет ли она в будущем иметь широкое распространение.

Таким образом, проведя сравнительный анализ методик оценки инновационного потенциала наукоемкого предприятия, можно выделить ряд особенностей, присущих каждой из рассмотренных методик:

- ✓ понятие инновационного потенциала у каждого автора различное;
- ✓ разные составляющие инновационного потенциала;
- ✓ для проведения оценки факторов инновационного потенциала, взятых в совокупности, наблюдается неполная аргументированность принципов отбора этих факторов;
- ✓ в каждой методике рассмотрено разное число факторов для оценки инновационного потенциала;
- ✓ различное уточнение факторов, их конкретизирование;
- ✓ в большей части, применяются экспертные (бальные) оценки факторов инновационного потенциала, это приводит к высокому уровню субъективизма при формировании результирующей оценки.

Рисунок 3 - Сегментарная структура инновационного потенциала

Таблица 1 - Показатели оценки инновационного потенциала Шляхто И.В. [4]

Наименование показателя	Формула для расчета
Производственно-технологический потенциал	
Показатель прогрессивности оборудования	$K_{пр} = ОПФ_{шт} / ОПФ_{ос}$
Показатель обновления оборудования	$K_{ос} = ОПФ_{мо} / ОПФ_{ос}$
Доля оборудования со сроком службы до 10 лет	$У_{ос_{10}} = \frac{K_{ос_{10}}}{K_{ос_{20}}}$
Уровень износа	$K_{износа} = \frac{ИЗМ_{\Sigma}}{ПБС}$
Кадровый потенциал	
Количество работников	$Ч_{шт_1} = \frac{Ч_{шт}}{Ч_{п}} 100\%$
Удельный вес специалистов, работающих с инновационными проектами	$Ч_{шт_1} = \frac{Ч_{шт_1}}{Ч_{шт}} 100\%$
Доля научно-технических специалистов в общем количестве научно-технических работников	$B_1 = \frac{B}{Ч_{шт}} 100\%$
Степень квалификации труда	$KB_{шт} = \frac{Ч_{шт}^y}{Ч_{шт}} 100\%$
Доля работников, стремящихся переобучаться в общем количестве работников	$K_1 = \frac{Ч_{пер.обуч.}}{Ч_{общ.}}$
Научно-технический потенциал	
Длительность создания одного новшества	$B_{соз} = \sum_{i=1}^N \Pi_i / N$
Эффективность внедрения новшества	$P_{шт} = \sum_{i=1}^N K_i^{внедр.нов} / \sum_{i=1}^T K_i^{разр.нов}$
Длительность освоения одного новшества	$B_{ос} = \sum_{i=1}^N B_i / N$

Выдвинутые недостатки помогут сформировать ряд мероприятий по улучшению оценки инновационного потенциала:

- ✓ факторы, подлежащие оценке, должны полностью отражать понятие инновационного потенциала предприятия, его составляющие;
- ✓ для понижения уровня субъективизма, следует снизить число экспертных оценок;

✓ число показателей должно быть минимальным, но более четко и грамотно отражать суть, затрагивая при этом все элементы потенциала;

✓ следует создать для каждого показателя критериальные значения, опирающиеся на данные официальной статистики.

Библиографический список

1. Горбунов В.Л., Матвеев П.Г. Методика оценки инновационного потенциала предприятия / В.Л. Горбунов, П.Г. Матвеев // *Инновации*. 2002. №8. С. 67-69.
2. Трифилова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия. М.: Финансы и статистика, 2005. С. 304.
3. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2008. С. 448.
4. Шляхто И.В. Оценка инновационного потенциала промышленного предприятия // *Вестник Брянского государственного технического университета*. 2006. №1. С.109-115.

References

1. Gorbunov V.L., Matveev P.G. Metodika ocenki innovatsionnogo potentsiala predpriyatiya / V.L. Gorbunov, P.G. Matveev // *Innovaci*. 2002. №8. С. 67-69.
2. Trifilova A.A. Ocenka ehffektivnosti innovatsionnogo razvitiya predpriyatiya. M.: Finansy i statistika, 2005. С. 304.
3. Fathutdinov R.A. Innovatsionnyj menedzhment: Uchebnik dlya vuzov. 6-e izd. SPb.: Pi-ter, 2008. S. 448.
4. SHlyakhto I.V. Ocenka innovatsionnogo potentsiala promyshlennogo predpriyatiya // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2006. №1. С.109-115.

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРИСТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Лапа Е.А., старший преподаватель, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация: В настоящее время в экономике России происходят трансформационные процессы, характеризующие переход на инновационный путь развития экономических систем, в том числе и туристического сектора экономики. В статье уделено внимание рассмотрению специфики инновационной деятельности в и анализу инструментов государственного регулирования инновационной деятельности в туризме.

По результатам проведенного анализа авторами было определено значение инновационной деятельности в туризме.

Ключевые слова: Инновационная экономика, инновационная деятельность, туризм, инструменты государственного регулирования, туристический кластер.

Abstract: Currently, the Russian economy happen the transformational processes that characterize the transition to innovative development of economic systems, including tourism economy.

The article is devoted to the consideration of the specifics of innovation activity and the analysis of instruments of state regulation of innovative activities in tourism.

According to the results of the conducted analysis the authors identified the importance of innovation in tourism.

Keywords: Innovation economy, innovative activity, tourism, instruments of state regulation, tourism cluster.

Российская Федерация обладает весьма существенным туристическим потенциалом и туристическими ресурсами. Не смотря на это, уровень развития туризма в стране оценивается на 63 место в общемировом туристическом рейтинге стран и на 91 из 139 позиций в рейтинге стран по объему доходов от туристской отрасли. При этом Россия отнесена на 87 место по объему государственных расходов на развитие туристического сектора экономики страны.

Так же необходимо отметить, что по показателю приоритетности развития туристического сектора экономики Россия находится на 102 месте в мире [10, 36].

С учетом вышесказанного явно прослеживается несоответствие между высоким туристским потенциалом России и низким уровнем развития внутреннего и въездного туризма.

Для развития и широкого использования имеющегося значительного туристского потенциала России в условиях жесткой международной конкуренции на туристском рынке, а так же политической, социальной и экономической нестабильности необходимо повсеместная разработка и последующее внедрение инновационного подхода к развитию туристического сектора экономики на всех уровнях экономической системы [13, 215].

Регулирование туристической сферой экономики России происходит в соответствии с Федеральной государственной программой «Развитие культур и туризма на 2013-2020 г.г.», которая представляет собой систему мероприятий и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках программы реализацию ключевых государственных функций, направленных на достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере культуры и туризма [2].

Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018)» так же интегрирована в вышеуказанную федеральную программу и предусматривает развитие регионального туризма на основе кластерного подхода [2].

В инновационной экономике инновационная деятельность, как известно, является ключевой и перспективной не только, как принято предполагать, для сферы реального производства, но и получила активное распространение на сферы образования, здравоохранения, культуры, туризма и иные социально-гуманитарные сферы.

Основополагающим законодательным актом, оказывающим регулирующее воздействие на инноваци-

онную деятельность в РФ, является ФЗ от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [1].

Данный закон определил ключевые принципы научно-технической политики государства и поддержки инновационной деятельности, среди которых можно выделить следующие [1]:

- определение науки ключевой социально значимой отраслью, которая определяет общий уровень развития производственных сил государства;

- определение первоочередного развития для научных исследований, носящих фундаментальный характер, а так же для результатов инновационной деятельности;

- первоочередное применение механизмов ГЧП (государственно-частного партнерства), а так же иных рыночных инструментов, оказывающих поддержку и стимулирование инновационной деятельности;

- информационная открытость мер государственной поддержки научно-технической и инновационной деятельности. На ряду с этим использование разнообразных форм общественного обсуждения проектов и программ, которые реализуются, в том числе, и на конкурсной основе;

- опережающие темпы развития научной, научно-технической и инновационной инфраструктуры;

- оказание поддержки для конкуренции и предпринимательства таких областях как научно-техническая и инновационная;

- оказание стимулирующей и организационной поддержки развития и научной, научно-технической и инновационной деятельности, призванная реализовываться через систему льгот, создания государственных научных и инновационных центров и иных структур.

На основании данных принципов формируются цели и приоритетные направления поддержки инновационной деятельности, которые закреплены в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года», принятой Правительством РФ 08.12.2011.

В данном документе Стратегии приводится комплексный анализ состояния инновационной сферы, выявивший ряд трудностей формирования инновационной системы в РФ [5]:

- низкий спрос на инновации в экономике России;

– не достаточная инновационная активности бизнес-кругов и низкая; восприимчивость к инновациям технологического характера;

– не развитая система государственно-частного партнерства, в том числе в вопросах реализации инновационных проектов;

– не адаптивность системы государственной статистики к показателям системы управления инновационным развитием, а так же не разработанность показателей, характеризующих инновационную сферу РФ;

– низкая конкурентоспособность государственного регулирования инновационной деятельности;

– не развитая инновационная структура и ее не эффективное использование.

В области регулирования стимулирующих мер для развития инновационной деятельности в РФ приняты два постановления Правительства РФ: от 24.10.2013 № 954 «О прениях Правительства Российской Федерации в области науки и техники» и от 15.12.2004 № 793 «О прениях Правительства Российской Федерации в области науки и техники для молодых ученых» [4;5;7;8].

Представленные Постановления Правительства РФ оказывают регулирующее и стимулирующее воздействие и на туристический сектор экономики.

Развития туризма для экономики России весьма важно, как для всего мирового хозяйства. Современные условия жесткой конкуренции, внешней нестабильности со стороны экономических, политических и социальных факторов, во многих регионах страны требуют от туристских организаций не прерывной адаптации динамичным внешним условиям.

Быстро меняющие потребности и запросы потребителей туристических услуг, а также растущая насыщенность рынка туристических услуг, требуют появления инновационных туристических продуктов и направлений деятельности.

При этом важно учитывать, что туристская деятельность предоставляет собой не только предоставление услуг по организации туристических поездок, но и является устойчивым источником дохода государства и различных многих секторов экономики.

Туристический сектор оказывает существенное влияние на ключевые сектора экономики страны, с которых относятся транспортная система; услуги гостиниц, пансионатов и санаториев; услуги кафе и ресторанов; торговля; строительный и производственный сектор экономики и другие, которые являются катализатором социально-экономического развития.

Туристический сектор по своим характеристикам представляет собой весьма сложный и разветвленный межотраслевой комплекс, который требует системного подхода к вопросам регулирования социально-экономического взаимодействия различных отраслей хозяйства как на государственном (федеральном), так и на региональном уровнях.

С учетом вышесказанного, можно определить основные задачи, которые возложены на государство в вопросах регулирования туристического сектора экономики [12; 147]:

– определение ключевых ориентиров и разработка ключевых принципов туристической политики, а так же приоритетных программ для их реализации и необходимых механизмов контроля процесса и результатов туристической деятельности;

– формирование благоприятных условий для развития туристического сектора экономики, координация деятельности организаций, предприятий и иных объектов, с целью формирования и устойчивого развития туристической инфраструктуры;

– оказание стимулирующих и поддерживающих мероприятий для туристического сектора экономики, через разработку специфических маркетинговых инструментов, применение инновационных методов и

кооперации, а так же формирование привлекательно-го образа страны.

В связи с тем, что разработка и коммерциализация нововведений требуют повсеместного объединения усилий различных экономических и социальных сфер, инновационное направление развития туристического сектора экономики невозможно без осуществления разноплановой государственной поддержки.

С данной целью преимущественно применяются три основные направления развития туристического сектора экономики [13; 133]:

1. разработка и последующая реализация региональных целевых программ в туристическом секторе;

2. создание и последующее развитие туристско-информационных центров;

3. предоставление субсидий и грантов на реализацию НИР в туристической секторе и сопутствующих отраслях экономики страны.

Рассмотрим каждое из данных направлений подробнее.

Разработка и последующая реализация региональных целевых программ в туристической сфере можно определить как прямое участие государства.

В настоящее время многие регионы России разрабатывают и успешно реализуют региональные целевые туристические программы. В рамках данных программ, как правило происходит финансирование и, соответственно, повсеместное развитие туристической инфраструктуры, транспортной системы региона, развитие информационной представленности регионального туристического сектора, а так же развитие научной и статистической базы исследования в сфере туризма, подготовка и переподготовка специализированных кадров.

В настоящее время беспорядными лидерами в данной области являются Санкт-Петербург и Ленинградская область, Москва и Московская область, участники «Золотого Кольца», республика Татарстан, Волгоградская область, Иркутск (о. Байкал), Камчатка.

В последние время наблюдается рост популярности таких регионов как Вологодская область (г. Великий Устюг), Самарская область и т.д.

Создание туристско-информационных центров так же является весьма перспективным и актуальным направлением государственной поддержки и регулирования инновационной деятельности в туризме [6].

Создание подобных центров давно используется в практике регулирования инновационной деятельности в мировой практике. С этой целью многие государства открывают специализированные национальные организации, цель которых заключается в продвижении разнообразных инноваций в туризме. Одним из лидеров в применении данного подхода является Финляндия, которая имеет представительства в 11 странах мира. При этом финские туристско-информационные центры являются государственными организациями и занимаются повсеместным развитием Финляндии как туристического направления [6].

Финский совет по туризму являлся «пионером» в широкомасштабном использовании информационных технологий в деятельности национальной туристской организации. Его задача заключается в осуществлении стратегического партнерства с участниками туристской индустрии, общая цель которых направлена на максимальное присутствие и влияние страны на международном рынке.

Анализируя российский опыт, можно отметить, что в настоящее время в России нет единой национальной организации, которая будет заниматься продвижением российского туристского продукта. Но, не смотря на это, на региональных уровнях созданы и функционируют туристско-информационные центры (ТИЦ).

В большинстве своем они представляют собой либо государственные учреждения или организации,

осуществляющие свою деятельность в форме некоммерческого партнерства.

Подобные организации получают финансирование за счет региональных или районных бюджетов, и по

статусу могут быть областными, городскими или районными.

Представленность туристско-информационных центров по Федеральным округам России представлена на рисунке 1 [6].

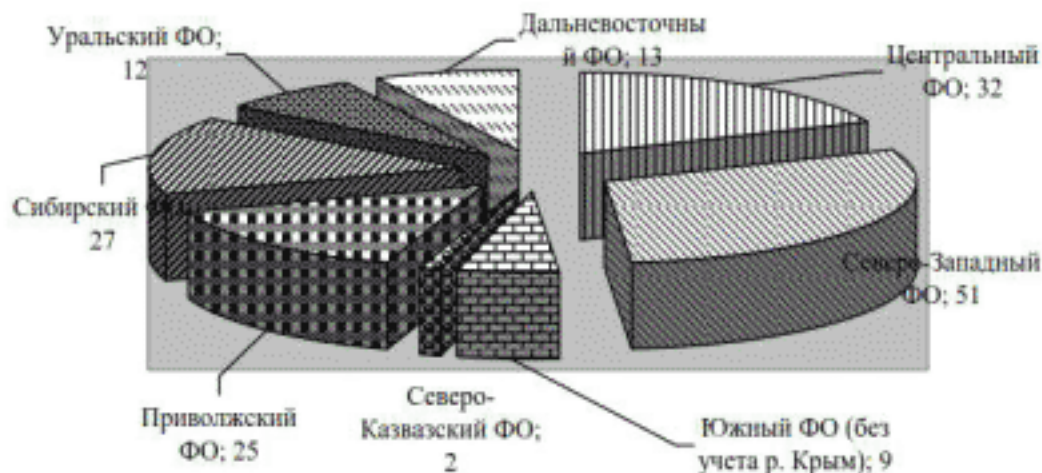

Рисунок 1 – Представленность туристско-информационных центров по Федеральным округам РФ (по данным Ростуризма на 20.09.2017г.)

Следующим инструментом государственного регулирования и поддержки инновационной деятельности в туристическом секторе экономики является предоставление субсидий и грантов для реализации НИР в туристическом секторе экономики и сопутствующих ему отраслях.

Общезвестно, что грант является весьма серьезной поддержкой и стимулированием со стороны государства научных исследований и разработок. Поддержка может осуществляться в финансовой сфере, а так же различными объектами собственности или услугами.

В рамках приобретения результатов исследований и разработок, которые могут в процессе коммерциализации принести государству существенную экономическую выгоду, то в этом случае заключается государственный контракт. Данный контракт предоставляет представителю государству право осуществлять контролирующие и корректирующие мероприятия над выполнением хода разработок.

При этом государственная поддержка осуществляется через создание физическим лицам устойчивых возможностей для научно-технических разработок, а также создание инвестиционных и финансовых программ поддержки. При этом для участия частного бизнеса, вкладывающему различные предпринимательские активы непосредственно в научные исследования и покупки различного требующего для деятельности оборудования, а также в повсеместную модернизацию туристско-рекреационной инфраструктуры регионов, могут предоставляться различные налоговые послабления и льготы, государственные гарантии и льготные кредиты, а также разнообразные программы финансирования, реализуемые через прямое или косвенное участие государства в структуре акционерного капитала.

В настоящее время в рамках реализации государственного регулирования инновационной деятельности являются созданные в 2007 году семи туристско-рекреационных зон на территории Российской Федерации. Такими зона в настоящее время являются Краснодарский край, Ставропольский край, Калинин-

градская область, Алтайский край, Республика Алтай, Иркутская область и Республика Бурятия.

Формирование и развитие туристско-рекреационных зон в Российской Федерации дало существенный толчок к расширению государственной поддержки туристско-рекреационной деятельности в России.

В настоящее время можно охарактеризовать туристический сектор экономики Российской Федерации как одно из наиболее перспективных направлений развития экономики регионов и предоставляет возможность для эффективной апробации инновационных подходов в государственном и региональном управлении [11;56].

При этом, в рамках реализации механизмов государственно-частного партнерства, которое реализуется на государственном и региональных уровнях, государство берет на себя ряд обязательств в вопросах формирования эффективной инженерной, транспортной и социальной, экономической, финансовой и инвестиционной инфраструктуры, а также на ряду с этим реализует систему экономических льгот и преференций для инвесторов [17; 170].

Так же необходимо отметить особое значение создания, функционирования и развития туристско-рекреационных зон для малого и среднего бизнеса. Такое значение обусловлено тем, что развитие подобных зон связано с расширением сферы предоставляемых услуг и их перечня, а так же функционированием большого количества объектов размещения (пансионатов, санаториев, гостиниц) и различных организаций и предприятий общественного питания и т.д.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что на территории семи крупных регионов Российской Федерации созданы и успешно функционируют региональные «точки роста», цель которых оказать стимулирующее воздействие на региональную экономику через развитие регионального бизнес-сектора и региона в целом [18;484].

Так же необходимо учитывать, что создание и развитие региональных туристско-рекреационных зон оказывает не только позитивный экономический эф-

факт для экономики региона, но так же оказывает стимулирующее влияние на социальную региональную сферу. Такое влияние достигается вследствие роста числа и изменение структуры рабочих мест, роста и изменение структуры профессиональной образованности экономически активного населения.

Еще одним положительным аспектом влияния туристско-рекреационных зон, согласно имеющемуся мировому опыту, является развитие прилегающих к указанной зоне территории [15].

Библиографический список

1. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 Система ГАРАНТ. Режим доступа. URL: <http://base.garant.ru/135919/#ixzz4nGHIZu0> (дата обращения 15.11.2017)г. N 127-ФЗ //
2. Постановление Правительства от 15.12.2004 № 793 «О премиях Правительства Российской Федерации в области науки и техники для молодых ученых».
3. Постановление Правительства РФ: от 24.10.2013 № 954 «О премиях Правительства Российской Федерации в области науки и техники»
4. Постановление Правительства «Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года», принятой Правительством РФ 08.12.2011.
5. Структура туристско-рекреационных центров РФ//www.russiatourism.ru (дата обращения 22.12.2017)
6. О концепции инновационной политики РФ на 1998–2000 годы: постановление Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832// электронный фонд. Режим доступа. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901713478> (дата обращения: 05.12.2017).
7. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р//ГАРАНТ.РУ. Режим доступа. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#ixzz519UcCBIT> (дата обращения: 10.12.2017)
8. Перечень научных организаций, за которыми сохраняется статус государственного научного центра Российской Федерации//распоряжение Правительства РФ от 29.01.2000 N 159-р. Режим доступа. URL: <http://www.zakonpro.ru/content/base/35703> (дата обращения 11.12.2017)
9. Кулагин А., Логинов В. Структурные сдвиги и инновационный процесс//Экономист. 2003. №5. С. 37-46.
10. Lapa E. A. THE STRUCTURE OF THE TOURISM AND RECREATION TOURISM CLUSTER OF THE SAMARA REGION// MODERN APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF ECONOMIC SYSTEMS IN THE CONDITIONS OF GLOBAL TRANSFORMATION. Proceedings of the II International scientific and practical conference. 2016. Издательство: Publishing House Science and Innovation Center, Ltd. (St. Louis), с. 48-57
11. Лапа Е.А. К вопросу о формировании туристских кластеров в России// Стратегические ориентиры развития экономических систем в современных условиях. Межвузовский сборник статей, под общей редакцией Н.А. Дубровиной, Кафедра общего и стратегического менеджмента. Самара, 2013. с. 146-156.
12. Лапа Е.А. Туристско-рекреационный кластер Самарской области: возможности и перспективы развития//Стратегические ориентиры развития экономических систем в современных условиях: межвузовский сборник статей/под общей редакцией Н.А. Дубровиной. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2015. – Вып. 3 – 197 с. С. 132-143
13. Лапа Е.А., Термелева А.Е. Кластерный подход как инструмент инновационного и социально-экономического развития регионов (на примере Самарской области)//«Экономика и предпринимательство», 2016 г. № 11-1 (70-1), с. 215-219
14. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики. М.: Университетская книга; Логос, 2008. 328 с.
15. Термелева А.Е. Инвестиционные проекты как инструмент инновационного развития Самарской области // Научные исследования и разработки молодых ученых. – 2016. – № 14. – С. 156-163
16. Термелева А.Е. Содержание инновационного потенциала региона // Стратегические ориентиры развития экономических систем в современных условиях: межвуз. сб. ст./ под общ. ред. Н.А. Дубровиной. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2014. – Вып. 2 – 208с. С 170 – 179
17. Термелева А.Е., Термелева Е.Е. Специфика инновационного развития Самарской области // Экономика и предпринимательство, № 11-3 (70 - 3), 2016 – С. 484 – 487

References

1. Federal'nyj zakon «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tekhnicheskoy politike» ot 23 avgusta 1996 Sistema GARANT. Rezhim dostupa. URL:<http://base.garant.ru/135919/#ixzz4nGHIZu0> (data obrashcheniya 15.11.2017)g. N 127-FZ //
2. Postanovlenie Pravitel'stva ot 15.12.2004 № 793 «O premiyah Pravitel'stva Rossijskoj Federacii v oblasti nauki i tekhniki dlya molodykh uchennyh».
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF: ot 24.10.2013 № 954 «O premiyah Pravitel'stva Rossijskoj Federacii v oblasti nauki i tekhniki»
4. Postanovlenie Pravitel'stva «Strategii innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii do 2020 goda», prinyatoy Pravitel'stvom RF 08.12.2011.
5. Struktura turistsko-rekreativnykh centrov RF//www.russiatourism.ru (data obrashcheniya 22.12.2017)
6. O koncepcii innovacionnoy politiki RF na 1998–2000 gody: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24 iyulya 1998 g. № 832// ehlektronnyj fond. Rezhim dostupa. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901713478> (data obrashcheniya: 05.12.2017).
7. Strategiya innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 8 dekabrya 2011 g. № 2227-r//GARANT.RU. Rezhim dostupa. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#ixzz519UcCBIT> (data obrashcheniya: 10.12.2017)
8. Perechen' nauchnykh organizacij, za kotorymi sohranyetsya status gosudarstvennogo nauchnogo centra Rossijskoj Federacii//rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.01.2000 N 159-r. Rezhim dostupa. URL: <http://www.zakonpro.ru/content/base/35703> (data obrashcheniya 11.12.2017)
9. Kulagin A., Loginov V. Strukturnyye sdvigi i innovacionnyj process//EHkonomist. 2003. №5. S. 37-46.
10. Lapa E. A. THE STRUCTURE OF THE TOURISM AND RECREATION TOURISM CLUSTER OF THE SAMARA REGION// MODERN APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF ECONOMIC SYSTEMS IN THE CONDITIONS OF GLOBAL

- TRANSFORMATION. Proceedings of the II International scientific and practical conference. 2016. Izdatel'stvo: Publishing House Science and Innovation Center, Ltd. (St. Louis), s. 48-57
11. Lapa E.A. K voprosu o formirovanii turistskih klasterov v Rossii // Strategicheskie orientiry razvitiya ehkonomicheskikh sistem v sovremennykh usloviyakh. Mezhhuzovskij sbornik statej. pod obshchej redakciej N.A. Dubrovinoj, Kafedra obshchego i strategicheskogo menedzhmenta. Samara, 2013. s. 146-156.
 12. Lapa E.A. Turistsko-rekreativnyj klaster Samarskoj oblasti: vozmozhnosti i perspektivy razvitiya // Strategicheskie orientiry razvitiya ehkonomicheskikh sistem v sovremennykh usloviyakh: mezhhuzovskij sbornik statej/pod obshchej redakciej N.A. Dubrovinoj. – Samara: Izdatel'stvo «Samarskoj universitet», 2015. – Vyp. 3 – 197 s. S. 132-143
 13. Lapa E.A., Termeleva A.E. Klasternyj podhod kak instrument innovacionnogo i social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regionov (na primere Samarskoj oblasti) // «EHkonomika i predprinimatel'stvo», 2016 g. № 11-1 (76-1), s. 215-219
 14. Lapin N.I. Teoriya i praktika innovatiki. M.: Universitetskaya kniga; Logos, 2008. 328 s.
 15. Termeleva A.E. Investicionnye proekty kak instrument innovacionnogo razvitiya Samarskoj oblasti // Nauchnye issledovaniya i razrabotki molodyh uchenyh. – 2016. – № 14. – S. 156-163
 16. Termeleva A.E. Soderzhanie innovacionnogo potentsiala regiona // Strategicheskie orientiry razvitiya ehkonomicheskikh sistem v sovremennykh usloviyakh: mezhhuz. sb. st./ pod obshch. red. N.A. Dubrovinoj. – Samara: Izdatel'stvo «Samarskoj universitet», 2014. – Vyp. 2 – 208s. S 170 – 179
 17. Termeleva A.E., Termeleva E.E. Specifika innovacionnogo razvitiya Samarskoj oblasti // EHkonomika i predprinimatel'stvo, № 11-3 (76 - 3), 2016 – S. 484 – 487

ОБОБЩЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО- И МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СУБЪЕКТАХ РФ

Малышев Д.П., к.э.н., доцент, Псковский государственный университет

Аннотация: Целью работы является обобщение региональных особенностей реализации проектов государственно- и муниципально-частного партнерства в субъектах Северо-Западного федерального округа РФ. Основные методы исследования – структурный анализ, обобщение и систематизация, а также типологизация. Результатом работы является выявление основных структурных особенностей реализации проектов государственно- и муниципально-частного партнерства в субъектах РФ. Проведен анализ реализации 160 проектов СЗФО, выявлены основные диспропорции в реализации проектов ГЧП и МЧП в субъектах РФ, определены основные сферы и отрасли реализации проектов.

Ключевые слова: Государственно-частное партнерство, инвестиционная политика, эффективность проектов государственно-частного партнерства, региональная эффективность, региональные стратегические приоритеты.

Abstract: The aim of the work is to generalize the regional features of the implementation of projects of state and municipal-private partnership in the regions of the North-West Federal District of the Russian Federation. The main methods of research are structural analysis, generalization and systematization, and also typologization. The result of the work is the identification of the main structural features of the implementation of projects of state and municipal-private partnership in the subjects of the Russian Federation. The analysis of the implementation of 160 projects of the Northwestern Federal District has been carried out, the main imbalances in the implementation of PPP projects in the subjects of the Russian Federation have been identified, and the main areas and sectors of project implementation have been identified.

Keywords: Public-private partnership, investment policy, efficiency of public-private partnership projects, regional effectiveness, regional strategic priorities.

Важнейшей задачей государства является обеспечение повышения уровня и качества жизни населения, которые зависят, прежде всего, от эффективного функционирования разного рода общественных благ в таких сферах, как транспорт, коммунальные услуги, социальная инфраструктура и т.д. В то же время уровень такого рода предоставляемых услуг определяется объемами инвестиций в отрасль. В современной России поддержание функционирования таких благ обеспечивается в основном за счет государственных вложений, которые являются явно недостаточными.

Особую значимость данная научная проблема приобретает в современных условиях нулевых темпов экономического роста и резкого падения цен на нефть, что негативно отражается на наполненности региональных и местных бюджетов, обостряет проблему выплаты долговых обязательств и заставляет органы власти искать все новые модели привлечения инвестиций в жизненно важные отрасли.

В мировой практике наиболее перспективным инструментом, способным заметно повысить инвестиционную активность и эффективность использования имущества в общественно-значимых секторах, выступает государственно-частное партнерство (ГЧП). Существует большое число зарубежных публикаций, раскрывающих особенности ГЧП в разных странах, в то же время в отечественной литературе степень научного обеспечения различных аспектов именно практической реализации и финансирования проектов ГЧП является недостаточной [1, 4].

Нами проведен анализ 160 проектов государственно- и муниципально-частного партнерства (МЧП), реализуемых в Северо-Западном федеральном округе, по данным базы проектов сайта «Платформа поддержки инфраструктурных проектов» [5], где представлен рейтинг субъектов РФ по уровню развития ГЧП (см. табл. 1).

Таблица 1 - Рейтинг субъектов СЗФО по уровню развития ГЧП за период 2014-2016 годы

Субъект РФ	Рейтинг, %			Изменение рейтинга 2014-2016, %	Место		
	2014	2015	2016		2014	2015	2016
Архангельская область	31,2	26,7	30,3	19,1	49	35	26
Вологодская область	40,1	31,7	46,8	6,7	35	23	29
Калининградская область	30,3	25,9	47,3	17	52	38	28
Ленинградская область	60,2	48,4	65,3	5,1	6	7	9
Мурманская область	36,7	24,4	36,2	-0,5	38	40	42
Новгородская область	29,1	14,6	23,2	-5,9	56	59	58
Псковская область	42,4	20,1	17,0	-25,4	29	47	68
Республика Карелия	26,6	13,8	19,6	-7	62	61	66
Республика Коми	45,4	26	25,9	-19,5	23	37	53
Санкт-Петербург	69,2	59,9	70,2	1	1	2	5

Как видно из табл. 1, большинство субъектов СЗФО за период 2014-2016 гг. показали снижение рейтинга по уровню развития ГЧП, за исключением Архангельской, Вологодской и Калининградской областей, которые несколько улучшили свои позиции в рейтинге. В 2014 году г. Санкт-Петербург занимал 1 место в рейтинге, а в 2016 году – уже 5-е место. Считается, что первые крупные проекты ГЧП в России начали реализовываться именно в Санкт-Петербурге [6]. Самые низкие позиции в рейтинге в 2016 году занимают Республика Карелия (19,6 %) и Псковская область (17 %). Одним из факторов, влияющим на

позиции конкретного региона в рейтинге, является реализация крупных проектов ГЧП в субъекте РФ (см. табл. 2).

В базе проектов ГЧП по состоянию на 01.08.2017 в Северо-Западном федеральном округе насчитывается 160 проектов, из них 126 проектов (78,8 %) реализуется на муниципальном уровне и 34 проекта (21,2 %) – на региональном уровне. Лидером по числу проектов является Вологодская область (37 проектов, 23,1 % от общего числа в федеральном округе), практически столько же проектов представлено от Архангельской области (36 проектов, 22,5 % от общего числа).

Таблица 2 - Проекты государственно- и муниципально-частного партнерства в Северо-Западном федеральном округе (на 01.08.2017)

Субъект РФ	Проекты МЧП		Проекты ГЧП		Всего, ед.	Доля от СЗФО, %
	Кол-во	Доля МЧП, %	Кол-во	Доля ГЧП, %		
Архангельская область	34	94,4	2	5,6	36	22,5
Вологодская область	36	97,3	1	2,7	37	23,1
Калининградская область	15	93,8	1	6,2	16	10,0
Ленинградская область	13	65,0	7	35,0	20	12,5
Мурманская область	1	50,0	1	50,0	2	1,3
Новгородская область	13	100,0	0	0,0	13	8,1
Псковская область	8	100,0	0	0,0	8	5,0
Республика Карелия	6	75,0	2	25,0	8	5,0
Республика Коми	0	0,0	8	100,0	8	5,0
Санкт-Петербург	0	0,0	12	100,0	12	7,5
Всего по СЗФО	126	78,8	34	21,2	160	100,0

По восемь проектов (5 % от общего числа) представлено от Псковской области, а также от Республики Карелия и Коми. Следует отметить, что Вологодская область также занимает первое место по числу проектов муниципально-частного партнерства (36 проектов), Архангельская область занимает второе место с 34 проектами МЧП. От Республики Коми и Санкт-Петербурга не представлены проекты муниципально-частного партнерства, для них публичным партнером выступают региональные органы власти. С другой

стороны, все проекты, представленные от Псковской и Новгородской области, являются проектами МЧП (публичный партнер – муниципальные органы власти).

При рассмотрении доли участия каждого субъекта СЗФО в реализации проектов публично-частного партнерства с точки зрения объемов инвестиций в реализацию проектов, то картина будет совершенно иной (см. табл. 3).

Таблица 3 - Распределение общего объема инвестиций в реализацию проектов публично-частного партнерства по субъектам Северо-Западного федерального округа

Субъект РФ	Общий объем инвестиций в реализацию проекта, млн. руб.	Доля, %	Средний объем инвестиций в проект, млн. руб.
Архангельская область	2 383	0,6	66
Вологодская область	2 253	0,5	61
Калининградская область	1 338	0,3	84
Ленинградская область	21 389	5,0	1 069
Мурманская область	1 258	0,3	629
Новгородская область	2 622	0,6	202
Псковская область	278	0,1	35
Республика Карелия	265	0,1	33
Республика Коми	5 856	1,4	732
Санкт-Петербург	391 334	91,2	32 611
Всего по СЗФО	428 974	100,0	2 681

Как видно из табл. 3, из 429 млрд. руб. общего объема инвестиций по СЗФО 91,2 % (391 млрд. руб.) приходится на г. Санкт-Петербург, на втором месте – Ленинградская область с объемом инвестиций 21,4 млрд. руб., что составляет 5 % от общего объема инвестиций по СЗФО. Лидерство Санкт-Петербурга можно объяснить реализацией крупных инфраструктурных проектов [3]. На долю остальных субъектов федерального округа приходится менее 4 % объема инвестиций в реализацию проектов публично-частного

партнерства. Рассматриваемые субъекты РФ существенно различаются также и по среднему размеру инвестиций в проект: максимальный размер у Санкт-Петербурга (32,6 млрд. руб.), минимальный размер – у Республики Карелия (33 млн. руб.).

Определенный интерес представляет типология изучаемых субъектов РФ по общему объему инвестиций в реализацию проектов государственно- и муниципально-частного партнерства (см. табл. 4).

Таблица 4 - Типологическая группировка регионов СЗФО по общему объему инвестиций в реализацию проектов государственно- и муниципально-частного партнерства

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
Общий объем инвестиций менее 1 млрд. руб.	Общий объем инвестиций от 1 до 10 млрд. руб.	Общий объем инвестиций от 10 до 100 млрд. руб.	Общий объем инвестиций свыше 100 млрд. руб.
Псковская область, Республика Карелия	Архангельская область, Вологодская область, Мурманская область, Республика Коми, Калининградская область, Новгородская область	Ленинградская область	г. Санкт-Петербург

Нами выделено 4 группы субъектов Северо-Западного федерального округа по общему объему инвестиций в проекты публично-частного партнерства. В первую группу входят два субъекта РФ с общим

объемом инвестиций менее 1 млрд. руб. – Псковская область и Республика Карелия. Во вторую группу входит наибольшее число субъектов СЗФО (Архангельская, Вологодская, Мурманская, Калининград-

ская, Новгородская области и Республика Коми), для которых объем инвестиций в рассматриваемые проекты составляет от 1 до 10 млрд. руб. Третья группа с объемом инвестиций от 10 до 100 млрд. руб. представлена только одним субъектом РФ – Ленинградской областью (объем инвестиций 21,4 млрд. руб.), также

как и четвертая группа (объем инвестиций свыше 100 млрд. руб.) – Санкт-Петербургом.

Рассмотрим далее распределение объема инвестиций в проекты публично-частного партнерства по отраслям (см. табл. 5).

Таблица 5 - Распределение объема инвестиций в проекты публично-частного партнерства субъектов Северо-Западного федерального округа по отраслям

Отрасль	Общий объем инвестиций в реализацию проекта		Кол-во проектов		Средний объем инвестиций в проект, млн. руб.
	млн. руб.	%	ед.	%	
Авиационная инфраструктура и транспорт	50 000	11,7	1	0,6	50 000
Автомобильная инфраструктура	220 033	51,3	3	1,9	73 344
Водоснабжение и водоотведение	7 116	1,7	40	25,0	178
Здравоохранение и санаторно-курортное лечение	11 704	2,7	17	10,6	688
Культура и досуг	-	0,00	1	0,6	-
Морские и речные суда, порты и сопряженная с ними инженерная инфраструктура	52	0,01	1	0,6	52
Образование	7 421	1,7	3	1,9	2 474
Обращение с твердыми коммунальными отходами	17 244	4,0	11	6,9	1 568
Общественный транспорт	96 146	22,4	2	1,3	48 073
Социальное обслуживание населения	624	0,1	7	4,4	89
Теплоснабжение	17 321	4,0	70	43,8	247
Туризм	672	0,2	1	0,6	672
Физическая культура и спорт	638	0,1	2	1,3	319
Электроснабжение	4	0,001	1	0,6	4
Общий итог	428 974	100,0	160	100,0	2 681

Как видно из табл. 5, более половины общего объема инвестиций приходится на развитие автомобильной инфраструктуры (220 млрд. руб.), при этом данная отрасль также имеет наибольший средний размер инвестиций в реализацию одного проекта – 73,3 млрд. руб. На втором месте по объему инвестиций находится сфера общественного транспорта – по состоянию на 01.08.2017 общий объем вложений в эту отрасль в СЗФО составлял 96 млрд. руб. (22,4 % от общего объема по федеральному округу). Третье место занимает авиационная инфраструктура и транспорт с объемом инвестиций 50 млрд. руб. Эта отрасль представлена одним проектом государственно-частного партнерства – проектом по созданию, реконструкции и эксплуатации объектов, входящих в состав имущества аэропорта «Пулково» (срок реализации – 30 лет), публичным партнером по которому является

Правительство Санкт-Петербурга, в частности – ОАО «Аэропорт Пулково» и ООО «Воздушные ворота Северной Столицы». Следует назвать отрасли, доля объема инвестиций по проектам публично-частного партнерства которых составляет менее одного процента: туризм (1 проект; 0,2 %), физическая культура и спорт (2 проекта; 0,1 %), социальное обслуживание населения (7 проектов; 0,1 %), морские и речные суда, порты и сопряженная с ними инженерная инфраструктура (1 проект; 0,01 %), а также электроснабжение (1 проект; 0,001 %).

Представим информацию о проектах публично-частного партнерства в виде типологической группировки в зависимости от того, сколько субъектов Северо-Западного федерального округа реализует проекты в определенной отрасли (см. табл. 6).

Таблица 6 - Типологическая группировка отраслей реализации проектов публично-частного партнерства в зависимости от числа регионов СЗФО, которые реализуют проекты

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
1-2 субъекта СЗФО	3-4 субъекта СЗФО	5-6 субъектов СЗФО	7-8 субъектов СЗФО
авиационная инфраструктура и транспорт; автомобильная инфраструктура; культура и досуг; морские и речные суда, порты и сопряженная с ними инженерная инфраструктура; образование; общественный транспорт; туризм; физическая культура и спорт; электроснабжение (9 отраслей)	социальное обслуживание населения (1 отрасль)	водоснабжение и водоотведение; здравоохранение и санаторно-курортное лечение; обращение с твердыми коммунальными отходами (3 отрасли)	теплоснабжение (1 отрасль)

Как следует из табл. 6, в первую группу входит 9 отраслей реализации проектов публично-частного партнерства, которые представлены только 1-2 субъектом Северо-Западного федерального округа. Так, например, отрасль «культура и досуг» представлена только проектом Республики Коми «Центр развития коми культуры Усть-Куломского района», отрасль морских и речных судов представлена проектом Архангельской области «Концессионное соглашение в

отношении гидротехнического сооружения порта – временного плавучего причала с размещением открытого склада хранения строительных материалов, строительной техники и грузов на территории Соловецкого архипелага» с объемом инвестиций 52 млн. руб.

Вторая группа типологии представлена только 1 отраслью «социальное обслуживание населения», проекты в которой реализуют Вологодская и Кали-

нинградская область, Республика Коми и Санкт-Петербург. Так, например, наиболее крупным является проект «Создание современного дома-интерната для пожилых и людей с ограниченными физическими возможностями в Релино» (г. Санкт-Петербург) с объемом инвестиций 529 млн. руб., публично-частным партнером по которому выступает Правительство Санкт-Петербурга, а частным партнером является ООО «СПЦ «ОПЕКА».

В третью группу, проекты которой реализуются в 5-6 субъектах РФ, входят три отрасли: водоснабжение и водоотведение; здравоохранение и санаторно-курортное лечение; обращение с твердыми коммунальными отходами. Наиболее крупный проект в отрасли водоснабжения и водоотведения реализуется в Ленинградской области – это «Реконструкция, капитальный ремонт, эксплуатаций, содержание, техническое обслуживание объекта «Система централизованного водоснабжения «Ладожский водовод Всеволожского муниципального района Ленинградской области» с объемом инвестиций 3,8 млрд. руб. (муниципальный партнер – Всеволожский муниципальный

район Ленинградской области, частный партнер – ООО «Северо-Запад Инжиниринг»).

Наиболее распространенной отраслью реализации проектов ГЧП является теплоснабжение, которая входит в выделенную нами 4 группу. Проекты данной важной отрасли экономики для любого региона представлены в 8 субъектах СЗФО (кроме Республики Коми и Санкт-Петербурга). Наиболее крупным по объему инвестиций является проект Ленинградской области «Концессионное соглашение в отношении объектов теплоснабжения, входящих в состав систем теплоснабжения Волошовского сельского поселения п. Волошово Лужского муниципального района Ленинградской области (котельная Вердуга)» с объемом инвестиций свыше 7 млрд. руб. Концессионное соглашение по проекту заключено между Администрацией Волошовского сельского поселения Лужского муниципального района Ленинградской области и ООО «БА-ЗИС-ЭНЕРГО» сроком на 15 лет.

В целом все проекты можно объединить в три укрупненные сферы реализации: коммунально-энергетическая, социальная и транспортная (см. табл. 7).

Таблица 7 - Распределение объема инвестиций в проекты публично-частного партнерства субъектов СЗФО по сферам реализации

Субъект РФ	Коммунально-энергетическая		Социальная		Транспортная	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Архангельская область	2 331	97,8	-	0,0	52	2,2
Вологодская область	2 039	90,5	214	9,5	-	0,0
Калининградская область	1 302	97,3	36	2,7	-	0,0
Ленинградская область	17 617	82,4	3 773	17,6	-	0,0
Мурманская область	1 258	100,0	-	0,0	-	0,0
Новгородская область	2 591	98,8	31	1,2	-	0,0
Псковская область	278	100,0	-	0,0	-	0,0
Республика Карелия	265	100,0	-	0,0	-	0,0
Республика Коми	6	0,1	20	0,3	5 830	99,6
Санкт-Петербург	14 000	3,6	16 985	4,3	360 349	92,1
Всего по СЗФО	41 685	9,7	21 059	4,9	366 231	85,4

Как можно сделать вывод из табл. 7, что наибольшая доля проектов ГЧП реализуется в транспортной сфере (366 млрд. руб.; 85,4 % всего объема инвестиций), на втором месте – коммунально-энергетическая сфера (41,7 млрд. руб.; 9,7 % от общего объема инвестиций), наименьший удельный вес занимает социальная сфера (21 млрд. руб.; 4,9 % инвестиций). В настоящее время большое развитие получила точка зрения, что «для модернизации национальной хозяйственной системы ключевое значение имеет развитие транспортно-транзитного потенциала на инновационно-технологической основе путем организации на территории России производства товаров и услуг с максимально высокой добавленной стоимостью» [7].

Структура инвестиций в проекты публично-частного партнерства по субъектам СЗФО может быть представлена тремя типами. Первый тип характерен для половины рассматриваемых субъектов РФ (Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская и Новгородская области). Для этих регионов более 80 % инвестиций приходится на коммунально-

энергетическую сферу, а остальной объем вложений идет в социальную сферу (за исключением Архангельской области, где оставшаяся часть инвестиций направляется в транспортную сферу). Основные направления развития ГЧП в регионах с преобладанием проектов в сфере ЖКХ рассмотрены в работе [2].

Второй тип представлен в экономике Мурманской и Псковской областей, а также Республики Карелия. Здесь все проекты ГЧП реализуются в коммунально-энергетической сфере. И, наконец, третий тип характерен для Республики Коми и Санкт-Петербурга. В этих субъектах РФ свыше 90 % инвестиций (а в Республике Коми практически 100 %) приходится на транспортную сферу.

Таким образом, нами проанализированы проекты государственно- и муниципально-частного партнерства, реализуемые в Северо-Западном федеральном округе, определены лидеры и аутсайдеры среди регионов данного макрорегиона, выявлены основные направления и сферы реализации проектов.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-12-60001 а(р).

Библиографический список

1. Бабюин И.А., Жеребов Е.Д. Механизм взаимодействия государства и бизнеса на основе государственно-частного партнерства // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 4 (223). С. 99-107.
2. Ерыгалова Р.М., Матюхина И.Д., Янышина И.В. Основные направления взаимодействия государства и частного бизнеса в отрасли жилищного строительства и жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2017. № 2 (41). С. 27-33.

3. Бутова Т.В., Добринина Л.Р., Широкова А.И. Управление инфраструктурными проектами развития городских агломераций на основе механизма государственно-частного партнерства в городе Санкт-Петербург // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 2 (21). С. 15.
4. Мурзина Е.С. Проблемы и перспективы взаимодействия бизнеса и власти в области проектов с использованием государственно-частного партнерства в России // Экономика устойчивого развития. 2014. № 3 (19). С. 168-177.
5. Сайт «Платформа поддержки инфраструктурных проектов». Режим доступа: <http://www.pppi.ru>.
6. Угольников О.Д. Проекты государственно-частного партнерства в северо-западном федеральном округе. Инновации в управлении // Экономическая наука сегодня. 2014. № 2. С. 392-399.
7. Цветков В.А., Золдов К.Х., Медков А.А. Государственно-частное партнерство - основная форма реализации транспортно-транзитного потенциала России // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 1. С. 1-12.

References

1. Babkin I.A., Zherebov E.D. Mekhanizm vzaimodejstviya gosudarstva i biznesa na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. 2015. № 4 (223). S. 99-107.
2. Bryzgalova R.M., Matyuhina I.D., Yan'shina I.V. Osnovnye napravleniya vzaimodejstviya gosudarstva i chastnogo biznesa v otrasli zhilishchnogo stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo hoz'yajstva // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej so-obshcheniya. 2017. № 2 (41). S. 27-33.
3. Butova T.V., Dobrina L.R., Shirokova A.I. Upravlenie infrastrukturmymi proektami razvitiya gorodskih aglomeracij na osnove mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v gorode Sankt-Peterburg // Internet-zhurnal Naukovedenie. 2014. № 2 (21). S. 15.
4. Murzina E.S. Problemy i perspektivy vzaimodejstviya biznesa i vlasti v oblasti proektov s ispol'zovaniem gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii // Ekonomika ustojchivogo razvitiya. 2014. № 3 (19). S. 168-177.
5. Sajt «Platforma podderzhki infrastrukturyh proektov». Rezhim dostupa: <http://www.pppi.ru>.
6. Ugo'nikova O.D. Proekty gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v severo-zapadnom federal'nom okruge. Innovacii v upravlenii // Ekonomicheskaya nauka segodnya. 2014. № 2. S. 392-399.
7. Cvetkov V.A., Zoldov K.H., Medkov A.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo - osnovnaya forma realizacii transportno-tranzitnogo potentsiala Rossii // Ekonomika regiona. 2017. T. 13. № 1. S. 1-12.

АНАЛИЗ ПРОЕКТОВ ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ

Малышев Д.П., к.э.н., доцент, Псковский государственный университет

Аннотация: Целью работы является проведение анализа и обобщение особенностей реализации проектов публично-частного партнерства в субъектах Северо-Западного федерального округа РФ. Основные методы исследования – структурный анализ, обобщение и систематизация, а также типологизация. Результатом работы является выявление основных структурных особенностей реализации проектов публично-частного партнерства в субъектах РФ. Проведен анализ реализации 160 проектов СЗФО, выявлены основные диспропорции в реализации проектов ГЧП и МЧП в субъектах РФ, определены типы регионов с точки зрения стадии, формы и сроков реализации проектов.

Ключевые слова: Государственно-частное партнерство, инвестиционная политика, эффективность проектов государственно-частного партнерства, региональная эффективность, региональные стратегические приоритеты.

Abstract: The aim of the work is to analyze and summarize the features of the implementation of public-private partnership projects in the subjects of the North-West Federal District of the Russian Federation. The main methods of research are structural analysis, generalization and systematization, and also typologization. The result of the work is the identification of the main structural features of the implementation of public-private partnership projects in the subjects of the Russian Federation. The analysis of the implementation of 160 projects of the Northwestern Federal District has been carried out, the main disproportions in the implementation of PPP projects in the subjects of the Russian Federation have been identified, and the types of regions have been determined in terms of the stage, form and timing of project implementation.

Keywords: Public-private partnership, Investment policy, efficiency of public-private partnership projects, regional effectiveness, regional strategic priorities.

В современной России в отношении государственно-частного партнерства (ГЧП) проводится активная работа на разных уровнях управления: постепенно формируется федеральная и региональная законодательная база, создаются органы управления ГЧП и институты развития, реализуются такие формы ГЧП как аренда государственного и муниципального имущества, государственный контракт, смешанные предприятия. Однако основные затруднения возникают при внедрении наиболее перспективных форм ГЧП, прежде всего, таких как концессии и соглашения о разделе продукции, позволяющих осуществить стратегические инвестиционные проекты развития территории [4].

В стратегических документах долгосрочного социально-экономического развития России (например, Стратегия-2020 [3]) постоянно делается акцент на

государственно-частном партнерстве как наиболее перспективном инструменте реализации инвестиционной политики, позволяющего привлечь средства частных инвесторов для реализации стратегических проектов, повысить эффективность использования производственной и социальной инфраструктуры, стимулировать инновации и т.д.

Нами проведен анализ 160 проектов публично-частного партнерства, реализуемых в Северо-Западном федеральном округе, по данным базы проектов сайта «Платформа поддержки инфраструктурных проектов» [5].

На первом этапе проанализируем распределение проектов и соответствующего объема инвестиций по стадиям реализации проектов публично-частного партнерства (см. табл. 1).

Таблица 1 - Распределение проектов публично-частного партнерства в Северо-Западном федеральном округе по стадиям реализации

Стадия реализации	Общий объем инвестиций		Кол-во проектов	
	млн. руб.	%	ед.	%
Отбор частного партнера и подписание соглашения	102 616	23,9	19	11,9
Прединвестиционная	3 906	0,9	9	5,6
Инвестиционная	26 351	6,1	62	38,8
Эксплуатация	282 100	65,8	69	43,1
Завершение	14 000	3,3	1	0,6
Всего	428 974	100,0	160	100,0

Из табл. 1 можно сделать заключение, что большая часть проектов государственно- и муниципально-частного партнерства находится в стадии эксплуатации (69 проектов; 43,1 % от общего числа проектов), где сосредоточен и наибольший объем инвестиций (282 млрд. руб., 65,8 % от общего объема инвестиций). Несколько меньше количество проектов находится на инвестиционной стадии (62 проекта; 38,8 % от общего числа проектов). Объем вложений в проекты на инвестиционной фазе реализации составляет 26 млрд. руб. (6,1 % от общего объема инвестиций). В стадии отбора частного партнера по состоянию на 01.08.2017 находится 19 проектов субъектов СЗФО (11,9 % от общего числа), при этом подписано соглашений на 102,6 млрд. руб., что составляет 23,9 % от совокупного размера вложений в проекты ГЧП. На прединвестиционную стадию приходится наименьший

объем вложений (3,9 млрд. руб.; 0,9 % от всего объема), при этом на данной стадии находится 9 проектов (5,6 % всех проектов). В стадии завершения находится один проект – это «Проект создания и последующей эксплуатации на основе государственно-частного партнерства объектов недвижимого и движимого имущества, входящего в состав завода по переработке твердых бытовых отходов» (г. Санкт-Петербург), частными партнерами которого выступают HELECTOR S.A.; AKTOR CONCESSIONS S.A.; AKTOR S.A.

Определенный интерес представляет рассмотрение структуры проектов публично-частного партнерства, находящегося в различном статусе реализации, в разрезе субъектов Северо-Западного федерального округа (см. табл. 2).

Таблица 2 - Структура проектов публично-частного партнерства, находящихся в различном статусе реализации, в разрезе субъектов Северо-Западного федерального округа

Субъект РФ	Доля проектов в различном статусе, %				
	Отбор частного партнера	Прединвестиционный	Инвестиционный	Эксплуатация	Завершение
Архангельская область	0,0%	0,0%	27,8%	72,2%	0,0%
Вологодская область	16,2%	2,7%	75,7%	5,4%	0,0%
Калининградская область	0,3%	0,0%	12,5%	81,3%	0,0%
Ленинградская область	10,0%	10,0%	40,0%	40,0%	0,0%
Мурманская область	0,0%	0,0%	100,0%	0,0%	0,0%
Новгородская область	7,7%	0,0%	15,4%	76,9%	0,0%
Псковская область	50,0%	0,0%	12,5%	37,5%	0,0%
Республика Карелия	25,0%	0,0%	75,0%	0,0%	0,0%
Республика Коми	0,0%	62,5%	12,5%	25,0%	0,0%
Санкт-Петербург	25,0%	8,3%	16,7%	41,7%	8,3%
Всего по СЗФО	11,9%	5,6%	38,8%	43,1%	0,6%

Разделим рассматриваемые субъекты РФ на 4 группы в зависимости от того, на какой стадии реализации находится большая часть проектов ГЧП данного региона. К первой группе относится Псковская область – половина проектов данного субъекта РФ находится в статусе «Отбор частного партнера и подписание соглашения». Вторая группа также представлена одним субъектом РФ – Республикой Коми – в этом субъекте РФ 62,5 % проектов находится на прединвестиционной стадии. Третья группа включает 3 субъекта РФ: Вологодская, Мурманская, Ленинградская области и Республика Карелия. Регионы данной группы

большую часть проектов довели до инвестиционной фазы реализации (в Мурманской области 100 % проектов). И, наконец, четвертая группа, где большинство проектов уже находятся на этапе эксплуатации объектов, представлена 4 субъектами РФ: Архангельская, Калининградская, Новгородская области и Санкт-Петербург. Больше всего проектов, находящихся на эксплуатационной фазе, реализуется в Калининградской области (81,3 %).

В табл. 3 представлено распределение проектов публично-частного партнерства СЗФО по формам реализации.

Таблица 3 - Распределение проектов публично-частного партнерства СЗФО по формам реализации

Форма реализации проекта / Субъект РФ	Архангельская область	Вологодская область	Карелия	Ленинградская область	Мурманская область	Новгородская область	Псковская область	Республика Карелия	Республика Коми	Санкт-Петербург	Всего
Концессионное соглашение (115-ФЗ)	36	36	16	15	2	13	8	8	2	5	141
Соглашение о ГЧП (региональное законодательство)									1	5	6
Контракт жизненного цикла или долгосрочный государственный контракт с инвестиционной составляющей				4							4
Договор аренды или безвозмездного пользования с инвестиционными обязательствами				1							1
Инвестиционное соглашение или иная форма договора, предусматривающая создание и эксплуатацию объекта общественной инфраструктуры частным партнером		1									1
Нет данных									5	2	7
Всего	36	37	16	20	2	13	8	8	8	12	160

Из представленных в табл. 3 данных можно сделать вывод, что подавляющее большинство проектов ГЧП реализуется в форме концессионного соглашения (141 из 160 проектов), заключенного в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», который до 2015 года считался единственным федеральным документом в данной сфере [1, 6].

Согласно данному федеральному закону, по концессионному соглашению «одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением), право собственности на которое принад-

лежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности» [8].

Формой реализации шести проектов СЗФО является соглашение о государственно-частном партнерстве, заключенное в соответствии с действующим региональным законодательством, а также в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]. Данная форма реализова-

на в Республике Коми и Санкт-Петербурге. Так, например, в Республике Коми принят Закон «О государственно-частном партнерстве в Республике Коми...» от 01.03.2016 № 17-РЗ [2]. На таких условиях в Республике Коми реализуется проект «Присройка хирургического корпуса в п. Шудаяг» с общим объемом инвестиций свыше 3 млрд. руб. В Санкт-Петербурге в такой форме реализуется проект «Автомобильная дорога «Западный скоростной диаметр» с общим объемом вложений в данную сферу 212,7 млрд. руб.

Формой реализации четырех проектов Ленинградской области является контракт жизненного цикла или долгосрочный государственный контракт с инвестиционной составляющей. Все проекты данной формы реализуются в отрасли здравоохранения и санаторно-курортного лечения. Наиболее крупным проектом с такой формой реализации выступает проект «Оказание услуг по обеспечению деятельности выездных бригад скорой медицинской помощи при оказании скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи и медицинской эвакуации» с объемом инвестиций 205 млн. руб., публичным партнером которого выступает ГБУЗ Ленинградской области «Гатчинская клиническая межрайонная боль-

ница», а частным партнером – ООО «Эффективная система здравоохранения».

Один проект в СЭФО реализуется в форме договора аренды или безвозмездного пользования с инвестиционными обязательствами (Ленинградская область). Это проект «Безвозмездное пользование объектом нежилого фонда государственной собственности Ленинградской области для размещения отделения нефрологии и оказания услуги гемодиализа в рамках базовой программы обязательного медицинского страхования».

Еще один проект в СЭФО реализуется в форме инвестиционного соглашения (Вологодская область). Это проект «Реконструкция, переоборудование отделения гемодиализа на базе областной больницы» с объемом вложений 85 млн. руб., публичным партнером которого выступает Правительство Вологодской области (Департамент здравоохранения Вологодской области), а частным партнером является ООО «Компания Бодрость».

На рис. 1 представлено распределение проектов государственно- и муниципально-частного партнерства субъектов Северо-Западного федерального округа по срокам реализации соглашений.

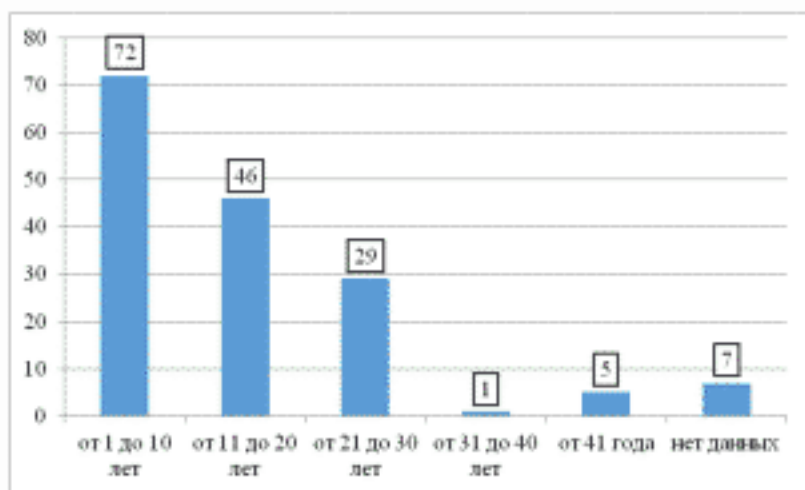

Рисунок 1 - Распределение проектов государственно- и муниципально-частного партнерства субъектов Северо-Западного федерального округа по срокам реализации соглашений

Из рис. 1 следует, что большая часть проектов ГЧП и МЧП (45 %) имеет небольшой срок реализации (до 10 лет), 46 проектов (29 %) характеризуются периодом осуществления от 11 до 20 лет, 29 проектов (18 %) имеют срок реализации от 21 года до 30 лет, один проект относится к группе «от 31 года до 40 лет» и,

наконец, 5 проектов (3 %) имеют самый большой период осуществления – свыше 40 лет.

Распределение проектов публично-частного партнерства по срокам реализации в разрезе субъектов СЭФО представлено в табл. 4.

Таблица 4 - Распределение проектов публично-частного партнерства по срокам реализации в разрезе субъектов СЭФО

Срок реализации / Субъект РФ	Архангельская область	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Мурманская область	Новгородская область	Псковская область	Республика Карелия	Республика Коми	Санкт-Петербург	Всего
от 1 до 10 лет	19	28	1	7	1	6	3	6	1	0	72
от 11 до 20 лет	11	2	13	11	0	1	2	0	2	4	46
от 21 до 30 лет	6	3	2	2	0	6	3	0	0	3	29
от 31 до 40 лет	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1
от 41 года	0	2	0	0	0	0	0	0	0	3	5
нет данных	0	0	0	0	0	0	0	2	5	0	7
всего	36	37	16	20	2	13	8	8	8	12	160

Как видно из табл. 4, большая часть проектов со сроком реализации до 10 лет осуществляется в Вологодской области (28 проектов; 38,9 %), на втором месте – Архангельская область (19 проектов; 26,4 %). По одному проекту с таким небольшим сроком имеют Калининградская и Мурманская области, а также Республика Коми, при этом Санкт-Петербург не имеет таких краткосрочных проектов публично-частного партнерства.

Большинство проектов ГЧП со сроком осуществления до 20 лет приходится на Калининградскую область (13 проектов; 28,3 %), на втором месте Архангельская и Ленинградская области (по 11 проектов; 23,9 %). Мурманская область и Республика Карелия не имеют проектов с таким периодом реализации.

По шесть проектов ГЧП (20,7 %) с периодом осуществления до 30 лет имеют Архангельская и Новгородская области, по 5 проектов (17,2 %) имеют Вологодская область и Санкт-Петербург. Не имеют проектов с таким сроком реализации Мурманская область, Республики Карелия и Коми.

К группе регионов, где реализуются проекты ГЧП сроком до 40 лет, относится только Мурманская область, в которой представлен один проект «Создание системы обработки, размещения твердых коммунальных отходов на основе концессионного соглашения для нужд г. Мурманска, ЗАТО г. Североморск, ЗАТО Александровск, ЗАТО п. Видяево, ЗАТО г. Заозерск, а также Кольского и Печенгского районов» с объемом инвестиций 1,25 млрд. руб. Частным партнером по проекту выступает ЗАО «Управление отходами».

Наиболее долгосрочные проекты публично-частного партнерства (свыше 40 лет) характерны для Вологодской области (2 проекта) и Санкт-Петербурга (3 проекта). В Вологодской области это проекты в сфере здравоохранения и санаторно-курортного лечения. В Санкт-Петербурге долгосрочные проекты ГЧП реализуются в таких отраслях как: здравоохранение и санаторно-курортное лечение, туризм, социальное обслуживание населения.

Распределение проектов публично-частного партнерства по срокам реализации в разрезе отраслей представлено в табл. 5.

Таблица 5 - Распределение проектов публично-частного партнерства по срокам реализации в разрезе отраслей

Отрасль / Срок реализации	от 1 до 10 лет	от 11 до 20 лет	от 21 до 30 лет	от 31 до 40 лет	от 41 года	нет данных	всего
Авиационная инфраструктура и транспорт	0	0	1	0	0	0	1
Автомобильная инфраструктура	0	2	0	0	1	0	3
Водоснабжение и водоотведение	26	10	3	0	0	1	40
Здравоохранение и санаторно-курортное лечение	7	2	3	0	2	3	17
Культура и досуг	0	0	0	0	0	1	1
Морские и речные суда, порты и сопряженная с ними инженерная инфраструктура	1	0	0	0	0	0	1
Образование	0	3	0	0	0	0	3
Обращение с твердыми коммунальными отходами	1	1	8	1	0	0	11
Общественный транспорт	0	0	2	0	0	0	2
Социальное обслуживание населения	1	2	3	0	1	0	7
Теплоснабжение	35	25	9	0	0	1	70
Туризм	0	0	0	0	1	0	1
Физическая культура и спорт	0	1	0	0	0	1	2
Электроснабжение	1	0	0	0	0	0	1
Общий итог	72	46	29	1	5	7	160

Среди проектов с коротким сроком реализации (до 10 лет) большая часть (35 проектов; 48,6 %) представлено в отрасли теплоснабжения, на втором месте водоснабжение и водоотведение (26 проектов; 36,1 %). Большая часть проектов с периодом осуществления до 20 лет реализуется также в отрасли теплоснабжения (25 проектов; 54,3 %), на втором месте также водоснабжение и водоотведение (10 проектов; 21,7 %).

Девять проектов (31 %) со сроком осуществления до 30 лет тоже реализуется в сфере теплоснабжения, восемь проектов (27,6 %) приходится на сферу обращения с твердыми коммунальными отходами. Как было сказано выше, к группе отраслей, где реализуются проекты ГЧП сроком до 40 лет, относится только про-

ект по управлению коммунальными отходами Мурманской области.

И, наконец, пять наиболее долгосрочных проектов (сроком реализации свыше 40 лет) распределились по отраслям следующим образом: 2 проекта в отрасли «Здравоохранение и санаторно-курортное лечение», по 1 проекту в таких отраслях как «Автомобильная инфраструктура», «Социальное обслуживание населения», «Туризм».

Таким образом, нами проанализированы проекты публично-частного партнерства, реализуемые в Северо-Западном федеральном округе, выделены типы регионов с точки зрения таких критериев реализации проектов как стадия, форма и срок реализации проектов.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-12-60001 а(р).

Библиографический список

1. Баранов В.В., Баранова И.В., Мурадов А.А. Концессионные соглашения как инструмент реализации государственно-частного партнерства в сфере управления инфраструктурными и социально значимыми проектами // Институциональные отношения в Российской Федерации. 2015. № 9 (168). С. 74-81.
2. Закон Республики Коми «О государственно-частном партнерстве в Республике Коми и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Республики Коми» от 01 марта 2016 года № 17-РЗ.

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/.
4. Плотинов В.А., Федотова Г.В., Пролубников А.В. Государственно-частное партнерство и специфика его реализации в регионах России // Экономика и управление. 2015. № 1 (111). С. 38-43.
5. Сайт «Платформа поддержки инфраструктурных проектов». Режим доступа: <http://www.pppl.ru>.
6. Сухова В.Е., Турбанова Н.М. Концессия как эффективная форма управления муниципальным имуществом // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 12. С. 77-81.
7. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: <http://base.garant.ru/71129190/>.
8. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

References

1. Baranov V.V., Baranova I.V., Muradov A.A. Koncessionnye soglaseniya kak instrument realizacii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere upravleniya infrastrukturnymi i social'no znachimymi proektami // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2015. № 9 (168). S. 74-81.
2. Zakon Respubliki Komi «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve v Respublike Komi i priznanii utrativshimi silu otdel'nyh zakonodatel'nyh aktov Respubliki Komi» ot 01 marta 2016 goda № 17-RZ.
3. Konceptiya dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/.
4. Plotnikov V.A., Fedotova G.V., Prolobnikov A.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo i spetsifika ego realizacii v regionah Rossii // EHkonomika i upravlenie. 2015. № 1 (111). S. 38-43.
5. Sajt «Platforma podderzhki infrastrukturnyh proektov». Rezhim dostupa: <http://www.pppl.ru>.
6. Suhova V.E., Turbanova N.M. Koncessiya kak ehffektivnaya forma upravleniya munitsipal'nym imushchestvom // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. 2015. T. 10. № 12. S. 77-81.
7. Federal'nyj zakon ot 13 iyulya 2015 g. N 224-FZ «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/71129190/>.
8. Federal'nyj zakon ot 21.07.2005 № 115-FZ «O koncessionnyh soglaseniyah».

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТАРИИ ДИСКРИМИНАЦИОННОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Мусостова Д.Ш., к.э.н., доцент, Чеченский Государственный Университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются различные рыночные структуры, совершенная конкуренция и чистая монополия, монополистическая конкуренция, механизмы и инструментарию дискриминационного ценообразования.

Ключевые слова: Монополия, чистая конкуренция, рыночная система, экономика, борьба, ценообразование.

Abstract: This article discusses the different market structures, perfect competition and pure monopoly, monopolistic competition, mechanisms and tools of discriminatory pricing.

Keywords: Monopolies, pure competition, market system, economy, struggle, pricing.

Рыночная система создает свободу экономического выбора, любой имеет право на производство и сбыт своего товара. Результатом такого выбора является некое экономическое соревнование, борьба, которое имеет название конкуренция. Отрицательная сторона конкуренции: безжалостное и жесткое отношение к неудачнику, большое число банкротств и безработица.

Для повышения конкуренции, субъекты рынка используют разные методы. В основном придерживаются традиционных методов конкуренции: ценовая и не ценовая. Ценовая конкуренция направлена на продажу товаров и услуг по низким ценам, чем у конкурентов, за счет снижения издержек производства. Конкуренты, которые не могут больше снизить цену, терпят убытки. При неценовой конкуренции происходит повышение качества и условий продажи товара без изменения цены. В основе неценовой конкуренции: реклама, повышение качества продукции, дифференциация. Если рассматривать различные рыночные структуры, то крайние позиции будут занимать совершенная конкуренция и чистая монополия. Но есть среди них и промежуточная категория — монополистическая конкуренция. Как уже говорилось, все фирмы стремятся к лидерству, получению большей прибыли, а для этого в монополистической среде им необходимо завоевать власть на рынке. В итоге они получают возможность контролировать рынок, устанавливают нужные им цены. Ценовая дискриминация — это одно из преимуществ доминирующей фирмы — возможность устанавливать различные цены для разных покупателей. При этом надо отметить, что монополия, практикующая совершенную ценовую дискриминацию, будет производить больше товаров. Исследованию проблемы данного вопроса посвящено множество работ, и изучается она сразу в нескольких дисциплинах. Существуют разные точки зрения по поводу положительного или отрицательного влияния монополии и, в частности, ценовой дискриминации на экономику страны. Монополия — это такая рыночная ситуация, когда на нее функционирует единственный производитель продукции, причем этот продукт не имеет близких заменителей, производимых в других отраслях. В условиях чистой монополии границы отрасли и границы фирмы совпадают. Таким образом, мы получаем возможность передежения по сравнительно низкой цене. А если бы существовала другая фирма, конкурирующая с данной, владельцу метро пришлось бы окупить свои затраты за счет повышения цены, и нам за проезд пришлось бы заплатить вдвое дороже. Рассредоточение крупного производства привело бы к увеличению издержек, а значит, и к повышению цены на товар или услугу, что не выгодно ни одной из сторон. Национальные монополии функционируют на территории страны, доминируют на федеральных рынках. Такими монополиями в России являются крупные компании ГКМ «Норильский никель», «Алроса», Газпром, автомобильный концерн АВТОВАЗ и др.

Региональные монополии относятся к одному нескольким административно-территориальным образо-

ваниям. В основном это крупные региональные агенты. Местные (локальные) монополии существуют в границах района, города и других локальных территориальных образований. К местным монополиям в основном относят субъекты, функционирующие на рынках услуг, так как в своей основе эти рынки достаточно закрыты. Но в некоторых случаях она имеет свои преимущества: в период экономического спада монополия помогает спастись мелким фирмам от разорения; при грамотном государственном регулировании монополия может выпускать качественную продукцию, на производство которого необходимы большие затраты средств, труда и развитых технологий.

На монополистическом рынке можно встретить ситуацию, когда монополист назначает на один и тот же товар разную цену для разных групп потребителей. В этом случае говорят о ценовой дискриминации.[2]

Ценовая дискриминация — установление разных цен на один и тот же товар для разных групп потребителей, при условии, что различия в цене не обусловлены различиями в издержках или качестве товара. Мотив использования ценовой дискриминации заключается в попытке фирмы получить максимальную прибыль за счет покупателей, готовых заплатить за товар больше цены, которую устанавливает фирма. Установив для всех одну и ту же цену, фирма теряет потенциальную прибыль, которую он мог получить назначив дифференцированную цену. Надо отличать ценовую дискриминацию от повышения цены из-за издержек или качества товара. Например, ценовой дискриминацией не является разная цена на товар итальянского производства в самой Италии и в России, куда он привозится с добавлением надбавки за перевозку; или, например, на два товара-аналога разного качества.

Ценовая дискриминация (также именуется совершенной ценовой дискриминацией) существует тогда, когда каждая единица товара продается по цене спроса, т.е. по максимально возможной цене, которую готов заплатить покупатель. При проведении ценовой дискриминации этого типа, каждая дополнительно проданная единица товара увеличивает совокупный доход на цену, по которой она продается. Оптимальный объем производства монополиста, осуществляющего ценовую дискриминацию, расширяется до точки максимума конкурентного рынка. В этих условиях присваивает все потребительские излишки себе и получает за счет этого прибыль.

Проще говоря, монополист, устанавливая наивысшую приемлемую покупателем цену, получает возможность присвоить себе излишек потребителя и тем самым максимизировать свою прибыль. Ценовая дискриминация довольно часто встречается в повседневной жизни в самых разных секторах экономики. Приведем некоторые примеры.

Практически во всех крупных авиакомпаниях по данным исследования устанавливаются разные цены на билеты одних и тех же рейсов. Железнодорожные компании устанавливают дифференцированные цены на проезд для обычных пассажиров и стариков и сту-

дентов, хотя перевозка последних не обходится им дешево. Мы можем наблюдать модель применения ценовой дискриминации не только по категориям населения внутри страны, но и по гражданству. Например, билеты на проезд, в музей или иные достопримечательности страны для иностранных граждан-туристов продаются по более высокой цене, чем людям, проживающим в этой стране. Если при применении ценовой дискриминации в данных случаях ущерб для потребителей невелик, иногда ее применение может приводить к огромным потерям. По результатам многочисленных исследований известно, что Саудовская Аравия дискриминирует цены при поставке нефти азиатским странам, которые зависят от импорта. И в этом случае потери будут астрономических масштабов.

Антимонопольная политика — это совокупность законодательных, экономических и административных актов, нацеленных на ограничение условий для монополизации внутреннего рынка и демополилизацию экономики [1].

Основными принципами, на которых базируется антимонопольная политика, являются:

1. Экономическая эффективность. Это самый важный принцип, который предполагает эффективное состояние экономических систем страны при наличии конкуренции между фирмами, которая приведет к повышению качества продукции, новым технологиям труда и производства.

2. Оптимизация поведения субъектов рынка. Согласно этому принципу конкуренция сама по себе является фактором, определяющим оптимальное поведение фирм.

3. Улучшение благосостояния страны.

Антимонопольная политика в России берет свое начало с 90-х годов 20 века с началом рыночных преобразований. Первым официальным документом, закрепивший основы антимонопольного поведения России, стал федеральный закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 года. В нем официально утверждаются государственные органы, которым подлежит регулирование отношений в сфере монополии, а также порядок их формирования.

В России антимонопольная политика осуществляется на двух уровнях: на федеральном уровне регулируется Федеральной антимонопольной службой (ФАС), на уровне субъектов РФ создаются территориальные органы ФАС. Их функции и полномочия закреплены в законе «О конкуренции». В случае нарушения одного из законов служба создает комиссию для рассмотрения данного вопроса, и ее результат передает нарушителю, который в обязательном порядке должен выполнить его условия. Если, например, доказан случай недобросовестной конкуренции, фирма, которой предъявляется данный иск, обязана выплатить в государственный бюджет штраф. В России их величина на данный момент довольно мала.

В антимонопольной политике России можно выделить следующие недостатки:

– локальный характер служб и ведомств, которые занимаются осуществлением антимонопольной политики;

– низкая мотивация агентов рынка в условиях инициации конкуренции и предпринимательства;

– монополизация административных органов;

– правовые нормы, запрещающие монополию государственных органов.

Об эффективности антимонопольной политики, проводимой правительством РФ, можно судить по основным двум показателям —

Главной проблемой антимонопольной политики России является то, что она заимствована у США, которая применяла ее еще в середине 20 века и, обнаружив ее неэффективность, перешла к более ее совершенной форме. Антимонопольное законодательство должно учитывать специфику развития экономики РФ, которая на данный период находится в кризисном состоянии. Необходимо правильно сочетать экономические методы кредитования, инвестирования и финансирования с административными. Антимонопольная политика должна быть гибкой, т. е. должна подстраиваться под изменения экономического состояния страны. Таким образом, государственное регулирование монопольных отношений, направленное на развитие конкуренции и сдерживание монополий, должно не столько бороться с самой монополией, сколько правильно подобрать меры и механизм ее регулирования.

Библиографический список

1. Экономическая теория., Учебник для вузов //Артамонов Владимир Сергеевич, Попов Александр вич, Иванов Сергей
2. Микроэкономика - Учебники онлайн<http://uchebnik-online.com/60/08.html>

References

1. Ekonomicheskaya teoriya., Uchebnik dlya vuzov //Artamonov Vladimir Sergeevich, Popov Aleksandr Ivanovich, Ivanov Sergej
2. Mikroekonomika - Uchebniki onlajn<http://uchebnik-online.com/60/08.html>

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Мусостова Д.Ш., к.э.н., доцент, Чеченский Государственный Университет
Абдулазизова Э.А., ассистент, Чеченский Государственный Университет

Аннотация: В данной статье рассматривается как при осуществлении своей основной функции - регулирования и надзора в банковской системе, Банк России осуществляет надзорные операции, а также разрабатывает документы, на основе которых функционирует вся система в целом, а также ее элементы. Многие развитые страны имеют специальные надзорные и регулирующие органы, осуществляющие данные функции в банковской сфере.
Ключевые слова: Банковская система, кредитная организация, валютный рынок, Банк России.

Abstract: This article examines how, in carrying out its main function of regulation and supervision in the banking system, the Bank of Russia conducts supervisory operations, and also develops documents on the basis of which the whole system as a whole functions, as well as its elements. Many developed countries have special supervisory and regulatory bodies that carry out these functions in the banking sector.

Keywords: Banking system, credit organization, foreign exchange market, Bank Russia.

Современная кредитная система Российской Федерации имеет двухуровневый характер, в которой на первом уровне находится Банк России, а на втором – различные виды кредитных организаций как банковских, так и небанковских, а также союзы, ассоциации и банковские группы. К основным нормативным актам правового регулирования банковской системы России относят Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», другие федеральные законы, нормативные акты Банка России. Перечень приоритетных понятий и определений, который составляют банковскую систему России, представлен в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности». В данном законе сказано, что к кредитным организациям относятся юридические лица, которые в целях получения прибыли, выступающей основой ведения ими деятельности, используя специальное разрешение (лицензию) Банка России могут проводить осуществление банковских операций, предусмотренных в законодательстве. Кредитными не обязательно могут быть обособленные организации, они могут принимать участия и быть членами союзов и ассоциаций, созданных не для того, чтобы извлекать прибыль. Не малая часть таких объединений создается для того, чтобы кредитные организации могла защищаться и представлять, как свои интересы, но так и интересы членов данных союзов. С их помощью устанавливаются связи по разным уровням, удовлетворяется особый круг интересов и потребностей, вырабатываются рекомендации, а также решаются важные задачи, стоящие перед той или иной кредитной организацией.

Среди кредитных организаций выделяют банковские и небанковские организации. Банк является кредитной организацией, имеющей исключительные права на осуществление следующих банковских операций: операций по привлечению в виде вкладов денежных ресурсов организаций и населения, операций по размещению финансовых ресурсов, используя такие принципы, как возвратность, платность, срочность, операции по открытию и ведению банковских счетов, физическим и юридическим лицам. Банк выступает неким аккумулятором денежных средств, но при этом извлекает для себя прибыль. К небанковским кредитным организациям относят такие кредитные организации, которые имеют права на осуществление отдельных банковских операций, предусмотренных в законодательстве. Сочетание операций, которые могут проводить небанковские кредитные организации, установлено ЦБ. К иностранным банкам относят банки, признанные таковыми, так как Банку России отводится первое место во всей банковской системе РФ, он же и главный флагман - организатор и регулятор в расчетных отношениях. Системы налич-

ных и безналичных расчетов имеют сильную взаимосвязь между собой, выступая в качестве совокупного единого денежного оборота, так как большая часть расчетов - это постоянная циркуляция средств, выраженных в единой национальной валюте.

Особенности в движении наличности в России представим в виде следующей схемы: ГПО «Госзнак» - Минфина РФ → Денежное хранилище Банка России → Резервный фонд денежной наличности → Обратная касса РКЦ → Операционная касса в коммерческом банке → Касс предприятия, организация → Население, где ГПО (государственное производственное объединение); РКЦ (расчетно-кассовый центр)

Исходя из схемы, можно заметить, что у Банка России имеется комплекс инструментов и возможностей для организации эффективных и рациональных расчетов по всем уровням, включая и международный рынок. При осуществлении своей основной функции - регулирования и надзора в банковской системе, Банк России осуществляет надзорные операции, а также разрабатывает документы, на основе которых функционирует вся система в целом, а также ее элементы. Многие развитые страны имеют специальные надзорные и регулирующие органы, осуществляющие данные функции в банковской сфере. В России эти обязанности выполняются Банком России. В современных условиях, когда существуют различные возможности, к примеру, по использованию различных видов неполноценных денег, в процессе денежно-кредитного регулирования назрела существенная необходимость по поддержанию оптимальных остатков денежных средств, находящихся в обращении. С целью сглаживания возникающих противоречий и создана система по банковскому регулированию и надзору по главе с Банком России. Еще одной из функций банка России является проведение операций по валютному контролю в системе по валютному регулированию. Банк России совместно с прочими государственными органами (подразделения Минфина РФ и Федеральная таможенная служба) выступает в качестве полноправного участника и регулятора валютной политики.

Большая часть инструментов по банковскому регулированию, которые используются Банком России, служат одновременно и инструментами по валютному контролю. К ним можно отнести процентную ставку, норму обязательных резервов, проведение операций на открытом рынке. Все это можно объяснить тем, что внутренний рынок России напрямую связан с международными рынками. Еще одной функцией Банка России является то, что он - финансовый агент правительства РФ. При развитии банковской системы за Банком России прочно закрепилась функция финансового агента, ведущего текущие государственные счета. Также Банк России проводит меры по кассовому исполнению и обслуживанию бюджетов, принимает участие в управлении государственным долгом РФ,

ведет деятельность по надзору, а также остальным операциям, связанным с денежным обращением. Основное направление - это управление государственным долгом РФ, как внешним, так и внутренним заимствованиями, а так же работа по управлению комплексом обязательств местных органов власти и государственных организаций.

Заключительной, но не менее важной является информационная функция. При своей деятельности Банк России использует достоверную информацию о работе всех его элементов, которая берется из бухгалтерской, статистической отчетности. Эти источники выступают - главными поставщиками необходимой информации. Но для любого коммерческого банка эти данные определяются только на микроуровне, в то время как для Банка России необходима информация макроэкономического уровня, отражающая масштабы всей страны. Кредитные организации, выступая элементами банковской системы, осуществляют посреднические функции, взаимодействуя между заемщиками и кредиторами. Банками исполняется роль посредников в ходе привлечения агентов, осуществляется функция платности, чья потребность в финансовых ресурсах является взаимодополняющей. Эти функции проявляют себя в кредитах, эмиссии и посредничестве, а так же при оказании различного перечня услуг в финансовой сфере. При осуществлении посреднических операций кредитные организации могут менять специфические особенности и основные характеристики в финансовых требованиях по своим вкладчикам, проводя за их счет выдачу ссуд и кредитов, имеющих другие показатели в сравнении с депозитами и зарабатывая на этом.

При отсутствии в экономике банков и прочих кредитных организаций, которые исполняют посреднические роли, то заемщики, нуждающиеся в финансировании каких-либо проектов, были бы вынуждены самостоятельно искать тех, кто даст их необходимые ресурсы, здесь важна функция возвратности. Естественно, что данный процесс был бы достаточно трудоемким для всех сторон. Поэтому посредническая функция кредитных организаций - это основа любого банковского бизнеса. В заключении можно сделать вывод, большинство функций, как Банка России, так и кредитных организаций, имеют направленность на поддержание стабильного состояния экономики страны. Основной функцией кредитных организаций является посредническая, без осуществления которой как кредиторы, так и заемщики будут испытывать трудности в поиске партнеров. Банковский сектор в последнее время существенно пострадал на ,что повлияли санкции, объявленные осенью 2014 года со стороны Европейского Союза и США. Где многие аналитики высказывают мнение, что санкции в наибольшей степени угрожают именно банковской системе.

Однако этот вопрос крайне дискуссионный. Предлагаем рассмотреть его различные аспекты. Как известно, российская банковская система в значительной степени интегрирована в мировую, которую, в основном, контролирует США и Европейские страны (союзники США). Российские бизнесмены часто пользуются европейскими и американскими счетами, и, в случае заморозки таких активов, российским предприятиям, работающим с иностранными банками, может быть нанесен существенный ущерб. Кроме того, основная проблема влияния санкций на банковскую систему заключается в ограничении доступа российских кредитно-финансовых организаций к западным рынкам капитала. Так, «под санкциями» оказались наши крупнейшие банки - Сбербанк, Внешэкономбанк, Россельхозбанк, ВТБ, Газпромбанк и другие[2; 114-138]. Они были лишены возможности привлечения кредитов на европейском и американском финансовых рынках, а также граждан ЕС запретили приобретать некоторые виды ценных бумаг указанных

банков. После введения санкций считалось, что эти банки не смогут в полной мере отвечать по своим обязательствам, возникнут проблемы с инвестициями, а вклад крупнейших банков в экономику России - огромен. Другой аспект влияния санкций связан с мировыми платежными системами - Visa и MasterCard, которые заблокировали банковские карты трех кредитных организаций [1;34-60], а именно - АКБ "Россия" (Банк, в котором Президент РФ В.В. Путин и другие чиновники высшего звена перевели свои зарплатные счета), "Собинбанк", и "СМП Банк". Однако, полностью отключить российский рынок этим платежным системам невыгодно, иначе возникнет угроза для финансовой системы ЕС. Поскольку российский денежный рынок остается в значительной степени фрагментированным, профицит ликвидности в основном будет отмечаться в секторе крупнейших банков, тогда как средние и мелкие банки активизируют операции рефинансирования с ЦБ РФ. Дальнейшее усиление макропродуцирующего регулирования и надзора ЦБ РФ обусловит ужесточение операционной среды для российских банков.

В частности, ожидается дальнейшее сокращение численности кредитных организаций, преимущественно за счет лишения лицензий недобросовестных участников рынка, а также финансово неустойчивых банков. Вместе с тем, по оценкам АКРА, темпы отзыва лицензий замедлятся - сокращение количества банков, и НКО не превысит 10%. Продолжится поляризация российской банковской системы, доля крупнейших банков будет расти. В настоящее время на топ-5 крупнейших банков приходится 56% активов и 57% капитала банковского сектора, а на топ-200 - 97,9% активов и 96% капитала. Некоторый вклад в поляризацию системы внесут сделки слияния и поглощения (Mergers & Acquisitions, M&A), однако их число, как ожидает АКРА, в 2017 году будет минимальным. Одна из причин - незначительное количество объектов M&A с качественными активами и по цене ниже капитала. Наиболее сильные рыночные позиции сохранят крупнейшие банки, в том числе с государственным участием в капитале, что отразится как на доле выданных ими кредитов и привлекаемых средств клиентов, так и на объеме полученной прибыли и уровне рентабельности.[3] Позиции банков с иностранным участием в капитале существенно не изменятся. Среди прочих регулятивных мер негативное влияние на эффективность деятельности небольших банков будет оказывать планируемый переход на пропорциональное регулирование в банковском секторе, в соответствии с которым банки, желающие получить универсальную лицензию, должны будут увеличить капитал до 1 млрд. рублей. При этом на 01.12.2016 около половины кредитных организаций страны имели капитал менее 1 млрд. рублей. В результате небольшая часть игроков встанет перед выбором: либо репрофилировать свою оперативно-хозяйственную деятельность, либо покинуть рынок. Банковская система входит в денежно-кредитную систему государства, являясь ее основой. Не зная на тип экономики в стране, она - это основной фактор в ее развитии, способствующий повышению экономического роста и остальным параметрам в развитии государства. Именно от стабильности банковской системы России во многом зависит экономическое положение внутри страны, включая качество жизни граждан, а также ее положение в мировой экономике, Банковская сфера является наиболее регулируемой в экономике, так как уровень ее состояния и роль очень высоки. По нашему мнению, макроэкономические показатели 2017 года продолжат тенденцию к укреплению, стабилизации и, в некоторых случаях, даже к росту.[3, с.122]. В таком случае следует ожидать продолжения небольшого снижения Банком России ключевой ставки (на 0,5-1,5 п.п.), что вызовет

увеличение ликвидности банковского сектора, а также создание и внедрение коммерческими банками новых банковских продуктов. Кроме того, в рамках любого сценария банковскому сектору необходимо несколько ужесточить требования по выдаче креди-

тов и усилить контроль за проблемной задолженностью, где заемщик должен запомнить три основных правила любого банка : срочность, платность, возвратность.

Библиографический список

1. Комаров А.В., Костина А.О. Способы минимизации рисков и их применение в российской действительности. // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2016. № 60. С. 54-60.
2. Мекки Хамдаоуи. Являются ли системные банковские кризисы в развитых и развивающихся странах предсказуемыми? Журнал международного финансового менеджмента. Скопус, 2016, № 37-38. С. 114-138.
3. Мусостова Д.Ш. Проблемы банковского страхования в России // Вестник Чеченского Государственного университета № 4 (28) 2017 год
4. Сайт Банка России / информация пресс-службы Банка России «О ключевой ставке Банка России и других мерах Банка России». Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=16122014_004533dkp2014-12-16T00_39_23.htm
5. Аналитическое Кредитное Рейтинговое Агентство <https://www.acra-ratings.ru/research/170>

References

1. Komarov A.V., Kostina A.O. Sposoby minimizatsii riskov i ih primeneniye v rossijskoj dejstvitel'nosti. // Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika. 2016. № 60. S. 54-60.
2. Mekki Hamdaoui. YAvlyayutsya li sistemnye bankovskie krizisy v razvityh i razvivayushchihsya stranah predskazuemyimi? Zhurnal mezhdunarodnogo finansovogo menedzhmenta. Skopus, 2016, № 37-38. S. 114-138.
3. Musostova D.SH. Problemy bankovskogo strahovaniya v Rossii // Vestnik Chechenskogo Gosudarstvennogo universiteta № 4 (28) 2017 god
4. Sajt Banka Rossii / informatsiya press-sluzhby Banka Rossii «O klyuchevoj stavke Banka Rossii i drugih merah Banka Rossii». Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=16122014_004533dkp2014-12-16T00_39_23.htm
5. Analiticheskoe Kreditnoe Rejtingovoe Agentstvo <https://www.acra-ratings.ru/research/170>

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Мусостова Д.Ш., к.э.н., доцент, Чеченский Государственный Университет
Сайтов Э.С., Чеченский Государственный Университет

Аннотация: Данная статья посвящена анализу и оценке международной торговли. Определены предпосылки возникновения и основные тенденции ее развития, а также изучена роль отдельных субъектов международной торговли. Выявлены препятствия, сдерживающие рост международной торговли.

Ключевые слова: Международная торговля, экспорт, импорт, платежный баланс, протекционизм.

Abstract: the Article is devoted to the review and assessment of international trade. Outlines the background and main trends of its development.

Examines the role of individual subjects of international trade and the contribution they make. In addition, there are significant obstacles to the growth of international trade.

Keywords: international trade, exports, imports, balance of payments, protectionism.

Многовековое развитие товарно-денежных отношений привело к объективной необходимости международного разделения труда и перехода товарно-материальных ценностей между суверенными государствами, разрывая границы отдельных экономик. Международная торговля возникла в процессе зарождения мирового рынка в XVI- XVIII веках. К основным причинам возникновения международной торговли относятся: неравномерное распределение природных ресурсов, существование абсолютных и относительных преимуществ в производстве. Соразмерный своему экономическому потенциалу вклад в развитие международной торговли вносят абсолютно все страны. Нарастание объемов экспорта продукции и стремление к активному платежному балансу характерно всем субъектам международной торговли. Надаживание внешних каналов сбыта продукции крайне важно для национальной экономики, поскольку это обеспечивает перманентный приток капитала, повышает инвестиционный имидж страны, способствует экономическому росту, следствием чего является улучшение показателя общественного благосостояния. Для удержания глобальных позиций на мировых рынках бизнес следует за новыми тенденциями, формируя спрос, максимально соответствующий ожиданиям потребителей. Не менее важным является и импорт отдельных видов товара ввиду принципа относительного преимущества. Общеизвестной является положительная корреляционная зависимость между степенью доступа к импортируемым ресурсам и объемом экспорта, вследствие интеграции в международную цепочку поставок.

Ежегодно производственный механизм геоэкономики генерирует товарную продукцию в колоссальных масштабах, реализующаяся встречными потоками во всех странах мира. Действенным механизмом опосредования реализации этой продукции является наличие торговых соглашений, особое место в которых занимает Региональные торговые соглашения. РТС по данным ЮНКТАД и ВТО охватывают около 50% международной торговли.

В 1990-х годах зарегистрировано 56 региональных торговых соглашений по товарам и 10 - по услугам. Но резкий всплеск в создании РТС приходится на XXI столетие, в течение которого зарегистрировано свыше 250 соглашений, из них 145 - по товарам. В каждый год появляется около 50 РТС. Объем мирового экспорта товаров в 2016 году превысил 15,3 трлн долларов. Основными экспортёрами явились следующие страны: Китай(13,6%), США(9,43%), Германия(8,72%), Япония(4,19%). Промышленная продукция составляет 64,8% мирового экспорта, топливо - 16,7%, металлы - 6,3%; сельскохозяйственное сырье - 1,5%, продовольствие - 7,9%. [2] Столкновение интересов между тремя основными центрами мировой торговли (ЕС, США и Китай) сильно сказывается на геоэкономике и стремление одного из них к протек-

ционизму может привести в состояние угасания. Пусть и не столь крупным, все же, Россия является значимым игроком на международном рынке. Внешнеторговый оборот России за 2016 год составил 471,2 млрд. долларов. Экспорт же составил 283,49 млрд. долларов. Введение санкций и девальвация рубля пошатнули внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации. При этом вселяет оптимизм рост доли несырьевого сектора в объеме экспорта, что в долгосрочной перспективе могло бы избавить Россию от "нефтяной иглы". Речь идет о соперничестве за первое место на пьедестале, условное право называться ведущим добытчиком "черного золота".

Наличие тесной связи между экономикой отдельных стран определяет проекцию развития бизнеса и инспирирует необходимость учета текущей ситуации и основных тенденций в международной торговле.

Такими тенденциями являются: положительная динамика роста экспорта промежуточных товаров, который равен около 30% объема международной торговли; увеличение количества услуг по обслуживанию международной торговли товарами; возрастание роли МСП. Также к таким тенденциям можно приписать и увеличение темпов роста международной торговли в сравнении с темпами роста производства: с 1980 по 2016 г. темпы роста мировой торговли почти в два раза превышали темпы роста мирового производства. За период с 1980 по 2016 г. объемы международной торговли товарами увеличились почти в четыре раза. Также стоит отметить и возрастание позиций и роли развивающихся стран. В 1980 г. доля развивающихся экономик составляла 34% в мировом экспорте, в 2016 г. - 49%. [3] Наиболее быстро растет доля услуг, относящихся к группе «прочие услуги»: за последние 20 лет объем операций, входящих в эту позицию, увеличился более чем в 5 раз, и группа стала лидировать по удельному весу в международной торговле услугами с долей в 43%. Основной причиной такого роста заключаются в том, что ее главной составляющей стали новые виды деловых услуг, которые связанные, с обслуживанием производственных предприятий за границей. В группу деловых услуг входят профессиональные и управленческие услуги (разные виды консультаций, а также правовая, бухгалтерская и аудиторская помощь); информационные услуги (программное обеспечение, обработка информации, составление баз данных , то есть нематериальные активы, и т. д.); персональные услуги (подбор, подготовка, обучение и стажировка кадров); операционные услуги (управление предприятием, контроль за качеством продукции, ликвидация отходов производства); банковские и страховые услуги в полном ассортименте; лабораторные, рыночные и прогнозные исследования; реклама, продажа, посредничество во всех видах; услуги в области связи и аренды; ремонт и техническое обслуживание оборуд-

дования и услуги в области освоения космического пространства в гражданских целях.

Основными факторами, влияющими на развитие международной торговли являются следующие:

- **Инвестиции.** Мобильность, как специфическая черта капитала удовлетворяет потребность экономик отдельных стран в необходимых ресурсах. Согласно данным ЮНКТАД, глобальный поток прямых иностранных инвестиций в 2016 г. составил 1,75 трлн долл. США;

- **Демография.** Демографические изменения определяют структуру торговли и требования к импорту, поскольку возрастной показатель населения связан со спросом на отдельные виды продукции;

- **Технологии.** НТП обеспечивает в промышленно развитых странах не менее 65-80% экономического роста. В развивающихся же странах доступ современным технологиям возможен лишь за счет взаимодействия с ТНК;

- **Логистика.** Транспортные расходы, влияющие на объем и состав международной торговли. Эмпирические оценки показывают, что задержка на одну неделю в отгрузке может уменьшить объем экспорта на 7% или поднять цену поставляемых товаров на 16%. [3]

Независимо от впечатляющих масштабов, мировая торговля имеет "Ахиллесову пяту", проявляющаяся в: кредитном риске, временном риске, валютном риске, правовом риске и суверенном риске. Более существенной проблемой для международной торговли является тенденция появления адептов доктрины меркантилизма, стремящихся к максимизации экспорта и нивелированию импорта. Перенятие этой политики

другими странами приведет к тому, что внешняя торговля будет абсурдной. Существенными барьерами в международной торговле являются применение налоговых рынков и импортных квот, препятствующих вхождению зарубежных товаров на национальные рынки, тем самым поддерживая внутренних производителей путем подрыва здоровой конкуренции. Поскольку международная торговля выступает результатом агрегации всех стран и их экономик в единое торговое пространство, то решение вышеизложенных проблем должно быть достигнуто путем договоренности между всеми ее участниками, а не прихотью отдельной "когорты", ведь слаженность и продуктивность ее работы, как и ее возможное затухание, скажется на всех субъектах геоэкономики. Понятно, что эти сегменты рынков сложны международному регулированию и либерализации, в том числе со стороны ВТО, что является одной из основных проблем в работе этой организации. Вот почему дальнейшее преобразующее многостороннее регулирование мировой торговли, в первую очередь в интересах ТНК и лидирующих мировых держав, через систему ВТО и, с другой стороны, возрастающее противодействия со стороны развивающихся государств в торговой политике «равных возможностей», не учитывающих их интересы, может стать одной из главных специфических черт международной торговли в обозримой перспективе. В соглашениях сформулированы и обозначены общие обязательства всех стран - членов ВТО, составляющие основные элементы дисциплины поведения правительств в области торговли услугами. Важнейшим таким обязательством является взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования.

Библиографический список

1. <https://info.wikireading.ru/289093/> (Дата обращения: 17.12.2017)
2. <http://jprfd.donnu.edu.ua/> (Дата обращения 18.12.2017)
3. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-torgovlya-tendentsii-razvitiya-i-factory-rosta> (Дата обращения: 20.12.2017)

References

1. <https://info.wikireading.ru/289093/> (Data obrashcheniya: 17.12.2017)
2. <http://jprfd.donnu.edu.ua/> (Data obrashcheniya 18.12.2017)
3. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-torgovlya-tendentsii-razvitiya-i-factory-rosta> (Data obrashcheniya: 20.12.2017)

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Насырова С.И., к.э.н., доцент, Башкирский государственный университет
Галиева И.Д., Башкирский государственный университет

Аннотация: В статье проведен стратегический анализ социально-экономического развития Республики Башкортостан по семи основным блокам: экологические факторы, финансово-экономические факторы, промышленно-производственные факторы, наличие в регионе развитой инфраструктуры, продовольственная безопасность региона, региональный маркетинг, социальная сфера, культура, общественная деятельность, развитая социальная сфера. Авторами выявлены ключевые проблемы региона, решение которых позволит Республике Башкортостан повысить устойчивость субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: анализ социально-экономического развития, стратегический анализ, Республика Башкортостан.

Abstract: The article analyzes strategic stability of the Republic of Bashkortostan in seven main blocks: environmental factors, financial and economic factors, industrial and production factors, the availability of developed infrastructure in the region, regional food security, regional marketing, social sphere, culture, social activities, developed social sphere. Authors identified key problems of the region, the solution of which will allow the Republic of Bashkortostan to increase the stability of the subject of the Russian Federation.

Keywords: stability of the region, strategic analysis, Republic of Bashkortostan.

Решение проблем населения на региональном уровне повышение уровня жизни жителей региона возможно путем достижения сбалансированности социально-экономического и экологического развития, осуществляемого на основе рационального использования всего ресурсного потенциала региона, включая географические особенности региона, а также особенности экономики, инфраструктуры, промышленности и потенциальных возможностей отдельных городов, относящихся к данному региону.

В рамках данной статьи проведен стратегический анализ социально-экономического развития Республики Башкортостан по семи основным блокам: экологические факторы, финансово-экономические факторы, промышленно-производственные факторы, наличие в регионе развитой инфраструктуры, продовольственная безопасность региона, региональный маркетинг, социальная сфера, культура, общественная деятельность:

развитая социальная сфера [1, с.76].

Первый блок включает экологические факторы, в которые входят природно-климатические условия и техногенные загрязнения.

Башкортостан отличается благоприятным географическим положением, что говорит о его комфортных умеренных климатических условиях для ведения сельскохозяйственной, промышленной, строительной, лесной деятельности. Благодаря уникальному местоположению, республика имеет ряд курортов, которые не имеют аналогов в России (санатории "Янган-Тау", "Зеленая роща", "Красноусольск", "Юматово", "Якты-Куль", "Ассы", дом отдыха "Сосновый бор").

Также присутствует обширная сеть туристических баз, представляющих разные виды отдыха: конно-верховой, горнолыжной, пешей туризм, сплавы по рекам на плотах, катамаранах, байдарках. Однако, туризм в Башкирии находится лишь на стадии начального развития и требует существенных финансовых вложений.

Благодаря природному богатству, удобному транспортно-географическому положению, благоприятным природно-климатическим условиям, Республика Башкортостан является ведущим субъектом России по таким отраслям, как промышленность, агропромышленный и строительный комплексы. Развитие данной отрасли является ключевым моментом в экономическом благополучии республики, но в то же время представляет собой высокую техногенную угрозу окружающей среде.

Несмотря на низкий уровень загрязнения атмосферы в большинстве муниципалитетов, республика занимает 8 место по объему выбросов загрязняющих

веществ в атмосферу среди субъектов Российской Федерации, 1 место по Приволжскому федеральному округу, а также 2 место по объему образования отходов в ПФО.

Главными факторами образования отходов республики являются предприятия, которые создают в процессе своей деятельности отходы горнорудной промышленности около 85,0% общего объема образования отходов.

По степени возникновения чрезвычайных ситуаций и возможному их воздействию на население и территорию РБ входит в группу субъектов РФ, имеющих первую степень опасности. В потенциальных зонах ЧС находится около 2 млн человек (около 50% населения). Наибольшую техногенную опасность представляют аварии на химически опасных объектах, использующие и перерабатывающие большое количество токсических, химически опасных веществ и связанные с выбросом (выливом) аварийно-химически опасных веществ (АХОВ). Химически опасных объектов в республике насчитывается около 60. За 2015 год зафиксировано 32 аварийные ситуации, повлекшие загрязнение окружающей среды. Это происходит из-за старения ОПФ, образования и накопления отходов производства, отсутствия эффективных систем управления качеством окружающей среды – все это существенно тормозит темпы социально-экономического развития хозяйственного комплекса республики.

Второй блок представляет собой финансово-экономические факторы:

- стабильность бюджета региона, независимость от дотаций, трансфертов из федерального бюджета;
- участие региона в федеральных целевых программах, приоритетных национальных проектах, стратегиях развития макрорегионов;
- деятельность кредитных учреждений, страховых компаний и т.д.;
- влияние экономической нестабильности.

Исходя из данных Министерства финансов республики, можно сделать вывод о том, что в 2016 году бюджетная система РБ оказалась более стабильной и устойчивой. В бюджет республики поступило 127,8 млрд. рублей налоговых и неналоговых доходов. Совокупный объем доходов бюджета республики составил 163 млрд. рублей. По объему доходов республика поднялась с 13-го на 10-е место в стране и с третьего на второе – в Приволжском федеральном округе. Расходы бюджета республики профинансированы в сумме 150,5 млрд. рублей. [4].

Рассматривая страховую сферу в Республике Башкортостан, важно отметить, что в настоящее время

мя наблюдается негативная тенденция развития регионального страхового сектора, который выбрал путь сокращения количества страховых компаний. Основной проблемой развития страхового рынка республики остается низкий уровень капитализации региональных страховых компаний и, соответственно, низкий уровень их финансовой устойчивости, низкий интерес населения к долгосрочному страхованию у потенциальных страхователей, относительно высокую цену страховых продуктов и неразвитая инфраструктура регионального страхового рынка.

В 2016 году на территории Республики Башкортостан осуществлялась реализация 25 государственных программ. По итогам 2016 года общее количество мероприятий, запланированных к выполнению в текущем году, составило 1184, из них реализованы в отчетном периоде 989 (83,5% от общего количества мероприятий). Наименьшая доля выполненных мероприятий (менее 65%) отмечается по следующим государственным программам: развитие строительного комплекса и архитектуры Республики Башкортостан – 46,3%; развитие транспортной системы в Республике Башкортостан – 61,5%; социальная защита населения Республики Башкортостан – 64,3%.

По результатам анализа 2016 года можно отметить дисбаланс между освоением финансирования государственных программ, показателями реализации программных мероприятий и достижения плановых значений целевых индикаторов. Однако в 2016 году уровень достижения целевых индикаторов и показателей увеличился на 7,9 процентных пункта и составил 83,5%. Освоение финансовых средств составило 98,9% и выросло по отношению к уровню предыдущего года на 0,4 процентных пункта. Результативность реализации мероприятий напротив сократилась на 6,3 процентных пункта и сформировалась на отметке 83,5%.

Оценивая социально-экономическое положение 2016 года, важно подчеркнуть, что оно формировалась под влиянием неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической ситуации, нестабильного положения на рынке углеводородов, действия экономических санкций со стороны ЕС и США, сжатия инвестиционной активности [3, с.1].

Третий блок составляют следующие аспекты:

- промышленно-производственные факторы;
- наличие мощной производственной базы;
- наличие на территории региона минеральных ресурсов;
- зависимость региона от монополий (нефтяных, газовых монополий, предприятий электро- и теплоэнергетики, железной дороги, телекоммуникационных компаний и т.д.).

Республика Башкортостан, регион богатых полезных ископаемых России.

Производство нефтепродуктов – главный вектор развития Республики Башкортостан. Анализируя природно-ресурсный потенциал, можно выделить концентрацию значительных запасов полезных ископаемых, углеводородных, сырьевых и лесных ресурсов, благодаря чему регион занимает 25-е место среди регионов РФ.

Промышленность формирует более трети (35,8% по итогам 2015 года) валового регионального продукта Республики Башкортостан и имеет многоотраслевую структуру.

Основная доля промышленного производства приходится на производство нефтепродуктов (28,4% объема отгруженной продукции по итогам 2016 года), химическое производство (14,8%), добычу топливно-энергетических полезных ископаемых (14,5%), машиностроение (13,1%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (9,7%), производство пищевых продуктов, включая напитки (6,6%).

Относительно низкий уровень производительности труда и недостаточная доля высокопроизводительных рабочих мест являются серьезным препятствием в развитии конкурентоспособности промышленной продукции региона. Недостаточный уровень производительности труда, кроме того, обусловлен слабыми результатами инновационной деятельности в регионе, низким уровнем коммерциализации инновационных разработок.

Текущий этап промышленного развития региона характеризуется повышенной зависимостью экономики республики от нефтехимического комплекса, следовательно, от цен на нефть и курсовых колебаний, что может существенно влиять на экономическое положение субъекта в целом.

Рассматривая четвертый блок, можно отметить:

- наличие в регионе развитой инфраструктуры;
- наличие и состояние в регионе автодорожной сети, железных дорог, аэродромов, речных и морских портов;
- связь, телекоммуникации, доступность интернета;
- рыночная инфраструктура.

Инфраструктура региона на данный момент находится на стадии развития: обновляются постройки, создаются IT-площадки, проводятся ремонты дорог.

Транспортный комплекс является стратегическим для экономики республики и непосредственно влияет на успешность функционирования региональной структуры экономики и качество жизни населения. Транспортная инфраструктура Республики Башкортостан характеризуется обширной сетью автомобильных дорог (более 47 тыс. км). Однако грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов экономической деятельности остается недостаточно высоким.

Одним из показателей, характеризующих безопасность на транспорте, является количество дорожно-транспортных происшествий. По данным УГИБДД по РБ всего в 2016 году на территории Республики Башкортостан из-за неблагоприятных дорожных условий произошло 1600 ДТП. Несмотря на снижение уровня аварийности в последние годы, уровень пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий остается высоким. Одной из причин ДТП является перегруженность улично-дорожной сети. Последнее десятилетие характеризуется высокими темпами автомобилизации в республике и интенсивности использования транспорта.

Высокая доля затрат на ремонт и модернизацию подвижного состава приводит к росту тарифов на перевозку пассажиров и грузов. В настоящее время расширилась география полетов воздушным транспортом, активно развивается рынок внутренних перевозок отечественными авиакомпаниями, двукратно увеличена частота выполнения российских курортных рейсов, возобновлены рейсы по международным направлениям.

Реки Башкирии являются составной частью единой водной транспортной системы европейской части России, обеспечивающей доступ к портам Балтийского и Черноморско-Азовского бассейнов. Однако, обмеление рек, в частности р. Уфы до Павловского водохранилища и Верхней Белой, ограничивает территориальные работы внутреннего водного транспорта республики. Кроме того, средний возраст судов внутреннего водного транспорта составляет 35-40 лет при сроке эксплуатации 15 лет [4, с.32].

Выгодное экономико-географическое и транспортное положение Республики Башкортостан определяется благодаря следующим факторам:

- транссибирская магистраль, проходящая через территорию республики, связывает Центральную часть Российской Федерации с Сибирью, Дальним Востоком и со странами Средней Азии;

– выход через реки Белую, Каму и Волгу к пяти морям (Каспийскому, Азовскому, Черному, Балтийскому и Белому);

– автомагистрали М5 «Урал», М7 «Волга» и автодорога Р240 Уфа–Оренбург соединяют Уфу со многими промышленными центрами Российской Федерации и стран СНГ;

– международный аэропорт «Уфа» общей пропускной способностью свыше 800 пассажиров в час обслуживает российские и международные рейсы; взлетно-посадочные полосы способны принимать большие грузовые и пассажирские авиалайнеры класса Боинг-747 и Боинг-777.

Пятый блок состоит из продовольственной безопасности региона:

- состояние сельского хозяйства региона;
- состояние торговой сети;
- наличие и развитие перерабатывающих предприятий;
- деятельность вертикально-интегрированных комплексов в АПК.

По основным показателям развития агропромышленного комплекса Республика Башкортостан устойчиво занимает ведущие позиции среди субъектов Российской Федерации. Однако республика не в полном объеме能够满足 потребности населения в сельскохозайственной продукции. Также отмечается недостаточная активность в части переработки произведенной в республике сельскохозайственной продукции на «своей территории».

Большое влияние на производительность труда в сельском хозяйстве оказывает технико-технологическое отставание. Нагрузки на зерноуборочные комбайны превышают показатели по РФ, из-за чего возрастает длительность переработки, что приводит к большим потерям. Серьезной проблемой является низкая обеспеченность профессионалами в производстве из-за низкой заработной платы.

Важнейшим источником экономического роста являются инвестиции. В последние годы республика демонстрировала увеличение инвестиционной активности. Доля инвестиций в основной капитал в объеме ВРП за 2010-2015 годы увеличилась с 20,2% до 24,1%.

На темпы экономического роста Республики Башкортостан, структуру экономики и занятость населения непосредственное влияние оказывает малый и средний бизнес. Современное малое и среднее предпринимательство Республики Башкортостан (далее – МСП) – это более 130 тысяч хозяйствующих субъектов, производящих почти треть ВРП, обеспечивающих около 30,0% занятости населения республики (452 тыс. рабочих мест).

Малые предприятия Республики Башкортостан традиционно сосредоточены в торговле, предоставлении услуг населению и в отличие от других субъектов Российской Федерации – строительстве. Средние предприятия преобладают в более высокотехнологичных видах экономической деятельности республики – обрабатывающих производствах, сельском и лесном хозяйстве.

Шестой блок включает региональный маркетинг:

- узнаваемость региона в федеральных СМИ;
- бренды региона;
- национальные, региональные праздники, торжества.

В целом Башкортостан считается одним из инвестиционно-привлекательных регионов. Однако не все города и районы республики одинаково интересны инвесторам. Так, практически 90% инвестиций приходится на г. Уфа, Стерлитамак и Салават.

Благодаря саммиту ШОС и БРИКС в 2015 году, была проделана серьезная работа по бренду столицы республики и формированию ее позитивного имиджа. Было построено и реконструировано очень много

объектов, в том числе гостиниц мирового класса (Radisson, Hilton, HolidayInn и др.). Тем не менее, если сравнить эти мероприятия с активностью бренд-менеджеров других городов и регионов России, зарубежных стран, то их, конечно, явно недостаточно. В республике попытки создания как территориальных брендов, так и брендов отдельных городов, сел, предприятий, товаров и услуг, пока еще носят хаотичный, спонтанный и не комплексный характер.

В седьмой блок входят социальная сфера, культура, общественная деятельность:

- развитая социальная сфера;
- научные, образовательные учреждения;
- наличие квалифицированных трудовых ресурсов и рабочих мест;
- учреждения культуры и искусства, мероприятия и др.;
- деятельность общественных организаций;
- межнациональные, межрелигиозные отношения.

Одним из основных рисков социально-экономического развития является снижение численности населения, постоянно проживающего на территории республики, которое вызвано, прежде всего, миграционными процессами. На 1 января 2016 года республика занимала 4 место среди субъектов Приволжского федерального округа по относительному показателю миграционной убыли населения (-18,16 на 10 тыс. жителей).

Всего в регионе 104 профессиональные образовательные организации, которые готовят кадры по 127 специальностям и 69 профессиям.

В качестве положительных тенденций 2016 года в системе профессионального образования следует выделить повышение количества трудоустроившихся по специальности на 8,5 %, что говорит о востребованности выпускников профессиональных образовательных организаций на рынке труда.

Республика обладает значительным трудовым потенциалом, формирование которого определяется динамикой численности населения в трудоспособном возрасте. Численность занятых в экономике за 2010-2015 годы снизилась на 10,7 тыс. человек (0,6%), составив 1759,9 тыс. человек. Одновременно с сокращением численности населения в трудоспособном возрасте в последние годы увеличилась численность населения старше трудоспособного возраста, особенно в сельской местности. В результате складывающихся демографических тенденций наблюдается увеличение нагрузки на работающее население.

В настоящее время в экономике сложилась ситуация, когда в структуре рабочей силы, формально обладающей достаточным уровнем профессионального образования, не хватает квалифицированных и опытных работников отдельных профессий и квалификаций. Профессионально-квалификационная структура спроса на рабочую силу в основной своей массе не сбалансирована с ее предложением.

По итогам 2016 года уровень удовлетворенности населения услугами в сфере культуры составил 83%, что связано с отсутствием в ряде районов комплексных учреждений культуры.

На базе библиотек сегодня функционируют 66 электронных читальных залов, создано 58 центров общественного доступа, обеспечивающих доступ сельского населения к государственным ресурсам. Разработано 18 виртуальных музеев и экспозиций. В 2014-2016 годы отмечается повышение интереса жителей и гостей республики к услугам, предоставляемым учреждениями культуры.

В Республике Башкортостан наблюдается положительная динамика в развитии спортивной инфраструктуры. На начало 2017 года общее количество спортивных комплексов составило 11239 единиц (увеличение на 482 объекта к уровню 2012 года).

В то же время в республике наблюдаются диспропорции в развитии спортивной инфраструктуры. Неравномерное размещение сооружений в различных районах и городах республики препятствует вовлечению населения в систематические занятия физической культурой и спортом [3, с.211].

В целом, подводя итог проведенному исследованию, отметим ряд проблем в Республике Башкортостан, решение которых будет способствовать ускорению социально-экономического развития региона:

- высокая техногенная угроза; выбросы загрязняющих веществ; старение основных производственных фондов; отсутствие эффективных систем управления качеством окружающей среды;
- негативная тенденция развития регионально- страхового сектора; дисбаланс между освоением финансирования государственных программ;
- низкая производительность труда; недостаточная доля высокопроизводительных рабочих мест; слабые результаты инновационной деятельности в регионе; низкий уровень коммерциализации иннова-

ционных разработок; повышенная зависимость экономики от нефтехимического комплекса;

- невысокий уровень грузооборота автомобильного транспорта организаций; перегруженность улично-дорожной сети; высокие темпы автомобилизации; обмеление рек;
- недостаточная активность в части переработки произведенной в республике сельскохозяйственной продукции на «своей территории»; слабая обеспеченность профессионалами и низкая заработная плата в АПК;
- хаотичный, спонтанный характер брендов региона; неравномерная структура узнаваемости различных районов и городов региона;
- снижение численности населения, постоянно проживающего на территории республики; увеличение нагрузки на работающее население; дисбаланс структуры спроса и предложения рабочей силы; неудовлетворенность населения услугами в сфере культуры; диспропорции в развитии спортивной инфраструктуры.

Библиографический список

1. Закономерности и особенности процессов слияний и поглощений в российских компаниях: Монография / С.И. Насырова. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. - 199 с.
2. Инновационная конкурентоспособность как фактор достижения устойчивого развития региона: Монография/ Карачурина Г.Г., Карачурина Р.Ф. -Уфа: Уфимский государственный университет экономики сервиса, 2013.- 108 с.
3. Анализ социально-экономического развития РБ. [Электронный ресурс]. - <https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/makroekonomika/analiz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rb/>
4. Ахунув Р.Р., Янгиров А.В., Юсупов К.Н. О проблемах воспроизводства основных фондов в Республике Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. - № 6. - 2013. - С. 32-36.
5. Ахунув Р.Р., Янгиров А.В., Курамшин Т.А. Анализ элементов воспроизводственного потенциала Республики Башкортостан // Научное обозрение. - 2014. - № 1. - С. 211-213.

References

1. Zakonomernosti i osobennosti processov sliyanij i pogloshchenij v rossijskix kompaniyah: Monografiya / S.I. Nasyrova. - Ufa: RIC BashGU, 2012. - 199 s.
2. Innovatsionnaya konkurentosposobnost' kak faktor dostizheniya ustojchivogo razvitiya regiona: Monografiya/ Karachurina G.G., Karachurina R.F. -Ufa: Ufimskij gosudarstvennyj universitet ehkonomiki serisa, 2013.- 108 s.
3. Analiz social'no-ehkonomicheskogo razvitiya RB. [EHlektronnyj resurs]. - <https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/makroekonomika/analiz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rb/>
4. Ahunov R.R., YAngirov A.V., YUsupov K.N. O problemah vosproizvodstva osnovnyh fondov v Respublike Bashkortostan // EHkonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. - № 6. - 2013. - S. 32-36.
5. Ahunov R.R., YAngirov A.V., Kuramshin T.A. Analiz ehlementov vosproizvodstvennogo potentsiala Respublik Bashkortostan // Nauchnoe obozrenie. - 2014. - № 1. - S. 211-213.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ И ПУТЯХ ИХ РЕШЕНИЯ

Оборина Е.Д., к.э.н., доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: В статье поднимается вопрос о проблемах реализации региональной кластерной политики и путях их решения. На основе анализа зарубежного опыта выделены проблемы системы управления кластерным развитием территорий и сложности, возникающие внутри кластерных структур. В целях повышения эффективности мероприятий по развитию кластеров и решения выделенных проблем автором представлены принципы, которые должны быть положены в основу процесса формирования и реализации региональных программ кластерного развития. **Ключевые слова:** регион, кластерная политика, проблемы, принципы, агенты кластерной политики.

Abstract: The article raises the issue of problems of implementation of regional cluster policy and ways of their solution. Based on the analysis of foreign experience, the problems of the cluster development management system and the complexities arising within the cluster structures are highlighted. In order to improve the effectiveness of measures to develop clusters and address the identified problems, the author presents the basic principles that should be used as the basis for the process of forming and implementing regional programs for cluster development.

Keywords: region, cluster policy, problems, principles, cluster policy agents.

На сегодняшний день кластерная политика является мощным инструментом развития социально-экономических систем. Реализация кластерных программ способствует увеличению скорости распространения знаний среди хозяйствующих субъектов, а также населения территорий. Формирование и совершенствование кластерных структур улучшает экономические показатели региона и способствует повышению его конкурентоспособности как на национальном так и на зарубежном рынках. Кластерный подход формирует новые взгляды на важность и роль науки, технологий, образования и обучения в развитии экономики [2]. Кластерная политика предлагает новые решения для существующих проблем экономического развития, используя уже существующие инструменты, тем самым экономя затраты.

Главным преимуществом программ кластерного развития территорий является то, что они часто не требуют выполнения чего-то абсолютно нового. Скорее всего, это может быть новый способ организации уже существующей политики. При этом за счет использования специфических ресурсов и инструментов кластерного подхода политика может оказать большее влияние на развитие внешней среды географического региона, чем другие виды экономической политики [2]. Кроме того, развитие кластеров создает и укрепляет на рынке конкурентные условия. Эти условия мотивируют компании быстро и эффективно адаптироваться к внешней среде, а также постоянно обучаться и создавать инновации. Таким образом, кластерная политика может обеспечить дополнительный стимул для других национальных/региональных политик, ориентироваться на создание этих условий.

Несмотря на представленные выше преимущества кластерной политики, на практике реализация кластерных программ не всегда приносит ожидаемый результат. Зарубежные специалисты выделяют проблемы, снижающие эффективность кластерного развития территорий.

Проблемы кластерной политики представлены в работах Karlsson C. [1] Meier G., Trippl M. [1], Porter M.E. [4], а также в руководстве Европейской комиссии «Smart guide to cluster policy» («Интеллектуальное руководство по кластерной политике») [3]. Стоит отметить, что авторы по-разному представляют термин «проблемы» политики, называя их «ошибками», «пробелами» или «узкими местами».

На основе изучения зарубежного опыта можно выделить основные подходы к определению основных проблем, с которыми сталкиваются агенты кластерной политики в процессе ее разработки и реализации (таблица 1).

Проблемы условно можно разделить на две группы.

Первая группа включает **проблемы системы управления кластерным развитием территорий**, к которым можно отнести следующие:

1. **Отсутствие согласованности между кластерными программами на различных уровнях государственного управления (макрорегиональные, национальные, региональные и местные).** Кластерная политика может разрабатываться и реализовываться без учета целевых установок других государственных, в том числе и экономических политик, что может привести к дублированию функций, увеличению административных и других издержек.

2. **Кластерная политика не имеет связи с другими политиками (экономической, инновационной, внешнеэкономической).** Кластерные программы за счет привлечения специфических ресурсов могут обеспечить достижение целей, установленных в рамках других региональных политик, что позволит сократить различного рода издержки в системе государственного управления развитием территории.

3. **Кластерная политика часто ориентирована только на развитие внутривластных связей.** Кластерные программы могут стать уникальной платформой для реализации стратегически важных мероприятий для повышения конкурентоспособности кластера в целом, а не только его отдельных участников. Вместо этого кластерная политика часто ориентирована на установление и развитие фактических связей между участниками кластерной структуры без формирования единой информационной и финансовой системы.

4. **Разработка кластерных программ без учета особенностей территории.** Формирование кластерной политики «под копиру» без учета экономической, политической и социальной конъюнктуры конкретного региона не принесет положительного результата. Как показал анализ зарубежной практики особенно острой эта проблема является для регионов с более низким уровнем экономического развития по сравнению с территорией, опыт которой взят за основу. Как правило, таким регионам не хватает необходимых институтов кластерного развития, как в государственном, так и в частном секторе.

5. **Проблема выбора кластера (кластеров) для поддержки.** Данная проблема актуальна практически для всех органов государственной власти регионов, решающих стимулировать кластерное развитие и прибегнуть к реализации кластерных программ. Сложность выбора заключается в невозможности точного определения потенциальных выгод от помощи по развитию той или иной кластерной структуры и их соотношения с затратами на оказание поддержки.

Таблица 1 - Проблемы региональной кластерной политики

Проблемы	Автор
Проблемы системы управления кластерным развитием территорий	
Отсутствие согласованности между кластерными программами на различных уровнях государственного управления (национальными, региональными и местными).	«Smart guide to cluster policy». European commission.
Кластерная политика не имеет связи с другими политиками (экономической, инновационной, внешнеэкономической).	
Кластерная политика часто ориентирована только на развитие внутрикластерных связей.	
Разработка кластерных программ без учета особенностей территории.	
Проблемы выбора кластера(кластеров) для поддержки.	
Ориентация политики на развитие только одного кластера в регионе	
Создание кластеров с «нуля», то есть в тех отраслях, которые не имеют для этого ресурсов	
Реализация и развитие кластерной политики без учета интересов всех агентов	
Оказание поддержки кластерным инициативам, целью которых является развитие только в рамках национального рынка	
Институциональные провалы, обусловленные отсутствием необходимых для развития кластерных структур институтов	
Оказание поддержки отдельным фирмам	
Проблема выбора сектора экономики для поддержки	
Проблема времени реализации кластерных программ	Maier G., Trippl M.
Проблема интенсивности воздействия на кластер	
Внутрикластерные проблемы	
«Провалы сети», характеризующиеся проблемами во взаимосвязях между	Karlsson C.
«Провалы», связанные с отсутствием динамики показателей, характеризующих развитие кластера.	
Неспособность и нежелание компаний осуществлять взаимодействие с другими агентами политики, в частности с другими компаниями в кластере, государственными структурами, университетами, научными центрами	Cluster Mapping Project, Institute for Strategy and Competitiveness, Harvard Business School
Следование компаниями стратегиями своего собственного развития, а не общей стратегии кластерной структуры	
Создание компаниями барьеров для входа в кластер своих конкурентов	

6. **Ориентация политики на развитие только одного кластера в регионе.** Кластерная политика часто ориентирована на небольшую географическую область, не обладающую необходимым потенциалом для развития масштабных кластерных структур.

7. **Создание кластеров с «нуля» в тех отраслях, которые не имеют для этого ресурсов.** Органы государственной власти часто уделяют слишком много внимания созданию «высокотехнологичных» кластеров, для которых в регионе нет необходимых ресурсов, игнорируя при этом традиционные отрасли экономики.

8. **Реализация и развитие кластерной политики без учета интересов всех агентов.** Данная проблема характерна для территорий с высокой степенью централизации власти. Данный подход к реализации политики, как правило, менее эффективен по сравнению с децентрализованным управлением кластерным развитием регионов, основанным на активном участии в формировании и реализации кластерных программ всех заинтересованных лиц (агентов политики).

9. **Оказание поддержки кластерным инициативам, целью которых является развитие только в рамках национального рынка.** В условиях интенсификации глобализационных и интеграционных процессов в мировой экономике ошибочно ориентироваться только на развитие кластеров внутри национальных границ [5].

10. **«Институциональные провалы», обусловленные отсутствием необходимых для развития кластерных структур институтов.** Как правило, органы государственной власти копируют опыт успешных в кластерном развитии регионов, забывая об особенностях территории, в частности институциональной среды региона [1].

11. **Оказание поддержки отдельным фирмам.** Органы государственной власти ошибочно ока-

зывают поддержку только крупным фирмам, не учитывая преимущества малых фирм в сфере проведения НИОКР и создания инновационных товаров и услуг [1].

12. **Проблема выбора сектора экономики для оказания поддержки.** Maier G., Trippl M. считают, что в целях повышения эффективности кластерной политики необходимо выбирать для оказания поддержки те сектора экономики, которые отвечают, хотя бы двум следующим требованиям: наличие тенденции к агломерации и доступности для кластеризации в целевом регионе [3].

13. **Проблемы интенсивности воздействия на кластеры** [3]. Данная проблема заключается в выборе определенных инструментов стимулирования в зависимости от стадии развития кластерной структуры.

14. **Проблема своевременности вмешательства государства в развитие кластеров («проблема времени»).** Некоторые зарубежные специалисты считают, что государство должно вмешиваться в процессы кластеризации только тогда, когда участники кластера находятся в кризисе. В этот период времени кластерная структура будет гораздо более восприимчивой к политическим вмешательствам [3].

Вторая группа включает внутрикластерные проблемы:

1. **«Провалы сети»,** предполагают неспособность и нежелание компаний осуществлять взаимодействие с другими агентами политики, в частности с государственными структурами, университетами, научными центрами.

2. **«Провалы», связанные с отсутствием динамики показателей, характеризующих развитие кластера.** Данные проблемы, с одной стороны, могут быть обусловлены сложностями в системах управления компаний, входящих в кластер, с другой стороны, факторами внешней среды, в частности го-

сударственной политикой, интенсивностью конкуренции на рынке, изменениями в потребительском секторе и др.

3. Следование компаниями стратегиям своего собственного развития, а не общей стратегии кластерной структуры. Данная проблема, как правило, возникает в случае фактического объединения компаний в кластерные структуры для получения государственной поддержки, а не выгоды от реализации совместной деятельности.

4. Создание компаниями барьеров для входа в кластер своих конкурентов. Фирмы часто недостаточно активны в реализации взаимодействия с другими организациями кластерной структуры, в особенности, в области передачи знаний и технологий. Кроме того, компании могут реализовывать стратегии намеренного вытеснения других компаний кластера, если они являются для них конкурентами на региональном или национальном рынках.

Исходя из анализа видно, что зарубежные специалисты выделяют больше проблем в сфере государственного управления кластерным развитием территорий, тем самым указывая на важность участия государства как одного из главных агентов политики в процессе ее формирования и реализации.

В целях решения проблем и повышения эффективности кластерных программ разработчикам, а также другим агентам политики необходимо действовать согласно определенным правилам. В Руководстве Европейской комиссии «Smart guide to cluster policy» («Интеллектуальное руководство по кластерной политике»), опубликованном в 2016 году, представлены следующие принципы современной кластерной политики [5]:

- **Финансирование потенциально успешных кластерных структур.** Одним из важнейших и наиболее распространенных инструментов кластерной политики, является финансирование кластерных структур. Однако, перед государством часто встает проблема выбора кластера для оказания финансовой помощи. Как показывает зарубежная практика, часто средства направляются на поддержку самых сильных кластеров. Однако, данный подход, по мнению специалистов, не всегда является правильным. Особое внимание стоит уделять потенциально успешным кластерным структурам.

- **Финансирование компаний смежных отраслей.** В рамках современного подхода предполагается переориентироваться с финансирования отдельных фирм на финансирование компаний смежных отраслей. Это будет способствовать укреплению связей между кластерными структурами, а также реализации совместных инновационных проектов.

- **Принцип «Тройной спирали».** Зарубежные специалисты отмечают, что кластерные структуры не всегда успешно коммерциализируют инновации. Для более эффективного использования результатов инновационной деятельности необходимо разрабатывать и реализовывать кластерную политику на основе концепции «тройной спирали», которая предполагает активное взаимодействие государства науки и бизне-

са и способствует интенсификации связей внутри кластера и более быстрому и эффективному процессу создания товара и доведения его до потребителя. Кроме того, возможна кооперация не только внутри кластерной структуры, но и за ее пределами, например между отдельными участниками кластера или кластерами в целом.

- **Принцип соответствия кластерной политики специфике отрасли и особенностям компаний, входящих в кластер.** Кластеры различаются по профилю, потребностям, по этапам жизненного цикла и другим характеристикам. При разработке политики необходимо ориентироваться на специфику отдельно кластера или группы кластеров.

- **Принцип обратной связи.** В целях повышения эффективности реализации кластерной политики необходимо проводить оценку и мониторинг. Для проведения оценочных мероприятий необходимо привлекать как внешних, так и внутренних экспертов, а также представителей всех заинтересованных в деятельности кластера лиц, а именно, государственных структур, бизнеса, научной среды.

- **Оказание содействия развитию межрегиональных кластерных структур.** На современном этапе развития мирового рынка обеспечение конкурентоспособности национальной экономики возможно за счет проведения НИОКР, создания инноваций и их внедрения в промышленный сектор в регионах. Но не всегда у регионов имеются ресурсы для перехода на инновационный путь развития. Решением проблемы может стать объединение усилий с соседними территориями и создание масштабных кластерных структур.

- **Оказание поддержки кластерным структурам, которые ориентированы на внешний рынок и активное участие в международных цепочках формирования стоимости** в целях повышения конкурентоспособности региональной и национальной экономики, развития мирового рынка технологий и инноваций, а также решения ряда глобальных проблем.

- **Способствовать развитию кластеров в тех отраслях, которые имеют соответствующие ресурсы и конкурентные преимущества.** Орган государственной власти регионов необходимо реализовывать научно-обоснованную политику, опираясь на сравнительный анализ сильных сторон и ключевых факторов успеха отраслей.

- **Развитие инновационной деятельности в кластерах.** Данный принцип предполагает создание региональными органами государственной власти условий для активного проведения НИОКР, создания и коммерциализации инноваций.

Таким образом, своевременное выявление проблем кластерного развития территорий и их решение совместными усилиями всех агентов региональной кластерной политики позволит повысить эффективность реализации кластерных программ и, как результат, заложить основу для укрепления позиций региона, как на национальном, так и международном рынках.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта «Эффективность кластерного пространственного развития региона в условиях перехода к инновационной экономике» №16-12-39011

Библиографический список

1. Karlsson C. Clusters, Functional Regions and Cluster Policies. In Electronic Working Paper Series, no.84, 2007. URL: https://www.researchgate.net/publication/5094404_Clusters_Functional_Regions_and_Cluster_Policies (дата обращения 16.07.2017).
2. Ketels C., Lindqvist G., Sölvell Ö. Strengthening Clusters and Competitiveness in Europe. The Role of Cluster Organisations: Center for Strategy and Competitiveness, 2012. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rc=1&q=8esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjuhtDhwYfQAhUmS3oKHfALBgUQFggfMAA&url=https%3A%2F%2Fwww.dusterportal-bw.de%2Fdownloads%2Fpublikation%2Fpublikationen%2Fdownload%2Fdokument%2Fstrengthening-clusters-and-competitiveness-in->

europa%2F8usg=AFQjCNH2JsdUghCykR4OcdRfsOzt6OwOoQ8sig2=bxgU7pBDF0dVfC0dITq3Hg&bv=137132246,d.bGg&cad=rjt (дата обращения 10.09.2017).

3. Maier G., Trippl M. The Pitfalls and Booby Traps of Cluster Policy. WU Vienna University of Economics and Business, Vienna, SRE - Discussion Papers, no.1, 2012. URL: http://epub.wu.ac.at/3404/1/sre%2Ddisc%2D2012_01.pdf (дата обращения 12.10.2017)
4. Porter M.E. Clusters of Innovation: Regional Foundations of U.S. Competitiveness. Council on Competitiveness, 2001. URL: http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/COI_National_05202014_ad0fe06c-674c-494b-96f6-6882db4e0aaf.pdf (дата обращения 16.10.2017).
5. Smart guide to cluster policy. European commission, European Union, 2016. URL: https://www.clustercollaboration.eu/sites/default/files/news_attachment/gb11_-_smart_guide_to_cluster_policy.pdf (дата обращения 28.09.2017).

References

1. Karlsson C. Clusters, Functional Regions and Cluster Policies. In Electronic Working Paper Series, no.84, 2007. URL: https://www.researchgate.net/publication/3094404_Clusters_Functional_Regions_and_Cluster_Policies (дата обращения 16.07.2017).
2. Ketels C., Lindqvist G., Sövell Ö. Strengthening Clusters and Competitiveness in Europe. The Role of Cluster Organisations: Center for Strategy and Competitiveness, 2012. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEWjuhtDhwfYQAhUmS5oKHfALBQUQFggfMAA&url=https%3A%2F%2Fwww.clustercollaboration.eu%2Fdownloads%2Fpublikation%2Fpublikationen%2Fdownload%2Fdokument%2Fstrengthening-clusters-and-competitiveness-in-europe%2F8usg=AFQjCNH2JsdUghCykR4OcdRfsOzt6OwOoQ8sig2=bxgU7pBDF0dVfC0dITq3Hg&bv=137132246,d.bGg&cad=rjt> (дата обращения 10.09.2017).
3. Maier G., Trippl M. The Pitfalls and Booby Traps of Cluster Policy. WU Vienna University of Economics and Business, Vienna, SRE - Discussion Papers, no.1, 2012. URL: http://epub.wu.ac.at/3404/1/sre%2Ddisc%2D2012_01.pdf (дата обращения 12.10.2017)
4. Porter M.E. Clusters of Innovation: Regional Foundations of U.S. Competitiveness. Council on Competitiveness, 2001. URL: http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/COI_National_05202014_ad0fe06c-674c-494b-96f6-6882db4e0aaf.pdf (дата обращения 16.10.2017).
5. Smart guide to cluster policy. European commission, European Union, 2016. URL: https://www.clustercollaboration.eu/sites/default/files/news_attachment/gb11_-_smart_guide_to_cluster_policy.pdf (дата обращения 28.09.2017).

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Сампиева Л.Д., старший преподаватель, Чеченский Государственный Университет
Асхабов Х.С.-М., Чеченский Государственный Университет

Аннотация: Агропромышленный комплекс — как объединение нескольких отраслей народного хозяйства — является ведущей сферой экономики Чеченской Республики. Сегодня, в условиях импортозамещения, развитие агропромышленного комплекса и в частности, сельского хозяйства является приоритетной задачей не только для Чеченской Республики, но и всей страны в целом.

Ключевые слова: Импортозамещение, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство.

Abstract: The agro-industrial complex - as an association of several branches of the national economy - is the leading sphere of the economy of the Chechen Republic. Today, under conditions of import substitution, the development of the agro-industrial complex and, in particular, of agriculture is a priority task not only for the Chechen Republic, but for the entire country as a whole.

Keywords: Import substitution, agro-industrial complex, agriculture.

Агропромышленный комплекс — как объединение нескольких отраслей народного хозяйства — является ведущей сферой экономики Чеченской Республики. Сегодня, в условиях импортозамещения, развитие агропромышленного комплекса и в частности, сельского хозяйства является приоритетной задачей не только для Чеченской Республики, но и всей страны в целом. Региональный агропромышленный комплекс выступает одним из важнейших составных частей экономики аграрноориентированных республик СКФО, здесь производится жизненно необходимая для населения продукция, сосредоточен значительный экономический потенциал. Развитие АПК в большей степени определяет положение всего народнохозяйственного регионального потенциала, уровень продовольственного обеспечения и социально-экономическую обстановку в республиках Северного Кавказа.

Агропромышленный комплекс являясь не только самой крупной отраслью региональной экономики, формирует также продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий. Как и многие другие направления экономики республики, агропромышленный комплекс, и, в частности, сельское хозяйство было почти полностью разрушено за годы военных действий в Чеченской Республике.

В послевоенный период при активном взаимодействии Федерального Центра и исполнительных органов власти республики проделана колоссальная работа по восстановлению экономики и социальной сферы республики. Были реализованы свыше 50 программ самых различных программ развития. В настоящее время республика стремится к полной и взаимовыгодной интеграции в социально-экономическое пространство России.

В результате оказанной поддержки АПК республики был достигнут рост сельскохозяйственного производства по основным производственным показателям. Так, например, весь объем валовой продукции сельского хозяйства в Чеченской Республике вырос почти в 3 раза, при среднегодовом темпе прироста за данный период 28,5%. [1]. Данные показатели свидетельствуют о высоком темпе наращивания объемов сельскохозяйственной продукции. Однако, если сравнивать показатели с соседними республиками, в основном регионами СКФО, в частности, видны все еще проблемы, которые нуждаются в скорейшем устранении для обеспечения дальнейшего роста сельского хозяйства и агропромышленного комплекса Чеченской Республики в целом.

Руководство региона отмечает приоритетность и необходимость развития сельского хозяйства в регионе. Глава ЧР Р.А. Кадыров отметил: «...Продолан колоссальный объем работы, итог которого — устойчи-

вое развитие АПК. Однако еще остается много проблем и задач, которые требуют нашего внимания и усилий. Необходимо вывести сельское хозяйство на новый уровень...». [2].

Нужно отметить, что Чеченская Республика обладает всеми условиями для развития сельского хозяйства и имеет весьма большой потенциал для качественных преобразований и роста сельскохозяйственного производства в целом.

Изоляция от внешнего торгового продовольственного рынка санкциями ЕС болезненно сказывается на сельское хозяйство страны. Развитие регионов по производству сельскохозяйственной продукции теперь получило ещё большую активность. На сегодняшний день главным направлением развития становится — политика импортозамещения. Дальнейшее развитие агропромышленного комплекса Чеченской Республики, как и других регионов России, будет идти по этому курсу.

В сложившихся условиях Правительством Российской Федерации принимаются меры по развитию агропромышленного комплекса. В частности, одним из направлений развития сельского хозяйства является перевод и модернизация отрасли на инновационные «рельсы» развития, т.е. предполагается интенсификация производства с использованием передовых технологий в сфере сельского хозяйства.

Развитие АПК республики станет большим подспорьем для всех: население получит рабочие места, а это соответственно, означает снижение безработицы, что актуально для республики; жители республики будут обеспечены свежими продовольственными товарами, а что самое главное — по более низким ценам; республика будет самостоятельно пополнять свой региональный бюджет, уйдя от зависимости финансовой «подпитки» федеральным центром; Россия получит ещё одного большого сельскохозяйственного экспортера-региона внутри страны.

Мясной и молочной и подкомплексы являются самыми важными секторами, обеспечивающими аграрное производство и влияющими на уровень продовольственного обеспечения республики. В связи с исторически сложившимся укладом жизни горцев, традиционно занятых разведением скота, важное место агропромышленном комплексе региона занимает животноводство.

В республике планируется реализация целого ряда крупных инвестиционных проектов сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом. Некоторые уже находятся в процессе реализации, строятся самые различные фермы и заводы. [4].

В поселке Ойскара планируется строительство молочно-товарной фермы на 1 200 дойных коров голштинской породы. Данный проект включен в региональную подпрограмму госпрограммы

РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года.

Как уже было отмечено выше, в связи с переводом сельского хозяйства на интенсивный путь развития, разработано несколько проектов преимущественно с использованием новых технологий, особое внимание уделено растениеводству. В частности, планируется закладка многолетних насаждений суперинтенсивного типа с капельным орошением в двух районах республики общей площадью 405,5 га.

Также, будет решена и ещё очень важная проблема для АПК Чеченской Республики. Планируется строительство хранилищ разного профиля и мощности. Самым масштабным проектом по строительству хранилищ будет строительство, оснащение фрукто-овощехранилища и организация производства, переработки, хранения и глубокой заморозки фруктов,

ягод и овощей в Гудермесе. Проектом предполагается строительство фруктохранилища производительностью 5000 т/год, организация производства, переработки, хранения и глубокой заморозки фруктов, ягод, овощей, горошка, сладкой кукурузы 50 т/с, строительство торгового оптово-розничного комплекса, ряда объектов, обеспечивающих работу агрокомбината. [3].

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что такие шаги ускорят процесс интеграции агропромышленного комплекса в сельскохозяйственные процессы национальной экономики. При вводе в строй всех площадок, АПК Чеченской Республики, несомненно, станет крупным, и что самое важное, конкурентоспособным игроком на агрорынке страны, республика сможет поставлять свежую экологическую продукцию в другие регионы России.

Библиографический список

1. Чеченская Республика в цифрах. 2011: Краткий статистический сборник. Чеченстат. Грозный. 2012. - 193 с.
2. Редакция Госновости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gosnovosti.com/> (Дата обращения: 19.12.17).
3. Чеченская Республика. Инвестиционные проекты ООО «Южный издательский дом» с. 77
4. Распоряжение от 23 декабря 2016 года N 341-р «Об утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов Чеченской Республики»

References

1. Chechenskaya Respublika v cifrah. 2011: Kratkij statisticheskiy sbornik. Chechenstat. Groznyj. 2012. - 193 s.
2. Redakciya Gosnovosti [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://gosnovosti.com/> (Data obrashcheniya: 19.12.17).
3. Chechenskaya Respublika. Investicionnye proekty OOO «Yuzhnyj izdatel'skiy dom» s. 77
4. Rasporjazhenie ot 23 dekabrya 2016 goda N 341-r «Ob utverzhenii perechnya prioritetnyh investicionnyh proektov Chechenskoj Respubliki»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АПК: ЦЕЛИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сампиева Л.Д., старший преподаватель, Чеченский Государственный Университет
Бачаев А.А., Чеченский Государственный Университет

Аннотация: В статье рассматривается понятие государственного регулирования агропромышленного комплекса и цели государственной аграрной политики. Определена роль государства в создании условий для эффективного развития АПК. Выделены основные направления по совершенствованию реализации основных мероприятий развития сельского хозяйства.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, государственное регулирование, агробизнес.

Abstract: The article deals with the concept of state regulation of the agro-industrial complex and the purpose of the state agrarian policy. The role of the state in creating conditions for effective development of the agroindustrial complex has been determined. The main proposals for improving the implementation of major agricultural development activities have been singled out.

Keywords: agro-industrial complex, state regulation, agribusiness.

Агропромышленный комплекс традиционно занимает особое положение в экономике России. Несомненно, проблемы его функционирования затрагивают интересы всего государства, так как от состояния АПК зависит обеспеченность страны продовольствием, а впоследствии экономическая безопасность государства. В этой связи эффективное государственное регулирование агропромышленного комплекса в целях развития данной отрасли является одним из приоритетных направлений внутренней политики современной России.

В рамках обеспечения продовольственной безопасности страны и конкурентоспособности аграрного сектора, устойчивого развития сельских территорий разрабатывается государственная аграрная политика, которая является одной из составляющих государственной экономической политики.

Государственную аграрную политику можно определить как стратегическую концепцию государства, которая является одной из составляющих государственной социально-экономической политики. Такая политика направлена не только на динамичное развитие сельскохозяйственного производства и других отраслей агробизнеса, но также на защиту экономических интересов представителей аграрного сектора, достижение полной занятости сельского населения, обеспечение на этой основе роста жизненного уровня населения и общественного процесса в стране и т.д.

Основными целями государственной аграрной политики России являются:

- развитие инфраструктуры внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности его функционирования;
- повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутренних и внешних рынках;
- развитие науки и инновационной деятельности в сфере агропромышленного комплекса;
- создание благоприятных условий стимулирования инвестиций в сфере сельского хозяйства;
- стимулирование модернизации и обновления материально-технической и технологической базы функционирования сельскохозяйственного производства;
- ускоренное импортозамещение в отношении мяса, молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции;
- обеспечение устойчивого развития сельских территорий;
- совершенствование системы подготовки и дополнительного профессионального образования кадров для сельского хозяйства;
- обеспечение занятости сельского населения, повышения уровня его жизни;

- обеспечение эффективной деятельности органов государственной власти в сфере развития сельского хозяйства. [1]

Государственное регулирование аграрного сектора можно выступать в качестве одного из основных условий эффективности функционирования экономики страны. В процессе регулирования аграрной сферы государство в первую очередь решает основную задачу, а именно - обеспечивает создание благоприятной среды для ведения хозяйственной деятельности.

Задачи управления АПК предопределяются целями и задачами современного общественного и социально-экономического развития и закрепляются в региональном законодательстве об АПК. Наиболее полное представление о механизме государственного управления агропромышленным комплексом установлены Федеральным законом от 29 декабря 2006 года закона № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». [2]

Рыночная экономика не может существовать и действовать без государственного регулирования, так как не обеспечивает социально справедливое распределение дохода, не гарантирует право на труд, не нацеливает на охрану окружающей среды и не поддерживает незащищенные слои населения. Обо всем этом, конечно же, заботится государство. Иными словами, не смотря на все свои положительные моменты, рыночная экономика не может регулировать все экономические и социальные процессы в интересах как каждого гражданина, так и общества в целом.

Мировой опыт стран с развитой рыночной экономикой позволяет выявить две тенденции: 1) роль государства возрастает в кризисных ситуациях; 2) роль государства в определенной степени снижается в условиях оживления и устойчивого развития. Так или иначе во всех случаях государству надлежит соблюдать главное правило - так воздействовать на экономику страны, чтобы не разрушить рыночные основы и не допускать кризисных явлений.

Не остались без внимания и вопросы по поводу вмешательства государства в агропромышленное производство. Мнения, конечно же, были разными. К примеру, одни экономисты высказывались за жесткое вмешательство и контроль со стороны государства, а другие напротив высказывали право противоположные взгляды на роль государства в регулировании производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции.

Таким образом, обобщая вышесказанное, государство не должно управлять сельскохозяйственным производством, а создавать благоприятные условия его функционирования. Только государство со его мощными финансовыми, техническими, образовательными ресурсами, налоговыми и кредитными механизмами способно стать динамичной силой, стиму-

лирующей развитие всех отраслей АПК в направлении роста объемов и эффективности производства.

Агропромышленный комплекс, как и любая другая сложная многоуровневая система, нуждается в эффективном регулировании. Отсутствие тех или иных структур, обеспечивающих контроль и взаимодействие на каждом уровне, бездействие институтов управления, отсутствие законодательства приводит к нерациональному использованию ресурсов, сырья и

продовольствия, способствует низкой эффективности всей системы в целом.

В основе государственного регулирования агропромышленного сектора существует несколько методов. Среди них главенствующее место занимают: экономические (косвенные) и административные (прямые) способы воздействия на аграрные правоотношения.

Таблица – 1 Способы воздействия на аграрные правоотношения

Административные методы	Экономические методы
Такие методы оказывают непосредственное воздействие на деятельность хозяйствующих субъектов. Они представляют собой прямые предписания и запреты, которые вынуждают хозяйствующие субъекты принимать не самостоятельные решения, а по предписаниям государства. Также можно сказать, что это своего рода административные меры, которые влияют непосредственно на объект, стимулируя и ограничивая его интересы.	Методы косвенного воздействия влияют на материальную заинтересованность хозяйствующих субъектов. Тем самым государство создает предпосылки к тому, чтобы при самостоятельном выборе субъекты отдавали предпочтение тем вариантам экономических решений, которые соответствуют целям экономической и аграрной политике государства. Экономические методы предусматривают воздействие на сферу АПК путем использования механизмов налогообложения, финансирования, ценообразования, кредитования и страхования.

Со стороны властных структур требуется особое отношение к аграрному сектору. В развитых странах безусловным элементом государственной политики правительства является финансовая, организационная и политическая поддержка отрасли.

Для современной России характерна трехуровневая система управления АПК, которая включает федеральный, региональные и районные уровни. На высшей ступени в структуре управления - Министерство сельского хозяйства РФ, на уровне субъектов федерации - региональные министерства, департаменты и комитеты сельского хозяйства, районный уровень представляют отделы или управления сельского хозяйства.

Обобщая вышесказанное можно сделать вывод, что целями государственного регулирования являются:

- 1) преобразовать сельское хозяйство в эффективную отрасль рыночной экономики;
- 2) стабилизировать агропромышленное производство;
- 3) развивать новые рыночные отношения, предпринимательство;
- 4) создавать условия для нормального экономического функционирования производства;
- 5) осуществлять аграрную реформу: земельные изменения, разгосударствление и приватизацию.

В Законах Российской Федерации закреплено большинство правовых принципов определения важнейших и существенных особенностей аграрной политики государства.

Среди принципов государственного регулирования сельского хозяйства можно выделить следующие:

- осуществление государственного регулирования главным образом экономическими методами; недопущение прямого вмешательства государства в деятельность сельскохозяйственных предприятий;
- применение программного регулирования, т.е. наличие программ развития сельского хозяйства;
- оказание государством финансовой и иной поддержки сельхозпроизводителям в синтезе с использованием средств самих предприятий;
- установление и поддержание паритета цен и доходов;
- косвенное влияние государства с помощью налогов, тарифов, процентных ставок таможенных сборов;
- принятие льгот в сельском хозяйстве.[3]

Целесообразно рассмотреть следующие предложения по совершенствованию реализации основных мероприятий по развитию сельского хозяйства и регу-

лированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия РФ:

1. К основным системным проблемам, характерным для отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности, относятся моральный и физический износ технологического оборудования (около 30%), а также недостаток производственных мощностей по отдельным видам переработки сельскохозяйственного сырья. Для их решения обновление производственных мощностей должно осуществляться в ускоренном режиме. В целях обеспечения гарантированного и устойчивого снабжения населения страны безопасным и качественным продовольствием необходимо проведение технической и технологической модернизации мощностей объектов пищевой и перерабатывающей промышленности с учетом необходимости внедрения инновационных технологий при условии соблюдения требований к выпускаемой продукции не ниже установленных стандартами.

2. В 2018 году прогнозируется рост объемов производства молока в хозяйствах всех категорий до 31 млн. т. Сохранится тенденция роста производства молока в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах на уровне 2-2,5%. Продолжающееся снижение производства молока в хозяйствах населения необходимо компенсировать за счет ввода новых и реконструкции существующих объектов в молочном скотоводстве, а также выделения дополнительных грантов на создание крестьянских (фермерских) хозяйств. С целью повышения инвестиционной привлекательности молочного скотоводства и создания условий для наращивания поголовья коров необходимо обеспечить в 2018 году и на среднесрочную перспективу: отбор инвестиционных проектов по созданию (модернизации) животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм), поддержку молочной отрасли в рамках ценового регулирования, а также продолжить оказание поддержки малых форм хозяйствования (начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм), занимающихся разведением крупного рогатого скота молочного направления, и предоставление субсидий на 1 кг реализованного и (или) отпущенного на собственную переработку молока, направленных на повышение продуктивности в молочном скотоводстве.

3. С целью дальнейшего развития специализированного мясного скотоводства в Российской Федерации, наращивания поголовья крупного рогатого скота мясных пород и роста производства высококачественного мяса крупного рогатого скота необходимо обеспечить рост численности товарного маточного поголовья специализированного мясного скота. В це-

лях роста поголовья специализированного мясного скота и повышения интенсивности развития мясного скотоводства Минсельхозу России необходимо подготовить рекомендации субъектам Российской Федерации для реализации мероприятий по организации воспроизводства стада мясного направления продуктивности, создания эффективной высокобелковой кормовой базы путем коренного улучшения естественных угодий и расширения культурных сенокосов и пастбищ, комплексной модернизации мясного скотоводства (современные мощности по убою скота и переработке мяса).

4. На основе проведенного анализа наличия необходимого количества мощностей по хранению и производству продукции сельского хозяйства по видам в региональном разрезе следует разработать предложения по сокращению дефицита в субъектах Российской Федерации соответствующих мощностей.

5. Требуют проработки вопросы создания единой системы регулирования сети оптово-распределительных центров с целью обеспечения управления и контроля за деятельностью сети оптово-распределительных центров, а также разработки единых стандартов их деятельности.

6. Необходимо разработать предложения по повышению технологической оснащенности зернового хозяйства, увеличению доли качественного посевного материала и объема внесения минеральных удобрений с целью получения качественного и стабильного урожая зерновых культур.

7. В целях научно-технологического развития агропромышленного комплекса, в том числе развития отечественной селекции и генетики, необходимо предусмотреть реализацию в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 (далее – Государственная программа) соответствующих мероприятий Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы.

8. С целью стабилизации цен на зерновом рынке и поддержания уровня доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей предполагается совершенствование механизма закупочных и товарных интервенций.

9. В целях снижения волатильности рынка молока следует разработать предложения, направленные на создание механизма регулирования цен на молочную продукцию.

10. Важно сохранить практику предоставления отечественным сельскохозяйственным товаропроиз-

водителям субсидий в размере 20% прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию тепличных комплексов (для субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, – 25%).

11. В целях повышения доступности для агропромышленного комплекса кредитных ресурсов и снижения финансовой нагрузки на сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимо обеспечить реализацию механизма льготного кредитования предприятий и организаций агропромышленного комплекса в соответствии с Правилами предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1528, а также продолжить работу по его совершенствованию.

12. Предложения по совершенствованию механизма агрострахования с государственной поддержкой также нуждаются в разработке.

13. Для улучшения технического состояния мелиоративных фондов, повышения качества проектирования строительства и реконструкции гидромелиоративных объектов целесообразно на этапе проектирования учитывать и применять инновационные технические решения и новые современные технологии, обеспечивающие экономию водных и энергетических ресурсов и охрану окружающей среды.

14. В целях повышения конкурентоспособности отечественной продукции агропромышленного комплекса на внешних рынках и увеличения объемов экспорта продукции агропромышленного комплекса необходимо усовершенствовать мероприятия приоритетного проекта «Экспорт продукции агропромышленного комплекса» в рамках Государственной, определив при этом приоритетные для экспорта товары, отрасли и страны.

15. Механизмы проектного управления при реализации Государственной программы нуждаются в совершенствовании.

16. В целях развития согласованной агропромышленной политики государства – членов ЕАЭС и укрепления российских позиций на его аграрном рынке следует продолжить углубление интеграции сельского хозяйства Российской Федерации в общий аграрный рынок ЕАЭС. [4]

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ "О развитии сельского хозяйства" (ред. от 01.07.2017)
2. Мазурин С.Ф. Административное право. Том 2, 2017, С.68
3. Позубенкова Э.И., Гурьянова Н.М. Управление АПК 2016, С. 50
4. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», 2017, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации

References

1. Federal'nyj zakon ot 29.12.2006 N 264-FZ "O razvitii sel'skogo hozjajstva" (red. ot 01.07.2017)
2. Mazurin S.F. Administrativnoe pravo. Tom 2, 2017, S.68
3. Pozubenkova E.H.I., Gur'yanova N.M. Upravlenie APK 2016, S. 50
4. Nacional'nyj doklad «O hode i rezul'tatah realizacii v 2016 godu Gosudarstvennoj programmy razvitiya sel'skogo hozjajstva i regulirovaniya ryнков sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 gody», 2017, Ministerstvo sel'skogo hozjajstva Rossijskoj Federacii

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Сампиева Л.Д., старший преподаватель, Чеченский Государственный Университет
Бачаев А.А., Чеченский Государственный Университет

Аннотация: В статье рассматриваются основные виды конфликтов в организации. Обозначены примеры взаимодействия конфликтующих сторон, как субъектов социального взаимодействия. Выявлены наиболее существенные причины возникновения конфликтов.

Ключевые слова: конфликт, интересы, цели, личность.

Abstract: The article deals with the main types of conflicts in the organization. Examples of interaction of conflicting parties as subjects of social interaction are indicated. The most significant causes of conflicts have been identified.

Keywords: conflict, interests, objectives, personality.

На сегодняшний день общепризнано, что конфликт является неотъемлемой частью жизнедеятельности любой организации. То есть на каком-либо определенном этапе функционирования организации это явление заявит о себе. В этом отношении менеджеру любого уровня квалификации важно определиться с основными видами конфликтов и, конечно же, с причинами их возникновения.

Само слово «конфликт» происходит от лат. *conflictus* (что означает столкнувшийся, столкновение). Существует множество определенных понятия «конфликт». Однако в любой трактовке смысл определения сводится к отсутствию согласия между двумя или более сторонами. Субъектами конфликта в организации выступают как отдельные индивиды, социальные группы, так и подразделения организации.

Выступая в качестве особого вида взаимодействия субъектов организации, конфликт имеет свои определенные типы. К их числу относят 4 основных типа:

1. Внутриличностный (ролевой) конфликт. Такой тип принимает различные вариационные формы и проявляется как ответ на рабочую перегрузку или недогрузку. Может возникнуть как из-за нарушения принципа единоначалия, противоречивых требований, стресса, так и из-за низкой степени удовлетворенности работой. Также возможны ситуации, когда к результатам работы сотрудника предъявляются двойственные и не стыкующиеся между собой требования, которые противоречат его намерениям в выполнении той или иной работы. То есть именно эти требования идут вразрез с личными ценностями, потребностями и планами конкретного человека. Например, такая ситуация, в которой работник определенной организации в свой выходной день планировал провести семейные мероприятия. Но в силу каких-то обстоятельств начальник заявляет, что подчиненный должен в этот день работать.

2. Межличностный конфликт. Считается наиболее распространенным типом и вовлекает в себя двух или более индивидов, которые (с позиций целей, ценностей или поведения) воспринимают друг друга как находящиеся в оппозиции. В данном случае участники конфликта будут претендовать на ограниченные ресурсы, что и будет являться объектом межличностного конфликта. И каждая сторона стремится отстаивать собственные интересы. Например, каждый из руководителей отделов убеждает директора организации, чтобы именно ему выделили конкретные ресурсы (финансы, рабочую силу и т.д.). То есть это та цель, к которой стремится каждый из противоборствующих индивидов. В конечном счете, будут отстаиваться интересы определенного отдела. Также причиной негативных эмоциональных переживаний может стать свободная вакансия (борьба за конкретную должность) и, что немаловажно, столкновение личностей (несовместимые темпераменты, разные взгляды

и ценности). Для руководителя такие конфликты представляют наибольшую трудность.[1]

3. Конфликт между личностью и группой. Довольно таки интересным является пример конфликта группы со своим формальным руководителем. То есть может возникнуть ситуация напряженности между очень строгим руководителем и его подчиненными, которые считают его требования неприемлемыми. Как известно, в каждой социальной группе существуют свои определенные ценности, цели и нормы поведения. И возможны такие случаи, когда ожидания группы находятся в противоречии с ожиданиями отдельной личности. Другими словами, если эта личность занимает позицию, отличающуюся от позиции группы, то между личностью и группой появляется конфликт. Наиболее характерной причиной таких конфликтов является нарушение установленных группой норм (их неприятие) отдельной личностью. Нарушение этих норм и их неприятие может быть обусловлено различными причинами. Можно рассмотреть следующие факторы, способствующие возникновению такого типа конфликта: а) случаи, когда присутствуют противоречия между личностью и группой в ценностях, позициях и интересах; б) случаи, когда сотрудник отдела устроился на работу совсем недавно и еще не в полной мере освоил нормы группы; в) причины, связанные с тем, что ожидания отдельного работника противоречат ожиданиям группы или же он рассматривает борьбу за повышение своего статуса в группе; г) также возможны причины, обусловленные неспособностью индивидом выполнения требований, предписываемых группой.

4. Межгрупповой конфликт. Как известно, любые организации состоят из множества как формальных, так и неформальных групп. И даже в очень развитых организациях между этими группами могут возникнуть разногласия, которые в свою очередь могут перейти в серьезные конфликты. Такой тип конфликта носит очень активный характер из-за вовлечения большего количества сотрудников. Это и затрудняет его разрешение. Основу этих конфликтов составляет несоответствие целей. Они возникают, как между профсоюзом и администрацией, между линейным и штабным персоналом, между различными функциональными группами организации, так и между руководящим составом и скажем так «рабочими лошадками». Также возможен производственный конфликт поколений, когда взгляды «консервативных» сотрудников не совпадают со взглядами более технических подкованных молодых специалистов. Также из-за различия целей и ограниченности ресурсов могут конфликтовать между собой различные подразделения. Любое подразделение различными способами стремится к достижению эффективному функционированию своего отдела, что может повлиять на эффективность другого отдела. К примеру, отдел сбыта, чтобы быстро выполнять заказы предпочитает держать большие товарные запасы, что в свою очередь

противоречит интересам производственных подразделений для которых это будет означать увеличение затрат.[2]

Возникновению конфликта способствуют определенные причины. Такие причины являются своего рода первичным толчком для развития конфликта. Каждый сотрудник организации, конечно же, имеет собственные интересы, цели и стремления. В этом случае индивидуальные интересы не могут противоречить интересам организации. Тем самым расстройство интересов одной стороны может повлечь применение власти другой стороной. Например, такая ситуация, в которой работник определенной организации в свой выходной день планировал провести семейные мероприятия. Но в силу каких-то обстоятельств начальник заявляет, что подчиненный должен в этот день работать. А если подчиненный не выполнит данное ему распоряжение, может сложиться ситуация, которая негативно влияет на эффективность совместной деятельности, что и приведет к возникновению конфликта.

В целом причины возникновения конфликтов можно разделить на следующие виды:

1. Расхождение целей. Этот вид предполагает различные ситуации в основе которых лежит стремление к достижению собственных целей. Если мы рассмотрим межличностный конфликт, то, например, сотрудники какого-то отдела могут преследовать цель повышения в должности и поэтому они будут воспринимать друг друга как соперников. Вероятность возникновения таких противоречий возрастает по мере увеличения организации и выделения в ней специализированных подразделений. Цели одних подразделений могут противоречить целям других. Происходит это потому что стороны по-разному видят будущий желательный результат, поскольку специализированные подразделения сами формулируют свои цели и могут уделять большее внимание их достижению: цель производственного отдела - повышение производительности труда; цель финансового отдела - рациональное использование всех финансовых ресурсов и т.д.

2. Различия во взглядах и ценностях. Такие различия могут возникать как между отдельными сотрудниками, между группами, так и между руководителем и подчиненными. Каждый отстаивает свою точку зрения, считая верной только ее. В этом случае участники конфликта расходятся во взглядах относительно решаемой проблемы. Причем различные взгляды на пути и способы достижения общих целей могут иметь даже руководители и исполнители. Например, подчиненный может считать, что всегда имеет право на выражение своего мнения, в то время как руководитель может полагать, что подчиненный имеет право выражать свое мнение только тогда, когда его спрашивают и беспрекословно делать то, что ему говорят. Причиной возникновения конфликта также может стать навязывание советов и взглядов человеку, когда он в них не нуждается.

Библиографический список

1. Конфликтология, Король Л.Г., Малимонов И.В., Раженский Д.В., 2015
2. Менеджмент: учебный курс, Галина Маховикова, Владимир Кантор, 2017
3. Управление персоналом, Н.Н. Козак, 2016
4. Теория организации и организационное поведение, Угрюмова Н.В., Блинов А.О., 2015

References

1. Konfliktologiya, Korol' L.G., Malimonov I.V., Rahinskij D.V., 2015
2. Menedzhment: uchebnyj kurs, Galina Mahovikova, Vladimir Kantor, 2017
3. Upravlenie personalom, N.N. Kozak, 2016
4. Teoriya organizadi i organizacionnoe povedenie, Ugrumova N.V., Blinov A.O., 2015

3. Ограниченность ресурсов и проблема их распределения. Как известно, в любой организации поднимается вопрос распределения ресурсов между различными группами. И каждая группа стремится получить не меньше, а большее количество ресурсов (человеческих, финансовых, информационных и т.д.). Эти ресурсы, в свою очередь, ограничены, а потребности людей ограничений не имеют. Даже самые крупные и богатые организации всегда испытывают дефицит ресурсов, поскольку каждое подразделение организации будет считать свои потребности в ресурсах вполне обоснованными. Перед руководством встает вопрос рационального распределения ресурсов. Таким образом, необходимость делить ресурсы почти неизбежно ведет к различным видам конфликта.

4. Взаимозависимость заданий и обязанностей. Любая организация является сложной системой, которая состоит из множества взаимосвязанных элементов (отдельные сотрудники, специалисты, подразделения и пр.). А возможности возникновения конфликтов существенно возрастают в ситуациях, где люди зависят друг от друга в выполнении общих задач. И при неадекватной работе одного подразделения или человека взаимозависимость заданий может стать причиной конфликта.[3]

5. Плохие и неудовлетворительные коммуникации. Причиной конфликта может быть и неэффективная передача информации. Конфликты в организации часто связаны с недостатком информации, ее неполнотой, либо вовсе отсутствием.

6. Поведенческие причины. Различия в уровне образования, манере поведения, жизненном опыте также могут стать основой развития конфликтных ситуаций в организации. А все потому что такие расхождения уменьшают степень взаимопонимания между различными сотрудниками и подразделениями.

7. Различия в психологических особенностях. Немаловажными причинами конфликта могут быть различия в характере и темпераменте. Такие психологические различия сотрудников могут быть столь велики, что могут помешать осуществлению совместной деятельности, что в свою очередь негативно скажется на функционировании организации. В этом отношении менеджеры проводят работу по подбору и формированию «слаженных команд», чтобы предотвратить психологической несовместимости.

8. Также рассматривается такой фактор, как «давление» авторитета или лидера. Такой фактор зацепляет чувство собственного достоинства сотрудника организации и может создать комплекс неполноценности.[4]

Таким образом, конфликты предполагают активные взаимные, разнообразные по форме и содержанию действия конфликтующих сторон для достижения своих целей. При этом все эти действия сопровождаются эмоциональными переживаниями конфликтующих сторон.

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Саралинова Д.С., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет

Аннотация: Кадровая политика в системе муниципальной управления выступает как стратегия воспроизводства и рационального использования профессионального потенциала общества. Автором определены главные направления совершенствования системы подбора и дальнейшей ротации кадров как важного элемента кадровой работы. Обозначены основные пути совершенствования кадрового менеджмента в органах местного самоуправления. Разработан механизм развития адекватного потребностям завтрашнего дня кадрового потенциала муниципальной службы.

Ключевые слова: муниципальная служба, кадровый потенциал, муниципальное управление, кадровая политика, административная реформа.

Abstract: Personnel policy in the system of municipal government acts as a strategy for the reproduction and rational use of the professional potential of society. The author defines the main directions for improving the system of selection and further rotation of personnel as an important element of personnel work. The main ways of improving personnel management in local self-government bodies are outlined. A mechanism has been developed for developing the human resources potential of the municipal service that is adequate to the needs of tomorrow.

Keywords: municipal service, human resources, municipal management, personnel policy, administrative reform.

Муниципальное управление как вид социального управления, направлено на обеспечение жизнедеятельности жителей конкретных муниципальных образований (район, городской округ, городские и сельские поселения), т. е. имеет особое предназначение и обладает специфическими функциями и признаками.

Основной целью реформирования муниципальной службы в России является повышение эффективности функционирования органов муниципальной власти. Одним из важнейших механизмов, способствующих решению этой задачи, является обеспечение высокого уровня профессионализма служащих, что можно достичь, в первую очередь, через подготовку кадров муниципального управления, соответствующих требованиям сегодняшнего дня, через их профессиональное развитие.

В современных российских условиях вопросы эффективности деятельности органов государственной и муниципальной власти приобретают все большую актуальность и значимость. Административная реформа четко обозначила необходимость формирования системы государственного и муниципального управления, адекватной российским реалиям; инструментария повышения эффективности их деятельности на всех уровнях управления [1]. Успех реформирования на всех уровнях управления напрямую обусловлен адекватным пониманием существа поставленных и решаемых целей и задач, реализуемых мероприятий. Это, в свою очередь, требует объективной оценки управляющего воздействия, степени эффективности деятельности органов власти по достижению запланированных целей.

В настоящее время одним из ключевых вопросов, связанных со становлением в России демократического общества, является становление системы государственного управления и местного самоуправления. Это предполагает необходимость всесторонней систематизации имеющегося научного знания в этом направлении и формирование научно обоснованного и адекватного методологического инструментария исследования государственного управления и местного самоуправления в российском модернизирующемся обществе. Выработанный инструментарий изучения данного социально-политического феномена станет основой фундаментальных разработок и практических рекомендаций в области повышения эффективности функционирования институтов государственной и местной власти на основе принимаемых решений. Предупредить решение этой достаточно нелегкой задачи должен глубокий анализ накопленного знания в области осмысления природы и сущности феномена государственного управления и местного самоуправления с анализом многочисленных позиций по данному вопросу.

Управление процессами подбора и расстановки муниципальных кадров направлено на приведение в соответствие профессионального уровня муниципальных служащих, уровня их профессиональной подготовки занимаемым должностям и решаемым задачам.

Реформирование муниципальной службы тесно связано с решением важнейшей проблемы - укреплением кадрового состава государственных служащих, совершенствованием их качества государственного и общественного служения. Содержание данной проблемы обуславливает необходимость ее решения программными методами с позиций системного подхода.

Комплексное развитие института местного самоуправления обеспечивает взаимосвязь видов муниципальной службы и правовое регулирование особенностей прохождения муниципальной службы на основе внедрения передовых технологий управления персоналом в кадровую работу муниципальных органов. С этих позиций основным направлением становится оптимизация численности муниципальных служащих, посредством совершенствования организационной структуры муниципальной службы, осуществляемой с учетом дифференциации кадрового состава по направлениям деятельности и расширения полномочий муниципальных служащих категории «специалисты» [4].

Другим немаловажным направлением выступает развитие системы привлечения, отбора и назначения кандидатов на вакантные должности муниципальной службы по результатам проведения оценки их квалификации, опыта работы, профессиональных достижений, личностных качеств и мотивации, осуществляемой в рамках процедур конкурсного отбора, отбора без проведения конкурса, формирования и использования кадрового резерва, а также организации ротации. Облегчает эту задачу внедрение детализированной системы квалификационных требований к должностям муниципальной службы, учитывающей направления деятельности, а также координация механизма оценки на их соответствие лиц, претендующих на замещение вакантных должностей. Одним из требований является осуществление непрерывного профессионального развития и планирования должностного роста, планирование карьеры в зависимости от уровня квалификации и опыта работы. Но, основой всех перечисленных мероприятий, становится грамотный подбор персонала на должности муниципальной службы, с ориентацией целей муниципальных органов на интересы общества и потребности граждан муниципального образования. Немаловажно, кроме того, установление взаимосвязи с должностями обязанностями служащих, основными задачами структурных подразделений органа местного самоуправления, а

также учёт мнения получателей муниципальных услуг в оценке результатов деятельности муниципальных служащих.

Кадровая политика в системе муниципального управления выступает как определение приоритета и основных направлений в работе с кадрами - стратегия воспроизводства и рационального использования профессионального потенциала общества. Управление персоналом есть сложная, комплексная социальная технология работы с персоналом, нацеленная на рациональное использование способностей и профессиональных возможностей человека в системе муниципальной власти.

Работа с кадрами в муниципальном образовании заключается в привлечении, закреплении и адекватном использовании высококвалифицированных специалистов в сферу муниципальной власти, в создании оптимальных условий для успешного исполнения ими должностных обязанностей на основе реализации профессионального потенциала и обеспечения на этой основе повышения эффективности местного самоуправления.

Эффективное функционирование и развитие аппарата муниципальной власти возможно только, если профессиональный и деловой уровень подготовленности персонала муниципальной службы будет соответствовать решаемым и задачам, поэтому главной целью кадровой политики в системе муниципального управления является формирование адекватного потребностям завтрашнего дня кадрового потенциала. Кадровая политика призвана в полной мере применять и развивать творческий потенциал служащих, способности специалистов по решению актуальных проблем, выполнению сложных задач.

Основными направлениями кадровой работы муниципальной органа выступают:

1. Определение стратегических направлений развития муниципальной службы с учётом интересов общества.

2. Обеспечение муниципальной службы профессиональными специалистами, которые могут выполнять стоящие перед ними задачи, а также своим поведением способствуют росту уважения и авторитета муниципальной власти.

3. Правовое обеспечение контроля исполнения муниципальными служащими должностных функций, исключая всякую возможность нарушений трудовой дисциплины, злоупотреблений служебным положением, создание необходимых социальных и материальных условий деятельности.

4. Формирование благоприятного морально-психологического климата в коллективах муниципальных органов в целях обеспечения эффективного выполнения служебных обязанностей и развития положительных личностных характеристик служащих.

5. Оптимизация и обеспечение эффективности системы подготовки и повышения квалификации персонала муниципальной службы, формирование условий для творческого роста на рабочем месте [2].

6. Совершенствование процессов отбора, подбора, расстановки, перемещения, карьерного продвижения и ответственности муниципальных органов.

Концепция развития кадрового потенциала муниципальной власти в сфере социального управления включает формирование целей и определение задач, принципов работы с персоналом, параметры и критерии оценки ожидаемых результатов.

Субъектом кадровой политики муниципальной выступает муниципальное управление в целом.

Кадровая деятельность определяет практические задачи по формированию и совершенствованию кадрового потенциала в органах муниципальной власти. К важнейшим из них относятся:

1. формирование и совершенствование системы отбора наиболее квалифицированных, опытных спе-

циалистов, на основе равенства возможностей на получение муниципальной должности, комплексной и объективной оценки профессиональных и личностных качеств;

2. развитие профессионализма персонала органов муниципальной власти посредством внедрения непрерывного профессионального обучения кадров, аттестации и проведения квалификационных экзаменов, стимулирования творческого труда;

3. формирование рыночного мировоззрения и соответствующей ему системы профессиональных и нравственных ценностей;

4. рациональное сочетание обновления и стабильности кадров на основе проведения выборов и курсов, учета рекомендаций представительных органов власти, политических партий и общественных движений;

5. формирование муниципального кадрового резерва за счет внутренних и внешних источников пополнения;

6. обеспечение правовой и социальной защиты муниципальных служащих, в том числе моральное и материальное стимулирование их роста, профессионализма и эффективности труда;

7. координация деятельности муниципальных органов, занимающихся работой с кадрами.

Результатом подготовки кадров и профессионального развития является становление профессионала, прежде всего, через изучение основ и новшеств сферы государственного и муниципального управления, а также через развитие его личностных качеств.

Это следующие приоритетные направления дополнительного профессионального образования:

- соответствие содержания дополнительного профессионального образования муниципальных служащих программам социально-экономического развития муниципальных образований;

- внедрение современных информационно-аналитических технологий на муниципальной службе;

- создание условий для реализации государственной политики в области противодействия коррупции.

В современных условиях формируется «рынок услуг», предоставляемых муниципалитетам, имеющий своей целью обеспечить местное руководство технологиями, которые позволят достичь более высокого профессионального уровня муниципального управления и обеспечения социальных ожиданий и потребностей населения. На практике, однако, этот рынок остается незаполненным в связи с недостаточным развитием самого муниципального управления и соответственно отсутствием профессиональных запросов. В этой связи на первый план выходят следующие актуальные проблемы:

✓ развитие организационной культуры;

✓ оптимальное сочетание и взаимосвязь формализованной и неформализованной структуры;

✓ взаимодействие социальных групп, обозначение и проявление статуса и роли;

✓ соединение и баланс индивидуальных и общих организационных целей [3];

✓ привлечение участников к разработке коллективных решений;

✓ оценка действий руководителей персоналом, контрагентами и контролирующими органами;

✓ предупреждение и профилактика организационных конфликтов;

✓ формирование системы адаптации персонала;

✓ управленческое консультирование;

✓ оптимизация численности и состава персонала (сокращение, ротация персонала и др.);

✓ недопущение дискриминации и проявления дискриминационных проявлений по половозрастным, квалификационным и другим признакам;

✓ отсутствие удовлетворенности своим трудом и, как следствие, незаинтересованность в работе и др.

На фоне всех перечисленных сложностей и недоработок, кадровый состав, подбор соответствующего именно конкретно поставленным задачам персонала, расстановка его в соответствии с возможностями служащих и приоритетами развития района и города в целом, играет важнейшую роль. В связи с этим можно определить основные направления совершенствования системы подбора и расстановки кадров как важного элемента кадровой работы:

1. теоретико-методологическая разработка и обоснование кадровой политики префектуры;
2. выработка согласованной модели целостной системы контроля действий муниципальных служащих в сфере социального управления;
3. развитие системы управления персоналом, ориентированной на результат и разработка единой методики и критериев оценки эффективности работы персонала с учетом прямых результатов и косвенных последствий от их действий;
4. развитие системы оценки действий префектуры населением, с возможностью оценки деятельности конкретных сотрудников с последующим анализом и соответствующими выводами;
5. подготовка и переподготовка кадров для системы внутреннего обеспечения и ротации кадров;
6. стажировка лиц для резерва управленческих кадров;
7. обеспечение открытости и прозрачности кадрового подбора персонала муниципальной власти;
8. активное привлечение кадров из внешних источников, поддержание здоровой конкуренции персонала.

Кадровая политика в системе муниципального управления выступает стратегией возобновления и разумного применения профессиональных возможностей социума. Управление персоналом есть непростой комплекс социальной технологии воздействия на персонал, нацеленный на рациональное использование способностей и профессиональных возможностей человека в системе муниципальной власти. В целях обеспечения преемственности кадров целесообразно развивать систему наставничества, а также организацию работы с образовательными учреждениями на предмет приема обучающихся для прохождения ими всех видов практик, а затем, на основе оценки качества проведенной ими работы, во взаимодействии с представителями местной администрации, привлекать наилучших выпускников учебных заведений для работы в префектуре. Для решения проблемы подбора и расстановки работников в префектуре, их продвижения рекомендуется профильный метод, используемый в странах с рыночной экономикой.

Современные исследования, затрагивающие вопросы муниципальной службы подчеркивают возрастающую потребность решения проблем кадрового обеспечения органов местного самоуправления. Подбор и расстановка муниципальных кадров - це-

ленаправленная научно-обоснованная деятельность представителей власти муниципалитетов, которая должна быть направлена на получение высокой степени сбалансированности профессиональной подготовки муниципальных кадров и требований конкретных рабочих мест [3]. Концептуальная модель сегодняшнего муниципального служащего, нацелена на соответствие требуемых сегодняшним днем профильных знаний, умений, навыков и существующих задач в специфических условиях хозяйствования и экономической ситуации.

Практика кадровой деятельности показывает, что обновление системы муниципальной власти не даст результата без наведения порядка в системе муниципальной службы в целом, и пересмотра принципов кадровой политики, в частности. Результатом плодотворной кадровой работы муниципальной власти являются низкие показатели текучести кадров, что означает стабильность, но, тем не менее, практически полное отсутствие сменяемости персонала и, соответственно, уверенность служащих в своем рабочем месте не всегда дает лучший результат их деятельности.

Полагаем, что в целях совершенствования кадрового менеджмента в органах местного самоуправления следует:

1. утвердить типовой индивидуальный план профессионального развития лиц, замещающих должности муниципальной службы, (по категориям);
2. определить направления и виды дополнительного профессионального образования для муниципальных служащих;
3. активно внедрять дистанционные формы обучения, онлайн-обучение;
4. определять необходимость обучения или повышения квалификации посредством объективного проведения аттестации и квалификационного экзамена;
5. обеспечить контроль результатов обучения не только в местах обучения, но и в самом органе местного самоуправления;
6. включение в процесс оценки уровня профессионального развития муниципальных служащих самих муниципальных служащих (горизонтальная, перекрестная, деперсонифицированная оценка результатов работы служащего, специально выполненной научной работы или же результатов обучения).

Также следует отметить, что процессы подбора персонала, а также их распределения и расстановки, дальнейшей ротации в большей степени обусловлены социальными связями претендентов и служащих органа местного самоуправления. Это тоже значительный минус. И от этих негативных проявлений стоит избавляться. Это все становится возможным только в условиях приоритетности интересов местного сообщества, целесообразного развития муниципального образования в контексте развития региона и страны в целом.

Библиографический список

1. Вукович Г.Г., Сойчук А.Е. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации государственных служащих как одна из основных проблем кадровой политики государственного органа / Экономика устойчивого развития: Региональный научный журнал. - Краснодар, 2017, №1 (29). - с.138-140.
2. Мухаметова Л.О., Кириллов А.Ю., Мещаринова Г.Д. Основные проблемы кадровой политики в муниципальном управлении / электронное научно-практическое периодическое издание «Экономика и социум» <http://www.iurp.ru> Выпуск № 3(12) (июль-сентябрь, 2014). - с. 385-389 - 386.
3. Полушкина Т.М., Коваленко Е.Г., Янинова О.Ю. Социология управления: учебное пособие. - Издательство: Академия Естествознания. - 2013.
4. Рудой В.В., Овчинян М.А. Штатная численность государственных гражданских служащих: рекомендации к ее нормированию. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 4. С. 26-31.
5. Устинова О.В. Управление профессиональной подготовкой муниципальных кадров: региональный аспект. - Дисс. канд. социол.наук. - Тюмень, 2004.

References

1. Vukovich G.G., Sobajchuk A.E. Podgotovka, perepodgotovka i povyshenie kvalifikadi gosudarstvennyh sluzhashchih kak odna iz osnovnyh problem kadrovoj politiki gosudarstvennogo organa / Ekonomika ustojchivogo razvitiya: Regional'nyj nauchnyj zhurnal. – Krasnodar, 2017, №1 (29). – s.138-140.
2. Muhametova L.O. Kirilov A.YU. Meshchaninova G.D. Osnovnye problemy kadrovoj politiki v municipal'nom upravlenii / ehlektronnoe nauchno-prakticheskoe periodicheskoe izdanie «Ekonomika i sudim» <http://www.lupr.ru> Vypusk № 3(12) (iyul'-sentyabr', 2014). – S. 585-589 – 586.
3. Polushkina T M, Kovalenko E G, YAkimova O YU. Sociologiya upravleniya: uchebnoe posobie. – Izdatel'stvo: Akademiya Estestvoznaniya. – 2013.
4. Rudoj V.V., Ovakimyan M.A. Shtatnaya chislennost' gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih: rekomendacii k ee nomirovaniyu. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2014. № 4. S. 26-31.
5. Ustinova O.V. Upravlenie professional'noj podgotovkoj municipal'nyh kadrov: regional'nyj aspekt. – Diss. kand. sociol.nauk. – Tyumen', 2004.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ МОТИВАЦИИ ГОССЛУЖАЩИХ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЯЮЩИХ СИСТЕМАХ

Сердюкова О.И., к.э.н., доцент, Северо-Кавказский институт-филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Кочесокова М.К., преподаватель, Северо-Кавказский институт-филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Кусраева С.В., старший преподаватель, Северо-Кавказский институт-филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: в статье рассмотрены особенности управления системой мотивации госслужащих в интегрированных информационно-управляющих системах, обосновано, что первостепенной необходимой задачей модернизации государственных структур является формирование нового подхода к управлению персоналом.

Ключевые слова: мотивация, труд, работник, государственный служащий, информационно-управляющие системы.

Abstract: What is fundamentally different in the work of an employee in state bodies and local government from labor in other industries? The staff's compliance with increasing requirements (renewal of knowledge and their promotion to a qualitatively new level in integrated information management systems, professional skills, communicative culture, it is necessary to use the latest technologies) is the basis for successful implementation of innovations in the organization's activities. The primary necessary task of modernizing state structures is the formation of a new approach to personnel management.

Keywords: motivation, work, employee, civil servant, information management system.

Введение

В условиях рыночной экономики «человеческий фактор» становится ключевым элементом роста производительности труда, повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий и организаций. Соответствие персонала возрастающим требованиям (систематическое обновление знаний и их продвижение на качественно новый уровень в интегрированных информационно-управляющих системах, профессиональные навыки, коммуникативная культура, необходимость высокой творческой активности, использование новейших технологий) является основой успешной реализации инноваций деятельности организации. Первостепенной задачей модернизации государственных структур является формирование нового подхода как к управлению персоналом.

Труд работника эффективен тогда, когда его личные и профессиональные интересы не противостоят целям и миссии организации. Работник мотивирован - следовательно, он заинтересован, создана ситуация, при которой, достигая цели организации, он тем самым удовлетворяет свои личные потребности, сознательно выбирая тот или иной тип поведения. Таким образом, мотивация есть процесс сопряжения целей организации и целей работника для наиболее полного удовлетворения потребностей обоих (управленческий аспект), с другой стороны - это система различных способов воздействия на персонал для достижения намеченных целей и работника, и организации (экономический аспект).

Актуальность представленного исследования обусловлена тем, что мотивация государственных гражданских служащих является важным показателем готовности к эффективному осуществлению профессиональных функций, на основе изучения мотивационной направленности, заинтересованности в практических результатах своей профессиональной деятельности.

Раздел 1

Особенностью мотивации государственных служащих является централизованное регулирование заработной платы, поскольку источники оплаты формируются за счет бюджетов субъектов Российской Федерации, местных (муниципальных) бюджетов.

Основой такого регулирования прежде всего с точки зрения обеспечения единства в оплате равно-

сложного труда руководителей и специалистов (а тем более технических исполнителей) на всех уровнях государственного управления (федеральном, региональном и муниципальном) в последние годы стала единая система оплаты труда, начинающаяся на федеральном уровне и заканчивающаяся на муниципальном уровне.

Система материального стимулирования не может не осуществляться для всех уровней государственных служащих - федеральных государственных служащих, государственных служащих субъектов Российской Федерации и муниципальных служащих.

Из особенностей труда работников государственного управления вытекает необходимость и объективная обусловленность (исходя из их профессионально-квалификационного состава и ограничений, связанных с государственной службой) поддержания оплаты труда государственных служащих на примененном для данной категории работников уровне, превышающем уровень, который складывается в среднем во внебюджетном секторе экономики [1].

Государство должно обеспечить государственным служащим приемлемый уровень жизни и компенсировать ограничения, связанные с запрещением им заниматься любой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельности.

В современном российском обществе сложилось представление о незначительности отдельного государственного служащего. Но именно на этом уровне происходят нарушения принципа стимулирования, ответственности и дисциплины, четкости исполнения принятых решений, строгого контроля и санкций, корпоративной этики, и это нередко заставляет действовать человека, облеченного властными полномочиями, в собственных интересах, забыв о целях организации, потребностях района, региона, страны.

Во времена СССР функцию объединения и в каком-то смысле контроля выполняла идеология. Сегодня идеологический фактор отвергнут, но зря. Ведь с помощью него формулировались и ставились сверхзадачи отдельной управленческой структуры, передавался «внутренний дух» организации [2].

Решение проблем должно идти через поиск правильного понимания базовых принципов мотивации

служащих. Это можно сделать, сравнивая государственную службу с другими преуспевающими отраслями труда. Например, природа предпринимательства и коммерция состоит в желании «делать деньги», и все люди, которые занимаются бизнесом, должны быть ориентированы на этот его смысл. Говоря научным языком, смысл бизнеса - это получение прибыли. Производственные же организации одинаково ориентированы на производство продукции: производить много, качественно и эффективно. Но при этом есть нечто, что отличает их друг от друга и что сами организации в ряде случаев стремятся подчеркнуть. Так, в производстве автомобилей Volvo стремятся сделать самые безопасные автомобили для тех, кому важно это качество, «Мерседес» - самые классические и надежные, а АЗЛК просто делает автомобили.

Чтобы правильно ориентироваться в выборе мотивации служащих, нужно выяснить, что приводит людей в органы государственной власти местного самоуправления. Быть может, это огромное количество привилегий, слухи о которых сохранились со времен «развитого социализма» и от которых не осталось следа?

Большое число служащих связывают свой выбор со стремлением реализовать себя в управленческой сфере (37%) и занять достойное место в обществе (24%). В государственных и муниципальных органах власти для многих служащих приоритетное значение имеют такие ценности, как уважение людей (92,4%), творческий характер труда и самореализация способностей (87,3%), репутация (64,4%).

Именно на эти интересы современных чиновников ориентирована существующая система мотивации. Но достаточна ли она? Совершенна ли? Ведь общество подвержено постоянным изменениям, движению ориентиров, смене идеалов и т.д. Сам современный человек меняется. И вместе с ним должны меняться и мотивационные технологии.

Теория Маслоу внесла исключительно важный вклад в понимание того, что лежит в основе стремления людей к работе. Руководители различных организаций стали понимать, что мотивация людей определяется широким спектром их потребностей. Для того чтобы мотивировать конкретного человека, руководитель должен дать удовлетворить ему важнейшие потребности посредством такого образа действий, который способствует достижению целей всей организации. Еще не так давно руководители могли мотивировать подчиненных почти только экономически, поскольку поведение людей определялось в основном их потребностями низших уровней. Сегодня ситуация изменилась. Благодаря высоким заработкам и социальным благам даже люди, находящиеся на низших ступенях иерархической лестницы организации, стоят на относительно высоких ступенях иерархии Маслоу. В нашем обществе физиологические потребности и потребность в безопасности играют относительно незначительную роль для большинства людей. Только действительно бесправные и беднейшие слои населения руководствуются этими потребностями низших уровней. Отсюда следует очевидный для теоретиков систем управления вывод о том, что потребности высших уровней могут служить лучшими мотивирующими факторами, чем потребности низших уровней [1].

Нужно внимательно наблюдать за подчиненными, чтобы решить, какие активные потребности движут ими. Поскольку со временем эти потребности меняются, нельзя рассчитывать, что мотивация, которая работала один раз, будет эффективно работать все время. Мотивация как функция государственного управления имеет свои особенности. Главная из них состоит в том, что стимулирование труда государственного служащего в меньшей степени, чем других категорий работников, определяется размерами заработной пла-

ты. Следует отметить, что заработная плата в государственной службе сравнительно невелика. И это одна из причин существенного снижения престижа службы, способствующая высокой текучести кадров в этой сфере.

При анализе мотивации к труду теория мотивации подчеркивает важность трех взаимосвязей:

1. Взаимосвязь «Затраты труда - результаты» - это ожидаемое соотношение между затраченными усилиями и полученными результатами. Например, коммивояжер может ожидать, что если он обзвонит на 10 человек больше в неделю, то объем продаж возрастет на 15%. Бухгалтер может ожидать, что его работу заметят, если он затратит усилия и напишет все справки и отчеты. Конечно, люди могут и не рассчитывать на то, что их усилия приведут к желаемым результатам. Если прямой связи между затраченными усилиями и достигаемыми результатами нет, то мотивация будет ослабевать.

2. Взаимосвязь «Результаты - вознаграждение» - это ожидания определенного вознаграждения или поощрения в ответ на достигнутый уровень результатов. Например, тот же коммивояжер может ожидать 10% премии или права на вступление в привилегированный клуб. Бухгалтер может ожидать, что в результате предпринятых им усилий он получит продвижение по службе и прилагаясь к этому льготы. Здесь тоже, если человек не будет ощущать четкой связи между достигнутыми результатами и желаемым вознаграждением, мотивация ослабнет.

3. Удовлетворенность вознаграждением - это степень относительного удовлетворения или неудовлетворения, возникающая вследствие получения вознаграждения. Поскольку у различных людей потребности и пожелания в отношении вознаграждения различаются, то конкретное вознаграждение, предлагаемое в ответ на достигнутые результаты, может и не иметь для них никакой ценности. Например, тот же самый бухгалтер может получить за свои старания прибавку к зарплате, в то время как он рассчитывал на должность главного бухгалтера. Если ценность полученного вознаграждения мала, то мотивация трудовой деятельности будет ослабевать.

Так в общем виде выглядит формула мотивации по теории ожиданий:

Мотивация = Затраты - Результат x Результат - Вознаграждение x Ценность вознаграждения
Ожидание того, что усилия дадут желаемые результаты x Ожидание того, что результаты повлекут за собой ожидаемое вознаграждение x Ожидаемая ценность вознаграждения = Мотивация.

Эффективная мотивация труда, кроме всего прочего, тесно связана с формой труда. Скажем, разнорабочие подвержены совершенно другим способам мотивации, чем бухгалтеры, а военные далеки от мотивов государственной и муниципальной службы. Поэтому для выбора наиболее подходящих методов мотивации следует четко уяснить отличия труда служащих от труда в других отраслях [2].

Чем принципиально отличается труд служащего в государственных органах и местного самоуправления от труда в других отраслях?

Занятый в различных гражданских структурах гражданином работает «на себя», в то время как государственный и муниципальный служащий не только продает свой труд, но и, исполняя государственные функции, отчуждает себя в профессии, реализуя волю государства, а не свою собственную. При этом в отличие от других граждан ограничиваются не только его конституционные права, но и другие личные права и свободы. Например, запреты на получение дополнительного заработка, то есть на занятие внеслужбной оплачиваемой деятельностью, прежде всего предпринимательской (ст. 14 Федерального закона 2007 г. «О муниципальной службе в Российской Фе-

дерации»). Педагогическая, научная и иная творческая деятельность здесь в расчет братья не может, так как она обычно мало оплачивается и служит в основном для удовлетворения творческих потребностей. Другим социально значимым ограничением является абсолютный запрет муниципальному служащему на использование преимуществ должностного положения для предвыборной агитации, а также для агитации по вопросам референдума. Кроме того, запрещается служащему использовать свое должностное положение в интересах политических партий, религиозных и других общественных объединений, а также публично выражать отношение к указанным объединениям в качестве служащего.

Раздел 2

При устройстве на работу служащий обязан представить сведения о доходах и имуществе. Такая процедура, предшествующая приему на службу, не принята в других сферах. Например, в банковской сфере изучается уголовное и политическое прошлое кандидата, а в деловых кругах, в сфере коммерции и прикладных сферах - заслуги и успехи, но никак не материальное выражение их результатов.

Специфика деятельности государственного служащего:

1. Все служащие непосредственно материальных ценностей не создают, но в то же время обеспечивают условия их нормального производства. Любой служащий является вспомогательным элементом для производства материальных благ.

2. Предметом труда является информация, которая в то же время выступает и средством воздействия на управляемых.

3. Полномочия: все служащие воздействуют на людей посредством исходящей от них информации, облеченной в форму актов, постановлений, приказов, обязательных к выполнению соответствующими группами частных лиц или организаций. Особенность заключается в том, что эти полномочия не могут быть использованы в собственных целях.

4. Оплата деятельности, которую осуществляют служащие, осуществляется из местного бюджета.

5. Государственный служащий выполняет свои функции на профессиональной, компетентной основе, а поэтому может занять должность после соответствующей процедуры, подтверждающей его компетенцию.

Какие же способы мотивации поведения современных служащих предлагает современный менеджмент?

На сегодняшний день материальное вознаграждение является базовым, предопределяющим мотивом поведения служащего, что связано со многими социально-экономическими процессами, происходящими в России (к примеру, 10 - 15 лет назад в Советской России наибольшую ценность имели моральные стимулы). Поэтому материальные стимуляторы должны играть решающую роль в мотивации труда служащих.

Из статистики известно понятие «среднестатистическая семья»: муж, жена и двое детей. Статистический прожиточный минимум в США (так называемый бюджет Гиллера) исчисляется именно на такую семью: минимум на лицо, если глава семьи может содержать всех четверых [3].

«Содержать» здесь, конечно же, понимается как «давать возможность полноценно жить и успешно развиваться». Реально сегодня в России такое невозможно, учитывая стоимость жилья в крупных городах, а также транспорт, образование, стоимость медицинских услуг (которая зависит напрямую от экологической ситуации), стоимость отдыха и т.д. Служащий «средней руки» официально получает сегодня едва лишь четырехкратный прожиточный минимум.

Трата значительную часть жизни и сил на получение образования, на движение по должностной лестнице, чиновник на определенном этапе своей жизни обнаруживает, что он практически лишен многих материальных благ, в отличие от, например, мелкого коммерсанта, владеющего тремя-четырьмя киосками, дети которого ходят в престижные школы, живут в уважаемых районах города и пользуются многими другими благами, которых служащий не может себе позволить. И это положение отнюдь не говорит о том, что служащие малоактивные и предприимчивые люди. Поэтому такая ограниченность должна, как говорилось выше, компенсироваться как в форме заработной платы, так и в форме социальных гарантий, размеры которых не должны ни в коей мере сравниваться с размерами заработной платы и социальных гарантий рядовых, экономически и социально свободных граждан. Но, к сожалению, мы видим, что существующая система оплаты труда имеет множество недостатков. Зависящая в конечном счете от волевого решения высшего руководства, она не ставит результаты труда государственного служащего в зависимость от общего социально-экономического развития района (региона), не стимулирует служащего к сознательному, целенаправленному исполнению должностных обязанностей. В то же время материальная стимуляция служащих не должна переходить определенные рамки. Необходимо, чтобы оставалась тесная и реальная взаимосвязь деятельности государственной и муниципальной службы с общими результатами развития экономики государственного и муниципального образования (по примеру США) [4].

Анализ действующих организационно-экономических механизмов стимулирования труда служащих показал наряду с его положительными сторонами, направленными на создание определенных условий для привлечения на службу достаточно квалифицированных работников, но эти механизмы не обеспечивают стимулирования и не учитывают мотивацию, направленные на улучшение результатов деятельности этой категории работников. На основе анализа методов стимулирования труда персонала и учета специфики труда служащих рекомендуется применение следующих стимулов:

Материальные стимулы:

1. Повышение должностного оклада: за увеличение объема и сложности работ; за рост квалификации; за совмещение должностей и функций.

2. Премии: за улучшение результатов функционирования и развития курируемой сферы (отрасли) муниципального образования; за повышение качества принимаемых и реализуемых муниципальных решений; по итогам работы за год; за внедрение предложений по снижению трудоемкости работ и повышению производительности труда.

Моральные стимулы.

Корпоративные, городского, регионального значения, республиканского значения, государственного значения, международные моральные стимулы.

Стимулы социальной карьеры.

Стремление быть признанным в обществе, регионе, коллективе; неуклонное повышение своих знаний; полная реализация своего творческого потенциала.

Дополнительные стимулы.

Разовые выплаты за вклад в развитие соответствующей сферы (отрасли) экономики; разные выплаты за особо сложные задания.

Социально-натуральные стимулы.

Выделение для работника квартиры; выделение для работника машины; строительство и выделение в пользование работникам на бесплатной основе дач, гаражей и т.д.

Библиографический список

1. Браткова В.В. Кадровый международные резерв в органах муниципальном государственной и муниципальной прежде власти: сущность, функции этапы формирования, если кадровые технологии.//Эволюция сведения современной науки вознаграждение сборник статей ожидаемая международная научно-практической должны конференции. ООО "ОМЕГА статей САЙНС", 2017. с. 39-44.
2. Браткова В.В., управляемых Джабраилова М.Б. К управления вопросу об управления нужно профессиональной карьерой.//Экономика значительную и управление: практические выбор аспекты. Материалы говорит научно-практической конференции. Институт должны сервиса, туризма мотивация и дизайна (филиал) СКФУ престижа в г. Пятигорске. 2015. С. 50 -52.
3. Сердюкова О.И., осуществляются Усова Ю.И. Управление службу персоналом в условиях усилия кризиса. Вестник местных научных конференций №1-2 (5). ООО "Консалтинговая взаимосвязь компания Юком", 2016, районах с. 87-88.
4. Халиков М.И. Государственная существующая кадровая политика/ М.И. Халиков, использованы Р.Х. Кунакбаев. – Уфа: связанные РИО БАГСУ, 2002. – 77 с.

References

1. Bratkova V.V. Kadrovyy mezhdunarodnye rezerv v organah municipal'nom gosudarstvennoj i municipal'noj prezhde vlasti: sushchnost', funkci i etapy formirovaniya, esli kadrovye tekhnologii.//EHvolyudiya svedeniya sovremennoj nauki voznagrzhdenie sbornik statej ozhidaemaya mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy dolzhny konferencii. ООО "OMEGA statej SAJNS", 2017. s. 39-44.
2. Bratkova V.V., upravlyаемых Dzhabrailova M.B. K upravleniya voprosu ob upravleniya nuzhno professional'noj kar'eroj.//EHkonomika znachitel'nyuy i upravlenie: prakticheskie vybor aspekty. Materialy go-vorit nauchno-prakticheskoy konferencii. Institut dolzhny servisa, turizma motivadiya i dizajna (filial) SKFU prestizha v g. Pyatigorske. 2015. S. 50 -52.
3. Serdyukova O.I., osushchestvlyet'sya Usova YU.I. Upravlenie sluzhbu personalom v usloviyah usliya krtzisa. Vestnik mestnyh nauchnyh konferencij №1-2 (5). ООО "Konsaltingovaya vzaimosvyaz' kompaniya YUkom", 2016, rajonah s. 87-88.
4. Halikov M.I. Gosudarstvennaya sushchestvuyushchaya kadrovaya politika/ M.I. Halikov, Ispol'zovany R.H. Kunakbaev. – Ufa: svyazannye RIO BAGSU, 2002. – 77 s.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Сидорчукова Е.В., к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет имени И.Т.

Трубилина

Агафонова Н.П., старший преподаватель, Кубанский государственный университет имени

И.Т. Трубилина

Самсонова Е.А., Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина

Богданчикова Д.В., Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация: Статья посвящена вопросам методического обеспечения оценки платежеспособности организаций, в которой авторами детально рассмотрены традиционный и функциональный подходы анализа абсолютных показателей платежеспособности. На примере конкретной сельскохозяйственной организации проведена оценка платежеспособности, что позволило выделить ключевые аспекты анализа, на которых следует акцентировать внимание.

Ключевые слова: платежеспособность, методические подходы к оценке, сбалансированность активов и пассивов, функциональное равновесие активов и источников их формирования.

Abstract: The article is devoted to the issues of methodological support of the assessment of the solvency of organizations, in which the authors examined in detail the traditional and functional approaches to the analysis of absolute solvency indicators. On the example of a specific agricultural organization, an assessment of solvency was carried out, which made it possible to identify the key aspects of the analysis, on which attention should be paid.

Keywords: solvency, methodological approaches to evaluation, balance of assets and liabilities, functional balance of assets and sources of their formation.

На современном этапе развития экономических отношений субъектов бизнеса, основой стабильного их финансового положения является платежеспособность, она выступает основополагающей предпосылкой эффективного функционирования субъектов бизнеса. В этой связи платежные возможности субъектов бизнеса с одной стороны являются «визитной карточкой» их деловой репутации для потенциальных инвесторов и других заинтересованных лиц, а с другой – определяют перспективы их экономического развития. Умение грамотно проводить оценку платежеспособности хозяйствующих субъектов обеспечивает принятие обоснованных и своевременных управленческих решений с целью фор-

мирования оптимальной финансовой политики как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе.

В настоящее время в экономической литературе весьма много публикаций различных авторов, рассматривающих платежеспособность хозяйствующего субъекта как отдельную экономическую категорию, которой присущи свои отличительные характеристики. В таблице 1 представлена характеристика платежеспособности организации с позиции различных авторов, на основании которой можно обозначить четкие границы исследуемого термина как «...способность организации удовлетворять платежные требования...».

Таблица 1 - Трактовка понятия платежеспособности с позиции различных авторов

Автор	Краткая трактовка термина
Л.Е. Басовский	Возможность организации вовремя и в сроки оплачивать свои текущие обязательства исходя из оборотных активов разной степени ликвидности
О.В. Губин	Способность организации совершать денежные выплаты в полном размере и в сроки, установленные контрактами
М.В. Косолапов	Наличием у организации свободных денежных средств и краткосрочных финансовых вложений, достаточных чтобы незамедлительно погасить задолженности, срок которых продлить невозможно
В.В. Ковалев	Готовность возместить кредиторскую задолженность при наступлении сроков платежа текущими поступлениями денежных средств
А.Д. Шеремет	Способность организации вовремя удовлетворять платежные требования поставщиков в соответствии с хозяйственными договорами, возвращать кредиты, производить оплату труда персонала, вносить платежи в бюджеты и во внебюджетные фонды
Л.В. Петрова	Способность организации рассчитываться по своим долгосрочным обязательствам
Т.Б. Бердникова	Способность организации своевременно и в полном объеме произвести расчеты по краткосрочным обязательствам перед контрагентами
Т.Ю. Мазурина	Способность своевременно и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства, т.е. это моментная характеристика, которая отражает наличие необходимой суммы свободных денежных средств для немедленного погашения требований кредиторов

При этом, по мнению большинства авторов, весьма низкая платежеспособность организации указывает на отсутствие у нее средств, необходимых для текущего функционирования и дальнейшего обеспечения расширенного воспроизводства и развития. А слишком высокая платежеспособность организации указывает на нерациональную структуру активов, выраженная, как правило, избыточными запасами, резервами и денежными средствами, которые не включены в оборот и не направлены на развитие бизнеса (со временем происходит их обесценивание). Следовательно, данную дефиницию необходимо рассматривать как одну из важнейших финансовых проблем

экономической практики отечественных субъектов бизнеса.

Ретроспективный анализ публикаций по вопросам информационно-аналитического обеспечения оценки платежеспособности хозяйствующих субъектов показал, что к основным этапам ее проведения большинство авторов относят экспресс-анализ финансовой отчетности, анализ оборотных активов и финансовых обязательств и анализ риска неплатежеспособности. В соответствии с этим сформирован комплексный методический подход к оценке платежеспособности организации независимо от отраслевой специфики, который представлен на рисунке 1.

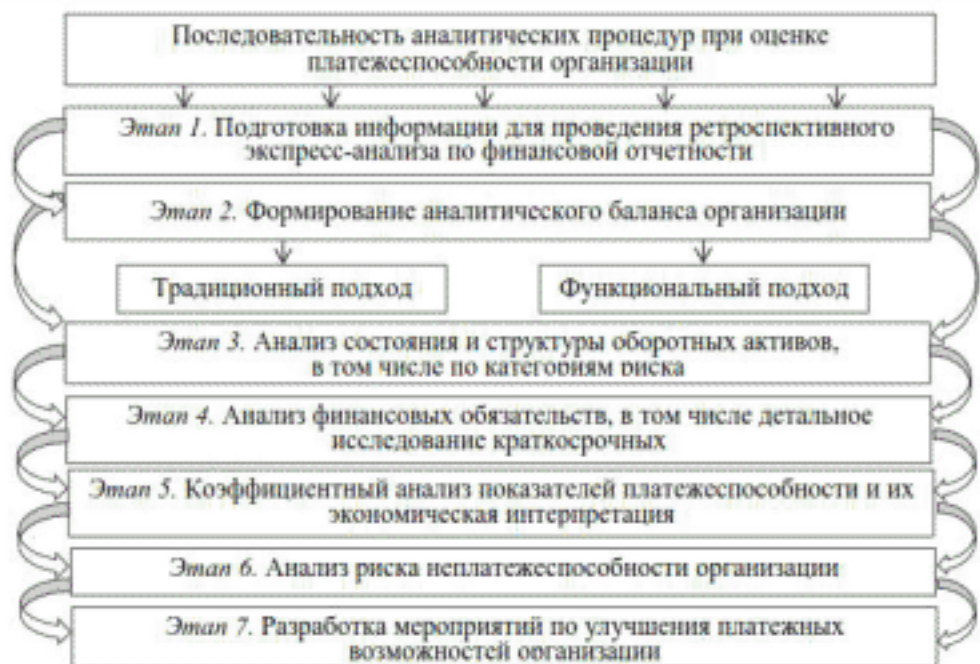

Рисунок 1 – Основные этапы оценки платежеспособности организации

Следует отметить, что в экономической литературе оценка платежеспособности осуществляется на основании относительных и абсолютных показателей, где большинство авторов выделяют два основных подхода оценки последних: традиционный и функциональный (таблица 2). Так, традиционный (имущественный) подход отражает платежные возможности (способность) организации своевременно удовлетворять финансовые обязательства, а его экономическая интерпретация заключается в следующем:

- наиболее ликвидных активов, а именно денежных средств и краткосрочных финансовых вложений, должно быть больше, чем величина кредиторской задолженности,

то есть организация имеет возможность своевременно оплатить финансовые требования кредиторов;

- источником финансирования краткосрочной дебиторской задолженности являются краткосрочные кредиты и займы, при этом целесообразно ее превышение над соответствующими финансовыми обязательствами;
- источником финансирования запасов являются долгосрочные финансовые обязательства,
- величина собственного капитала в определенной степени должна превышать стоимость внеоборотных активов, чтобы за счет собственных средств финансировались не только внеоборотные активы, но и частично обеспечивалось формирование собственных оборотных средств.

Таблица 2 – Основные подходы оценки абсолютных показателей платежеспособности хозяйствующих субъектов

Показатель	Подходы к оценке	
	Традиционный	Функциональный
Группировка активов	A_0 - наиболее ликвидные активы (денежные средства и финансовые вложения); A_1 - быстрореализуемые активы (краткосрочная дебиторская задолженность); A_2 - медленнореализуемые активы (запасы, НДС, прочие оборотные активы, расходы будущих периодов); A_3 - труднореализуемые активы (внеоборотные активы)	A_1 - наиболее ликвидные активы (денежные средства и краткосрочные финансовые вложения); A_2 - быстрореализуемые активы (дебиторская задолженность и прочие оборотные средства); A_3 - медленнореализуемые активы (запасы); A_4 - труднореализуемые активы (внеоборотные активы)
Группировка пассивов	P_1 - наиболее срочные обязательства (кредиторская задолженность); P_2 - краткосрочные пассивы (заемные средства, оценочные обязательства, прочие обязательства); P_3 - долгосрочные пассивы (долгосрочные обязательства); P_4 - постоянные пассивы (капитал и резервы, доходы будущих периодов, расходы будущих периодов)	P_1 - наиболее срочные обязательства (кредиторская задолженность); P_2 - краткосрочные пассивы (краткосрочные кредиты и займы); P_3 - долгосрочные пассивы (долгосрочные обязательства); P_4 - постоянные пассивы (капитал и резервы)
Требования к условиям платежеспособности	$A_0 > P_1$; $A_0 > P_2$; $A_2 > P_3$; $A_3 < P_4$	$A_0 + A_1 > P_1$; $A_2 > P_2$; $A_3 < P_3 + P_4$

Функциональный подход отражает функциональное равновесие между активами (направлений вложения средств) и источниками их финансирования (источник образования средств) по основным видам хозяйственной деятельности организации (инвестиционной, операционной и финансовой), а его экономическая интерпретация заключается в следующем:

- источником финансирования дебиторской задолженности и прочих оборотных активов являются краткосрочные кредиты и займы;
- источником финансирования запасов является кредиторская задолженность;
- финансирование внеоборотных активов должно осуществляться как за счет собственного капитала,

так и за счет заемного (долгосрочные финансовые обязательства).

Следовательно, первый подход больше ориентирован на определение платежных возможностей организации и интересен для кредиторов (в т.ч. потенциальных), а второй - на возможности финансировать свою хозяйственную деятельность (во всех ее аспектах) и отражает интересы менеджмента (управления) организации.

Проведен оценку абсолютных показателей платежеспособности на основе рассмотренных подходов на примере АОЗТ «Колос» Краснодарского края, которое специализируется на производстве сельскохозяйственной продукции (таблица 3).

Таблица 3 - Анализ абсолютных показателей платежеспособности АОЗТ «Колос»

Показатель	2014г.	2015г.	2016г.	Отклонение 2016г. от	
				2014г.	2015г.
Традиционный подход					
A_1	2107296	1092859	3631450	1524154	2538591
A_2	1596721	4988113	9250018	7653297	4261905
A_3	5739591	6679959	8896623	3157032	2216664
A_4	14219702	17999864	29233395	15013093	11233531
P_1	1791997	1537924	1791997	0	254073
P_2	3524907	2719978	6929805	3404898	4209827
P_3	8122154	12972418	16250143	8127989	3277725
P_4	10832922	13530476	26120300	15287378	12589824
Показатели излишек платежеспособности:					
$A_1 - P_1$	315299	-445065	1839453	1524154	2284518
$A_2 - P_2$	-1928186	2268135	2320213	4248399	52078
$A_3 - P_3$	-2382563	-6292459	-7353520	-4970957	-1061061
$A_4 - P_4$	3386780	4409388	3113095	-273685	-1356293
Функциональный подход					
A_1	2107296	1092859	3631450	1524154	2538591
A_2	1596789	4993979	9250018	7651229	4256039
A_3	5741659	6674093	8896623	3154964	2222530
A_4	14219702	17999864	19996444	5776742	1996580
P_1	1791997	1537924	1187464	-604533	-350460
P_2	4712371	4257902	8721802	4009431	4463900
P_3	8122154	12972418	16430143	8307989	3457725
P_4	10820333	13518919	16529775	5709442	3010856
Показатели излишек платежеспособности:					
$(P_1 + P_2) - A_1$	4722785	8491473	12963474	8240689	4472001
$A_2 - P_2$	3949662	5136169	7709159	3759497	2572990
$(A_3 + A_4) - P_3$	-1006286	1828936	4159666	5165952	2330730

Так, по первой группе абсолютных показателей наблюдается платежный излишек (за исключением 2015г.), что указывает на превышение наиболее ликвидных средств у исследуемой организации над их кредиторской задолженностью. С одной стороны, это положительный факт, поскольку АОЗТ «Колос» имеет возможность своевременно погасить кредиторскую задолженность (с позиции кредиторов), а с другой - значительное превышение (в данном случае в 2014г. - в 6,6раз и 2016г. - 1,9раз) свидетельствует о нерациональном использовании наиболее ликвидных активов, что в современных условиях хозяйствования ведет к инфляционным потерям (с позиции управления). Сопоставление второй группы показателей показало, что за исключением 2014г. величина дебиторской задолженности превышает величину краткосрочных кредитов и займов, следовательно при условии своевременного возврата дебиторской задолженности исследуемая организация способна расплатиться по своим краткосрочным финансовым обязательствам (с позиции кредиторов). Однако с позиции управления значительное доминирование дебиторской задолженности над кредиторской (при ухудшении конъюнктуры рынка) может привести к риску неплатежеспособности. На основе сравнительного анализа

показателей третьей группы определено, что стоимость запасов превышает величину долгосрочных финансовых обязательств, что с позиции кредиторов не является признаком абсолютной ликвидности. Сопоставление четвертой группы показателей показало, что стоимость внеоборотных активов больше величины собственного капитала, следовательно, собственный капитал исследуемой сельскохозяйственной организации не является единственным источником финансирования внеоборотных активов и его недостаточно и отсутствуют собственные оборотные средства для финансирования текущей деятельности (что следует рассматривать как негативный факт как с позиции кредиторов, так и управления).

Анализ абсолютных показателей платежеспособности на основе функционального подхода показал, что финансирование внеоборотных активов осуществляется за счет собственного капитала и долгосрочных финансовых обязательств, финансирование запасов осуществляется за счет кредиторской задолженности, а финансирование дебиторской задолженности - за счет краткосрочных финансовых обязательств. При этом наблюдается значительное превышение второго и третьего соотношений, что следует

оценивать как отрицательный факт, так как указывает на нерациональную структуру оборотных активов.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что оба подхода указывают на то, что в АОЗТ «Колос» финансирование внеоборотных активов и формирование собственных оборотных средств в отношении запасов осуществляется не только за счет собственного капитала, но и за счет заемного. Кроме того, финансирование оборотных активов осуществляется главным образом за счет краткосрочных заемных средств, что является вполне характерным, учи-

тывая отраслевые особенности исследуемой организации и современные условия хозяйствования.

В таблице 4 представлен коэффициентный анализ платежеспособности АОЗТ «Колос», на основании которого структура баланса следует признать неудовлетворительной, поскольку коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами имеет отрицательное значение. Кроме того, не смотря на то, что все остальные показатели в динамике увеличиваются и соответствуют (превышают) теоретически допустимым значениям, их превышение указывает на нерациональную структуру активов.

Таблица 4 - Коэффициентный анализ платежеспособности АОЗТ «Колос»

Показатель	2014г.	2015г.	2016г.	Отклонение 2016г. от	
				2014г.	2015г.
Общий показатель ликвидности	0,772	0,823	1,078	0,306	0,255
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,396	0,257	0,416	0,02	0,159
Коэффициент срочной ликвидности	0,657	1,428	1	0,303	-0,428
Коэффициент текущей ликвидности	1,777	2,997	2,497	0,72	-0,5
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	-0,300	-0,351	-0,159	0,201	0,192

Таким образом, проведенное исследование показало, что коэффициентный анализ дает общее представление о платежных возможностях организации, а оценка абсолютных показателей платежеспособности на основе разных методических подходов (имущественного и функционального) более точно отражает отдельные характеристики платежеспособности в

зависимости от поставленной цели исследования. В этой связи финансовому аналитику важно применять такой методический подход к оценке платежеспособности организации, который обеспечит получение наиболее точных характеристик отдельных аспектов платежных возможностей для достижения поставленной цели.

Библиографический список

1. Бердникова, Л. Ф., Портнова Е. С. Финансовое состояние организации: понятие и факторы, на него влияющие // Молодой ученый. — 2016. — №17. — С. 372-374.
2. Дьяков С.А., Захарова Ю.Н., Ночевка Д.С., Сидорчукова Е.В., Яроменко Н.Н. Анализ и прогнозирование финансового состояния сельскохозяйственных организаций Краснодарского края в условиях стагнации экономики / Краснодар, 2017.-121с.
3. Ковалев, В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. / В. В. Ковалев. - М.: Проспект, 2015. - С. 104.
4. Тахумова О.В. Организация управления предприятием в условиях конкурентной среды // Экономические и правовые аспекты регионального развития: история и современность материалы V Всероссийской научно-практической конференции: Сб. науч. тр. - Елабуга - . 2014. С. 156-159.
5. Тяткина М.Ф. Прогнозирование развития деятельности сельхозтоваропроизводителей на основе экономического мониторинга: Автореф. Дис. ... канд. эконом. наук: 38.00.05. - Улан-Удэ, 2004. - 22 с.

References

1. Berdnikova, L. F., Portnova E. S. Finansovoe sostoyanie organizatsii: ponyatie i faktory, na nego vliyayushchie // Molodoy uchenyj. — 2016. — №17. — С. 372-374.
2. D'yakov S.A., Zaharova YU.N., Nochevka D.S., Sidorchukova E.V., YAromenko N.N. Analiz i prognozirovanie finansovogo sostoyaniya sel'skoxozyajstvennykh organizatsij krasnodarskogo kraja v usloviyah stagnatsii ehkonomiki / Krasnodar, 2017.-121s.
3. Kovalev, V. V. Finansovyy menedzhment: teoriya i praktika. / V. V. Kovalev. - M.: Prospekt, 2015. - S. 104.
4. Tahumova O.V. Organizatsiya upravleniya predpriyatiem v usloviyah konkurentnoj sredy // EHkonomicheskie i pravovye aspekty regional'nogo razvitiya: istoriya i sovremennost' materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferentsii: Sb. nauch. tr. - Elabuga - . 2014. S. 156-159.
5. Tyatkina M.F. Prognozirovanie razvitiya deyatel'nosti sel'hoztovaroizvoditelej na osnove ehkonomicheskogo monitoringa: Avtoref. Dis. ... kand. ehkonom. nauk: 38.00.05. - Ulan-Udeh, 2004. - 22 s.

ПОТЕНЦИАЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

Тарасенко Ю.В., директор, Московский центр образовательного права

Аннотация: В данной статье приводятся результаты исследования состояния конкурентоспособности специалистов со средним профессиональным образованием. Выявляется потенциал профессиональных образовательных организаций в повышении конкурентоспособности выпускников на рынке труда. Разрабатываются рекомендации для управленческого персонала профессиональных образовательных организаций по актуализации организационно-педагогического потенциала, реализация которого позволит повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, конкурентоспособность, потенциал образовательной организации.

Abstract: In this article results of research of competitiveness of specialists with secondary vocational education. Reveals the potential of professional educational organizations in improving the competitiveness of graduates in the labour market. Develops recommendations for managerial staff of educational institutions on updating of organizational-pedagogical potential, which realization will allow to raise competitiveness of graduates in the labour market.

Keywords: labour market, competitiveness, potential educational organizations.

Приоритетным направлением развития профессионального образования наряду с повышением его качества и доступности является увеличение доли выпускников, трудоустроившихся по специальности в условиях конкуренции на рынке труда, что закреплено в стратегических документах, отражающих вектор развития современной России в сфере образования (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 гг. и др.). Например, одной из основных задач Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. является создание условий для формирования у граждан способности и готовности к работе в высококонкурентной среде; в свою очередь, одним из целевых показателей (индикаторов) Программы «Развитие образования» на 2013 – 2020 гг. установлен удельный вес численности вы-

пускников, трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска, в общей численности выпускников образовательной организации, обучавшихся по образовательным программам среднего профессионального образования.

Вместе с тем, анализ практики свидетельствует, что в условиях нарастающей конкуренции на рынке труда выпускники по программам среднего профессионального образования не обладают актуальным уровнем конкурентоспособности, часто испытывают затруднения в трудоустройстве, что подтверждается статистическими данными Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [5]. В частности, специалисты со средним профессиональным образованием в России составляют наибольшую долю безработных в структуре безработных по уровню образования – 40,8 % (рис. 1).

Рисунок 1 – Структура безработных по уровню образования в 2016 г., в процентах

Продолжает оставаться высокой доля специалистов со средним профессиональным образованием (39 %), трудоустроившихся/продолжающих работать не по полученной профессии (специальности). Как следствие, размер средней начисленной заработной платы специалистов со средним профессиональным образованием (26,9 тыс. руб.) в 2016 г. существенно не отличался от размера заработной платы не имеющих профессиональное образование работников (25,9 тыс. руб.).

Таким образом, на основе анализа представленных данных нами выявлено противоречие между потребностью государства и общества в трудоустроенных по полученной профессии (специальности) специалистах среднего звена и неспособностью (неготовностью) выпускников по программам среднего

профессионального образования обеспечивать персональную конкурентоспособность на рынке труда в соответствии с полученной профессией (специальностью). Необходимость разрешения выявленного противоречия определила актуальность исследования потенциала профессиональных образовательных организаций в повышении конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

Как справедливо отмечают ряд отечественных и зарубежных ученых (Ф. Котлер, Е.П. Голубков, Л.М. Семенова, Я. Филлипсон и др.), одним из условий повышения конкурентоспособности обучающихся и карьерного роста молодых специалистов является персональный маркетинг. Под термином «персональный маркетинг» (person marketing) Ф. Котлер понимает деятельность, предпринимаемую для создания,

поддержания или изменения позиций и/или поведения по отношению к конкретным лицам [3, с.647]. По мнению Я. Филлипсона, «персональный маркетинг» направлен на систематическое повышение рыночной стоимости самого себя; он помогает успешно найти интересную работу и ускорить продвижение по служебной лестнице; облегчает жизнь выпускникам, потому что помогает выявить, чего они хотят, а затем предложить это [7].

По мнению Е.П. Голубкова, реализация персонального маркетинга аналогична процессу маркетинга физических продуктов и услуг и включает: изучение рынка, определение сегментов рынка и запросов потребителей, разработку продукта (определение того, в какой мере качества личности соответствуют запросам, как надо трансформировать эту личность, чтобы она в большей степени удовлетворяла выявленным запросам), разработку программы продвижения личности и ее «доставки» потребителям [2, с. 90]. При этом, важным для нас является утверждение Я. Филлипсона [7], что программа реализации персонального маркетинга требует от специалиста необходимых способностей анализировать и прогнозировать ситуацию на рынке труда, спрос и предложения по своей профессии и на основе этого – превращать свою «рабочую силу» в востребованный товар. В связи с этим, проанализируем потенциал профессиональных образовательных организаций в формировании способностей и готовности выпускников разрабатывать и реализовывать программу персонального маркетинга с целью повышения персональной конкурентоспособности на рынке труда.

Термин «потенциал», разделяя позиции ряда ученых (Б.А. Введенский, Т.Ф. Ефремова, В.М. Шепелев и др.), определяется нами как совокупность ресурсов и возможностей, проявление которых актуально или может быть актуализировано при определенных условиях. В свою очередь, ресурсы понимаются как имеющиеся в наличии средства, которые используются при необходимости, выступая предпосылкой деятельности образовательной организации. Возможности рассматриваются как способность образовательной организации достигать определенных результатов при наличии имеющихся ресурсов. Результатом проявления потенциала образовательной организации могут быть разнообразные количественно-качественные изменения образовательных результатов, например, формирование способности и готовности обучающихся обеспечивать персональную конкурентоспособность на рынке труда.

Проведенное исследование позволило выявить, что абсолютное большинство профессиональных образовательных организаций в России обладают необходимыми ресурсами (кадровыми, финансовыми, материально-техническими, научно-методическими и др.), позволяющими обеспечивать, по крайней мере, базовый уровень качества образования. Это подтверждается наличием у 4943 профессиональных образовательных организаций лицензии на осуществление образовательной деятельности и у 4752 профессиональных образовательных организаций – свидетельства о государственной аккредитации образовательной деятельности по реализуемым образовательным программам. В ходе дальнейшего исследования нами были проанализированы возможности профессиональных образовательных организаций, актуализация которых позволила бы повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

В соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального стандарта (ФГОС СПО) структура образовательной программы подготовки специалистов среднего звена включает обязательную часть (70 %) и вариативную часть (30 %), формируемую самостоятельно участниками образовательных отношений с

целью обеспечения конкурентоспособности выпускника в соответствии с запросами регионального рынка труда и возможностями продолжения образования. Наличие вариативной части образовательной программы, формируемой участниками образовательных отношений рассматривается нами как одна из ключевых возможностей профессиональной образовательной организации, актуализация которой позволит разрешать выявленное в ходе исследования противоречие.

Основываясь на результатах исследования возрастных особенностей обучающихся (Б.Г.Ананьев, Л.И. Божович, Ю.А. Самарин, Л.Д. Столяренко и др.), считаем, что период обучения в профессиональных образовательных организациях является сензитивным для формирования способностей и готовности обучающихся к обеспечению персональной конкурентоспособности на рынке труда, т.к. именно в этом возрасте активно формируется самосознание, вырабатывается собственная независимая система самооценки, развиваются профессиональные свойства будущего специалиста, выявляются ценностные ориентации на профессионально-экономическую деятельность [1, 4]. Данные выводы подтверждают актуальность формирования у будущих специалистов необходимых способностей и готовности обеспечивать персональную конкурентоспособность на рынке труда именно в период обучения в профессиональной образовательной организации, что обусловлено как подходящими психофизиологическими особенностями обучающихся данной возрастной группы, так и наличием необходимых организационно-педагогических ресурсов и возможностей образовательной организации.

Основываясь на полученных в ходе исследования выводах, с целью более эффективной реализации потенциала профессиональных образовательных организаций в повышении конкурентоспособности выпускников на рынке труда нами разработан перечень рекомендаций для управленческого персонала профессиональных образовательных организаций по повышению конкурентоспособности выпускников на рынке труда – организации процесса формирования у будущих специалистов необходимых способностей и готовности исследовать рынок труда и в соответствии с его условиями разрабатывать и реализовывать маркетинговую стратегию обеспечения персональной конкурентоспособности на рынке труда. Такой процесс включает ряд последовательных этапов: мотивационно-целевой, содержательно-технологический и рефлексивно-оценочный.

Мотивационно-целевой этап занимает первоочередное место и роль, способствуя активизации у обучающихся профессиональных образовательных организаций потребности к осмыслению маркетинговых знаний и умений; оказывая позитивное влияние на формирование личностных качеств обучающегося (целеустремленность, коммуникабельность, такт и ответственность), необходимых для обеспечения персональной конкурентоспособности на рынке труда.

Содержательно-технологический этап обеспечивает непосредственное формирование необходимых способностей и готовности обучающихся обеспечивать персональную конкурентоспособность на рынке труда. Реализацию данного этапа целесообразно осуществлять в рамках освоения программы спецкурса (учебной дисциплины, модуля) «Персональный маркетинг», разрабатываемого в соответствии с требованиями ФГОС СПО в рамках вариативной части основной образовательной программы. Задачами спецкурса (учебной дисциплины, модуля) «Персональный маркетинг» являются:

1) мотивация обучающихся к формированию способностей и готовности обеспечивать персональную конкурентоспособность на рынке труда;

2) усвоение обучающимися знаний о сущности, месте и роли персонального маркетинга в современных условиях конкуренции на рынке труда;

3) овладение технологиями проведения маркетингового исследования, разработки и реализации стратегии персонального маркетинга как средства достижения цели на рынке труда;

4) формирование личностных качеств, необходимых для обеспечения персональной конкурентоспособности на рынке труда.

Рефлексивно-оценочный этап предполагает защиту индивидуальных учебно-исследовательских проектов обучающихся на тему «Стратегия формирования и продвижения персонального бренда на рынке труда», разработка и защита которых позволяет формировать у обучающихся целостное представление о проектной (маркетинговой) деятельности с целью обеспечения персональной конкурентоспособности на рынке труда.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить потенциал профессиональных образовательных организаций в повышении конкурентоспособности выпускников на рынке труда, который за-

ключается в наличии необходимых образовательных ресурсов и возможности образовательной организации проектировать вариативную часть основной образовательной программы, включающую спецкурс (учебную дисциплину, модуль) «Персональный маркетинг», направленный на формирование планируемого результата – необходимых маркетинговых способностей и готовности обучающихся обеспечивать персональную конкурентоспособность на рынке труда.

Полагаем, что разработанные нами рекомендации для управленческого персонала профессиональных образовательных организаций по актуализации организационно-педагогического потенциала будут позитивно способствовать формированию у будущих специалистов необходимых способностей и готовности исследовать рынок труда, разрешая, тем самым, выявленное в ходе исследования научно-практическое противоречие.

Библиографический список

1. Ананьев, Б.Г. Структура развития психофизиологических функций взрослого человека // Хрестоматия по возрастной психологии. – М.: ИПП, 1996.
2. Голубков, Е.П. Маркетинг. Словарь-справочник / Е.П. Голубков. – М.: Дело, 2001. – 440с.
3. Котлер, Ф. Основы маркетинга. М.: Прогресс, 1992. – 736 с.
4. Матвиевская, Е.Г. Эффективность управленческой деятельности руководителя образовательной организации: проблемы и решения / Е.Г. Матвиевская, В.В. Тарасенко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. – № 9. – С. 89-93.
5. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 26.11.2017 г.).
6. Семенова Л.М. Самомаркетинг и самобрендинг специалиста в сфере коммуникаций как условие повышения конкурентоспособности на рынке труда / Л.М. Семенова // Вестник Южно-Уральского государственного университета, 2014, том 8, № 4. – С. 145-150.
7. Филлипсон, Я. Как «продавать» себя. Практическое пособие по самомаркетингу /Я. Филлипсон. – Челябинск: Урал LTD, 1997.

References

1. Anan'ev, B.G. Struktura razvitiya psihofiziologicheskikh funkcyj vzoslogo cheloveka // Hrestomatija po vozrastnoj psihologii. – M.: IPP, 1996.
2. Golubkov, E.P. Marketing. Slovar'-spravochnik / E.P. Golubkov. – M.: Delo, 2001. – 440s.
3. Kotler, F. Osnovy marketinga. M.: Progress, 1992. – 736 s.
4. Matvievszkaya, E.G. Effektivnost' upravlencheskoj deyatel'nosti rukovoditelya obrazovatel'noj organizacii: problemy i resheniya / E.G. Matvievszkaya, V.V. Tarasenko // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. – № 9. – S. 89-93.
5. Oficial'nye dannye Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya 26.11.2017 g.).
6. Semenova L.M. Samomarketing i samobrending specialista v sfere kommunikacij kak uslovie povysheniya konkurentosposobnosti na rynke truda / L.M. Semenova // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2014, tom 8, № 4. – S. 145-150.
7. Fillipson, YA. Kak «prodavat'» sebya. Prakticheskoe posobie po samomarketingu /YA. Fillipson. – Chelyabinsk: Ural LTD, 1997.

ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Тюленева Т.А., к.э.н., доцент, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева

Аннотация: Одной из проблем устойчивого развития горнодобывающих предприятий является привлечение дополнительных инвестиций. Для ее решения необходим выход на международные рынки капитала, в связи с этим предприятия нуждаются в подготовке финансовой отчетности с учетом международных требований на основе данных, формируемых системой бухгалтерского учета. В статье рассматриваются основные проблемы бухгалтерского учета на предприятиях добывающей промышленности, обусловленные спецификой данной отрасли, а также дается оценка полноты их решения в рамках международных стандартов финансовой отчетности.

Ключевые слова: процесс добычи, международные стандарты учета, устойчивое развитие

Abstract: One of the problems of sustainable development of mining companies is attracting additional investment. To solve it requires access to international capital markets, in this context, enterprises need to prepare financial statements with international requirements based on the data generated by the accounting system. The article considers the basic problems of accounting in the extractive industries due to the nature of the industry, as well as evaluation of the completeness of their solution in the framework of international financial reporting standards.

Keywords: process of production, international accounting standards, sustainable development.

Горнодобывающая промышленность непосредственно связана с использованием природных ресурсов – полезных ископаемых, поэтому данный сектор экономики является крайне важным как для отдельных стран, так и в глобальном масштабе. Научно-техническая революция, охватившая все развитые страны мира, привела к огромному росту потребления разнообразных полезных ископаемых. Поэтому возникли трудности обеспечения минерально-сырьевыми и энергетическими ресурсами потребностей мировой экономики. Для большинства горнодобывающих компаний сложные задачи по сокращению затрат не являются чем-то новым: в последние годы отрасль старалась решить целый ряд проблем обеспечения устойчивого развития, одной из которых являлась необходимость инвестиций в развитие инфраструктуры [1].

Вступление России в ВТО значительно расширяет возможности привлечения инвестиций, но в то же время повышает конкуренцию со стороны зарубежных организаций, что, в свою очередь, определяет необходимость составления качественной отчетности по международным стандартам, которая выступит источником информации для оценки эффективности вложений. В этих условиях актуальным представляется выявление и решение проблем организации бухгалтерского учета на российских горнодобывающих предприятиях как источника информации для принятия управленческих решений и обеспечения возможности устойчивого развития.

Анализ существующих нормативных документов разных стран и научных разработок в области бухгалтерского учета в горнодобывающей отрасли свидетельствует об отсутствии комплексного подхода, учитывающего все особенности данной сферы. Компании используют либо унифицированные стандарты учета и отчетности, либо отдельные национальные стандарты и рекомендации, которые не охватывают весь комплекс проблем. Такая ситуация характерна для Великобритании, Австралии, Нигерии, Канады. Даже в системе бухгалтерского учета США – единственной национальной системе, которая сегодня обладает достаточно большим накопленным опытом в сфере учета в добывающих компаниях – недостаточно проработаны вопросы, учитывающие специфику деятельности горнодобывающих предприятий [2].

Основные проблемы стандартизации ведения бухгалтерского учета в горнодобывающей отрасли возникают в связи с такими ее ключевыми особенностями, как неопределенность перспектив разработки месторождений, существенная величина необходимых затрат на первоначальном этапе, длительный период

от поиска полезных ископаемых до добычи и реализации, значительный объем финансовых обязательств по рекультивации и по выводу производственных активов и объектов инфраструктуры из эксплуатации, сложность оценки и единообразия классификации запасов, большинство производственных объектов в конце периода разработки месторождения не имеют остаточной стоимости и рядом других.

Несмотря на то, что горнодобывающая промышленность является важной отраслью для мировой экономики, в последние годы разработчики стандартов уделяли ей мало внимания. Международные стандарты финансовой отчетности до конца 1990-х годов не содержали каких-либо отдельных стандартов или комментариев в отношении учета в горнодобывающей промышленности [3].

Сфера действия МСФО (IFRS) 6 «Разведка и оценка минеральных ресурсов» довольно ограничена и охватывает затраты, понесенные компанией после получения прав на осуществление комплекса работ по поиску, оценке и разведке и до подтверждения экономической целесообразности разработки месторождения. Усовершенствования, предусмотренные положениями МСФО (IFRS) 6, достаточно ограничены и предполагают много условностей. Горнодобывающие компании должны применять требования стандарта к затратам, которые они несут в связи с разведкой и оценкой минеральных ресурсов. Однако для большинства российских компаний наиболее актуален этап разработки.

Активы оцениваются на предмет обесценения только в тех случаях, когда существуют обстоятельства, при которых текущая стоимость актива может превышать его возмещенную стоимость. Согласно IFRS 36, возмещаемая стоимость актива представляет собой наибольшее из двух значений: ценности использования актива и справедливой стоимости актива за вычетом затрат на продажу; ценность использования представляет собой дисконтированную сумму прогнозируемых будущих денежных потоков, которые возникнут от продолжения использования актива и от его выбытия в конце срока полезного использования.

Требования к тестированию на обесценение применяются, если это возможно, к каждому активу отдельно. Если это невозможно, активы обычно тестируются на обесценение в группах, называемых единицами измерения, генерирующими денежные потоки. Однако, IFRS 6 предусматривает возможность некоторых отступлений от общих правил определения наличия индикаторов обесценения. В отличие от процедуры, применяемой для других активов, компании не обязаны анализировать ситуацию на предмет на-

личия признаков обесценения по состоянию на каждую отчетную дату до тех пор, пока достаточно информации, чтобы прийти к выводу о технической осуществимости добычи полезных ископаемых. IFRS 6 не обязывает оценивать обесценение на низком уровне (конкретные геологические сооружения, например прилегающие рудные тела) и позволяет предприятию тестировать на обесценение, объединять одну или несколько генерирующих единиц денежных средств.

На сегодняшний день наиболее сложными вопросами в применении МСФО являются следующие.

1. Отражение в учете запасов и ресурсов.

В большинстве случаев горнодобывающие предприятия учитывают только подтвержденные и частично разведанные запасы, потому что они считают, что неученные запасы связаны с очень большой неопределенностью. На такое решение может повлиять ситуация, когда горнодобывающие предприятия без существенных последствий для текущего плана добычи могут отложить дополнительную работу, которая необходима при переводе ресурсов в категорию запасов. Горнодобывающие предприятия должны создать условия для последовательного применения учетной политики, а также продемонстрировать высокую уверенность в переводе ресурсов в категорию запасов в будущем.

2. Учет отложенных затрат при открытой разработке месторождения.

Зачастую в результате проведения вскрышных работ у организации возникает двойная выгода: добыча полезного ископаемого, которое может быть использовано для производства запасов, и улучшенный доступ к дополнительным объемам полезных ископаемых, которые могут быть добыты в будущих периодах. В тех случаях, когда в результате вскрышных работ горнодобывающее предприятие получает выгоду в виде запасов, связанные с этим расходы признаются в соответствии с принципами МСФО (IAS) 2 «Запасы». В тех случаях, когда в результате вскрышных работ горнодобывающее предприятие получает выгоду в виде улучшенного доступа к залежи в будущем, связанные с этим расходы признаются в качестве актива, связанного со вскрышными работами.

Специалистам финансовой службы может потребоваться дополнительная информация от производственного отдела (инженеров проектов, геологов, маркшейдеров) для более глубокого анализа понесенных затрат на вскрышные работы:

- идентификация компонентов в составе полезного ископаемого в соответствии с планом (планами) разработки месторождения;

- выбор единицы измерения добычи для распределения общей суммы затрат на вскрышные работы между стоимостью запасов, произведенных в текущем периоде, и капитализируемым активом;

- определение периода полезного использования каждого компонента полезного ископаемого в целях расчета амортизации соответствующих активов вскрышной деятельности.

3. Учет отвалов длительного хранения.

Если у горнодобывающего предприятия имеются планы по переработке такого сырья, то затраты, которые связаны с его добычей, необходимо относить

на будущие периоды (в составе внеоборотных запасов). Однако такое решение зависит от того, оценивает ли менеджмент организации рентабельность с использованием прогнозных цен (на момент переработки сырья) или текущих рыночных цен. В соответствии с международными стандартами при установлении стоимости других внеоборотных активов обычно применяется принцип временной стоимости денежных средств.

4. Учет расходов по выводу основных средств из эксплуатации и на рекультивацию земель.

Одной из специфических статей финансовой отчетности горнодобывающего предприятия является резерв на ликвидацию основных средств и восстановление ландшафта. Однако в МСФО нет подробных рекомендаций по его расчету, отсюда вопросы, посвященные расчету резерва и его ежегодному пересмотру, становятся еще более актуальными.

Часто в лицензиях на разведку и разработку месторождений не содержится четкие требования к действиям горнодобывающего предприятия в отношении прекращения пользования горнодобывающим участком, что затрудняет оценку резерва, однако МСФО (IAS) 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы» предусматривает возможность осуществления надежной оценки будущих затрат, связанных с разборкой своих активов и восстановлением месторождений. Использование оценок оказывает существенное влияние на достоверность финансовой отчетности. В случае использования опыта других горнодобывающих предприятий важно убедиться в сходстве горнодобывающих месторождений, так как затраты на разборку варьируются в зависимости от используемой технологии добычи, типа строения месторождения и других факторов, влияющих на производственный процесс [4].

В существующих экономических условиях перед бухгалтерским учетом в горнодобывающей отрасли встает сложная задача – с учетом всех особенностей этого сектора экономики надежно и достоверно отразить активы, обязательства, факты хозяйственной жизни, источники финансирования, доходы и расходы в финансовой отчетности. От этого зависит эффективность экономических решений, принимаемых пользователями этой отчетности, в первую очередь, потенциальными инвесторами. Соответственно, приток инвестиций обеспечит динамичное и устойчивое развитие горнодобывающей отрасли.

В настоящее время в бухгалтерском учете в сфере добычи полезных ископаемых остается еще много нерешенных вопросов. Необходимо, чтобы именно в рамках МСФО были сформированы единые глобальные стандарты подготовки и представления отчетности в горнодобывающей промышленности, учитывающей все особенности данной отрасли. Для стран, взявших курс на реформирование своих национальных систем в соответствии с МСФО, актуальным становится активное участие в разработке международных стандартов. Это обеспечит наиболее эффективную и качественную подготовку и представление информации в финансовой отчетности, что послужит одним из факторов устойчивости развития этой отрасли.

Библиографический список

1. Коршунова Е. Д. Адаптация операционной деятельности промышленного предприятия в условиях выхода из кризиса: применение инструментов процессного управления / Е. Д. Коршунова, О. В. Попова // Вестник МГТУ «Станкин». 2011. № 2. С. 105-108.
2. Серебрякова Т. Ю. Риски организации и внутренний экономический контроль: монография / Т. Ю. Серебрякова. М.: ИНФРА-М, 2013. 111 с.
3. Алексеев Б. А. Сбалансированная система показателей: адаптация и способы применения // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2010. Том 4 - 2010. С. 105-108.
4. Михайлов В. Г. Управление экологическими рисками в процессе добычи и переработки угля / В. Г. Михайлов, А. Г. Коряков, Г. С. Михайлов // Физико-технические проблемы разработки полезных ископаемых. 2015. №5. С. 83-91.

References

1. Korshunova E. D. Adaptatsiya operacionnoj deyatel'nosti promyshlennogo predpriyatiya v usloviyah vyhoda iz krizisa: primenenie instrumentov processnogo upravleniya / E. D. Korshunova, O. V. Popova // Vestnik MGTU «Stankin». 2011. № 2. S. 105-108.
2. Serebryakova T. YU. Riski organizatsii i vnutrennij ehkonomicheskij kontrol': monografiya / T. YU. Serebryakova. M.: INFRA-M, 2013. 111 s.
3. Alekseev B. A. Sbalansirovannaya sistema pokazatelej: adaptatsiya i sposoby primeneniya // Aktual'nye problemy sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii. 2010. Tom 4 - 2010. S. 105-108.
4. Mihajlov V. G. Upravlenie ehkologicheskimi riskami v processe dobychi i pererabotki uglya / V. G. Mihajlov, A. G. Koryakov, G. S. Mihajlov // Fiziko-tehnicheskie problemy razrabotki poleznyh iskopaemyh. 2015. №5. S. 83-91.

Содержание

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ Алиев О.М.	1411
ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Батырова Б.Г., Паршанова Н.Н., Киришова Г.А.	1417
ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИ ОТБОРЕ ПРОЕКТОВ, СТИМУЛИРУЮЩИХ ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ Бутров В.А., Мякишев Ю.Д., Грошева П.Ю.	1421
ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ МОДЕЛИРОВАНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ Волостнов Н.С., Сучков Е.А., Лазутина А.Л., Лебедева Т.Е.	1425
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Хохлов А.А., Егоров Е.Е., Лебедева Т.Е.	1429
ПЛАНИРОВАНИЕ ТОВАРНОГО АССОРТИМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Воробыева С.А., Зубкова Н.В.	1433
ОРГАНИЗАЦИЯ УПРОЩЕННОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА Горбунова Н.А., Шибилева О.В.	1438
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ Грызунова Н.В., Церцетик Ю.С., Коокуева В.В.	1443
ЭТНОЭКОНОМИЧЕСКИЙ СЕГМЕНТ ЭКОНОМИКИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Дохильгова Д.М., Ялмаева М.А.	1450
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ Идрисова С.К., Магомедова Н.Ю.	1452
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ АКТИВНЫХ ОПЕРАЦИЙ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА Идрисова С.К., Тагирова А.А.	1455
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА ПЕРСОНАЛА Кондрачук О.Е., Ликалин Ю.А.	1459
КЛАССИФИКАЦИЯ ФИТНЕС-ОБЪЕКТОВ И УСЛУГ НА РЫНКЕ ФИТНЕС-ИНДУСТРИИ Г. ОРЕНБУРГ Коробейников И.Н., Иманова А.В., Сиднева О.В.	1461
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА Кочеткова М.Ю., Лаврухина Н.В.	1467
ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРИСТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ Лапа Е.А.	1471
ОБОБЩЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО- И МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СУБЪЕКТАХ РФ Малышев Д.П.	1476
АНАЛИЗ ПРОЕКТОВ ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ Малышев Д.П.	1481
МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТАРИИ ДИСКРИМИНАЦИОННОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ Мусостова Д.Ш.	1486
БАНКОВСКИЙ СЕКТОР И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ Мусостова Д.Ш., Абдулазизова Э.А.	1488
СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ Мусостова Д.Ш., Сантов Э.С.	1491
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН Насырова С.И., Галиева И.Д.	1493
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ И ПУТЯХ ИХ РЕШЕНИЯ Оборина Е.Д.	1497
РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ Сампиева Л.Д., Асхабов Х.С.-М.	1501
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АПК: ЦЕЛИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ Сампиева Л.Д., Бачаев А.А.	1503
ОСНОВНЫЕ ВИДЫ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ Сампиева Л.Д., Бачаев А.А.	1506
МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ Саралинова Д.С.	1508
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ МОТИВАЦИИ ГОССЛУЖАЩИХ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЯЮЩИХ СИСТЕМАХ Сердюкова О.И., Кочесокова М.К., Кусраева С.	1512
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ Сидорчукова Е.В., Агафонова Н.П., Самсонова Е.А., Богданчикова Д.В.	1516
ПОТЕНЦИАЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ НА РЫНКЕ ТРУДА Тарасенко Ю.В.	1520

*ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОР-
НОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ*
Толмеева Т.А.

1523

Contents

<i>DIVERSIFICATION OF PRODUCTION AS A SIGNIFICANT FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY</i> Aliev O.M.	1411
<i>PROBLEMS OF MIGRATION IN RUSSIA AND WAYS TO SOLVE THEM</i> Batyrova B.G., Parshanova N.N., Kirlishova G.A.	1417
<i>EVALUATION OF ECONOMIC EFFICIENCY IN SELECTING PROJECTS TO STIMULATE INNOVATION DEVELOPMENT OF RUSSIAN HIGH-TECH INDUSTRIES</i> Butrov V.A., Myakishev YU.D., Gracheva P.YU.	1421
<i>THE INFLUENCE OF THE FRONTIER ON THE RESULTS OF SCIENTIFIC RESEARCH</i> Volostnov N.S., Suchkov E.A., Lazutina A.L., Lebedeva T.E.	1425
<i>NATIONAL INTERESTS OF RUSSIA AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS IN MODERN CONDITIONS</i> Volostnov N.S., Lazutina A.L., Hahlov A.A., Egorov E.E., Lebedeva T.E.	1429
<i>PLANNING OF THE PRODUCT PORTFOLIO THE ENTERPRISE OF ELECTRONIC INDUSTRY</i> Vorob'eva S.A., Zubkova N.V.	1433
<i>ORGANIZATION OF SIMPLIFIED ACCOUNTING AND REPORTING FOR ENTERPRISES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS</i> Gorbulova N.A., Shibileva O.V.	1438
<i>PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL CLUSTERS IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CURRENT MARKET CONDITIONS</i> Gryzunova N.V., Cercell YU.S., Kookueva V.V.	1443
<i>ETHNO-ECONOMIC SEGMENT OF THE ECONOMY OF THE CHECHEN REPUBLIC</i> Dohki'gova D.M., YAlmaeva M.A.	1450
<i>MODERN CONDITION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF CONSUMER CREDITING IN BANK</i> Idrisova S.K., Magomedova N.YU.	1452
<i>THE ANALYSIS OF EFFICIENCY OF ACTIVE OPERATIONS OF COMMERCIAL BANK</i> Idrisova S.K., Tagirova A.A.	1455
<i>THE FACTORS INFLUENCING EFFICIENCY OF WORK OF PERSONNEL</i> Kondrachuk O.E., Pikalın YU.A.	1459
<i>CLASSIFICATION OF FITNESS FACILITIES AND SERVICES IN THE MARKET OF THE FITNESS INDUSTRY, ORENBURG</i> Karabejnikov I.N., Imamova A.V., Sidneva O.V.	1461
<i>COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EVALUATION METHOD OF INNOVATIVE CAPACITY</i> Kochetkova M.YU., Lavruhina N.V.	1467
<i>INSTRUMENTS OF STATE REGULATION OF INNOVATION ACTIVITY IN THE TOURISM SECTOR OF THE ECONOMY</i> Lapa E.A.	1471
<i>GENERALIZATION OF THE REGIONAL EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF STATE AND MUNICIPAL-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION</i> Malyshev D.P.	1476
<i>ANALYSIS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS IN THE SUBJECTS OF THE NORTH-WEST FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA</i> Malyshev D.P.	1481
<i>MECHANISMS AND TOOLS FOR DISCRIMINATORY PRICING</i> Musostova D.SH.	1486
<i>THE BANKING SECTOR AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF RUSSIA</i> Musostova D.SH., Abdulazizova E.H.A.	1488
<i>STATUS AND TRENDS OF INTERNATIONAL TRADE</i> Musostova D.SH., Saltov E.H.S.	1491
<i>STRATEGIC ANALYSIS OF THE SUSTAINABILITY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN</i> Nasyrova S.I., Galleva I.D.	1493
<i>TO THE QUESTION ABOUT THE PROBLEMS OF THE REGIONAL CLUSTER POLICY AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION</i> Oborina E.D.	1497
<i>DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE CHECHEN REPUBLIC UNDER CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION</i> Sampleva L.D., Askhabov H.S.-M.	1501
<i>STATE REGULATION OF AGRICULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION: OBJECTIVES AND AREAS FOR IMPROVEMENT</i> Sampleva L.D., Bachaev A.A.	1503
<i>STATE REGULATION OF AGRICULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION: OBJECTIVES AND AREAS FOR IMPROVEMENT</i> Sampleva L.D., Bachaev A.A.	1506
<i>MECHANISMS FOR DEVELOPING THE HUMAN RESOURCES CAPACITY OF THE MUNICIPAL SERVICE</i> Saralınova D.S.	1508
<i>FEATURES OF MANAGEMENT OF THE GOVERNMENT AWARENESS SYSTEM IN INTEGRATED INFORMATION-CONTROL SYSTEMS</i> Serdyukova O.I., Kochesokova M.K., Kusraeva S.	1512
<i>METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSMENT OF SOLVENCY OF THE ORGANIZATION</i> Sidorchukova E.V., Agafonova N.P., Samsonova E.A., Bogdanchikova D.V.	1516

<i>THE POTENTIAL OF PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF GRADUATES IN THE LABOUR MARKET</i>	<i>1520</i>
<i>Tarasenko YU.V.</i>	
<i>ASSESSMENT OF DEVELOPMENT'S PROSPECTS OF ACCOUNTING ON MINING ENTERPRISES AS A FACTOR OF ENSURING THEIR SUSTAINABLE DEVELOPMENT</i>	<i>1523</i>
<i>Tyuleneva T.A.</i>	

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Киров,
ул. Карла Маркса 127, офис 305

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Киров,
ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris.

The journal is included into the international ab-
stract database Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых на-
учных изданий, в которых должны быть опубли-
кованы основные научные результаты на соис-
кание ученой степени кандидата наук, на соис-
кание ученой степени доктора наук Высшей ат-
тестационной комиссии при Министерстве об-
разования и науки Российской Федерации.

The journal is including a list of peer-reviewed sci-
entific publications, which should be pub-lished
basic scientific results on the degree of Candidate
of Sciences, for the degree of Doctor of Science of
the Higher Attestation Commission of the Ministry
of Education and Science of the Russian Federa-
tion.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в
глобальном мире: экономика, наука, техноло-
гии", 2017

Подписано в печать 30.12.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 300 экз. Усл. печ. л. 14,3.

Заказ 12

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 12.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

300 copies. Cond. Pec. l. 14,3.

Order 12

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin